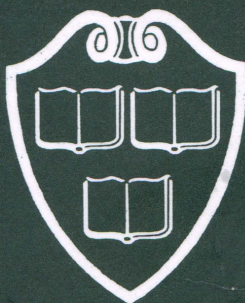

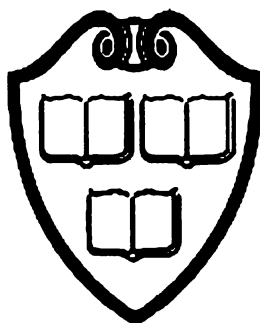
Pax
Britannica

В. В. Штокмар

**ИСТОРИЯ
АНГЛИИ
В СРЕДНИЕ ВЕКА**

Pax Britannica

Редколлегия серии «Pax Britannica»:

*М. В. Винокурова, О. В. Дмитриева,
Т. Л. Лабутина, М. В. Муха, Л. П. Репина,
Л. П. Сергеева, С. Е. Федоров, А. А. Чамеев*

Pax Britannica

V. V. Shtokmar

**HISTORY
OF ENGLAND
IN MIDDLE AGES**

St. Petersburg
Aletheia Publishing House
2005

Pax Britannica

В. В. Штокмар

**ИСТОРИЯ
АНГЛИИ
В СРЕДНИЕ ВЕКА**

Издание второе, дополненное

Санкт-Петербург
Издательство «Алетейя»
2005

УДК 942
ББК ТЗ(4Вл)4
Ш92

Штокмар В. В.

Ш92 История Англии в Средние века. — СПб. : Алетея, 2005. — 203 с. ; ил. — (Pax Britannica).

ISBN 5-89329-264-2

В книге изложена история Англии с древнейших времен до начала XVII в. Структура пособия соответствует основным периодам исторического развития страны: Британия в древности и раннее средневековье, нормандское завоевание и Англия XII в.; события, связанные с борьбой за «Великую хартию вольностей», с возникновением парламента; социально-экономическое развитие Англии в XIV в. и восстание Уота Тайлера; политическая борьба XV в.; эпоха первоначального накопления; история абсолютной монархии Тюдоров.

Наряду с вопросами социально-экономического и культурного развития, значительное внимание уделяется политической истории (это в особенности касается XV в., имеющего большое значение для понимания истории литературы).

Книга рассчитана на студентов исторических и филологических (английское отделение) факультетов, на учителей и всех интересующихся историей Англии и ее культуры.

УДК 942
ББК ТЗ(4Вл)4

ISBN 5-89329-264-2

9 785893 292640

- © Издательство «Алетея» (СПб.), 2005
- © Наследники, 2000
- © Е. П. Семенова, С. Е. Федоров, вступительная статья, 2000
- © С. Е. Федоров, библиография, 2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Валентина Владимировна Штокмар родилась 14 (1) июля 1914 под Москвой (в селе Подушкино Звенигородского уезда Московской губернии). С осени 1914 г. жила в Петербурге вместе со своей матерью. Училась в 70-й школе Ленинграда и одновременно на музыкальных курсах.

После окончания средней школы в 1930 г. поступила на Высшие Гос. Курсы Иностранных языков. Окончила их в 1935 г. сразу по двум отделениям (немецкому и английскому). Еще до окончания Курсов начала работать библиотекарем в библиотеке Ленинградской гос. консерватории (с 1933 по 1937 г.), а с 1934 г. также преподавателем иностранных языков в отделе подготовки кадров Академии Наук СССР (1934—1939 гг.). Окончив курсы, продолжала работу и в 1937 г. сдала государственные экзамены в Педагогическом институте им. А. И. Герцена (по факультету иностранных языков). После этого, продолжая работать, поступила экстерном на исторический факультет Ленинградского государственного университета (1937—1939 гг.). В 1939 г. была принята в аспирантуру исторического факультета ЛГУ по кафедре истории средних веков. Научными руководителями Валентины Владимировны были профессора И. М. Гревс и Е. А. Кудрявцев, под влиянием которых и сформировался ее интерес к проблемам позднесредневековой истории.

Первую, самую тяжелую зиму блокады, Валентина Владимировна прожила в Ленинграде, а в апреле 1942 г. эвакуировалась вместе с университетом в Саратов, где 22 сентября защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Произведения Свифта как исторический источник». В Саратове началась и ее преподавательская деятельность в высших учебных заведениях. Осенью 1942 г. Ленинградский университет переезжает в Иркутск. Там, в педагогическом институте, Валентина Владимировна проработала до 1945 г.

Вернувшись в Ленинград осенью 1945 г., Валентина Владимировна вновь приступила к преподаванию в Ленинградском университете. С кафедрой истории средних веков исторического факультета, где она работала сначала доцентом, а затем профессором, связана вся ее последующая жизнь.

* * *

«История Англии в средние века» была опубликована почти тридцать лет назад. Тогда, в начале 70-х гг., за плечами Валентины Владимировны был уже опыт почти тридцатилетней работы со студенческой аудиторией, многочисленные статьи, две монографии («Очерки по истории Англии XVI века» — Л., 1957; «Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета» — Л., 1962), докторская диссертация («Социальная и экономическая политика английской абсолютной монархии второй половины XVI века» — Л., 1963), признание коллег и учеников.

Опубликованная в издательстве Ленинградского университета, эта книга стала первым учебным пособием для студентов-филологов, в котором последовательно излагалась история Англии с древнейших времен вплоть до начала XVII столетия. Десятилетия, прошедшие с момента выхода книги в свет, не изменили ситуации: написанное Валентиной Владимировной учебное пособие по-прежнему остается единственным в своем роде изданием.

Его название и хронологические рамки нуждаются в дополнительном пояснении. Читая общие лекции по истории средних веков и специальные курсы по истории Англии для студентов-медиевистов, Валентина Владимировна придерживалась принятой в отечественной историографии тех лет периодизации, согласно которой временные границы западноевропейского средневековья определялись, с одной стороны, генезисом феодальных отношений, а, с другой, — их постепенным распадом. Определяя содержание курсов для студентов-историков, она исходила также из традиционного распределения тематики между университетскими кафедрами.

Филологическая аудитория обладала своими особенностями. Учебный план подготовки студентов, как известно, предполагал последовательное ознакомление слушателей с основными этапами истории той страны, язык которой они изучали. Для студентов-историков средневековая история Англии открывалась сюжетами, связанными в основном с англосаксонским завоеванием и закономерно заканчивалась сменой династий в начале XVII столетия. События, лежавшие по обе стороны хронологических рамок, определявших само понятие «средневековая история», освещались или должны были освещаться в курсах по древней и новой истории соответственно. Студенты, обучавшиеся на английском отделении филологического факультета, по всей видимости, не могли рассчитывать на участие в учебном процессе специалистов по древней истории: обычно лектор, открывавший курс по истории Англии, оказывался медиевистом, и на

его плечи возлагался труд хотя бы краткого освещения основных событий раннего этапа британской истории. Думается, что соответствующие разделы первой главы пособия, написанного Валентиной Владимировной, были ориентированы именно на решение этой задачи.

Смена династий в начале XVII в., действительно, формально подходила для того, чтобы служить верхней границей английского средневековья, хотя раннестюартовская или более широко — предреволюционная Англия — тогда, в начале 1970-х гг., могла с трудом восприниматься как составная часть новой истории. Судя по всему, определяя верхнюю границу хронологических рамок своего курса и вместе с тем пособия, Валентина Владимировна стремилась избежать повторения предреволюционной тематики, закономерной для курса новой истории.

Практика и отчасти традиции университетского преподавания истории, видимо, игравшие важную роль, были далеко не единственными для Валентины Владимировны в определении общей концепции данного издания. Отдавшая многие десятилетия изучению позднетюдоровской Англии, она неоднократно подчеркивала, что со смертью Елизаветы для англичан заканчивался «золотой век» их национальной истории, и наступала пора неизбежных перемен и общественного брожения.

В личном архиве Валентины Владимировны сохранились две рукописи этого учебного пособия. Одна, по всей видимости, была подготовлена для предварительного обсуждения; другая — экземпляр, отправленный в издательство. Сравнение обеих рукописей убеждает в том, что основные усилия автора были направлены на совершенствование структуры учебника, его отдельных глав, поиск удачных формулировок, шлифовку даже отдельных слов. Думается, что Валентина Владимировна также стремилась сопоставить как объем материала, так и структуру пособия с содержанием смежных курсов, традиционно включавшихся в учебный план по подготовке специалистов на английском отделении филологического факультета. Речь идет о курсах по истории английской и более широко — европейских литератур, страноведческих и лингвострановедческих предметах. Этим, как представляется, можно объяснить определенную диспропорцию в изложении, с одной стороны, сюжетов социально-экономической и политической истории, а с другой — материала культурно-исторического плана.

Несмотря на прошедшие с момента издания десятилетия, учебное пособие продолжает пользоваться популярностью в самой широкой студенческой аудитории, но, постепенно становится библиографической редкостью, оказывается все менее доступным для нуждающихся в нем специалистов и читателей. Поэтому новое издание «Истории Англии в средние века» предпринимается как никогда вовремя.

Е. П. Семенова, С. Е. Федоров

БРИТАНИЯ ДО ПРИХОДА АНГЛОСАКСОВ

Британия в древности. Древнейший период в истории Британии стало возможным осветить благодаря археологическим изысканиям, которые получили особенно большое развитие в XX в. Но и сейчас еще многое в ранней истории Британских островов остается неясным.

В эпоху палеолита Британия не была отделена от континента. Следы человека — охотника и рыболова — обнаруживаются в речных наносах и пещерах Британии.

В период от 8000 до 6000 гг. до н. э. Британские острова начали отделяться от континента. Некоторые ученые считают, что еще в III тысячелетии до н. э. существовал сухопутный переход в Британию. Отделение Британских островов от континента и изменение климата повлекли за собой изменение их флоры и фауны: тундровая растительность сменилась густыми лесами. Тогда же появляются и следы неолитического человека. Неолитические стоянки встречаются примерно с середины III тысячелетия на меловых возвышенностях юга Британии. Население занималось охотой, рыболовством, скотоводством, мотыжным земледелием (обрабатываемые площадки находились на склонах меловых возвышенностей).

От этого же периода, очевидно, ведут свое начало древнейшие дороги Британии: Икнилд и дорога Пилигрима. К этой эпохе относятся и мегалитические могильники (сложенные из больших камней).

Около 2000 г. до н. э. на западе Британских островов высаживаются племена иберов. Эти неолитические охотники, рыболовы, скотоводы занимаются также и мотыжным земледелием. Помимо мегалитических могильников, от них остались продолговатые земляные курганы (захоронения, имеющие более 60 метров в длину). Иберы добывают кремнь, имеют лук и стрелы, умеют делать глиняную посуду и живут в поселениях, окруженных рвами. Они ведут торговлю с Испанией и другими средиземноморскими странами; известностью пользуется добываемое в Ирландии золото.

Между 1800 и 1750 гг. до н. э. имело место вторжение с континента народа альпийской группы («народа чаш»). Альпийцы высаживались в восточных и юго-восточных районах Британии. Для пришельцев характерны круглые курганы и керамика со специфическим зубчатым орнаментом, которая и дала основание археологам назвать их «народом чаш». В это время появляются первые бронзовые орудия — плоские топоры.

Население на Британских островах увеличивается, начинается расчистка лесов. Жители Британии уже умеют изготавливать ткани из шерсти и льна.

Эпоха неолита. В эпоху неолита (около 1800 г. до н. э.) получают широкое распространение мегалитические сооружения: менгитами (менгирами), достигающими 7 метров в высоту, отмечали места погребений и границы между племенами; назначение аллей больших камней, протяженностью до 120 метров, до конца не выяснено. Но наиболее загадочными и интересными сооружениями этого времени являются круги больших камней, видимо, древние языческие святилища; их остатки сохранились до наших дней преимущественно на юге и западе Британии. Наиболее известные из них — Стоунхендж и Эйвбери.

Стоунхендж, самое раннее сооружение подобного типа (около 2000 г. до н. э.), находится в графстве Уилтшир, на Солсберийской равнине, в 12 километрах от города Солсбери. Сооружение представляет собой круг из поставленных вертикально больших камней, обведенный валом и рвом. В центре круга находятся огромные голубые камни, перекрытые мощными плитами. Они стоят, образуя как бы подкову, внутри которой лежит камень, быть может, служивший жертвенником. Некоторые современные ученые, в частности американский астроном Джеральд Хоукинс, предполагают, что Стоунхендж, возможно, был также древнейшей обсерваторией.

Еще более внушительно святилище, расположенное в Эйвбери (неподалеку от Мальборо). Это сооружение представляет собой в плане две пары концентрических кругов, расположенных недалеко друг от друга и соединенных изогнутой аллеей больших камней. Первое (основное) сооружение находится на приподнятом берегу реки и окружено глубоким рвом. Аллея больших камней ведет, изгибаясь, к югу и спускается к реке Кеннет, а затем далее к Овертонхиллу, где заканчивается другим священным кругом. Этот второй круг называется «Святилищем». На его территории найдены захоронения. Монолиты, составляющие круги, достигают 6—7 метров в высоту.

В миле от Эйвбери стоит Силбери Хилл, похожий на гигантский пудинг. Это — искусственная насыпь, внутри которой, однако, раскопки ничего не обнаружили.

Каменные сооружения, подобные описанным (менгиры, кромлехи, аллеи камней и т. п.), вообще характерны для Западной Европы конца неолита — начала эпохи бронзы (Бретань). Бри-

танские памятники, не являясь исключительными, могут быть сочтены, однако, очень важными образцами древнейшей европейской цивилизации. Эти святилища позднее (во второй половине I тысячелетия до н. э.), возможно, были использованы в качестве храмов кельтскими жрецами-друидами.

Бронзовый век. В период 1750—750 гг. до н. э. в Британии получила значительное развитие добыча металлов, в частности меди и особенно золота (Ирландия). Начинается производство бронзового оружия: топоров и мечей. Развивается характерная для этого времени керамика. Около 1000 г. до н. э. начинаются торговые сношения с континентом (финикийцы).

В конце бронзового века (середина I тысячелетия до н. э.) появилось колесо, началась интенсивная расчистка леса, в низинах выросли крупные поселения. На недоступных местах в большом числе были выстроены укрепленные пункты, игравшие роль убежищ. Примером таких укреплений может быть Мейден Касл на юге Британии. Появление крепостей объясняется тем, что еще около 800—700 гг. до н. э. на территорию Британии началось переселение кельтских племен.

Кельтский период. Первая волна кельтских переселенцев пришла в Британию около 700 г. до н. э. Это были гэлы (или гойдели). Они распространились по всей территории Британских островов, очевидно, мирно смешавшись с местным населением. Правда, появление указанных выше укрепленных пунктов позволяет предполагать не только мирную ассимиляцию, но для суждений по этому поводу нет достаточных данных. В настоящее время язык гэлов сохранился лишь в некоторых районах Ирландии, на севере Шотландии и на острове Мэн.

Около 400 г. до н. э. на острова переселяются из Галлии родственные гэлам бритты. Они ведут себя, как завоеватели. Примерно в это время появляются в Британии железные орудия и оружие, колесницы. Возникают укрепленные форты.

Около 200 г. до н. э. в Британию вторгаются белги из северной Галлии. Они расселяются к югу от Темзы и оттесняют местное население, отчасти смешиваясь с ним.

Сведения об общественном строе кельтских племен, переселившихся в Британию, скудны. Они в основном получены благодаря археологическим раскопкам. Письменные свидетельства — это отдельные сведения, дошедшие от посетивших Британские острова путешественников, и описание кельтских племен, сделанное Юлием Цезарем в его «Записках о галльской войне».

Жизнь кельтов Британии во II—I вв. до н. э. была во многом похожа на жизнь кельтских племен, обитавших в Галлии. Кельты Британии распались на племена. Союзы между этими племенами носили очень непрочный характер. Племена делились на роды. Господствовали отношения патриархата, хотя пережитки матриархата были еще сильны. Земля находилась, как правило, в общинной собственности, но в более развитых районах выде-

лились крупные земельные владения родовой и военной знати. Уже в эпоху появления гэлов можно говорить о зависимых людях и о вождях и родовой знати. Гэльские вожди и знать усилились благодаря эксплуатации коренного населения Британии.

На юге и на востоке Британии население занималось земледелием. Землю обрабатывали легким плугом. Поля имели квадратную форму; их вспахивали дважды. Только к концу кельтского периода появился тяжелый плуг. В холмистых районах севера и запада острова население занималось преимущественно скотоводством. Развитое земледелие юго-восточных районов превратило последние в житницу не только Британии, но и континента: хлеб сделался одной из важнейших статей вывоза.

Появились города; менее значительные были просто деревнями, укрепленными частоколом, но наряду с ними были и крупные городские центры: Лондиний (Лондон), Веруламий — приблизительно на месте будущего Сент-Олбанса, Камулодун — на месте Колчестера. Города эти имели развитое ремесло и вели торговлю. В Британии добывалось железо, медь, олово (Корнуолл), золото (Ирландия), свинец. Добывался жемчуг. Металлы и жемчуг вывозили из Британии сначала финикийцы, затем греки и римляне. Римляне называли страну по имени бриттов — Британией, а также Альбионом.

У Британии были постоянные связи с Галлией, большое значение приобрел Лондиний. Кельты Британии имели деньги в виде железных брусков (как неотделанные мечи); началась также чеканка золотой монеты по образцу греческой (македонской).

Очень большое место в жизни британских кельтов занимали жрецы-друиды, имевшие единую организацию с друидами Галлии. Центр друидов находился на острове Англси. Друидические божества обитали, по убеждению кельтов, в священных рощах, ручьях, горах. Друиды были могущественны: они обладали высшим авторитетом в области права, морали, воспитания.

Многое неясно в религии друидов, но захоронения, особенно богатые захоронения в курганах (например, предполагаемая могила Кунобелина), свидетельствуют неоспоримо о вере в бессмертие души. Найдены погребальные дроги из дерева и железа, много вещей обихода, оружия, ювелирных изделий. Все вещи попорчены, чтобы они были также мертвы и могли служить умершему за гробом. Друиды совершали и человеческие жертвоприношения. Корни друидической религии уходят в верования бронзового века.

От кельтского периода остались и такие загадочные памятники, как «Белая лошадь» в Эффингтоне, вырезанная на склонах меловых холмов Беркшир Даунс. Это, очевидно, какая-то племенная или религиозная эмблема, по всей вероятности, бежавших из Галлии белгов.

Вещи, найденные в захоронениях, позволяют представить искусство кельтских ремесленников, работавших по железу и

бронзе и создавших совершенно особенный орнамент, по которому можно судить об этнической принадлежности этих предметов.

Кельтские племена в период II—I столетий до н. э. вели между собой постоянные войны; их военные вожди стремились к новым землям и добыче. Об этом свидетельствуют пограничные рвы (более 30 метров шириной и 100 метров глубиной), а также наличие многих укрепленных пунктов, заново возведенных или сооруженных на месте старых военных укреплений (Мейден Касл).

Походы Цезаря в Британию. Покоривший Галлию Юлий Цезарь в августе 55 г. до н. э. переправился в Британию с десяти-тысячной армией. Целью римлян было покорение белгов, но планы их не осуществились, так как римский флот получил повреждения на прибрежных скалах, а местные племена встретили римлян враждебно. Цезарь отмечает в своих «Записках», что у кельтов были всадники и колесницы. Отпор, встреченный римлянами, заставил Цезаря повернуть назад. Таким образом, эта первая экспедиция имела лишь значение разведки.

Летом 54 г. до н. э. Цезарь повторил попытку вторжения в Британию, на этот раз уже с большими силами. Римлянам удалось взять крепость белгов на холме у Кентербери (Бигбери). Цезарь постарался использовать сложившуюся в Британии обстановку: обитавшие на территории современного Кента племена белгов объединились под властью кельтского вождя Кассивеллана (столица его Камулодун), а враждовавшие с ним небелгские племена, жившие на территории нынешнего Эссекса обратились за помощью к Юлию Цезарю. Цезарь разгромил Кассивеллана и наложил на него дань, а также взял обещание, что он оставит в покое небелгские племена (триновантов). Но благодаря сопротивлению Кассивеллана Цезарю и на этот раз не удалось завоевать Британию. Вторая экспедиция была лишь своего рода заявкой на будущее.

Бриты в эту пору вели торговлю с Римом, наибольшее значение имел Лондиний. Из Британий вывозили хлеб, скот, металлы и рабов, захваченных во время усобиц. Ввозили же в Британию с континента цветное стекло, тонкие гончарные изделия, ювелирные украшения. Много римских вещей найдено около средневекового Колчестера, среди них золотые и серебряные монеты, чеканка которых свидетельствует о римском влиянии.

Цезарь опирался на Комма, короля или вождя племени аттребатов в Галлии, пользовавшегося большим почетом как там, так и в Британии. Но Комм изменил Цезарю и бежал из Галлии в Британию (около 50 г. до н. э.). Королевство, основанное Коммом, лежало на юге страны (монеты с его именем находят к югу от средней Темзы). Белги Комма перестраивают старые и строят новые укрепления. После смерти Комма (20 г. до

н. э.) могущество королей белгов на юге возросло. Но одновременно с этим росло и соперничество между преемниками Комма и наследниками Кассивеллана. У Комма было три сына. У Кассивеллана наследником был Таскиован. Сын Таскиована Кунобелин (Цимбелин у Шекспира) вопреки обещанию, данному Цезарю, напал на триновантов и захватил их столицу Камулодун. Темза отделяла королевство Кунобелина от владений преемников Комма. Камулодун, очень важный центр торговли с Римом, был большим городом, защищенным валами и рвами.

Белги продвигались на запад Британии к Уэльсу. Войны между кельтскими племенами становились все более частыми и ожесточенными. Сильные белгские королевства поглощали более мелкие племена. Особенно сильным было королевство Кунобелина, но после его смерти (40 г.) и там начались смуты. Сыновьям Комма пришлось бежать от ярости преемников Кунобелина в Рим. Именно тогда император Клавдий решил, что ситуация для вторжения римских войск в Британию вполне созрела.

Завоевание Британии римлянами. В 43 г. сильная римская армия высадилась на побережье Кента. Сыновья Кунобелина были разбиты у Медуэя, населенные пункты по течению Темзы подчинены, а Камулодун сдался. Римские легионы двинулись по трем направлениям: на запад, на северо-запад и на север. При движении на запад был взят ряд крепостей, включая Мейден Касл. В своем движении на северо-запад и на север римляне к 47 г. достигли линии северный Уэльс — Хамбер, откуда было уже недалеко до горных районов. Но здесь движение римлян замедлилось, так как племена Уэльса дрались яростно и остались непобежденными, хотя их вождь, сын Кунобелина Карадок, потерпел поражение в 51 г. и был оттеснен на север. Королева племени бригантий предала Карадока римлянам, но сами бригантийцы продолжали сражаться. В 61 г. римская армия подошла к Ирландскому морю и обрушилась на Сноудон, а затем и на твердыню друидов — остров Англси.

В это же время на юго-востоке Британии разразилось восстание племени иценов, вызванное бесчинствами и грабежами римлян. Во главе восставших иценов встала их королева Боадичея (Будикка). Восставшие разгромили три крупнейших города, очевидно, наиболее подвергшиеся романизации, — Лондиний, Камулодун, Воруламин. Там погибло до 70 тыс. человек, что само по себе уже подтверждает большие размеры этих городов. В конце концов римляне победили и подавили восставших, а королева Боадичея отравилась.

В 70—80-х годах римляне покорили Уэльс и начали наступление на северную Британию. Между 80 и 84 гг. римский полководец Агрикола пересек реку Тайн и горы Чевинот-Хилс и вступил в Пертшир. Однако покорение этой области было поверхностным; все районы севернее Твиды после 85 г. были оставлены римлянами.

В 115—120 гг. произошло восстание в северной Британии. Император Адриан подавил его и установил границу от Тайна до Солуэя. Эта граница была укреплена стеной и крепостями в 122—124 гг. Около 140 г. была присоединена к римской Британии часть Шотландии до линии Форт — Клайд. Эта пограничная линия также была укреплена стеной и рядом крепостей. Новая стена не заменяла Адрианову, а предназначалась для защиты страны, расположенной к северу от Адрианова вала.

В 158—160 гг. разразилось новое восстание по всей северной части римской Британии, от нынешнего Дербишира до Чевииот-Хилс. В 183 г. последовало еще одно восстание, в результате которого вторая римская стена практически была оставлена римлянами. Восстание это продолжалось вплоть до прибытия самого Септимия Севера (в 208—211 гг.). Он перестроил стену Адриана, которая с тех пор и стала границей римских владений.

Британия под властью римлян. До 85 г. спокойствие в завоеванной стране поддерживали четыре легиона, а затем три с некоторым количеством вспомогательных войск, что составляло 35—40 тыс. человек. Эти три легиона располагались в основном в трех больших крепостях: Иска Силурум (Карлеон), Дева (Честер), Эбуракум (Йорк). Отсюда высылались отряды в различные экспедиции (на постройки крепостей, мостов, дорог, для подавления мелких восстаний).

Помимо этого, имелась сеть менее значительных крепостей с гарнизонами 500—1000 человек. Эти крепости стояли вдоль дорог или в стратегически важных пунктах на расстоянии 10—15 миль друг от друга. Крепостей было много по берегу моря и в северной части римской Британии до Чевииот-Хилс, особенно в современном Дербишире, Ланкашире и Йоркшире. Целая серия крепостей шла по стене Адриана (число их точно неизвестно). Во всех крепостях стояли римские гарнизоны (солдаты их набирались из романизированных провинций империи). Во вспомогательных войсках, преимущественно набранных на Рейне и в его окрестностях, могли служить и бритты. Нельзя считать, что всех бриттов отправляли служить только на континент.

Для распространения римской культуры римские гарнизоны большого значения не имели. За стенами крепостей были римские или романизированные поселения женщин, купцов, отставных военных, но из этих поселений лишь немногие превратились в города, как, например, Йорк. Простым совпадением является то, что Ньюкасл, Манчестер, Кардифф стоят на месте прежних римских фортов. Не следует преувеличивать численность римских колонистов: даже в мирное время уходило в отставку не более 1 тыс. человек в год, а состояние мира было в Британии редкостью. Но далеко не все вышедшие в отставку legionеры оставались в Британии.

Наиболее серьезный результат римского владычества — это защита внутренних районов Британии от нападений извне.

Римская культура распространяется на юге, в центре и на востоке острова. В этих районах в какой-то мере можно говорить о романизации, которая, возможно, началась еще до Клавдия, сразу после походов Цезаря. После 43 г. римское влияние проникало двумя путями: первый — романизация через управление, устройство колоний с римскими гражданами, хотя их и было мало; второй — романизация городов благодаря прибытию римских купцов. Восстание Будикки как раз и было направлено против такой романизации городов оно привело к массовому избиению римлян и лояльных по отношению к Риму кельтов. По данным Тацита (80-е годы), бритты перенимали язык, одежду и обычаи римлян. К числу романизированных городов можно отнести, кроме упомянутых выше Лондиния, Камулодуна и Ветуламия, также Калева Аттребатум (Сильчестер), Вента Силурум (Кервент), Акве Солис (Бат), Линдум (Линкольн), Гленум (Глостер), а также некоторые другие (названия городов на «честер» и «кастер» говорят о связи их с римскими лагерями).

К концу I в. успехи колонизации были велики, но дальше дело пошло медленнее. Западнее Северна и севернее Трента колонизация вообще не проникла. Горные районы не были затронуты романизацией.

Когда построили стену Адриана, то оказалось, что к югу от нее лежит римская провинция, а к северу — доисторическая Британия.

Для развития римской Британии характерно прежде всего, что туда хлынули римская торговля и деньги. Британия стала рынком для ремесленных изделий, особенно для керамики римской Галлии. Римляне строили дороги и порты как в военных, так и в торговых интересах. Города представляли собой неокруженное стенами скопление зданий деревенского типа. Исключение составляли римские каменные храмы. В этих городах, как правило, ремесленная и торговая жизнь шла и до римлян. С приходом римлян она стала интенсивней, но ремесленные изделия утратили национальный характер; только в Уэльсе и на севере сохранился самобытный кельтский орнамент. Развивается добыча металлов: олова, свинца, серебра, золота (рудники к Кармартеншире, II в.), меди (в северном Уэльсе и Шропшире), железа (в Суссекс Уелд, Форест оф Дин, Мидленде и на севере); идет работа на соляных коях. Повсюду трудятся рабы. Доходы от всего этого текут в императорскую казну.

Романизированная Британия — типичная провинция империи — была подчинена наместнику. Каждый римский муниципий и колония управлялись самостоятельно. Во главе некоторых областей, принадлежавших императорскому фиску, стояли императорские чиновники; это были области свинцовых рудников. Большая часть Британии была поделена между племенами, организованными на римский манер — каждое племя имело совет, магистрат и столицу.

В низменных районах юго-восточной и центральной Британии во II—III вв. внедряется римская система ведения сельского хозяйства, основанная на эксплуатации рабов и колонов, появляются хозяйственные постройки римского образца. Романизированные виллы (поместья) достигают наибольшего развития в конце III — начале IV вв. Были виллы богатые и роскошные, но были и простые фермы. Эти виллы распределены по территории Британии нерегулярно: их больше в северном Кенте, западном Суссексе, Сомерсете, Линкольншире. Севернее их очень мало. Даже в деревнях, населенных исключительно кельтскими крестьянами, в этот период встречаются римские посуда и одежда. Но только богатые кельты жили в домах римского образца, крестьяне же — в хижинах доисторического типа. Дома римского образца сначала строились деревянные, а затем каменные, всегда прямоугольного плана с отдельными комнатами, иногда с ваннами и центральным отоплением.

Землю пахали тяжелыми плугами, поля были вытянуты поэтому полосами в длину, но тяжелый плуг появился еще до римлян; его принесли белги, так что по сути налицо было продолжение кельтского развития.

Римляне построили прекрасные дороги. Важнейшими дорогами, расходившимися от Лондона, были: через северный Кент к кентским портам; на запад к Бату и далее к южному Уэльсу; к Веруламию, Честеру, с ответвлением на Уэльс; на северо-восток на Камулодун; до Бата (Акве Солис) и Экзетера. В Уэльсе были дороги военного значения вдоль всего побережья. На севере шли три дороги: от Йорка на север, с ответвлением до Карлайла, от Честера на север. Связь с континентом осуществлялась через кентские порты: от Рутупие (Ричборо) на Булонь и от Камулодуна (Колчестера) на порты в устье Рейна. Наблюдение за морем осуществлял римский флот (Классис Британика). С середины I до конца III в. его стоянка была в Булони.

Таким образом, практически римская Британия делилась на два района: мирный, романизированный (юго-восток и центр Британии) и военный, где господство римлян поддерживалось системой военных крепостей, соединенных дорогами и имеющих сильные гарнизоны, которые могли быстро подавить любое восстание. Помимо этого, римлянам приходилось охранять шотландскую границу, поддерживая стену Адриана, форты и гарнизоны, так как за этой стеной к северу обитали кельтские племена пиктов и скоттов, всегда готовые к набегам и грабежам.

В конце III в. римская Британия вступила в полосу больших потрясений: саксы и другие варвары германского происхождения с континента уже давно ждали удобного случая для нападения на восточное побережье острова. Безопасность достигалась только ценой содержания упомянутого флота, который нес сторожевую службу и преследовал пиратов.

Командующий римским флотом в Британии белг Караузиус, заключив союз с пиратами, объявил себя соправителем императоров Максимиана и Диоклетиана и в 287 г. добился некоторого признания в Риме. Однако в 293 г. он был убит, а его преемник Аллектус разбит императорскими войсками в 296 г. После истории с Караузиусом о римском флоте у берегов Британии ничего более не слышно. Возможно, его туда уже не посылали, опасаясь новых осложнений. Вместо него была создана система береговой обороны от залива Уош до острова Уайт: 9 фортов в гаванях имели конно-пешие гарнизоны для отражения пиратских нападений. Это был «Саксонский берег» (Литус Саксоникум). Саксонские набеги прекратились. В первой четверти IV в. все было относительно спокойно, но с 343 г. начались набеги пиктов на севере и скоттов из Ирландии. Это было начало первого этапа падения римской Британии (343—383 гг.).

В 60-х годах IV в. империя послала в Британию дополнительные войска, а в 363 г. Феодосий (отец) прибыл в Британию с большими силами и очистил юг от варваров, восстановил города и пограничный вал (стену Адриана). Для последовавших за этим нескольких лет сведения о том, что происходило в Британии, очень скудны. По данным археологических раскопок, ряд сельских домов был разорен и покинут около 350 г., хотя большая часть их оставалась обитаемой вплоть до 385 г. и даже позднее. Аммиан сообщает, что из Британии около 360 г. регулярно вывозилось зерно в северную Германию и Галлию.

Второй этап в падении римского владычества в Британии приходится на 383—410 гг. В 383 г. офицер римских войск в Британии Магнус Максимус объявил себя императором, переправился с войсками в Галлию, захватил ее в 387 г., а затем завоевал Италию. В 388 г. он был свергнут, но некоторые историки считают, что после этого римские войска уже больше не возвращались в Британию. Это все же вряд ли верно: последующие события показывают, что войска в Британии были. Известие о нашествии вестготов на Рим вызвало панику и в Британии, где войска избрали себе своего императора; сначала это был Марк, вскоре убитый солдатами, после него Гратиан, а затем Константин. В 407 г. Константин с римскими легионами покинул Британию и отправился в Галлию, где продержался четыре года. Во всяком случае, на этот раз легионы не вернулись в Британию, а бритты организовали самоуправление для защиты от набегов варваров. Бритты считали себя римлянами и еще в 446 г. обращались за помощью к римскому полководцу Аэцию. Последний период в истории римской Британии известен в основном по данным археологии; о нем говорят сохранившиеся римские крепости, дороги, храмы в городах, остатки vill, вотивные алтари, надгробные надписи (в основном латинские). Чаше всего храмы, надписи и алтари — римские (языческие), но иногда встречаются алтари богам с кельтскими именами. Следов христианства мало,

хотя иногда встречаются христианские символы и надписи. Известна христианская базилика в Сильчестере. О дате христианизации Британии при римлянах сведений нет. Историк VIII в. Беда Почтенный в этой связи говорит о 180 г. и о короле бриттов Луциусе, есть туманные сведения о протомученике святом Олбане, пострадавшем при Диоклетиане. Но в общем можно думать, что христианство распространилось в Британии в III в., хотя многое в истории его распространения остается неясным.

Подводя итог, можно сказать, что Британия при римлянах была частью римского цивилизованного мира, если, конечно, говорить о романизированной части Британии и учесть различную степень романизации разных районов Британии и особенно разную степень романизации городских и сельских жителей, крестьян, знати и т. п. Если же говорить о большинстве населения страны, то тогда придется признать, что страна сохранила полностью свою кельтскую основу и романизация носила достаточно поверхностный характер, что с очевидностью обнаружилось после ухода римских легионов. После 407 г. римские обычаи некоторое время держались, сознание принадлежности к империи не совсем исчезло даже в VI в.; часто встречаются римские имена, ряд латинских слов вошел в язык бриттов. Однако длительности и прочности римского влияния помешало кельтское возрождение, а с середины V в. — англосаксонское завоевание.

Так называемое кельтское возрождение было вызвано тем, что с 407 г. романизированная Британия оказалась отрезанной от Рима. Римские колонисты спешили покинуть Британию вслед за легионами. Романизированная Британия осталась в сугубо кельтском окружении: кельты жили в Корнуолле, Ирландии, на севере острова. Кроме того, началась миграция кельтов из Ирландии в Британию, в частности миграция скоттов из северной Ирландии в Каледонию. Обосновавшись в Каледонии, скотты оттуда направлялись в римскую Британию. Кельты Ирландии вторгались и на юго-запад Уэльса, селились они и в Корнуолле. Часто они приходили как враги римлян, а не романизированных кельтов. Все это способствовало забвению римских обычаев и восстановлению кельтского обихода. В этом плане интересно указать на кельтскую (гэльскую) огамическую¹ надпись, относящуюся к VI в. и найденную в Сильчестере. Но особенно способствовало забвению всего римского и возрождению всего кельтского начавшееся англосаксонское завоевание, обрушившееся как раз на романизированную Британию. Романизированных кельтов истребляли, порабощали, часть же их уходила на континент, на север и запад Британии. Некоторая часть кельтской знати пыталась поддерживать римские традиции, но

¹ Возникло огамическое письмо не раньше IV в. у кельтских народов Британии; буквы представляют собой зарубки, отходящие вверх и вниз от горизонтальной или влево и вправо от вертикальной линии.

кельтский элемент взял верх, и римская традиция фактически была утрачена в начале VI в.

После ухода римлян в 407 г. кельты римской Британии были фактически предоставлены самим себе на протяжении полувека. Это было время, когда усилилась кельтская знать, перенимая римские методы ведения хозяйства при помощи труда рабов, коими были также кельты, и колонов или крестьян, положение которых было близко к положению колонов. Кельтская знать стала превращаться в земельных магнатов, ведущих борьбу за землю и рабов. Эта борьба привела к ожесточенным усобицам между кельтскими земельными магнатами, особенно между потомками кельтских военных вождей и королей различных племен. Усобицы приняли особенно яростный характер в силу отсутствия какой-либо центральной власти, которая могла бы сдерживать соперничающих магнатов. В разгар этих усобиц на Британию и обрушились дружины англов и саксов.

АНГЛОСАКСОНСКИЕ КОРОЛЕВСТВА в V—IX вв.

Англосаксонское завоевание. Враждовавшие между собой кельтские вожди приглашали на службу дружины англов, саксов и ютов (германские племена) с континента. Такие дружины, оставшиеся на зимовку в Британии, и были первыми завоевателями.

Достоверных сведений о том, как именно началось вторжение, нет. Те известия, которые до нас дошли, очень скудны и носят полулегендарный характер. Наши источники — это сочинение Гильдаса «О разорении Британии» (около 550 г.), «История бриттов» Ненния (конец VII в.), «Церковная история англов» Беды Почтенного (731 г.) и «Англо-Саксонская хроника» (около 890 г.). Сведения первых двух источников спорны, а последние два составлены гораздо позднее происходивших событий.

Гильдас пишет: «Советники вместе с гордым королем ввели в страну яростных саксов, ненавистных богу и людям, для отпора северным племенам». Дружины прибыли на трех кораблях, затем присоединились дополнительные отряды. Все они требовали платы, грозили разорением, если им не платили, и осуществляли свои угрозы. Имен и дат Гильдас не называет.

Беда повторяет эту версию, но называет имена короля Воргигерна, вождей Хенгиста и Хорзы. Хенгист — ют и его дружина ютская. Действовали они, очевидно, против пиктов.

В «Истории бриттов» Ненния легенда получает дальнейшее развитие: говорится о любви Вортигерна к дочери Хенгиста и о том, что за ее руку Хенгисту был отдан Кент (449—450).

«Англо-Саксонская хроника» сообщает о высадке германских дружин в Эббсфлите, о битвах, в результате которых бритты покидают Кент и в ужасе бегут к Лондону, и в частности о битве 473 г., имевшей подобный же результат.

Таковы скудные сведения письменных источников. В сочетании с археологическими данными они позволяют сделать следующие выводы. Наиболее вероятно, что дружины ютов, обитавших на Ютландском полуострове, были приглашены на службу Вортигерном, который и отдал им остров Танет. Служила дружина 5—6 лет. Нанимали также саксов и англов, живших на севере Германии. Кент был очень удобен для ютов и практически почти

беззащитен. Его и захватили в первую очередь. Юты селились общинами. Они же поселились и на острове Уайт. Это было начало.

Дальнейшее завоевание Британии ютами, англами и саксами приходится на вторую половину V в. Высадка дружин морских разбойников на побережье сопровождалась пожарами, истреблением всех, кто попадал в руки завоевателей, грабежами и насилиями. Кто мог, спасался бегством. Местное население было охвачено паническим ужасом и полностью деморализовано. Это делало невозможным какое-либо сопротивление завоевателям. Завоеватели были язычниками и в силу этого с особенной яростью громили богатые церкви и монастыри, дававшие прекрасную добычу. Из «Англо-Саксонской хроники» узнаем, что саксонский вождь Элла со своими сыновьями высадился в 477 г., перебил всех попавшихся ему бриттов, а остальных загнал в Андеридский лес. Затем осадил и взял Андериду (491 г.), где также всех перебил. Беда говорит об Элле как о короле всей области к югу от Хамбера. Данные археологии свидетельствуют о наличии поселений саксов в долине Темзы и Суссексе, но эти два района были отрезаны друг от друга большим лесом и жители сносились между собою по морю. Селились по течению рек, вдоль дорог избегали (опасно!). Густые поселения саксов встречались по рекам Кам, Уз, Нин. Гильдас сообщает о разоренных и разгромленных городах, брошенных затем завоевателями, так как они не представляли для них интереса, о рухнувших башнях, обвалившихся стенах, опустошенных деревнях, заброшенных полях, на которых не было ни колоса. Он пишет о том, как кельты бегут в горы и леса, как их ловят, убивают, наиболее упорных голодом вынуждают к сдаче, а потом либо убивают, либо обращают в рабство. Некоторые, спасаясь, бегут за море на континент или в Ирландию. «Огонь их (саксов) ярости лизал своим красным языком западный океан» (Ирландское море), — говорит летописец.

Завершающим событием первого этапа завоевания можно считать высадку саксонских вождей Цедрика и Кюненика и основание ими королевства западных саксов — Уэссекса в 494 г.

Второй этап начинается с конца V в. Он ознаменовался временной консолидацией сил кельтов, которые, объединившись под властью Амвросия Аврелиана, перешли к вооруженному сопротивлению завоевателям. Считают, что Амвросий Аврелиан происходил из знатной римской семьи, был одним из немногих римлян, уцелевших в Британии в эту бурную эпоху. Он был вождем романо-бриттов. В начале VI в. Амвросий собрал бриттов и начал борьбу с завоевателями. Борьба шла с переменным успехом. Очевидно, примерно в это время произошло и массовое переселение бриттов на континент в Арморик (Бретань). Амвросий дал ряд сражений и одержал несколько побед, из которых особенно запомнилась потомкам победа при Бэддон Хилле. Имя

Амвросия Аврелиана связывают с упоминаемым Неннием Арториусом, одержавшим 12 побед над завоевателями. Вероятно, именно его имеют в виду легенды о короле Артуре, которые легли в основу позднейшего рыцарского эпоса о короле Артуре и рыцарях Круглого стола.

Историки не едины в оценке борьбы Амвросия и его роли. Многие считают, что его роль была преувеличена легендами. Однако бесспорным является то, что после битвы у Бэддон Хилла (516 г.) в Дорсетшире саксы в течение 50 лет не возобновляли своих атак. Неясно, какую территорию занимали в это время саксы. Одни ученые, базируясь на данных археологии о наличии англосаксонских захоронений, считают, что саксы занимали не только восток, но и центральную часть страны. Другие указывают, что места погребений не обязательно свидетельствуют о существовании поселений, а могут говорить лишь о сражениях. Есть теория, что англосаксы двигались не на север от Суссекса, а на запад от устья Темзы и, возможно, от Уоша вдоль Уза и по Икнилдской дороге. Историки считают возможным, что после битвы при Бэддон Хилле и вплоть до середины VI в. в центральных районах страны существовало смешанное население бриттов и саксов. Налицо было смешение рас и в пограничных районах.

В боях 571, 577 гг. (тогда были убиты три короля кельтов и взяты Глостер, Сайренсестер и Бат) и в 584—592 гг. в Уилтшире кельты окончательно разгромлены. К 600 г. завоевание основной территории острова германскими дружинами англов, саксов и ютов было завершено.

Судьба римских поселений. Кельты и саксы. Историков занимают два вопроса: о судьбе римских поселений в англосаксонскую эпоху и о взаимоотношениях кельтов и саксов. Одно направление в историографии считает, что преемственности между римской и англосаксонской эпохами нет, так как римские города были разрушены и стали необитаемыми. Многие романизированные обитатели погибли или попали в рабство и были проданы в другие страны, а оставшиеся ушли на запад. Другое направление в исторической науке считает, что нет оснований говорить о гибели всех римских городов, хотя, действительно, многие из них были разрушены и обезлюдели во время первых набегов саксов и англов. Равным образом нет оснований говорить о полной гибели римской цивилизации и об исчезновении латинского языка: Гильдас опровергает это, называя латынь «нашим языком» (*nostra lingua*), а бриттов — *cives*. Григорий Великий указывал в 601 г. на Лондон и Йорк как на густонаселенные города и наиболее подходящие пункты для резиденции епископов, что прямо противоречит утверждению об их полном разрушении. Об этом же свидетельствуют и данные археологии. Таким образом, можно считать в настоящее время доказанным, что какие-то элементы римской цивилизации в Британии остались.

Если говорить о втором вопросе — о взаимоотношениях саксов и кельтского населения, то до начала XX в. господствовала теория полного истребления кельтов; в настоящее же время историки, археологи и лингвисты пришли к выводу, что значительная часть кельтского населения выжила и слилась с завоевателями. Обилие кельтских названий населенных пунктов, имен собственных, кельтские остатки в лексике, связанной с сельскохозяйственными работами (пахотой и скотоводством), с женским домашним обиходом, — все это в большей мере в диалектах западных и северных, нежели южных или восточных, доказывает, что вряд ли можно говорить о полном уничтожении кельтского элемента.

В этническом отношении кельты сохранились. Их принудили отказаться от поселений на холмах и заставили обрабатывать землю по англосаксонской системе. Англы и саксы вступали в браки с кельтскими женщинами. В завоеванных областях кельтский язык стал постепенно забываться, он сохранился лишь в отдельных элементах, влившись в общую ткань живых разговорных диалектов англосаксонского языка.

Гептархия. После 600 г., когда завоевание в основном закончилось, образовался ряд мелких англосаксонских королевств. В результате борьбы между ними сложилось семь наиболее значительных: Эссекс, Суссекс и Уэссекс — саксонские, Нортумбрия, Мерсия и Восточная Англия — королевства англов и, наконец, ютский Кент. VII—VIII вв. историки поэтому называют эпохой семикоролевья, или эпохой гептархии. Наиболее могущественными среди этих королевств оказались Нортумбрия, Мерсия и Уэссекс. Они были расположены самым выгодным образом для продолжения нападений на бриттов. Уэссекс возвысился в 60-е годы VI в., Мерсия не имеет ранней традиции, лишь от VII в. дошел список областей, с которых король Мерсии брал дань. Нортумбрия усиливается с конца VI в. в результате присоединения Дейры. В начале VII в., заключив союз с кельтским королевством Стратклайд, Нортумбрия ведет борьбу с князьями бриттов.

До конца VI в. англосаксы оставались язычниками. Раньше остальных принял христианство Кент (597) и только в 625 г. — Нортумбрия. Мерсия же долго оставалась оплотом язычества. Король Мерсии Пенда в союзе с племенами Уэльса вел упорную борьбу против гегемонии Нортумбрии. В 655 г. Пенда был разбит и убит. Нортумбрия продолжала господствовать. Только в 685 г. Нортумбрии был нанесен удар Мерсией. Но Мерсия была еще слаба, когда началось постепенное усиление Уэссекса. Король Уэссекса Ине (688—728) захватил юг Британии (Сомерсет, Суссекс, Кент) и вел войны против Мерсии. Победе Уэссекса помешали внутренние усобицы в этом королевстве. В итоге Мерсия завоевала Уэссекс и все силы обратила на покорение Нортумбрии, которая упорно сопротивлялась. Нор-

тумбрия имела в ту пору очень большое значение как центр британского христианства и как литературный и культурный центр Европы.

Христианизация Британии. Для понимания значения Нортумбрии нужно коротко остановиться на истории христианизации Британии.

В период, предшествовавший англосаксонскому завоеванию, христианская церковь Британии имела две ветви: собственно британскую, тесно связанную с Римом, и ирландскую, в значительной мере независимую от Рима и имевшую ряд особенностей. Миссию в Ирландии возглавлял св. Патрик (ум. в 461 г.), миссию в Британии — св. Иллтуд. Патроном Уэльса был св. Давид (520—588). Иллтуд и его ученики основали первый в Британии монастырь и школу в Лланвите в конце V — начале VI в. Ирландская и британская миссии соперничали друг с другом. Посланец ирландской церкви св. Колумбан (521—597), человек королевского рода, основал на северо-западе Британии, на острове Айона, монастырь. Отсюда он начал обращение в христианство пиктов. Из монастыря на острове Айона спустя некоторое время христианство распространилось и в Нортумбрии (625). Король Нортумбрии Освальд (634—642) получил воспитание у ирландских монахов на острове Айона. Когда Освальд вернулся в Нортумбрию, с ним вместе прибыл Айдан, который затем основал монастырь в Линдисфарне. Ирландские и нортумбрийские монахи вели борьбу с мерсийским королем-язычником Пендой. Пенда одержал победу и убил Освальда, но христианство сохранилось в Нортумбрии. В первой половине VII в. весь север Британии принадлежал к ирландской церкви, более независимой от Рима и более приспособившейся к родовым институтам кельтских, а затем и саксонских королевств.

Параллельно с этим в Британии ведет работу и римская миссия. Папа Григорий I (590—604) в 595 г. велел купить у англов мальчиков и этих рабов намеревался научить христианской вере и затем отправить в Британию. Но планы Григория изменились, и в 597 г. в Британию был послан св. Августин с братьями монастыря св. Андрея. Римская миссия Августина обосновалась на острове Танет и занялась обращением в христианство короля Этельберта и всего населения Кента. Кентерберри стал центром, из которого распространялось влияние римской церкви. Вслед за Kentом были обращены Эссекс, Восточная Англия и Уэссекс. В 664 г. ирландские и римские миссионеры встретились на синоде в Уитби, чтобы ликвидировать имеющиеся расхождения (форма тонзуры, дата пасхи и др.). Эти чисто обрядовые расхождения прикрывали более серьезные разногласия, вытекавшие из своеобразия ирландского христианства. Ирландские монастыри — это группы отшельников, живущих в убогих хижинах. Земли у них было мало, так как земля — собственность рода. Приходской организации в Ирландии не было. Епископы скорее

напоминали странствующих проповедников: их власть была неопределенна и держалась в значительной мере на личном моральном авторитете. Римские миссионеры того времени признавали римское право, имели развитую иерархию и систему приходов, знали феодальные отношения.

Особенно активен был на соборе римский прелат Уильфред, затем ставший архиепископом Йорка. Северное ирландское духовенство представлял Кутберт, аскет из Линдисфарна. Победило на соборе римское духовенство. В 668 г. из Рима был прислан для организации епископств, приходов и системы постоянного духовенства прелат Теодор.

Бенедикт Бископ (628—690) основал монастырь в Ярроу, а ученый монах этого монастыря Беда Почтенный (672—735) в свою очередь основал школы в Ярроу и Йорке. Беда Почтенный — первый английский историк, автор «Церковной истории англов»; за свою жизнь он обучил множество монахов и клириков. Ему принадлежат латинские сочинения по теологии, философии, грамматике, арифметике, астрономии, медицине. Беда знал древнегреческий, латынь и цитировал древних авторов. Он осуществил перевод Евангелия на англосаксонский язык.

Гегемония Мерсии. До середины VIII в. среди англосаксонских королевств в целом была бесспорной гегемония Мерсии, но Уэссекс вел упорную борьбу за освобождение от ее влияния. В 753 г. Уэссекс освободился от власти Мерсии. Нортумбрия также отразила натиск мерсийцев и захватила Стратклайд. Но в самой Нортумбрии в это время шли непрерывные усобицы, знать поднимала мятежи, деревни были разорены, голод и чума стали постоянными гостями этого королевства. В Уэссексе после его освобождения положение было примерно таким же.

Над средней Англией Мерсия сохранила власть. Правление в Мерсии короля Оффы (757—796) было временем подготовки к захвату всей Британии. Оффа пошел походом на Уэльс и одержал ряд побед (779), в результате которых установилась военная граница от устья реки Уай до устья реки Ди. Затем Оффа подчинил Эссекс, Суссекс, Восточную Англию и держал в повиновении Кент. Но это усиление Мерсии было временным; после смерти Оффы попытки объединить Англию были оставлены, так как Нортумбрия и Уэссекс, соперничая, мешали друг другу.

Общественный строй англосаксонских королевств. Источниками для суждения о том, что представляли собой социальные и экономические отношения англосаксонских королевств, служат прежде всего англосаксонские «Правды» (законы Кента, Уэссекса и др.). Большой интерес для характеристики общественных отношений англосаксонских королевств представляет «Сага о Беовульфе» — эпос, ядро которого возникло, очевидно, задолго до конца VII в. или, во всяком случае, не позднее конца VIII в. Сага проникнута языческим духом и отражает весьма архаичные отношения, свойственные германским племенам эпохи пере-

селения их на Британские острова. Описание подвигов героя Беовульфа и его борьбы с чудовищем Гренделем и с драконом, описание дружины, ее пиров, обстановки, оружия — все это дает историку богатейший материал.

Германские завоеватели принесли в Британию соседскую общину — марку. На захваченной земле англ, саксы и юты ставили усадьбы, входящие в общины, которым и принадлежала земля. Земля давалась общинам при разделе ее после завоевания. Верховным распорядителем земли был король того или иного племени. Он делил и распределял землю от лица племени, за которым оставалось право собственности на землю. Король давал землю не только общинам, но и вождям, родовой знати, воинам.

Община распределяла землю для обработки между своими членами. Надел общинника — керла, человека свободного, составлял одну гайду. Величина гайды была различной в разных районах, но в среднем равнялась 48—50 гектарам. Структура англосаксонской общины была типичной структурой германской марки. Гайдовые наделы находились в наследственном пользовании общинников и не представляли собой цельных кусков земли; они состояли из многих полос, разбросанных по полям взятых под обработку конов (участков). Каждый кон делился на два или три поля (в зависимости от того, двухпольная или трехпольная система была принята в данной общине): озимое, яровое и поле под паром. В каждом поле каждого кона каждый общинник получал по одной полосе. Совокупность полос, данных общиннику, и составляла его пахотный надел. Землю пахали крестьяне тяжелым плугом, в который запрягали по две, а то и по три пары волов. Помимо пахотной земли, община имела так называемые общинные угодья: луга, пастбища, воды и леса. Они находились в совместном пользовании всех общинников.

Пахотные наделы подчинялись действию системы открытых полей, суть которой была в том, что после снятия урожая все поля становились общинным выгоном. Для того чтобы не страдали интересы общины, на всех полосах одного поля, принадлежавших разным общинникам (чересполосица), сеялось одно и то же и в одинаковые сроки (принудительный севооборот). Открытые поля, чересполосица и принудительный севооборот — это три обязательных признака общины. Так же, как и сама община, они сохраняются и после установления феодальных отношений и продержатся вплоть до эпохи первоначального накопления (XVI в.). Для VI—VIII вв. характерно равенство наделов. К концу периода этот порядок начинает нарушаться.

Если у керлов надел состоял из одной гайды, то представители родовой знати — эрлы имели поместья в сорок гайд, а королевские дружинники-гезиты (позднее тени) — не менее пяти гайд.

По англосаксонским «Правдам» за убийство человека убийца уплачивал вергельд, размеры которого соответствовали положению убитого. Система вергельдов дает представление о социальном строе англосаксонской эпохи. За убийство керла полагался вергельд в 200 шиллингов. Вергельды практически выплачивались скотом, причем за 3 шиллинга отдавали одну корову. Таким образом, за убитого керла платили 66 коров; за убийство эрла (крупного землевладельца) — 400 шиллингов, а с конца VII в. уже больше — 600 шиллингов; за королевского дружинника-гезита, владеющего землей, — 1200 шиллингов, а за дружинника, не владеющего землей, — 600 шиллингов. Помимо свободных крестьян-общинников англосаксонского происхождения — керлов, были крестьяне кельтского происхождения — леты, или уили. Они находились в зависимом состоянии и за них платили от 40 до 80 шиллингов. За убийство раба платили не вергельд, а штраф, который шел его господину. За убитого уиля вергельд шел господину и родовому союзу, к которому принадлежал уиль. Вергельд же за свободного делили между отцовским ($\frac{2}{3}$) и материнским ($\frac{1}{3}$) родом. Поскольку родовые связи во время завоевания оказались нарушенными, свободные образовывали союзы (гильдии) для совместной защиты. Члены гильдии в случае убийства собрата выступали как обвинители.

Основная масса крестьян — это свободные керлы. Они работали на общинных наделах, которые находились у них в наследственном владении. На землях эрлов и гезитов работали уили, получавшие за это от господина надел для прокормления. Рабы были преимущественно дворовыми слугами.

Бокленд. В VIII в. из земли, принадлежащей племени (фольклэнд), король начинает делать пожалования своим дружинникам. Эти пожалования оформляются грамотами, и пожалованная земля именуется боклендом. Первоначально по грамоте жаловались судебные и финансовые права над населением определенной территории, а затем к владельцу грамоты переходила и сама земля.

И с населения фольклэнда, и с владельцев бокленда король требовал несения трех повинностей: военной, повинности чинить мосты и дороги и службы по поддержанию укрепленных пунктов.

Государственный строй. Дела общины (хозяйственные, административные, судебные определенных категорий) решались на сельском сходе. Административным лицом был староста.

Несколько общин объединялись в округа, называвшиеся сотнями. Дела сотни решались на народном собрании сотни, на котором главную роль играли (с IX в.) 12 старших тенов — наиболее почетных и богатых представителей общин, входивших в эту сотню. Несколько сотен объединялись в графства, зачастую бывшие прежде самостоятельными королевствами, а затем утратившие свою независимость. Дела графства решались на народном собрании графства — фолькмоте. Особое значение имела

судебная функция такого собрания. Графство возглавлял элдормен. Несколько графств составляли королевство. Во главе королевства стояли король и магнаты (уитаны), по временам собиравшиеся на совет уитанов (мудрых) — уитенагемот. Положение короля в начале VI в. было немногим выше положения эрла или военного вождя; даже вергельд за его убийство немногим превышал вергельд за убийство эрла. Но затем вергельд за короля повышается. В Мерсии в VII—VIII вв. он достигает 7200 шиллингов, а позднее за убийство короля уже полагается смертная казнь, что бесспорно свидетельствует о повышении статуса короля.

Все свободные саксы были воинами: они имели оружие и обязаны были служить в ополчении, которое называлось фирдом. Фирд играл очень большую роль даже на фоне постепенного возрастания роли королевских дружинников.

Королевские доходы были, по существу, доходами частного земельного магната. Только позднее к этим доходам прибавились «датские деньги» (налог для уплаты выкупа датчанам). Из семи англосаксонских королей в эпоху гептархии один король считался старшим и носил титул бретвальда. У бретвальда были значительные поместья в подчиненных (младших) королевствах; он также имел право получать дары от младших королей.

Жилища и одежда. Жили саксы в бревенчатых домах. Прямоугольный двор с хозяйственными постройками и дом были окружены бревенчатым палисадом. Центр дома — холл. В холле — очаг, около которого место хозяйки. Вдоль стен скамьи. Иногда стоял стол, а чаще на время трапезы вносили козлы и на них клали доски; по окончании трапезы их уносили. На небольшом возвышении во главе стола сидел хозяин дома. По бревенчатым стенам было развешано оружие и щиты. Такова была усадьба и эрла, и дружинника, и простого керла. Различие было только в размерах усадьбы, в количестве слуг, чаще всего рабов, в большем или меньшем богатстве утвари и оружия.

Иначе жило зависимое население кельтского происхождения. Их дома были слеплены из глины, крыты соломой или тростником, не имели окон.

Одежда сакса — туника, куртка, штаны, плащ. Иногда на изображениях того времени можно видеть людей и с голыми ногами. Женщины носили длинные рубашку, платье и плащ. Оружие — мечи, копья, лук со стрелами. Изображения одежды и оружия мы находим на рельефах, которыми украшены дошедшие до нас шкатулки, на миниатюрах старинных рукописей, на каменных крестах. Эти огромные каменные кресты, покрытые резьбой и руническими¹ надписями, встречаются на севере и

¹ Руны — дохристианское письмо германских племен. Форма букв — вертикаль с добавлением косых линий — приспособлена для резьбы на камне или дереве.

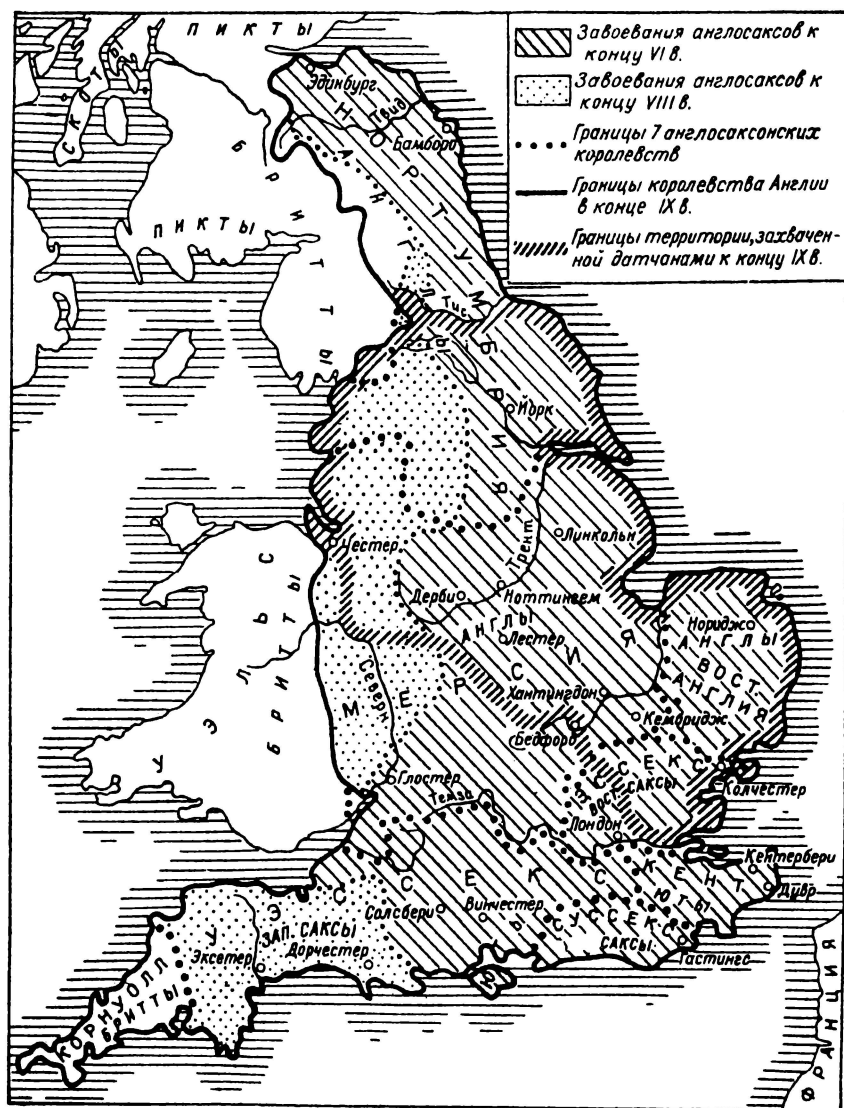
в других районах Англии до сего времени; самые древние датируются VII в.

Норманны. С конца VIII в. на Британские острова начали совершать набеги даны — собственно датчане и норвежцы. Тех и других обычно называют норманнами. На англосаксонские королевства нападали в основном датчане, а на Ирландию и Шотландию — норвежцы. В 793 г. датчане разрушили монастырь в Линдисфарне. Монастырь этот славился как центр благочестия и учености. Его монахи были известны далеко за пределами Британии. Великолепные образцы рукописного искусства прославили Линдисфарнский монастырь. Особенно большой известностью пользуется уцелевшее Линдисфарнское евангелие с изумительными по тонкости работы и краскам миниатюрами и орнаментом.

После смерти короля Оффы (796) набеги датчан участились. Они колонизовали Шетландские и Фаррерские острова, которые очень скоро стали их базой. Датчане в основном искали в своих набегах богатую добычу, а наиболее богатой была в те времена Ирландия. Поэтому именно она стала в начале IX в. основным объектом нападений этих морских разбойников. Когда же Ирландия перестала давать добычу, норманны направились на юг Франции, а в 30-х годах IX в. начали совершать набеги и на Англию. Набеги сопровождались пожарами и убийствами. Норманны грабили нещадно города, монастыри и села, захватывали в плен людей, обращая их в рабство. Повсеместно они восстанавливали языческую веру и истребляли христианское духовенство. Весть о приближении норманнов вызывала панику, жители, бросая все, спасались бегством.

В Мерсии в это время шли жестокие усобицы. В Уэссексе же установилась твердая власть Экберта (825—839). До 825 г. о нем сохранилось мало сведений. В 825 г. Экберт начал борьбу с Мерсией и, одержав победу при Элландуне, отобрал у Мерсии весь южный берег Темзы. Вскоре против Мерсии подняла восстание Восточная Англия, и могущество Мерсии пошатнулось. В 829 г. Мерсия покорилась Экберту, рассчитывая на связь с континентом через кентские порты и Лондон. Экберт еще раньше присоединил к своим владениям Кент. Может быть, в победе Уэссекса сыграла роль и реорганизация ополчения (фирда). Всего же вероятнее, что Мерсия подчинилась Уэссексу, рассчитывая, что найдет в лице Экберта сильную власть, которая сможет дать отпор датским набегам.

В 30-х годах IX в. норманны активизировались и в 836 г. даже прогнали Экберта с поля боя при Гармоуте. Экберту все же удалось нанести норманнам поражение на следующий год при Хенгистдуне, но его преемнику королю Уэссекса Этельвульффу пришлось вести отчаянную борьбу, отбивая нападения норманнов. В 842 г. норманны устроили «большую резню» в Лондоне и Рочестере. Лондон был сожжен. Франкский хронист пи-

Англосаксонские королевства в VI—IX вв.

шет, что норманны оставили в Лондоне только те дома, которые заплатили выкуп. В 850—851 гг. большая армия датчан перезимовала в Англии, на острове Танет. На следующий год король Уэссекса Этельвульф одержал победу над ними в битве при Аклее. До 866 г. было относительно спокойно, если не считать двух рейдов норманнов — в 854 и 860 гг. Но в 866 г. (началось вторжение в сентябре 865 г.) «великая армия язычников пришла в землю англов» и осталась на зиму в Восточной Англии. На этот раз норманны были на конях. Они заключили с королем Восточной Англии мир, а осенью 866 г. двинулись дальше. Это нашествие норманнов имело не меньшее значение, чем последующее датское завоевание X в. В 866 г. норманны пошли на север к Йорку. В Нортумбрии они быстро одержали победу, так как там шли усобицы. «Армия совершала набеги и повсюду было кровопролитие и горе. Они разрушали церкви и монастыри огнем и мечом. Уходя, оставляли голые стены без крыш». Завоеватели опустошили Дейру и пограничные области с Берницией.

В 867 г. под ударами датчан окончательно пала Нортумбрия, в 868 г. они напали на Мерсию. Король Этельред пошел на встречу датчанам и заключил с ними мир. После этого датчане отправились на Восточную Англию и покорили ее. Короля Эдмунда они убили стрелами, а их предводитель Гутрум занял его престол. Мерсия стала платить дань и признала верховенство завоевателей. В этих условиях королевству Уэссекс надо было вести борьбу уже не за власть, а за существование.

Успехи датчан зависели от многих причин: это и усобицы между англосаксонскими королевствами, и внутренние неурядицы в этих королевствах и, наконец, чисто военное превосходство датчан, выражавшееся в том, что у них было лучше оружие. В Скандинавии было много железа и завоеватели имели в изобилии боевые топоры, длинные мечи, железные шлемы, щиты, кольчуги. Они приплывали к берегам Британии на длинных многовесельных судах, вмещавших до ста человек. По суше они передвигались на конях, которых привозили с собой. Захватывая определенную территорию, они сразу же строили на ней форты, окруженные частоколом.

У англов и саксов основным оружием были дротики. Мечи у них были более короткие, а латы кожаные. Флот англосаксов был ничтожен по сравнению с флотом датчан.

Таким образом, к концу 60-х годов IX в. значительная часть англосаксонской территории уже была в руках завоевателей и само существование такого королевства, как Уэссекс, оказалось под угрозой.

Глава III

ПРАВЛЕНИЕ АЛЬФРЕДА. АНГЛИЯ В КОНЦЕ IX — СЕРЕДИНЕ XI в.

Борьба Альфреда с датчанами в 70-х годах IX в. В 871 г., когда датчане пошли вверх по Темзе и заняли Ридинг, воины Уэссекса дали им сражение при Эшдауне и оттеснили их, но победа эта не имела какого-либо значения, так как вскоре датчане все же разбили англосаксов. Во время этой борьбы умер Этельред и королем стал Альфред (871—900). Он заключил договор с датчанами и откупился от них, благодаря чему датские отряды в течение нескольких лет не тревожили Уэссекс.

Об эпохе правления Альфреда Великого говорят такие источники, как «Англо-Саксонская хроника», «Законы Альфреда», сочинения епископа Ассера, и др. История правления Альфреда — это прежде всего история его борьбы с датчанами. Войско англосаксов состояло в ту пору из плохо вооруженных крестьян и мелких землевладельцев, которые составляли так называемый фирд — ополчение. Эти воины не были профессионалами: они отрывались для войны от своих основных сельскохозяйственных занятий. Королевские дружинники тогда были немногочисленны. Практически англосаксы не могли вести войну и добивались перемирия. Датчане согласились на перемирие, только желая собрать силы для нового нападения. Действительно, уже через три года они пошли походом на Мерсию, изгнали ее короля на континент и посадили на престол своего ставленника. После этого половина армии датчан пошла на север, а вторая половина во главе с Гутрумом вернулась в Восточную Англию.

В 876 г. войско датчан из Восточной Англии направилось на Уэссекс. Король Альфред вышел им навстречу и предложил выкуп, на который датчане согласились. Они дали заложников и принесли присягу, что будут соблюдать мир. Присяга эта была быстро нарушена, возобновились грабежи и погромы. В 878 г. датчане прошли через всю южную часть острова, разбили англосаксонские отряды и положили конец существованию Уэссекского королевства. Король Альфред был вынужден бежать в Этельни, находившийся среди сомерсетских болот. Именно здесь он начал подготовку наступления на датчан.

Наступление Альфреда на датчан. Уэдморский мир. Со всех концов страны к Альфреду в Этельни начали стекаться воины. Собрав значительные силы, Альфред нанес датчанам крупное поражение в Эдингтоне, в результате чего ему удалось в 879 г. заключить с ними мир. По условиям Уэдморского мирного договора Англия была поделена между датчанами и Альфредом. Датчане получили Нортумбрию, Восточную Англию, центральную Англию (Мерсия была поделена) и Лондон (позже Альфред отбил его у датчан). За Альфредом остался Уэссекс, т. е. практически весь юго-запад.

Альфреду пришлось пойти на заключение договора по той причине, что к этому времени датчане пустили слишком глубокие корни на всем северо-востоке страны. Родственные англосаксам и в этническом отношении, и по языку, они мало чем отличались от местного населения также и в экономическом и социальном отношении. Общественный строй датчан был для англосаксов северных районов совсем недавним прошлым, о котором крестьяне этих районов неустанно сожалели. Датчане-завоеватели селились среди англосаксонских крестьян, роднились с ними, жили в составе одних и тех же общин. Поскольку датский предводитель Гутрум принял по Уэдморскому договору христианство, а за ним последовали и все его воины, то исчезло и религиозное различие между датчанами и англосаксами северных районов. Область, отошедшая к датчанам, теперь стала называться, и впоследствии долго сохраняла это название, Областью датского права. Социально-экономические отношения в этой области характеризовались длительным сохранением общинных порядков и личной свободы крестьян. По сравнению с югом страны феодализация шла здесь замедленным темпом.

Реформа Альфреда. Подготовка к новой борьбе с датчанами.

После 879 г. начался период некоторой стабилизации. Король Уэссекса усиленно готовился к новой борьбе с датчанами. Особенно большое внимание было обращено на постройку флота: за короткий срок было построено около ста кораблей. «Англо-Саксонская хроника» под 897 годом сообщает, что Альфред приказал строить длинные корабли: некоторые из них имели 60 весел, а иные и более. Они были устойчивее, прочнее и быстрходнее фризских или датских кораблей. Тип известного гокстадского корабля по сравнению с этими новыми кораблями Альфреда представляется устаревшим.

При Альфреде система бургов — фортов выросла вдоль границ королевства Уэссекс. Мы имеем представление о существовании этих бургов как на основании археологических раскопок, так и на основании сохранившегося списка бургов, составленного в конце правления Альфреда. В этом списке перечислено 30 фортов от Суссекса до Девона, от Саутгемптона до Бекингема. Бурги Кента в этом списке не указаны. Упомянуты бурги Гастингс, Льюис, Чичестер и другие по южному берегу острова. К каж-

дому бургу для обеспечения его материальных нужд было приписано определенное число гайд земли. Это была тщательно разработанная система обороны.

Особенно следует остановиться на предпринятой Альфредом реорганизации сухопутного войска. Король редко прибегал к вызову в ополчение (фирд) всего свободного населения, так как это тяжело отражалось на экономическом положении крестьян, а собирал обычно половину фирда, оставляя другую половину дома. Население каждого пяти гайд вооружало одного воина и содержало его, снабжая всем необходимым. В итоге основой военной организации оказались тяжеловооруженные воины, обеспеченные доходом с наделов земли размером в пять гайд. Это уже было войско не крестьян, но профессионалов, которых называли тенами. Тены являлись в свои отряды в кольчугах, шлемах, на конях и приводили с собой по несколько пеших легко вооруженных воинов. В результате сложился следующий состав войска: 1) король со своими дружинниками, которые назывались королевскими тенами и имели вергельд в 1200 шиллингов; 2) элдормены (чаще всего по одному на графство) со своими отрядами; 3) духовенство, тоже со своими отрядами; 4) тены с вергельдом в 600 шиллингов (до X в.) (они, в отличие от тенев с вергельдом в 1200 шиллингов, не обеспечивались пятигайдовым наделом); 5) рядовые свободные, или керлы, с вергельдом в 200 шиллингов, составлявшие ополчение (фирд), и, наконец, 6) «бурговые люди», проживавшие в крепостях, которых использовали в качестве гарнизона и на различных работах по строительству укреплений.

Такое войско уже могло выдержать натиск датчан.

Складывание феодальных отношений. Реорганизация войска способствовала выделению военно-служилого сословия и привела к ускорению процесса феодализации. Тены получали землю и становились помещиками, содержавшими дружины на доходы с земли. Крестьяне, сидевшие на этой земле, были обязаны тену рядом повинностей и оказывались от него в зависимости.

Некоторое представление об уровне эксплуатации крестьян дают повинности и платежи крестьян дворцовых поместий Альфреда. Каждая крестьянская семья платила 40 пенсов осенью, давала 6 бочонков пива, 3 меры пшеницы, 3 фунта ячменя, должна была вспахать 3 десятины, засеять их собственными семенами и убрать хлеб. Кроме этого, надо было скосить полдесятины луга, убрать сено, наколоть 4 охалки дров и сложить их в поленицу, поставить изгородь на 8 сажений, помогать мыть и стричь овец, а на паску дать двух овец и двух ягнят.

Об обществе этой эпохи можно судить по «Правде» короля Альфреда, в которую вошли наиболее подходившие к условиям IX в. законы из более ранних судебных книг Ины Уэссекского, Оффы Мерсийского, Этельберта Кентского. Эти законы были объединены и переработаны, причем в основу Альфредовой

«Правды» были положены следующие принципы: система залогов при различных договорах; охрана авторитета лордов (за покушение на жизнь лорда следовала смерть); охрана авторитета королевской власти (неприкосновенность его особы).

Власть короля несомненно усилилась, что было вызвано как необходимостью борьбы с датчанами, так и тем, что феодализирующиеся тены нуждались в ней. Средства, которыми в эту пору располагал король, складывались, во-первых, из частных доходов, поступающих из поместий короля; во-вторых, из фирмы — побора продуктами; в-третьих, из «датских денег», которые Альфред собирал с населения для того, чтобы откупаться от набегов датчан.

В результате проведенных преобразований Уэссекс окреп и оказался способным на борьбу с датчанами.

Борьба с датчанами в 90-х годах IX в. В 890 г. большой флот датчан (250 кораблей) вышел из Булони, пересек пролив и вошел в устье Лимена (в восточном Кенте у начала Андеридского леса). В этом же году датчанин Гастингс вошел в устье Темзы, имея 80 кораблей.

В течение года Альфред сопротивлялся новому нашествию датчан. Ему помогали в этой борьбе его сын Эдуард и зять Этельред, король Мерсии. Борьба для англосаксов была очень тяжелой: только в 897 г. им удалось прогнать Гастингса. С этого времени вплоть до самой смерти Альфреда в 900 г. военные действия не возобновлялись.

Просвещение в эпоху Альфреда. За время датских набегов, предшествовавших правлению Альфреда, и войн первых лет его царствования Англия погрузилась в состояние полного одичания: к югу от Темзы не оставалось ни одного грамотного священника. Когда удалось добиться замирения, Альфред стал уделять очень большое внимание просвещению.

Король учился сам и стремился учить других. Латинской грамоте он выучился на сороковом году жизни и сразу же стал думать о переводе важнейших латинских сочинений на англосаксонский язык. Альфред восстанавливает разрушенные датчанами монастыри и создает монастырские школы. В качестве учителей в латинские школы привлекаются несколько мерсийских прелатов и валлийский епископ Ассер, а также некоторые ученые монахи с континента. Король основал школу для молодых знатных англосаксов. Началась энергичная работа по переводу с латинского на англосаксонский язык. Альфред многое делал сам, хотя, бесспорно, ему помогали его приближенные ученые монахи и священники. Важнейшие переводы, очевидно, были сделаны в 893—900 гг. Они были совершенно необходимы, так как в Англии почти никто не знал латыни и грамоте надо было учить на англосаксонском языке. Считают, что из шести переведенных при Альфреде сочинений, пять были переведены

им самим, а шестое («Диалоги Григория») — епископом Вустерским Уэрффертом, одним из приближенных короля.

Вот переводы (вернее, свободная интерпретация оригинала), сделанные самим Альфредом:

1. «Обязанности пастыря» папы Григория I. Это сочинение, написанное в конце VI в., подробно излагает обязанности епископа. Королю это произведение было необходимо для воспитания английского духовенства. Особенно интересно предисловие Альфреда, в котором он призывает всех ученых помочь ему в распространении образования.

2. «Церковная история англвов» Бёды Почтенного, являющаяся основным источником сведений о прошлом англосаксов. События излагаются до 731 г. Бёда дает историю не только церкви, но всего англосаксонского общества. «Церковная история» положена в основу «Англо-Саксонской хроники», очень подробной с начала царствования Альфреда.

3. «Всемирная история» испанского священника Орозия, написанная в первой половине V в. Эта книга излагает историю от сотворения мира до начала V в. В нее включены интереснейшие данные по истории, географии и военному искусству. К тексту Орозия Альфред добавил два оригинальных отрывка на уэссекском диалекте: это описание путешествий датчанина Отере и англичанина Вульфстана — первые описания путешествий в английской литературе. Отере объехал берега Норвегии и дошел до Белого моря, Вульфстан плавал по Балтийскому морю и описал эстов.

4. «Утешения философии» римского философа Боэция, консула при остготском короле Теодорихе, казнившем Боэция в 524 г. Этот перевод дан в двух вариантах: в прозе и стихом. Многое пропущено, а ряд сложных мест изложен простым и понятным языком.

5. «Монологи» папы Григория I.

Кроме того, Альфред руководил работами по составлению «Англо-Саксонской хроники».

Деятельность Альфреда по распространению грамотности и просвещения имела большое значение для развития культуры Англии и особенно для развития англосаксонского языка и литературы. Она весьма характерна для эпохи укрепления королевской власти конца IX — начала X в.

Преемники Альфреда. Покорение Области датского права. Мир недолго сохранялся после смерти Альфреда. В 910 г. вспыхнули восстания знати и городов. Правивший тогда Уэссекским королевством Эдуард (901—925), сын Альфреда, усмирил Восточную Англию, а его сестра Этельфлид — Мерсию, где возсталась так называемая конфедерация пяти городов: Дерби, Линкольн, Лестер, Стамфорд, Ноттингем. Каждый из этих городов управлялся отдельным графом, имевшим военный отряд, а две-

надцать судей творили суд по датскому праву. Имелся и высший суд для всех пяти городов.

Этельфлид повела систематическую осаду городов, возводя одновременно в противовес этим городам свои крепости. В то же время началось восстание в Уэльсе. Этельфлид направилась туда и вынудила восставшего короля бежать. По возвращении она разгромила мятежную конфедерацию пяти городов.

Эдуард покорил Восточную Англию и дал отпор новому нападению датчан, после чего начал систематическое подчинение Области датского права. В 924 г. весь север и Стратклайд признали Эдуарда повелителем. Через год король умер.

Царствование Этельстана, сына Эдуарда, было наполнено борьбой с лигой, в которую входили Шотландия, Уэльс и Область датского права. Союзники были разбиты в 926 г., но через десять лет лига снова поднялась. Этельстан во главе флота пошел на север и разгромил шотландцев в 936 г. Через год восстала Нортумбрия, и это совпало по времени с появлением в Хамбере флота датчан, шедших из Ирландии. Снова началась объединенная борьба Шотландии, Уэльса и датчан против английского короля. В конце концов Этельстану удалось одержать над ними победу, но в 940 г. он умер, и на престоле оказался малолетний Эдмунд. На севере сразу началось новое восстание, король Эдмунд был убит в 946 г. Место Эдмунда занял его брат Идред (946—955).

Только в 954 г. Область датского права подчинилась, и нападения датчан прекратились почти до конца X в. События, происходившие в Скандинавии и Дании, отвлекли внимание датчан от Англии. В это время благодаря усилиям Уэссекса и его успешной борьбе с датчанами произошло объединение Англии в одно королевство.

В 955—959 гг. на английском престоле — несовершеннолетний Эдвиг. В его царствование шла борьба за власть между членами королевской династии, осложнившаяся восстанием Мерсии и Нортумбрии против Эдвиге. После смерти Эдвиге королем стал его брат, четырнадцатилетний Эдгар (959—975). Вся власть фактически находилась в это время в руках ученого монаха и дипломата Дунстана, занимавшего кафедру архиепископа Кентерберийского.

Именно в это время произошло окончательное покорение Области датского права, обитатели которой вошли в королевство Эдгара, сохранив свои местные права и обычаи. Знать Области датского права получила от Дунстана высшие должности в государственном управлении и в церковной иерархии. Этим, очевидно, и было куплено окончательное подчинение. При Эдгаре старое название «Британия» было заменено названием «England» — страна англов, Англия. Таким термином обозначались объединенные владения уэссекских королей. Это была эпоха быстрого развития торговли с континентом, эпоха, когда сильно

возросло значение Лондона, превратившегося уже в центр как внутрианглийской, так и внешней торговли.

В значительной мере феодализировавшаяся знать после смерти Эдгара (975) снова начала усобицы. На престоле оказался малолетний король Эдуард (975—979), но правителем при нем был все тот же Дунстан. В 979 г. Эдуард был убит, и Дунстан оказался вынужденным передать управление королевством элдормену Восточной Англии, предводителю мятежной знати Этельвину, который посадил на престол младшего брата Эдуарда — Этельреда (979—1016).

После этого в царствование Этельреда, а фактически в правление Этельвина, подчинившего себе знать, в Англии устанавливается на некоторое время относительное спокойствие. Но уже в 90-х годах скандинавы, образовавшие к этому времени три больших королевства — Данию, Швецию и Норвегию, стали готовиться к нападению на Англию.

Социально-экономическое развитие Англии в X — начале XI вв. Англосаксонское общество значительно феодализировалось к началу X в. Большая часть крестьян уже была подчинена господину, глафорду, стоявшему во главе вотчины, которая становилась все более феодальной по своему характеру. В структуре поместной вотчины (ее называют манором) уже отчетливо выделялись господская запашка и угодья и крестьянские держания. Однако процесс феодализации был далеко еще не завершен. Различные категории крестьян находились в неодинаковой зависимости. Основные сведения о зависимых крестьянах X в. можно почерпнуть из трактата XI в. «*Rectitudines singularium personarum*». Основные категории крестьян: 1. Гебуры — безземельные свободные люди, получающие землю и инвентарь от крупных землевладельцев и обязанные им отработками и оброками; к ним близки посаженные на землю рабы и коммендировавшиеся (отдавшиеся под покровительство) бедняки, участки которых стали собственностью лордов. 2. Коттеры (коссетлы) — батраки с крошечным наделом. Гебуры и коттеры были, по существу, крепостными. 3. Гениты — крестьяне, оказавшиеся в феодальной зависимости в результате пожалования бокленда. Они платили натуральный оброк и несли небольшую барщину. Зависимость их была значительна, но они были обязаны повинностями, характерными для свободных людей: должны были участвовать в ремонте укреплений, нести военную службу, в их обязанности входило кормление чиновников. Оброки генитов произошли от подати, ранее взимавшейся в пользу короля. Так как сохранилась община, которая могла защитить их интересы, уровень эксплуатации генитов был фиксированным.

В X в. продолжает играть какую-то роль и труд рабов. Нивелировка положения различных категорий крестьян еще не закончена, образование крепостного крестьянства еще не завершено. Причиной медленных темпов феодализации является

упорное сопротивление объединенных в общины крестьян, особенно значительное в северных районах.

Большую роль в закреплении играл феодальный суд — суд вотчинников над зависимыми крестьянами. Судебный иммунитет вотчинников был не только средством внеэкономического принуждения в отношении крепостных крестьян, но и источником зависимости свободных крестьян. Право юрисдикции на иммунитетной территории именовалось правом соки. Имеющий право соки мог творить суд и взимать судебные штрафы. Сока определенной территории переродилась в соку вотчины. Местные судебные собрания оказались к X в. под контролем феодальных землевладельцев. На этих собраниях первенствующую роль стали играть двенадцать старших тенов из числа крупных собственников. Рядовые свободные фактически были отстранены от судопроизводства.

Местное самоуправление превращается в орудие феодального господства. Это происходит в интересах мелких и средних феодалов, не имевших своей судебной курии, чем и объясняется сохранение органов местного самоуправления в феодальную эпоху.

В X столетии феодализация еще не завершена: имелось много свободных земледельцев, находившихся вне вотчины, хотя в 930 г. королем и было объявлено, что каждый человек должен иметь своего лорда. В Англии еще нет непреодолимых граней между свободными крестьянами и мелкими вотчинниками, и феодалы не полностью отделены от верхушки свободного крестьянства. В стране был высок удельный вес мелких и средних вотчинников, смыкающихся с верхушкой свободного крестьянства, а королевская власть действовала в союзе с этими мелкими и средними землевладельцами, что имело особое значение для судьбы Уэссекса.

Новое датское завоевание Англии. Датское королевство возникло в начале IX в. и достигло могущества при Харальде Синезубом (950—986), который покорил южную Скандинавию и вел войны с поморскими славянами и пруссами. Особенно усилилась Дания в правление Канута Великого (1014—1035).

В начале IX в. начало создаваться Шведское государство. Оно объединило южный Готланд и северный Свеаланд. Особенно усилилась Швеция к началу XI в.

В Норвегии Харальд Хорфагер (Прекрасноволосый) с 885 г. начал объединять отдельные племена, но окончательное объединение произошло при Олафе I Толстом (1015—1028). В эту же пору в Скандинавии укрепляется христианская церковь, однако язычество оказывает ей упорное сопротивление. Так, недовольная христианизацией знать изгнала Олафа в 1028 г., и Норвегия была включена в состав Датской державы Канута. Страна была очень слабо феодализирована. Почти везде господствовали общинные отношения.

Уже в 90-х годах X в. стало очевидным, что со стороны Дании готовится новое нападение на Англию. На этот раз речь шла не об отдельных набегах, а о настоящем завоевании. Положение Англии осложнялось тем, что одновременно с попытками датчан высадиться начались восстания в Уэльсе, а в 991 г. произошло настолько серьезное столкновение с норвежцами, что английский король должен был уплатить им выкуп, и только после этого они покинули Англию. В ту пору королем Англии был Этельред. Пытаясь укрепить положение королевской власти и освободиться от влияния знати, он начал борьбу против англосаксонских магнатов и изгнал некоторых из них из Англии. Набеги датчан и норвежцев повторились в 992 и 994 гг. В 994 г. угроза была очень серьезной, так как на английском берегу высадились две армии: датчан и норвежцев. Этельред, выйдя им навстречу, договорился о мире, заплатив большую сумму денег. Из-за дефицита этих денег вожди датчан и норвежцев стали ссориться, что парализовало наступление врагов Англии и заставило их повернуть назад.

После 994 г. власть Этельреда усилилась: он опирался не на старую англосаксонскую знать, а на военно-служилое сословие тенов, которые стали играть все большую роль и занимали наиболее видные государственные должности. Укреплению королевского авторитета способствовало и то, что в это время флот Этельреда громил базы датских и норвежских пиратов. Все же ни о каком подлинном внутреннем единстве Англии не могло быть и речи: возвышение тенов вызывало сопротивление со стороны старой знати, и борьба между ними могла лишь заглухнуть, но не прекратиться. Этельред, стремясь создать какие-то гарантии на случай высадки датчан и норвежцев, решил заключить союз с нормандским герцогом. Нормандское герцогство образовалось в 911 г., когда норманны во главе с Роллоном захватили территорию в устье Сены, а затем приняли христианство. Роллон принес оммаж французскому королю Карлу Простому, став его вассалом.

Цель союза Этельреда с нормандским герцогом заключалась в том, чтобы побудить Нормандию закрыть свои гавани для Свейна, короля датского. Для закрепления этого союза Этельред в 1002 г. женился на Эмме, дочери нормандского герцога.

В 1003 г. датский флот Свейна пристал к английскому берегу, после чего в течение четырех лет датчане оставались на юге и востоке Англии, грабили население и «зажигали военные маяки», т. е. жгли замки и города. Удалились они только получив большой выкуп. Но затем явились норвежцы, которые стали грабить и громить Мерсию и Восточную Англию. В 1012 г. они взяли город Кентерберри и разграбили его. Архиепископа Эльфги избивали костями до тех пор, пока кто-то сжалившись не разрубил ему голову топором.

Тем временем при дворе английского короля усилились раздоры между тенами и эрлами. Выслужившиеся тени сами ста-

новились эрлами и претендовали на роль независимых магнатов. Многие из них были могущественнее короля. Магнаты враждовали друг с другом, интриги сменялись жестокими усобицами. Одна английская область не желала помогать другой. Страна была разорена усобицами и постоянными сборами «датских денег» — налога, собиравшегося со времени Альфреда для уплаты выкупа датчанам. Огромные суммы выколачивались в первую очередь с крестьян.

В такой обстановке в 1013 г. Свейн опять напал на Англию. Последовала жестокая непродолжительная война. Много людей было перебито, церкви и города разграблены, деревни опустошены и сожжены. Сопротивление оказал только Лондон, начавший играть благодаря своему богатству и торговле видную роль. Но вскоре и Лондон подчинился.

В начале 1014 г. Свейн умер, и датский флот отплыл на север. Канут, сын Свейна, уехал из Англии только для того, чтобы упрочить свою власть на родине и стать королем Дании. В Англии после отплытия датчан возобновилась борьба между королем Этельредом и знатью. Когда Канут во главе большого флота снова вернулся в Англию, элдормен Мерсии перешел на сторону датчан. В 1016 г. после смерти Этельреда королем Англии стал его сын Эдмунд Железнобокий. Опираясь на Лондон, он оказал датчанам яростное сопротивление, за семь месяцев выдержал семь битв. В конце концов Канут и Эдмунд Железнобокий заключили в 1017 г. договор, поделив Англию по Темзе. Но через несколько дней Эдмунд Железнобокий умер и полновластным властелином Англии стал датский король Канут (1017—1035). В его державу входили Дания, Норвегия и Англия. В Англии Канут прежде всего расправился с элдорменом Мерсии (его зарубили топором), а затем с братом Эдмунда — Эдвином. После этого Канут стал править Англией как собственным королевством, опираясь на местных англосаксонских землевладельцев. Канут значительно сократил власть элдорменов, поставив своих чиновников — графов. Вдова Этельреда, нормандка Эмма, с сыновьями Эдуардом и Альфредом была во время этих событий в Нормандии. Когда она вернулась в Англию, Канут взял ее себе в жены.

Существенных перемен датское владычество Англии не принесло. Канут распустил датское войско, сохранив только особый отряд королевских телохранителей — хускерлов, которые поддерживали полицейско-административный порядок в завоеванной Англии. Различий между англосаксами и датчанами Канут не делал. Он стремился снискать дружбу церкви, покровительствуя монастырям. «Законы Канута» — это объединение ранее действовавших англосаксонских законов с датскими. Они соответствовали определенной ступени развития феодализма в Англии и не давали ничего принципиально нового.

При Кануте выдвинулся крупный государственный деятель, любимец короля, Годвин. Наследником Канута считался его старший сын (от Альфивы) Гарольд. Кроме этого, у Канута Великого от нормандки Эммы был сын Гардиканут. Сыновья же Эммы от Этельреда, Эдуард и Альфред, оставались в Нормандии.

В 1035 г. после смерти Канута снова начались усобицы, в результате которых Англия опять оказалась разделенной на две части по течению Темзы: север признал королем Гарольда, юг — Гардиканута. Вражда среди датчан дала повод Нормандии вмешаться в английские дела, используя сыновей Этельреда и Эммы. Сын Этельреда Альфред, имея девятьсот нормандских рыцарей, высадился было в Англии, но потерпел неудачу. После смерти Гарольда (1040) Гардиканут остался единственным государем Англии. В годы своего правления (1040—1042) он установил жесточайший режим, безжалостно грабя население. Назревали восстания, но в 1042 г. во время попойки Гардиканут умер.

Прежде чем датчане успели выбрать нового короля, англосаксонская знать во главе с Годвином, который теперь покинул датчан, избрала королем жившего в Нормандии сына Этельреда Эдуарда. Так в 1042 г. кончилось владычество датчан в Англии.

Последствием датского владычества и усобиц было усиление феодализирующейся знати Англии. Существенным было то, что в это время Англия то и дело распадалась на Север и Юг, стремящиеся к независимости. В английские дела оказались вовлеченными нормандские герцоги, которые приняли к себе изгнанных сыновей Этельреда, претендовавших на английский престол. Тесная связь Нормандии с Англией установилась через Эмму.

Правление Эдуарда Исповедника (1042—1066). Конец англосаксонского периода. Эдуард воспитывался и жил до своего вступления на английский престол в Нормандии. Когда он после избрания явился в Англию, то вместе с ним приехало множество его придворных и советников из нормандской знати. Нормандцы получали в Англии высокие государственные и придворные должности на протяжении всего царствования Эдуарда. Местная англосаксонская знать сразу начала ожесточенную борьбу с этими пришельцами. Сам Эдуард, прозванный за свое благочестие Исповедником, был достаточно ничтожной фигурой, чтобы справиться с разбушевавшимися англосаксонскими и нормандскими магнатами. Позже, когда совершилось нормандское завоевание, образ Эдуарда, последнего англосаксонского короля, был чрезвычайно идеализирован. Но нельзя забывать, что именно Эдуард во многом способствовал подготовке нормандского завоевания. При нем благодаря засилию нормандской знати англосаксонский двор стал копией нормандского. Англосаксонская знать потеряла всякое влияние на короля. Даже на высшие церковные должности назначались нормандцы. Не избежал общей участи и Годвин, на дочери которого Эдите женился король

Эдуард: его все более и более оттесняли от управления страной нормандцы. Нараставшая вражда между англосаксами и нормандцами вылилась в открытое столкновение (Дуврское дело). Годвин собрал большое войско и готовился выступить против короля (1051). Борьба закончилась изгнанием Годвина и полным разгромом англосаксонской партии, причем даже королеву Эдиту заточили в монастырь.

После этого в Англии появился в качестве желанного гостя герцог нормандский Вильгельм. Нормандская знать повсеместно встречала его как господина и повелителя. Однако движение англосаксонской знати против нормандцев вскоре возобновилось. Имя Годвина стало символом борьбы против бесчинств и засилия иноземцев. В 1052 г. флот, собранный Годвином, появился на Темзе и подошел к Лондону, который всячески его приветствовал. К Годвину отовсюду стекались сторонники. Это были не только представители англосаксонской знати, но и тени, обеспеченные землей (мелкие и средние землевладельцы), и горожане, и свободные крестьяне. Эдуард понял, что борьба невозможна, и уступил. Нормандские придворные и прелаты в панике бежали на континент (1052).

После изгнания нормандцев Годвин стал фактически самостоятельно править государством при короле Эдуарде. Когда на следующий год Годвин умер, во главе управления страной стал его сын Гарольд — самый могущественный из англосаксонских магнатов. Дом Годвинов владел более чем половиной всех английских земель. Гарольд сразу же выказал стремление упрочить положение центральной власти, чем вызвал к себе ненависть со стороны многих знатных лиц, в том числе и со стороны своего брата Тости.

Во время своего путешествия в Нормандию Гарольд попал в плен к вассалу нормандского герцога, т. е. фактически к самому герцогу Вильгельму; герцог продержал Гарольда некоторое время у себя уже в качестве гостя и вырвал у него обещание помочь Вильгельму получить английский престол, якобы завещанный ему Эдуардом.

Король Эдуард Исповедник умер в январе 1066 г., завещав королевство Гарольду. Однако всем в Англии было ясно, что Вильгельм предъявит претензии на английский престол. Англосаксонские магнаты сразу избрали королем Гарольда. Он был коронован через шесть часов после похорон Эдуарда. Спешка была вызвана тем, что северные области Мерсия и Нортумбрия отказались признать нового короля. Отправившись на север, Гарольд покорил эти области, но северные графы затаили вражду и лишь ждали случая, чтобы свергнуть нового короля.

Положение Гарольда в начале 1066 г. было очень сложным: его врагами, помимо северных графов Эдвина и Моркара, были его брат Тости и король Дании. Особенно же опасен был герцог нормандский Вильгельм.

НОРМАНДСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ АНГЛИИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Нормандское завоевание. Нормандия была в середине XI в. страной, достигшей полного расцвета феодальных отношений. Это сказалось прежде всего в ее военном превосходстве: герцог являлся главой тяжеловооруженной рыцарской конницы своих вассалов, а большие доходы, получаемые государем Нормандии с его владений, и в частности с городов, позволили ему иметь и собственные прекрасные военные отряды.

Герцогство имело лучшую по сравнению с Англией внутреннюю организацию и сильную центральную власть, которая держала в руках и феодалов, и церковь.

Услышав о смерти Эдуарда Исповедника, Вильгельм отправил в Англию к Гарольду послов с требованием вассальной присяги и в то же время повсеместно объявил, что Гарольд — узурпатор и клятвопреступник. Вильгельм обратился к папе Александру II, обвиняя Гарольда в нарушении клятвы и прося папу благословить вторжение Вильгельма в Англию. 50—60-е годы XI в. — эпоха больших перемен в истории католической церкви в Западной Европе. Ключницы, сторонники реформы, добились победы, знаменовавшей внутреннее укрепление церкви (запрет симонии — получения церковных должностей от светских государей, безбрачие духовенства, избрание папы коллегией кардиналов). Эта победа означала одновременно утверждение независимости папства от светской власти и начало борьбы пап за усиление своего политического влияния в Европе, а в конечном итоге за подчинение светских государей авторитету папского престола. В этой обстановке папа римский, считая, что английская церковь нуждается в реформе, послал Вильгельму освященное знамя, санкционировав тем поход на Англию. Вильгельм стал готовиться к вторжению. Поскольку Вильгельм не мог требовать от своих вассалов военной службы вне Нормандии, он созвал баронов на совет, чтобы получить их согласие на поход. Кроме этого, герцог начал вербовку добровольцев за пределами Нормандии. Он построил множество транспортных кораблей, собрал оружие и продовольствие. Первым помощником Вильгельма являлся сенешал Вильям фиц Осберн, брат которого имел поместья в Англии.

В лагерь Вильгельма отовсюду стекались рыцари. Помимо нормандских, были рыцари из Бретани, Фландрии, Пикардии, Артуа и т. д. Численность войск Вильгельма установить сложно. Историки считают, что Нормандия могла выставить 1200 рыцарей, а остальные районы Франции меньше. Такой своеобразный источник того времени, как ковер из Байё, дает множество изображений, касающихся подготовки похода и событий, связанных с завоеванием. По свидетельству этого источника, самыми большими судами были открытые барки с одним квадратным парусом, могущие вместить около 12 лошадей. Большинство изображенных судов было меньшего размера. Историки считают, что всего судов было не более семисот и что переправить они могли примерно 5 тыс. человек (по расчетам Дельбрюка, около 7 тыс. человек). Только 2 тыс. воинов были тяжело вооруженными рыцарями, имевшими обученных коней (1200 человек из Нормандии и 800 человек из других областей). Остальные 3 тыс. человек — это пехота, лучники и команды кораблей. Переправа через Ла-Манш была делом рискованным и новым. Однако Вильгельм сумел уговорить баронов.

Пока шла эта подготовка, английский король Гарольд, прекрасно зная обо всем происходящем в Нормандии, собрал на юге Англии людей и корабли. Внезапно и совершенно неожиданно для него на северную Англию по соглашению с Вильгельмом напали норвежский король Харальд Гардрода и изгнанный из Англии Тости. 20 сентября они вошли, имея большой флот, в залив Хамбер. Английскому королю пришлось поспешить, бросив все, на север к Йорку. В отчаянной битве у Стамфорд-бриджа Гарольд разбил напавших на Англию. Норвежский король и Тости были убиты (25 сентября 1066 г.). Но 28 сентября на юге Англии в Пивенси высадилась армия Вильгельма, герцога нормандского.

Гарольд, узнав о высадке неприятеля, поспешил на юг. Его войска были ослаблены и в результате сражения с норвежцами, и в результате похода. Когда 6 октября Гарольд въехал в Лондон, ополчение южных районов еще не собралось, и основную силу войска Гарольда составляли хускерлы, знать и крестьяне юго-востока. Это были пешие отряды. Гарольд пошел навстречу завоевателям и стал ожидать вражеское войско, остановившись в 10 километрах от Гастингса. Встреча произошла 14 октября 1066 г.

Два войска, англосаксонское и нормандское (по составу и языку французское), представляли собой как бы две ступени в развитии военного искусства, олицетворяя различие в социально-политическом строе Нормандии и Англии. Англосаксонское войско — это в основном крестьянское пешее ополчение, вооруженное дубинами и в лучшем случае боевыми топорами. Хускерлы и эрлы имели мечи, датские боевые топоры и щиты, но сражались также в пешем строю. Ни конного войска, ни луч-

ников у Гарольда не было. Нормандское войско — это прекрасная тяжеловооруженная рыцарская конница. Сражались рыцари с седла. Имелись также отряды лучников.

Разгром англосаксонского войска был предreshен. В сражении и погибли Гарольд и многие тены и эрлы. Поражение было полным и окончательным. Вильгельм не торопился с дальнейшими действиями; только через пять дней он пошел на Дувр и Кентерберн.

Тем временем в Лондоне прелаты объявили было наследником престола англосакса Эдгара Этелинга, однако северные графы его не поддерживали.

Лондонские горожане решили не оказывать сопротивления Вильгельму, очевидно, опасаясь разгрома города. Графы, лорды, епископы и шерифы наперебой стремились примириться с Вильгельмом и заявить о своей лояльности. В целом южная Англия не оказала заметного сопротивления завоевателям.

На рождество 1066 г. Вильгельм (1066—1087) был помазан на царство в Вестминстрое. Церемония происходила в своеобразной обстановке: свита Вильгельма по ложному слуху о предательстве подожгла дома вокруг собора и начала избивать всех, кто попадался под руку; все, кроме Вильгельма и священников выбежали из церкви, завязалась борьба. Но церемония все же была завершена должным образом.

Желая снискать поддержку населения, Вильгельм обещал «соблюдать добрые законы Эдуарда». Однако грабежи и насилие нормандских баронов продолжались довольно долгое время. В целом к концу 1068 г. не только южная, но и северная Англия признали Вильгельма. Дабы гарантировать покорность горожан Лондона, непосредственно у его городской стены началась постройка королевской крепости — Тауэра.

В 1069 г. против нового короля восстали северные районы Англии, и Вильгельм организовал туда карательную экспедицию. В результате на всем пространстве между Йорком и Даремом не осталось ни одного дома и ни одного живого человека. Йоркская долина превратилась в пустыню, которую пришлось заново заселять уже в XII в.

Последнее восстание против Вильгельма было предпринято мелким землевладельцем Херевардом на острове Или в 1071 г.

Меры Вильгельма по организации управления. Почти сразу же после завоевания началась постройка королевских замков. Это были простые замки на земляных насыпях, окруженные рвами и палисадами, и более сложные, с системой валов, в плане напоминающей раковину, и, наконец, каменные большие замки, такие, как Тауэр, Рочестер, Хедингем.

В начале своего правления Вильгельм выступал как «законный наследник Эдуарда», апеллируя к его законам. В 1067—1068 гг. он действовал на местах, опираясь на англосаксов, но сопротивление и восстания 1069 г. привели к тому, что он стал

рассматривать всех англосаксов как мятежников. Земли Англии были объявлены собственностью короля. Были конфискованы земли не только мятежников, но и всех, кто не изъявил покорности королю. Затем Вильгельм, оставив огромные участки земли за короной, стал наделять своих баронов феодами в 10—20 раз большими, чем те, которые были у них в Нормандии. Церковные земли пока остались нетронутыми.

Часть участков была выделена для оплаты королевских служащих и т. д. Документов об условиях пожалований не сохранилось, но судить о них можно по позднейшим источникам, в частности по «Книге страшного суда».

В 1085 г. была предпринята земельная перепись. Ее провели отряды чиновников Вильгельма, и данные ее были сведены в «Книгу страшного суда» в 1086 г. Чиновники Вильгельма опрашивали под присягой шерифов, баронов, свободных, духовенство, старост и шесть крепостных из каждой деревни. Все записанные данные относились к трем датам: до завоевания, 1066 и 1085 гг. Из 38 графств Англии описано 34. В переписи указывается состав земель в каждом графстве и в каждой сотне, доходы с этих земель, число жителей и их состояние. Цель переписи — получить представление о завоеванной стране, о возможных доходах с нее и систематизировать взимание «датских денег».

Численность населения Англии по данным «Книги страшного суда» составляла приблизительно, учитывая и неописанные графства, 1,5—2 миллиона. Социальный состав населения следующий: свободные земледельцы — 12%, рабы — 9, бордари и коттари, малоземельные крестьяне — 32 и вилланы — около 38%, остальные же — это знать, духовенство, горожане. Последних было около 5%. 95% населения жило в деревнях. Во время переписи многие полусвободные и даже свободные, но, например, зависимые по суду крестьяне были записаны как крепостные (т. е. вилланы). Таким образом основная масса крестьян в поместьях оказалась в положении наследственных крепостных. Крепостной-виллан оставался членом сельской общины, имел долю в угодьях и пахотный надел (иногда часть его), который он держал от своего господина — лорда манора.

Виллан обязан был господину барщиной (три дня в неделю), платил продуктовый оброк, исполнял различные работы и нес так называемые сервилльные повинности, связанные с его личной несвободой: посмертный побор, брачную пошлину при выдаче замуж дочери и т. п.

Какая-то часть крестьянства, главным образом на севере и востоке страны, оставалась свободной.

Общий доход с земель в сельских местностях составлял 73 тыс. фунтов стерлингов в год. Коронные земли были равномерно распределены по всей Англии. Поместья (маноры) каждого из баронов были разбросаны по разным графствам (793 манора Роберта Мертонского лежали в 20 графствах; 493 манора

Одона из Байё — в 17). Это не давало возможности политического усиления баронам в отдельных графствах и способствовало укреплению власти короля. Исключения из этой системы составляли пограничные графства, где в военных целях феодалы получали большие права: Дарем — на границе с Шотландией, Шрусбери и Честер — на границе с Уэльсом, Кент, охранявший подступы с моря.

Доходы с земли (73 тыс. фунтов стерлингов) распределялись следующим образом: 17 000 — короне и двору, 1800 — на жалование чиновникам, 19 200 — церкви и монастырям (в том числе архиепископу Кентерберийскому — 1750 фунтов), 4000 — англосаксонским землевладельцам, сохранившим милость Вильгельма, 30 350 — 170 баронам (доход выше 640 фунтов имели 8 баронов, от 650 до 400 — 10 баронов, от 400 до 200 — 24, остальные — меньше 200 фунтов).

Коронные земли были велики, но доходы короля возрастали не столько от увеличения числа этих земель, сколько от введения системы сдачи королевских маноров шерифам, вносившим в казну ренту, а затем выколачивавшим ее из населения (рента по сравнению с эпохой Эдуарда Исповедника возросла на 30—50%).

Условия держания фьефов (феодов) были следующие: все землевладельцы — крупные и мелкие, духовные и светские, нормандцы и англосаксы — держали землю в конечном счете от короля. Он был верховным собственником всей земли в Англии и сюзереном всех держателей, от кого бы непосредственно они ни получали свои фьефы. Все держатели (а не только непосредственные) обязаны были личной присягой королю и служили прямо ему. В 1087 г., собрав всех держателей, Вильгельм потребовал от них непосредственной личной присяги и службы королю, даже если они держали землю не прямо от короля, а от кого-либо из его непосредственных держателей (Солсберийская присяга).

Эта непосредственная присяга и непосредственная служба королю через головы промежуточных лордов являются специфически английской особенностью, в значительной мере способствовавшей укреплению королевского авторитета. Условия пожалования были те же, что и в Нормандии: 1) оммаж королю и клятва верности; 2) служба с военным отрядом определенных размеров в течение 40 дней в году в пределах страны; 3) присутствие в королевской курии по вызову для совета и суда; 4) помощь деньгами в определенных случаях (посвящение в рыцари старшего сына короля, выдача замуж его старшей дочери, выкуп короля из плена).

Если условия держания не выполнялись, фьеф мог быть отнят. Барон не мог передать баронию по наследству сам, наследник получал баронию от короля, только внеся за допуск к наследованию особый платеж, именуемый рельефом. Если на-

следников не было, то барония отходила к короне. Все фьефы были неделимы и передавались на основе права майората старшим сыновьям. Король обладал правом опеки в случае несовершеннолетия наследника и правом распоряжаться браками наследников и наследниц. За каждые 200 фунтов дохода в год барония должна была поставлять ежегодно для 40-дневной службы отряд в 40 рыцарей. В целом все фьефы могли дать 4200 рыцарей. При Вильгельме баронских замков не было; замки были только королевские. В остальных отношениях баронам была предоставлена полная свобода. Каждый барон сам выбирал, какие фьефы оставить себе, какие субинфеодировать, т. е. передать от себя в держание рыцарям. Впрочем, барон не обязан был сажать на фьефы только рыцарей, он мог принять и невоенных держателей — сокменов, на условиях выплаты денежной ренты и выполнения некоторых сельскохозяйственных работ. Сокмены были англосаксами, рыцари зачастую также были англосаксонского происхождения.

Итоги нормандского завоевания. Завоеватели не собирались окончательно разорять крестьянство, так как своих крестьян они в Англию не привезли, а им необходимо было увеличивать население поместий ради получения ренты и налогов. Но завоевание ускорило закрепощение крестьянства, т. е. способствовало быстрейшему завершению процесса феодализации, начавшегося в предшествовавший нормандскому завоеванию период. Это был настоящий переворот, в результате которого число свободных крестьян резко уменьшилось. Каждый лорд получил право иметь судебную курию для всех своих держателей, что дало ему дополнительные возможности подчинять население поместий. Новые лорды и бароны начали активно хозяйничать: восстанавливать разрушенные усадьбы, осушать болота, строить мельницы, основывать рынки и города. Завершение феодализации стало фактором, который способствовал дальнейшему прогрессу общества.

В результате завоевания установилась вполне законченная по форме феодальная система земельных держаний и вассальных связей. Эта система была в значительной мере перенесена в Англию из Нормандии. Феодальный строй в Англии был более совершенным, поскольку он перенесен в готовом виде, чем во Франции, где он сложился естественным путем¹.

Английские отношения отличались тем, что здесь в силу самого факта завоевания и необходимости удержаться на захваченной территории среди враждебного населения создались условия для укрепления королевской власти. Король здесь — верховный собственник всей земли в королевстве, ему непосредственно приносят присягу все держатели, бароны не имеют

¹ См.: К. Маркс. *Формы, предшествующие капиталистическому производству*. М., 1940, стр. 23.

права строить замки, получают землю в разных графствах, что исключает возможность их политического усиления, бароны не имеют государственной власти над держателями, не обладают верховной юрисдикцией, правом ведения частных войн. В противовес баронам Вильгельм сохраняет и поддерживает судебные собрания графств и сотен. Сохраняется фирд — пешее ополчение свободных держателей, которые платят налоги королю. Королевский совет не принимает характера феодального совета французского образца, в нем заседают лица, желательные королю и проводящие его политику. Вильгельм правит Англией сам, посредством своих письменных приказов, изготовляемых капелланами под надзором канцлера. Приказы рассылаются шерифам, представляющим власть короля в графствах. В результате всех этих обстоятельств возникает монархия, настолько сильная, что уже можно говорить об определенном единстве Англии. Этому способствовало и то, что королевскую власть поддерживали мелкие и средние феодалы, церковь, купечество и сохранившееся в некоторых районах свободное крестьянство. Сыграло роль и наличие у Вильгельма значительных доходов от его доменов в Нормандии.

Вильгельм проводил весьма целенаправленную политику в отношении церкви: с одной стороны, она получила большие земельные пожалования и ряд привилегий (создание церковных судов), с другой — все претензии папы на верховенство были отвергнуты. Вильгельм отказался принести вассальную присягу Григорию VII и заявил, что никто, кроме короля, не может контролировать дела английской церкви и что без его разрешения нельзя повиноваться папе и папским приказам.

Вильгельм умер в 1087 г. в Руане, завещав Англию своему сыну Вильгельму.

Англия конца XI — первой половины XII в. Вильгельм Рыжий и Генрих I. У Вильгельма Завоевателя было трое сыновей: Роберт (старший), которому он оставил Нормандию, Вильгельм, получивший Англию, и Генрих. Вильгельм Рыжий (1087—1100) еще до смерти отца выехал в Англию, где, получив известие о кончине Вильгельма, сразу захватил казну в Винчестере и через семнадцать дней был коронован архиепископом Ланфранком. Открытого сопротивления не было, но, поскольку Нормандия досталась Роберту, встал вопрос о подданстве баронов. Часть баронов, проживавших в Англии, составила заговор в пользу Роберта; вспыхнули восстания в Норфолке, Сомерсете и т. д., но они были быстро подавлены. Во главе мятежников стоял брат Вильгельма Завоевателя Одон из Байё. Большинство баронов средней и восточной Англии стояли за Вильгельма Рыжего, в распоряжении которого были и феодальное ополчение, и пехота. Одон был изгнан, а сам Роберт остался пассивен.

В 1089 г. после смерти архиепископа Ланфранка Вильгельм Рыжий начал борьбу с церковью. Он тянул с назначением но-

вого примаesa Англии, забирая доходы вакантного престола в казну. Эту же систему он практиковал и со всеми церковными бенефициями. Конфликт с церковью продолжался до 1093 г., когда Вильгельм покаялся и передал вакантный кентерберийский престол ученому монаху Ансельму, дав ему ряд обещаний. Вскоре король забыл об этих обещаниях, потребовал от Ансельма феодальной помощи, удержал значительную часть собственности престола и не пустил нового архиепископа в Рим за посвящением. В довершение всего Вильгельм заявил, что ни один папа не будет признан в Англии без разрешения короля. В 1097 г. Вильгельм, наконец, отпустил Ансельма в Рим, но, как только тот уехал из Англии, сразу захватил в свои руки доходы кентерберийского престола. В последние годы правления Вильгельма Рыжего Ансельм предпочел оставаться в Риме. Это было началом длительной борьбы между церковью и государством в Англии, борьбы, являвшейся частью общеевропейского спора между папством и светскими государями.

Казначеем при Вильгельме Рыжем был капеллан Ранульф Фламбард. Творя всевозможные беззакония и выжимая деньги из кого только было можно, именно он был инициатором отбирания церковных доходов в казну.

При Вильгельме была усилена суровость законов об охоте и об охране заповедников. Жестокие лесные законы вызвали сильнейшее недовольство крестьян, но открытых восстаний, исключая 1095 год, в это время было мало.

В основном король был занят планами расширения доменов (он добился некоторых успехов на границе с Шотландией и Уэльсом) и возврата под свою руку Нормандии. В 1090 г. он, сговорившись с Робертом, отнял в Западной Нормандии у своего младшего брата Генриха многие владения.

В 1096 г. Роберт Нормандский заложил свои земли Вильгельму за 10 тыс. марок серебром и отправился в крестовый поход (I крестовый поход), причем всем было ясно, что выкупить Нормандию он никогда не сможет.

В 1100 г. Вильгельм Рыжий был сражен неизвестной стрелой на охоте в Новом Лесу. На следующий день его спешно похоронили в Винчестере. Многие церкви отказались звонить по убитому королю, и следствия никакого наряжено не было. Поскольку детей Вильгельм не имел, то претендентом на престол выступил его брат Генрих. В этот момент он находился в Англии и даже присутствовал на охоте в Новом Лесу. После убийства брата Генрих сразу же отправился в Винчестер и захватил казну, а через два дня уже короновался в Вестминстере, обратившись к подданным с манифестом («Хартия вольности Генриха I»).

В своей хартии Генрих I (1100—1035) обещал церкви свободу, феодалам — соблюдение их привилегий и прав, а народу — «законы короля Эдуарда». Король сообщал народу о своей

коронации, заявлял, что ничего не будет продавать из церковных имений и не будет брать доходов с церковных бенефиций в периоды вакансий. Он обещал уничтожить худые обычаи (чрезмерные рельефы, плату за разрешение на браки баронских наследниц и вдов), обещал не назначать произвольных денежных залогов для баронов-преступников. Повинности рыцарей должны были отныне ограничиваться только военной службой, которой они обязаны лишь королю. Заявляя о восстановлении «законов короля Эдуарда», Генрих I как бы брал под свою защиту против баронов англосаксонское население, что должно было обеспечить королю его поддержку в борьбе с нормандскими феодалами.

Этнические и языковые различия англосаксов и завоевателей-нормандцев к этому времени еще не исчезли. Они особенно остро ощущались в силу того, что французский язык был языком феодальной знати и, наряду с латынью, языком государства и закона, английский же оставался языком крестьян, горожан и рыцарей. Слияние английского и французского этнических и языковых элементов шло медленно и о каком-то его завершении можно говорить лишь к началу XIII в.

Генрих I по сути дела возвращается к политической системе Вильгельма Завоевателя, пытаясь отменить все «новшества» Вильгельма Рыжего. В целом эта политика была популярна у церкви, баронов и англосаксонского населения. Король сделал попытку примирения с церковью: он послал за Ансельмом Кентерберийским и дал ему целый ряд обещаний.

В Нормандию в это время вернулся Роберт, и там начались беспорядки. Он направился было походом в Англию, но там его никто не поддержал, и за пенсию в тысячу фунтов в год Роберт отказался от ряда своих владений. Однако сторонники Роберта подняли в его пользу мятеж, что дало повод королю Генриху вторгнуться в 1105 г. в Нормандию, разгромить Роберта и взять его в плен. В плену Роберт прожил еще 28 лет.

В Англии Генрих начинает борьбу с Ансельмом Кентерберийским, который не желал идти на компромисс и был убежденным противником того, чтобы церковные бенефиции передавались духовенству светской властью. Ансельм отказался принести Генриху оммаж и не стал посвящать епископов и аббатов, назначенных королем. Длительная борьба разрешилась соглашением, которое как бы предвосхитило Вормский конкордат:¹ епископы и аббаты избирались монастырским капитулом и не получали инвеституру из мирских рук, но выборы происходили в присутствии короля или его представителей, и избранные приносили королю оммаж до окончательного посвящения.

Административные реформы Генриха I. Власть короля при Генрихе I фактически была неограниченной, хотя он издавал

¹ Соглашение между германским императором и папой, заключенное в 1122 г. в Вормсе и завершившее первый этап борьбы империи и папства.

законы, взимал налоги, решал дела с согласия Великого совета. В Великом совете преобладали крупные феодалы, светские и церковные. Собирался Великий совет трижды в год. Роль этого органа сводилась к тому, что он давал королю необязательные для него советы и выслушивал обязательные королевские решения. Фактически государством управлял более тесный круг советников — Малая курия, состоящая из ближайших королевских сподвижников как знатного, так и незнатного происхождения. Высшие же придворные чины были наследственными, а их носители в действительном управлении играли последнюю роль. Малая курия представляла собой, во-первых, высшее судебное учреждение — в качестве такового она именовалась Королевской курией — и, во-вторых, высшее финансовое учреждение — в этом случае она именовалась Палатой шахматной доски (стол в Палате покрыт клетчатым сукном). Во главе того и другого учреждения стоял юстициарий — главный помощник короля со времени Вильгельма Рыжего. При Генрихе I это был Рожер из Кана. От юстициария зависели канцлер и казначей. Канцлер — духовное лицо, сначала это был частный секретарь короля, а затем — государственный секретарь. Казначей заведовал королевской казной, хранившейся в Винчестере.

Королевская курия решала, во-первых, дела, в которых были затронуты интересы короля; во-вторых, дела, поступавшие в порядке апелляции; в-третьих, тяжбы между непосредственными держателями короны — баронами. Обыкновенным тяжущимся в виде особой милости разрешали передавать дела в Королевскую курию, минуя местные англосаксонские суды сотен или графств. Королевская курия ведала и гражданскими, и уголовными делами. Она была также органом контроля. Ее члены разъезжали по графствам, для их встречи шерифы созывали полные собрания графств. Два раза в год — на пасху и в день архангела Михаила — созывались полные сессии Палаты шахматной доски. Палата делилась на два отделения: верхнее — Отчетная палата и нижнее — Приемная палата. Шерифы со всех концов Англии привозили в Палату собранные в графствах деньги. Это были доходы с доменов, деньги, собранные с судов сотен и графств, «датские деньги», феодальные поборы и т. д. Мешки со звонкой монетой сдавались в подвалы по весу, взамен шерифы получали бирки, с которыми шли наверх, где сдавали отчет. Данные отчета заносились в особый казначейский свиток.

Организация суда и финансов в значительной мере способствовала укреплению королевской власти при Генрихе I, однако после его смерти в Англии началась смута, которая продолжалась с 1135 по 1153 г.

Баронская смута. После Генриха I не осталось наследника мужского пола, и борьбу за престол начали два претендента: дочь Генриха I Матильда и племянник короля (сын его сестры

Адели) Стефан. Матильда, вдова германского императора Генриха V, вторым браком вышла за Жоффруа Плантагенета, графа Анжуйского. От этого брака у нее был сын Генрих, ради которого она и вела борьбу за английский престол.

Стефан явился в Лондон, и горожане встретили его с радостью. Он захватил в Винчестере казну и был коронован. Английские магнаты и лондонские горожане приняли Стефана, ибо не желали подчиняться иностранцам, которые неизбежно пришли бы с Матильдой. Однако Стефан привел с собой армию наемников — фламандцев, и это не понравилось баронам. Чтобы их задобрить, Стефан дал хартию, по которой бароны получили все возможные привилегии: они захватили в свои руки суд, чеканку монеты, сбор налогов. Но самым скверным было то, что король разрешил баронам строить замки. За несколько лет бароны лихорадочными темпами построили 1115 замков, которые превратились в настоящие гнезда феодальной анархии, в очаги смуты. Вскоре началась феодальная усобица между сторонниками Стефана и Матильды, которую ее приверженцы провозгласили в 1141 г. королевой. Юго-восток Англии стоял за Стефана, запад — за Матильду. Опираясь на построенные замки, бароны со своими отрядами жгли и грабили поместья и деревни друг друга. За этот период Англия хорошо узнала все прелести феодальной смуты. Только в 1153 г. лондонские горожане и церковь добились переговоров между противниками, и был заключен договор, по которому королем был признан Стефан с тем условием, что после его смерти корона достанется сыну Матильды Генриху Плантагенету. Стефан был немощен и умер на следующий год, после чего Генрих занял английский престол.

Правление Генриха II Плантагенета. Генрих Плантагенет, граф Анжуйский, еще до своего избрания на английский престол был одним из крупнейших французских князей, владея Нормандией и полученными от отца западными французскими землями: Меном, Анжу, Туренью и Пуату. Кроме того, он незадолго до своего избрания женился на герцогине Альеноре Аквитанской, которая только что разошлась со своим первым мужем, французским королем Людовиком VII. В результате женитьбы на Альеноре Генрих стал государем юго-западных областей Франции. Могущественная держава Плантагенета состояла, таким образом, из французских владений (вся северная, западная и юго-западная Франция), за каждое из которых он был вассалом французского короля, и Англии. Став королем, Генрих II (1154—1189) продолжил политику, которую начал проводить, будучи фактическим правителем королевства в последний период царствования Стефана. Он начал разрушать «незаконнорожденные» баронские замки и исподволь подготавливать подчинение баронской вольницы и ликвидацию баронской анархии.

Большое значение для Генриха имела его политика в отношении Уэльса и Шотландии. В результате экспедиции, предпри-

нятой Генрихом в 1158 г., северный Уэльс на время прекратил борьбу и дал заложников, а южный Уэльс признал верховную власть английского короля. Пограничные английские бароны смогли вернуться в свои замки, но не надолго: в 1162 г. Уэльс начал войну, и пограничные районы были опустошены. Провал экспедиции Генриха 1165 г. обеспечил Уэльсу еще сто лет свободы. После этого Генрих заботился лишь об укреплении границы с Уэльсом и о том, чтобы удержать только верховную власть над князьями северного и южного Уэльса.

В то же время король шотландский отдал Генриху Нортумберленд и Камберленд (с Ньюкаслем и Карлайлом).

В течение всего царствования Генрих II, опираясь на рыцарство и горожан, вел упорную и непрестанную борьбу за укрепление своей власти, за укрепление центральных государственных учреждений, за то, чтобы подорвать силу феодальных магнатов и добиться власти над церковью. Только на фоне этой борьбы и можно понять широко известные реформы Генриха II.

Этим же объясняется, что двор Генриха был тесно связан с его особой и все время передвигался вместе с государем. Король вел себя как деспот и стремился к тому, чтобы превратить баронов и дворян в придворных. Современник, описывая двор Генриха, говорит, что внезапная перемена намерений короля обычно нарушала все планы его придворных, которые были обязаны следовать за ним. «... Можно видеть, как они, точно взбесившись, бегают взад и вперед, достают лошадей, телеги, экипажи. Все это спутывается и сшибается в величайшем смятении. ... Королю, осмелюсь я сказать, эти затруднения придворных явно доставляют удовольствие. Затем мы едем две-три-четыре мили по незнакомому лесу, часто впотьмах, и чувствуем, что наши самые жаркие молитвы услышаны, если нам попадаете жалкая грязная хижина. Часто за такую дыру начинаются ожесточенные споры, и знатные придворные господа дерутся на мечах за помещение, в котором плохо было бы жить и свинье».

Реформы Генриха II. Король и церковь. Преобразования второй половины XII в. начинаются с церковной реформы. Английская церковь имела свой особый кодекс права. Привилегии церковников значительно расширились в правление Стефана. Клирики-преступники приговаривались в церковных судах лишь к самым мягким наказаниям. Светские же власти не вмешивались в дела этого рода. Генрих II решил вернуться к тому положению, которое было при королях нормандской династии. В 1163 г. на Великом совете в Вестминстере Генрих II предложил, чтобы клирики-преступники привлекались к светскому суду. Если обвинение окажется справедливым, их следует лишать сана в епископском суде, а затем передавать для наказания светским властям.

Против проекта реформ выступил архиепископ Кентерберийский Фома. В предшествовавший этим событиям период канцлер

королевства Фома Бекет, советник, друг и товарищ короля по увеселениям, прославился как прекрасный администратор, энергичный проводник политики Генриха II, не имевший никакого отношения к церкви и церковникам. Задумав церковную реформу, Генрих II решил поставить на кентерберийский престол Фому и убедил его принять духовный сан. Король надеялся, что при его помощи он сможет провести намеченную реформу.

Фома, став архиепископом в 1162 г., сразу резко изменил образ жизни. Из блестящего придворного, славившегося своей щедростью и роскошью, он превратился в строгого аскета, погруженного в науки, молитвы и благотворительные дела. Он отказался от поста канцлера, не побоявшись вызвать гнев короля, заявил себя ревностным продолжателем политики Ансельма, отстаивал привилегии церкви и выступил как непримиримый враг намечавшейся реформы. Он начал борьбу за возвращение кентерберийскому престолу утраченных земель и прав, потребовал от короля ряд замков, право патроната над всеми бенефициями, которые зависели от его престола, лишал клириков, состоявших на королевской службе, кентерберийских бенефициев. Не подчинявшихся ему Фома отлучал от церкви.

1 октября 1163 г. король потребовал утверждения закона о реформе церковных судов. Фома наотрез отказался дать свое согласие. Король в ярости разогнал собравшийся Великий совет и, сколотив партию враждебных Фоме епископов, делал все, чтобы сломить его.

Папа римский не хотел ссориться с Генрихом II и старался умерить ревность Фомы.

В январе 1164 г. в Кларендоне король созвал всех епископов и баронов и заставил их обещать, что они будут соблюдать обычаи Генриха I в отношении церковных судов. Он заставил записать эти обычаи в расширенной трактовке, из чего и возникли «Кларендонские постановления», содержащие пункт о реформе церковных судов. Фома отказался приложить к этим постановлениям свою печать и признать их обязательными для английской церкви. Большинство же епископов не понимали истинного значения готовящейся перемены и не видели оснований для ссоры с королем. Непримируемая позиция Бекета была вызвана боязнью создать прецедент уступки королевским притязаниям, боязнью открыть путь для дальнейшего наступления на привилегии церкви.

Фома отказался явиться в суд по делу одного преступного клирика, и тогда самого Бекета обвинили в пренебрежении, выказанном королевскому суду, и приговорили к штрафу. Фома апеллировал к папе и велел своим епископам отлучать от церкви всех, кто признает осуждение Фомы королевским судом. После этого Фома бежал на континент, а король выслал из Англии всех его родичей. Изгнание Фомы продолжалось шесть лет и превратило его в фанатика. В 1170 г. состоялось примирение

короля с Фомой, так как последний пригрозил интердиктом французским владениям Генриха II. О «Кларендонских постановлениях» ничего при этом не было сказано.

Фома прибыл в Англию 1 декабря 1170 г. и принялся яростно обличать своих врагов. Король в эту пору находился на континенте и был весьма разгневан поведением архиепископа. Он даже заявил: «Неужели нет никого, кто освободил бы меня от этого попа!». Еще до этого папа объявил, что в случае ареста Фомы на Англию будет наложен интердикт. Придворные Генриха II, исполняя тайное желание короля, отправились в Англию, явились в Кентерберии и, ворвавшись в собор, зверски убили архиепископа у алтаря. По приказу папы сразу был обнародован интердикт, вызвавший в Англии сильнейшее недовольство. Духовенство возбуждало народ против короля Генриха. Нарастали народные волнения.

Английский король в эту пору отбыл в Ирландию, где вмешался в междоусобную борьбу, что привело к захвату части ирландской территории и образованию укрепленного английского района. Весной 1172 г. положение в Англии стало настолько напряженным, что Генриху II пришлось принять легатов папы и покаяться. Отпущение грехов было дано ему на условии публичного покаяния, принесения клятвы, что он не выйдет из-под власти папы, уничтожит все вредные для церкви учреждения и обычаи, предпримет крестовый поход и откажется от проведения церковной реформы.

Это было полное поражение. Генриху пришлось на время отказаться от всех своих планов в отношении ограничения церковных привилегий.

Судебная реформа. В середине XII в. в Англии существовали следующие судебные учреждения: королевский суд, судебные собрания графств и сотен, суд манора (феодалная курия для вассалов под председательством сеньора); суд манора для вилланов под председательством лорда манора. Судопроизводство носило формально-сакральный характер: вина устанавливалась с помощью клятвы, ордалии, судебного поединка.

Во второй половине XII в. происходят значительные перемены в организации судопроизводства. В 1166 г. были введены так называемые обвинительные присяжные в каждой сотне (12 человек) и в каждой деревне (4 человека). Эти люди должны были под присягой называть шерифу и судьям подозрительных лиц (потенциальных разбойников, убийц, грабителей, укрытателей краденого и мятежников), затем предполагаемых преступников хватали и вынуждали пройти ордалию. Если они оказывались виновными, то их имущество конфисковывали, а самих казнили. Тех, кто очищался ордалией от подозрения, все же высылали из Англии.

С 1176 г. расширяется компетенция разъездных королевских судей, вводится единая для всей страны уголовная юрисдикция

(с применением ордалии). Разъездные судьи надзирают и за местной администрацией.

Но самая главная перемена состояла в том, что вводился новый порядок рассмотрения гражданских исков о собственности на землю и о владении землей. За плату теперь можно было купить приказ короля о расследовании дела о земле 12 присяжными, которые давали соответствующие показания под присягой. Покупать такой приказ могли только свободные люди, и стоил он очень дорого. Расследовались новым порядком пока только дела о земле. До реформы дела о земле расследовались путем судебного поединка. Несмотря на ограниченный характер, эта реформа — значительный шаг вперед в развитии судопроизводства. Она резко сократила компетенцию феодальных судов и расширила значение королевского суда. Были приняты меры и для упорядочения судопроизводства.

Военная реформа. В 1181 г. была принята «Ассиза (закон) о вооружении», по которой все свободное население обязано было обзавестись оружием сообразно своим средствам. Был возрожден англосаксонский фирд. В то же время обязательная военная служба за фьеф (40 дней в году в пределах королевства) была заменена денежными платежами, которые именовались «щитовыми деньгами».

Введение «щитовых денег» дало возможность королю завести наемные отряды из тех же рыцарей и свободных крестьян. Теперь, получая жалованье, они должны были беспрекословно и без всяких ограничений повиноваться королю.

В 1184 г. была принята «Лесная ассиза», по которой все леса Англии были объявлены собственностью короля и подлежали его бесконтрольной и неограниченной юрисдикции (вне действия общего права).

Все указанные реформы имели целью подрыв значения феодальных магнатов, составлявших большую силу, и укрепление центральной власти короля.

Политическая борьба последнего периода царствования Генриха II. После завершения конфликта с церковью и примирения с папой Генрих II узнал о готовящемся мятеже своих сыновей и их матери королевы Альеноры. Старший сын, тоже Генрих, уже был коронован и носил титул «молодого короля». Повод к мятежу дало стремление Генриха II обеспечить будущее своего младшего сына Иоанна. «Молодой король» отказал отцу в своем согласии на это (1173) и бежал к французскому королю, куда за ним последовали его братья Ричард и Жоффруа. Королева Альенора стала поднимать на восстание Пуату. Она была схвачена и заключена в тюрьму, но мятеж все же начался и принял очень широкий размах. В каждой из восставших континентальных провинций поднялись многие бароны, некоторые английские бароны также приняли участие в мятеже. Граф

Фландрии и король Шотландии, которым молодой Генрих дал щедрые обещания, поддержали мятежных сыновей короля.

Однако вся масса духовенства, основная часть баронов, особенно средние и мелкие бароны, рыцарство, горожане и свободные крестьяне стояли за Генриха II, и серьезного отклика на призыв к анархии мятежники в Англии не нашли. Таким образом, центром событий стали французские провинции, в Англии же поднялись только такие графства, как Лестер, Норфолк, епископство Даремское и области, пограничные с Шотландией. Во Франции мятежникам помогал король Людовик VII.

Усобица продолжалась почти два года, но в конце концов верх взял имевший прочную опору в Англии Генрих II. Король Шотландии принес ему оммаж за свои земли, с Францией был заключен мир. Однако мятежи сыновей продолжались и в последующий период, тесно переплетаясь с борьбой за французские владения, которая возобновилась после восшествия на престол во Франции Филиппа II Августа. В 1183 г. умер молодой Генрих, вскоре погиб и Жоффрау. Таким образом, у Генриха II остались только два сына: Ричард и Иоанн.

Падение Иерусалима в 1187 г. отсрочило начало войны между Англией и Францией, так как общественное мнение обеих стран требовало крестового похода. Генрих II, Ричард и Филипп II Август приняли крест. Но короли уезжать на восток не собирались, так как слишком велики были противоречия между их государствами. Филипп II Август привлек на свою сторону Ричарда, прикинувшись его лучшим другом, и склонил на измену Генриху II его младшего сына Иоанна. Генрих II умер, а английский престол перешел осенью 1189 г. к Ричарду.

Царствование Генриха II имело большое значение для истории Англии. В ходе борьбы с баронами были созданы основы крепкой центральной власти, центральные учреждения, суд, финансовая система, реорганизована военная система. Англия была относительно умиротворена, границы с Шотландией и Уэльсом укреплены. Континентальные владения Генриха сыграли свою роль, поскольку они давали средства для проведения централизаторской политики в Англии. Именно в этом, очевидно, причина упорства, с которым Плантагенеты держались за эти владения.

Ричард Львиное Сердце. Первые месяцы своего правления Ричард Львиное Сердце (1189—1199) провел в Англии, где произвел ревизию административного управления доменов и наладил отношения с шотландским королем и с князьями Уэльса.

В казне после смерти Генриха II оставалось 100 тыс. марок (т. е. тройной годовой доход). Ричард увеличил эту сумму вымогательствами с горожан, шерифов и епископов. Собрав необходимые средства и флот, король покинул Англию и отправился в крестовый поход, начав борьбу за землю и власть на Востоке.

Единственным его успехом в этой борьбе явился захват Кипра. Верховная власть во время отсутствия Ричарда была в руках юстициария, канцлера и папского легата Уильяма Лоншана. Королева Альенора, дав амнистию всем, кто сидел в тюрьме при Генрихе II, уехала на континент. Лоншан начал править самовластно, что вскоре вызвало взрыв оппозиции баронов. В Англию явился младший брат Ричарда Иоанн и возглавил интриги и заговоры против Лоншана, а по сути дела — против короля. Встал вопрос о престолонаследии.

Лоншан, действуя по желанию короля, хотел назначить наследником Артура, сына умершего Жоффруа. Иоанн боролся против этого всеми способами, в том числе и поддерживая мятеж в Линкольншире. Иоанн добился победы и заставил Лоншана обещать, что тот поддержит его кандидатуру на престол. Благодаря своим вымогательствам Лоншан потерял поддержку лондонских деловых кругов и был вынужден бежать из Англии, а государством стал править Великий совет под руководством вышколенных Генрихом II администраторов. Несмотря на все это, авторитет королевской власти оставался непоколебленным.

Тем временем отправившийся в крестовый поход вместе с Ричардом французский король Филипп II Август вернулся в Европу и начал захватывать замки Ричарда в Нормандии. Узнав об этом, Ричард инкогнито с немногими спутниками возвратился в Европу, но по дороге попал в плен к австрийскому герцогу, который соглашался его отпустить только за очень большой выкуп. Брат короля Иоанн распустил в Англии слух, что Ричард умер, и пытался захватить власть. Однако в апреле 1193 г. пришло известие, что Ричард жив и находится под стражей у германского императора Генриха VI. Иоанн, услышав, что «дьявол освободился», бежал к Филиппу II Августу. Но оказалось, что Ричард еще не был свободен. Тогда Иоанн и Филипп II Август стали всеми средствами побуждать императора подольше держать Ричарда в плену. Они давали 50 тыс. марок от Франции и 30 тыс. марок от Иоанна за то, чтобы император продержал Ричарда в плену хотя бы до сентября, и согласны были платить по тысяче фунтов за каждый лишний месяц плена. Сумма же выкупа, назначенная императором, составляла 150 тыс. марок.

Немецкие магнаты заставили императора выпустить Ричарда. Освободившись в начале 1194 г., Ричард вернулся в Англию и стал собирать деньги и людей для похода против французского короля. Положение было очень сложным, так как еще не были собраны 150 тыс. марок для уплаты выкупа императору. Для похода на Францию выжимали все, что могли с рыцарей, крестьян, горожан, духовенства, требовали штрафов и выкупов от сторонников Иоанна и «подарков» («по случаю радости от королевского возвращения») от всех граждан. Затем состоялось примирение короля с Иоанном, которому, однако, не дали кон-

троля над замками. Пробыв в Англии немногим более месяца, Ричард в середине мая 1194 г. уехал в Нормандию. Англия была оставлена на управление Губерта Вальтера, архиепископа Кентерберийского, опытного администратора, успешно управлявшего страной в последующий период. После 1194 г. Ричард уже больше не вернулся в Англию. Тяжелые поборы вызвали в Лондоне в 1196 г. восстание городских ремесленников и бедноты, во главе которого встал Уильям Длиннобородый. Восстание было быстро подавлено. Тем временем король строил и укреплял замки в своих французских землях, готовясь к борьбе с Филиппом II Августом. В 1199 г., осматривая укрепления в одном из аквитанских замков, Ричард был ранен стрелой и умер от раны. Английский престол перешел к Иоанну.

АНГЛИЯ XIII в. «ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ» И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАРЛАМЕНТА

Первые годы правления Иоанна. Правление Иоанна Безземельного (1199—1216) ознаменовалось открытым военным столкновением с Францией. В 1202 г. Филипп II Август объявил все владения Иоанна во Франции конфискованными и начал военные действия в Нормандии. К 1204 г. в результате крайне неудачной для Англии войны Иоанн потерял на континенте исконные земли Плантагенетов: Анжу, Мен, Турень и часть Пуату. Иоанн все время вымогал у английских баронов деньги на ведение войны, что в сочетании с военными неудачами вызывало их законное негодование.

В довершение всего в 1205 г. Иоанн начал борьбу с папой римским Иннокентием III (1198—1216). Борьба папы с английским королем стала одним из аспектов общеевропейской борьбы папства и светских государей, борьбы, разделившей феодальную Европу на два лагеря. Спор пап с германскими императорами об инвеституре представляется другой ветвью этой борьбы. Папа настаивал на том, чтобы в Англии архиепископом Кентерберийским стал Стефан Ленгтон. Иоанн отказался его принять, и тогда Иннокентий III наложил на Англию интердикт (1208). В ответ на это король Иоанн захватил церковные земли и послал своих чиновников собирать с них доходы. В конце 1209 г. папа отлучил Иоанна от церкви, а в 1212 г. объявил его лишенным престола. Тем временем церковные доходы текли в государственную казну.

В конце концов папа Иннокентий III объявил против английского короля крестовый поход, поставив во главе его Францию. Положение короля в Англии было очень сложным, так как и бароны и духовенство были его противниками: церковь негодовала по поводу конфликта с папой и наступления на ее права, а бароны были недовольны усилением налогового гнета, ограничением их политических привилегий, недовольны тем, что Иоанн злоупотреблял правами феодального сюзерена. Попытка короля найти поддержку у рыцарства и горожан (съезд их представителей состоялся в Сент-Олбансе в 1213 г.) не имела успеха, так как собравшиеся были недовольны финансовыми вымогательствами короля.

Не видя выхода, Иоанн примирился с папой Иннокентием III и признал Стефана Ленгтона. В июле 1213 г. отлучение было снято с Иоанна, а в октябре 1213 г. он передал папе Англию и Нормандию и получил их от него обратно в держание в качестве лена. Таким образом Иоанн стал вассалом папы, а Англия — леном папского престола. Кроме того, Иоанн обязался выплачивать папе ежегодную дань в тысячу фунтов.

Получив поддержку папы, который стал теперь его сюзереном, Иоанн возобновил военные действия против Франции, однако и на этот раз его преследовали неудачи. Английский король вместе со своими союзниками потерпел полное поражение в 1214 г. в битвах при Бувине и Ларош-о-Муане и окончательно потерял большинство континентальных владений. Недовольство баронов резко усилилось. К баронам присоединились в этот момент рыцари, горожане и верхушка свободных крестьян. Церковь также воспользовалась сложившимся положением для закрепления отвоеванного. Борьба баронов против королевской власти была реакционна, она могла привести только к ослаблению централизации, возродить усобицы и анархию.

Рыцари, как правило, поддерживали королевскую власть, но чрезмерные фискальные требования, неудачная политика и коррупция аппарата вызывали их протест. Их оппозиция носила более прогрессивный характер: они стремились не к подрыву централизации, а к укреплению и очищению центрального и местного аппарата. Горожане (в первую очередь лондонцы) и свободное крестьянство протестовали против тяжелого финансового гнета. Создался широкий фронт недовольных, которых возглавляли бароны северных графств. Начались военные действия. Стефан Ленгтон поддерживал движение против короля. В конце мая 1215 г. баронское войско двинулось на Лондон. Столица открыла ворота восставшим. Оказавшись совершенно изолированным, король Иоанн 15 июня 1215 г. согласился принять требования мятежных баронов. Эти требования баронов и их союзников составили хартию, получившую позднее название «Великой хартии вольностей».

«Великая хартия вольностей». В хартии 63 статьи. Первая и последняя статьи представляют собой подтверждение привилегий, полученных в предшествующий период церковью. Основная масса статей (30) защищает интересы духовных и светских феодалов, 7 статей отражают интересы рыцарей и свободной верхушки держателей и лишь 3 — интересы горожан. Уже одно это перечисление говорит о сословном составе оппозиции и ясно показывает руководящую роль баронов. Статьи, касающиеся баронов, сформулированы наиболее полно и ясно. Требования же рыцарей и городов лаконичны и касаются лишь наиболее важных материальных нужд.

Каковы же конкретные требования баронов? Они стремились ликвидировать злоупотребления короля правами феодального

сюзерена (правом рельефа, опеки и т. д.), а также ограничить право короля на взимание чисто феодальных поборов, затрагивающих интересы непосредственных держателей, согласием общего совета (ст. 12-я). Состав общего совета — это только крупные феодалы (ст. 14-я).

Основная масса статей носит феодально-олигархический, узкосословный характер. Нет никаких оснований рассматривать их как гарантию интересов всего народа. Это подтверждается и статьей 61-й, в которой говорится о создании Комитета 25 баронов; он должен был охранять привилегии баронов и имел право принуждать короля к соблюдению хартии, вплоть до призыва страны к восстанию.

Особенно интересна статья 39-я, в которой буржуазные историки видели юридическую формулировку принципов гражданской свободы, гарантию от королевского произвола. В 39-й статье говорится о том, что ни один свободный человек не может быть арестован, подвергнут конфискации имущества и изгнанию без предварительного суда пэров. Анализ текста этой статьи показывает, что она относится не просто к свободным людям, а исключительно к аристократии, ибо только она пользовалась привилегией суда пэров. Таким образом, статья на деле носит реакционный характер, защищая интересы феодального баронства.

Поскольку в 1215 г. бароны впервые выступили как организованная оппозиция, они должны были искать союза с рыцарями и горожанами. Поэтому появились в хартии статья 15-я, защищающая рыцарей от баронов, статья 13-я, подтверждающая права Лондона и других городов, статья 35-я, вводящая общую меру и вес.

«Великая хартия вольностей» выражает соглашение, достигнутое внутри английского класса феодалов при некотором участии верхушки городов и верхушки свободного крестьянства. Соглашение было направлено против интересов крепостного крестьянства, и уже это одно определяет характер «Великой хартии». «Великая хартия» противоречива, ибо является результатом компромисса, но в целом она документ феодальный, так как и реакционные, и прогрессивные ее требования не вышли за рамки феодального строя.

Соглашение, которым являлась «Великая хартия вольностей», не могло быть устойчивым, так как полностью она не удовлетворяла ни одну из сторон. Это помогло Иоанну отказаться от ее соблюдения, как только бароны разъехались. Иоанн стал собирать войска, бароны объявили его низложенным и предложили корону французскому наследнику Людовику. Война возобновилась, но в 1216 г. Иоанн умер.

Историческое значение хартии. «Великая хартия вольностей» в основном имела своей целью ограничение власти короля в интересах феодального баронства. В той мере, в какой восставшие

бароны нуждались в поддержке рыцарей и горожан, хартия отражает и интересы рыцарей и горожан, но интересы крестьянства, составлявшего большинство английского народа, никак не отражены в этом документе. Поскольку хартией бароны стремились ограничить права центральной королевской власти, о ней можно говорить как о памятнике, носившем реакционный характер.

В последующие годы по мере усиления королевской власти и развития централизации страны хартия, никогда, строго говоря, и не выполнявшаяся, приобретает все меньшее и меньшее значение. О «Великой хартии вольностей» почти совсем забыли в эпоху абсолютной монархии и снова вспомнили лишь накануне английской буржуазной революции, когда началась борьба с проводившим уже реакционную политику королевским абсолютизмом. В ту пору идеологи буржуазии и нового дворянства снова извлекли на свет хартию и превратили ее в орудие борьбы с абсолютизмом. Они рассматривали ее как документ, заложивший основу всех конституционных свобод, документ, обеспечивший права народа. Именно так трактовали хартию в эпоху буржуазной революции. Точно такое понимание этого документа присуще и английской буржуазной историографии XIX—XX вв. Это понимание искажает действительное историческое значение хартии, защищавшей в свое время (XIII в.) права реакционного баронства.

В то же время следует отметить, что при составлении хартии впервые в истории Англии заявили о своих требованиях рыцари и горожане страны, что бесспорно имеет огромное значение.

Обострение социальных противоречий в середине XIII в. После смерти Иоанна Безземельного в 1216 г. во время малолетства Генриха III вся власть оказалась в руках баронов. В годы же начавшегося самостоятельного правления Генрих III становится на путь продолжения политики своего отца. Засилие придворной группировки и особенно французов, родичей жены короля, вызвало недовольство оказавшихся вдали от престола баронов. Рост феодальной эксплуатации, произвол королевских чиновников и все новые требования папы очень обострили положение в стране. Особенно негодовали рыцари и горожане, интересы которых никем не учитывались. В середине XIII в. число недовольных королевской властью резко возросло. Это были крестьяне, ведущие борьбу против феодальной эксплуатации, рыцари и горожане, недовольные поборами и претендующие на то, чтобы их мнения спрашивали при назначении новых налогов, бароны, недовольные усилением центрального правительства.

Король Генрих III (1216—1272) согласился на предложение папы римского вмешаться в борьбу папы со Штауфенами в Италии с тем, чтобы получить для своего младшего сына Эдмунда сицилийскую корону. Для этой авантюры нужны были немалые деньги. В 1257 г. король потребовал от Великого совета для этой

цели одну треть доходов страны. Бароны пришли в негодование и решительно отказали королю, предъявив ему ряд обвинений. Через некоторое время бароны съехались в полном вооружении в Оксфорд. Их сопровождали военные отряды, что вынудило Генриха III принять «Оксфордские провизии».

В стране снова установилось баронское правление. При короле постоянно находился совет 15 баронов. Периодически собирался совет знати, а для проведения реформ создали особый комитет из 24 человек. Захватив власть, бароны заставили ненавистных придворных французов вернуть полученные от короля замки и поместья. Самых же их изгнали из страны.

Утвердившись у власти, бароны начали проводить узкословную политику, чем вызвали возмущение горожан и рыцарей, и те в 1259 г. выступили со своими собственными требованиями. На сторону недовольных рыцарей встали и многие бароны. Рыцари протестовали против того, что олигархия защищает только свои интересы. В октябре 1259 г. они добились принятия так называемых «Вестминстерских провизий», отвечавших интересам рыцарей, горожан и верхушки свободных крестьян; предусматривались меры для пресечения злоупотреблений чиновников и для защиты держателей от произвола феодалов и феодальных судов. Потерпевшие могли приносить жалобы специальным судьям для расследования дела присяжными.

Гражданская война и возникновение парламента. Бароны не хотели выполнять требования рыцарей, а король Генрих III старался использовать противоречия между ними. Он добился от папы римского грамоты, которая освобождала его от всяких обязательств перед недовольными. И тогда в 1263 г. началась гражданская война. Войско восставших состояло из рыцарей, горожан (ремесленников и торговцев), студентов Оксфордского университета, свободных крестьян и ряда баронов, недовольных существующими порядками. Возглавил войско восставших барон Симон де Монфор. Лондонские горожане прислали Монфору 15 тыс. человек. Восставшие взяли ряд городов (Глостер, Бристоль, Дувр, Сэндвич и др.) и пошли на Лондон. Генрих III укрылся в Вестминстере. Королевским войском командовал наследник престола принц Эдуард. Войско восставших подошло к лондонскому предместью Саутварк. Горожане кинулись на помощь Монфору, которому угрожал окружением принц Эдуард, и повстанцы вошли в столицу.

В мае 1264 г. войско Монфора разгромило королевские отряды (битва при Льюисе). Король и принц Эдуард были захвачены повстанцами и вынуждены были подписать с ними соглашение.

20 января 1265 г. в Вестминстере собрался первый английский парламент. Помимо баронов, сторонников Монфора, и высшего духовенства в него вошли по два рыцаря от каждого графства и по два горожанина от каждого крупного города Англии.

Так в ходе гражданской войны возникло сословное представительство. Правда, от городов в парламент проходили в основном представители городских верхов, но в целом выход на политическую арену горожан и рыцарства имел огромное значение. Немалую роль сыграли в ходе войны крестьяне. Именно это обстоятельство напугало баронов, сторонников Монфора, и они стали переходить в лагерь короля.

4 августа 1265 г. королевская армия разгромила войско Симона де Монфора (битва при Ивземе). Сам Монфор был убит. Борьба разрозненных повстанческих групп продолжалась до осени 1267 г.

Вернувший себе власть Генрих III, а затем и его преемник Эдуард I не уничтожили парламент. Он продолжал существовать, играя все большую роль, хотя в первые годы правления короля Эдуарда I рыцарей и горожан приглашали преимущественно для решения вопроса о налогах. Для многих из них присутствие в парламенте было довольно обременительной обязанностью, связанной с большими расходами и неудобствами.

Король Эдуард I (1272—1307) опирался на сословное представительство, правда, узкого состава, в котором он находил хороший противовес претензиям светской и духовной знати. Активная завоевательная политика 80—90-х годов XIII в. вызвала сильную нужду в деньгах. Попытки короля собирать налоги без согласия парламента породили сильнейшее недовольство горожан и рыцарей. Бароны использовали недовольство ростом налогов, и в 90-х годах XIII в. снова возникла угроза вооруженного восстания.

Король Эдуард I созвал в 1295 г. парламент по образцу парламента 1265 г. («Образцовый парламент»), а в 1297 г. издал «Подтверждение хартии» (второй вариант хартии называется статутом «О неналожении податей»). В этом документе говорилось, что ни один налог не будет взиматься без согласия парламента. Король признал право сословных представителей утверждать налоги; это, однако, не означало, что налоги могли взиматься только с согласия плательщиков. Основная масса английских крестьян и горожан не была представлена в парламенте: их согласие не имело никакого значения. Налоги вносились только рыцарями, баронами, духовенством и богатыми горожанами. Королевской власти было легче собрать налог, вотируемый этими сословиями, чем добывать деньги другими путями.

Социальная природа английского парламента и его организация. Как уже говорилось, в английском парламенте, помимо светских и духовных лордов, заседали представители рыцарства и городской верхушки. Для Англии этого времени уже характерна значительная общность интересов рыцарей, переходящих к ведению товарного хозяйства, и верхних слоев городского на-

селения, общность, послужившая основанием прочного союза этих двух сословий.

В конце XIII в. функции парламента еще не были точно определены. Это произошло лишь в первой половине XIV в. В XIII же столетии компетенция парламента, собиравшегося раз в год, а иногда и гораздо реже, сводилась в основном к тому, что он утверждал налоги, был высшим судебным органом и имел совещательные права. Структура парламента в XIII в. также была крайне неопределенной; еще не было деления на две палаты, хотя уже ясно чувствовалось особое положение знати, светской и духовной: ее приглашали на сессию парламента письмами короля, рыцарей же и горожан вызывали через шерифов; кроме того, рыцари и горожане принимали участие в обсуждении далеко не всех вопросов. В первой половине XIV в. парламента был поделен на две палаты: палату лордов, в которой были представлены высшее духовенство и светская знать, получавшая места в палате по наследству вместе с титулом, и палату общин, в которой были представлены и рыцари графств и городá, что являлось особенностью именно английского сословного представительства по сравнению, например, с французским (трехпалатная структура Генеральных штатов).

Историческое значение создания парламента. Возникновение сословного представительства имело большое значение в процессе роста централизованного государства.

С возникновением парламента в Англии родилась новая форма феодального государства — сословно-представительная, или сословная, монархия, являющаяся важнейшим и закономерным этапом политического развития страны, развития феодального государства.

Законы Эдуарда I. Результатом гражданской войны было усиление политических позиций рыцарства и ослабление баронства. Королевская власть, благодаря союзу с рыцарством и городской верхушкой, усилилась. Это явилось главным политическим итогом событий 60-х годов. Возникновение парламента отразило новое соотношение сил и определило путь последующего развития Англии. Законы Эдуарда I являются выражением этого нового соотношения сил. Укрепляя союз с рыцарями и верхушкой горожан, король, глава сословной монархии, не пренебрегал экономическими интересами баронов и был осторожен в наступлении на церковь.

Уже в 1274 г. правительство, чтобы упрочить положение короны, проводит расследование для выяснения узурпации королевских прав баронами в период гражданской войны. В 1279 г. было проведено повторное расследование, на этот раз для выяснения законных оснований различных феодальных прав и иммунитетов, в частности права юстиции. В последующие годы был принят ряд статутов, имеющих большое значение для внутреннего развития страны. В 1275 г. первый Вестминстерский

статут в целях установления внутреннего порядка регулирует судопроизводство, взаимоотношения короля и лордов с вассалами и с церковью, а также запрещает под страхом наказания распространять слухи, которые могут породить несогласия между королем и народом или королем и магнатами. Второй Вестминстерский статут 1285 г. касается вопроса огораживания общинных земель; он защищает интересы рыцарства и свободной крестьянской верхушки, увеличивает роль королевских судов и ограничивает феодальную юстицию. Упрочивается система майората и устанавливается строгий порядок обеспечения всех претензий лордов к их держателям.

Статут 1279 г. о церковных людях (о «мертвой руке») запрещал церкви захватывать в свою «мертвую руку» земли, принадлежавшие светским владельцам. Дело было в том, что земли, перешедшие к церкви, освобождались от всех лежавших на них служб, а это наносило ущерб интересам государства.

В 1290 г. был издан третий Вестминстерский статут, который разрешал каждому свободному человеку продавать свое держание или его часть с тем условием, чтобы новый владелец держал эту землю от прежнего главного лорда и за те же службы и обычные повинности, как и прежний владелец. Этот статут был направлен против процесса субинфеодации, вредно отражавшегося на материальных интересах баронов.

Глостерский статут 1278 г. касался урегулирования частной юрисдикции феодальных курий. Боясь крестьянских восстаний, королевское правительство стремилось укрепить единство внутри класса феодалов.

Завоевательная политика Эдуарда I. Во второй половине XI — в XII в. покорение отдельных районов Уэльса предпринималось не королями, а англо-нормандскими пограничными баронами. В течение полутора веков шли постоянные военные стычки. Жители Уэльса все больше отеснялись в горы. На завоеванной территории появилось много нормандских замков. К 1200 г. независимость сохранили только князья северного Уэльса. Эдуард I, строя замки и прокладывая дороги, упорно продвигался вдоль северного побережья и к 1285 г. закончил покорение Уэльса, хотя мятежи и усобицы местной феодальной знати не прекращались.

В войнах, которые велись в Уэльсе, уже в XII в. выработалась новая английская военная тактика: сочетание отрядов стрелков из больших луков с отрядами тяжеловооруженных рыцарей. В последующих войнах она доказала свое превосходство.

В 1286 г. Эдуард I предпринял попытку покорить Шотландию, воспользовавшись как предлогом распрями шотландских баронов — претендентов на шотландский престол. Эдуард подвел армию к границе, объявил себя верховным правителем и посадил на шотландский престол Джона Баллиоля. Спровоцировав его вскоре на восстание, Эдуард сверг Баллиоля и поста-

вил правителем эрла Уоррена, дав ему в помощь английские войска. Считалось, что покорение Шотландии закончено, однако в 1297 г. шотландец Уильям Уоллес поднял восстание, собрав большую армию крестьян и горожан. Войска Эдуарда разбили повстанцев, но вскоре в Шотландии вспыхнуло новое восстание, возглавленное Робертом Брюсом. Используя народное движение, Брюс одержал победу и короновался шотландской короной. Завязалась длительная война Шотландии с Англией. Эдуард I умер в шотландском походе в 1307 г., а в 1314 г. Эдуард II с большой армией был наголову разбит Брюсом в битве при Баннокберне. Военные действия пытался возобновить Эдуард III, но начало Столетней войны с Францией отвлекло силы англичан. Шотландия осталась независимой. Пограничные военные столкновения продолжались в течение длительного времени, опустошавшая большую полосу по обе стороны границы и тормозя развитие англо-шотландской торговли.

Глава VI

АНГЛИЯ В XIV в. ВОССТАНИЕ УОТА ТАЙЛЕРА

Политическое развитие Англии в первой половине XIV в.

Политический конфликт 90-х годов XIII в. был менее глубок и серьезен, нежели конфликты 1215 и 1258—1267 гг. Однако и в этот раз усобицы привели к разгулу насилия и разбоя. Стали обычными бесчинства вооруженных шаяк, нападения на купцов, погромы и жестокости. Эдуард I должен был вести энергичную борьбу с анархией, но на открытое столкновение с баронами после 1297 г. он не хотел идти; королю связывала руки борьба в Шотландии. Положение изменилось при Эдуарде II (1307—1327). Основная цель его внутренней политики заключалась в том, чтобы сломить оппозицию баронов и добиться относительной независимости в своих действиях от магнатов, стоявших у трона. Эдуард II стремился иметь в качестве правителя государства человека незнатного происхождения, всецело зависящего от воли государя. Фаворитом короля стал Петр Гавестон, изгнанный при Эдуарде I, но возвращенный Эдуардом II и поставленный им во главе управления страной. Это был живой, умный и находчивый человек, побеждавший баронов на турнирах и осыпавший их насмешками. Бароны сразу же люто возненавидели Гавестона, и королю пришлось согласиться на его изгнание. Восторжествовала баронская оппозиция, возглавленная графами Ланкастером, Уориком, Пемброком. На парламенте 1309 г. Эдуард получил субсидию только ценой больших уступок, а после роспуска парламента вернул Гавестона.

В 1310 г. новый парламент постановил, что управление королевством должно быть поручено комитету ордеинеров в составе 21 человека. Эдуард II собирался в шотландский поход и согласился, чтобы комитет распоряжался делами государства в течение одного года. Этот комитет был избран, и большинство в нем составили главы баронской оппозиции (Ланкастер, Уорик и др.).

Эдуард II и Гавестон отправились на войну в Шотландию. Когда король в 1311 г. вернулся, ему предъявили ряд принятых ордейнерами постановлений: он должен был соблюдать привилегии церкви, не делать дарений без согласия ордейнеров, жить за свой счет, изгнать из Англии Гавестона; предлагалось также изгнать флорентийских банкиров Фрескобальди, займы которых

давали Эдуарду II независимость от баронов. Даже выехать из страны король мог только с согласия ордейнеров. Требования и интересы горожан и рыцарей при этом совершенно игнорировались, что в конечном счете и сделало режим ордейнеров недолговечным. Но в 1311 г. король был вынужден согласиться на требования комитета и изгнать Гавестона. Вернувшись через несколько месяцев, Гавестон начал борьбу с ордейнерами. В конце концов он был схвачен и казнен ими. Король внешне примирился с этим.

Положение страны было исключительно тяжелым: высокие поборы, голодовки, разорение, банды враждующих баронских группировок, неудачная война с Шотландией. Бесчинства баронов и их приспешников продолжались до 1318 г., когда взятие шотландцами Бервика несколько отрезвило английских феодалов. В этот период Ланкастер, окруженный своими сторонниками, сосредоточил в своих руках высшую власть в стране.

С 1321 г. у короля появились новые фавориты — отец и сын Деспенсеры. Между ними и Ланкастером началась упорная борьба, закончившаяся пленением и казнью Ланкастера и разгромом его партии. Вся власть теперь была в руках Деспенсеров, которые на первых порах старались действовать в согласии с парламентом, что отнюдь не стало их постоянной политикой. Злоупотребления правительства и неудачный поход в Шотландию привели к новому заговору и мятежу баронов. Королева Изабелла (дочь французского короля Филиппа IV Красивого) уехала с сыном во Францию. Возвращаться она не пожелала, а несколько позже выяснилось, что королева была в заговоре с баронами против своего мужа Эдуарда II. Во Францию бежал и Мортимер, фаворит королевы и злейший враг Деспенсеров.

Собрав во Франции деньги и войско, Изабелла в 1326 г. отплыла в Англию. Под ее знамя перешли восставшие бароны и архиепископ Кентерберийский. Лондонские горожане не поддерживали короля, и он вместе с обоими Деспенсерами бежал. Корабль беглецов ветром пригнало к берегам Уэльса, где Эдуард II и Деспенсеры были захвачены в плен. Младшего Деспенсера повесили, а короля заключили под стражу. Созвали парламент. Пэры, вспомнив о своем праве низлагать короля, низвергли Эдуарда II как недостойного государя, угнетавшего церковь и баронов и потерявшего Шотландию. Через несколько месяцев Эдуард II был убит в одном из замков. Государем Англии провозгласили его сына Эдуарда III (1327—1377). Высшие должности в королевстве были поделены между приверженцами ланкастерской партии и партии Мортимера. Фактически у власти оказались королева Изабелла и Мортимер. Они пытались возобновить войну в Шотландии, но в 1328 г. Брюс разбил английские войска, и Англия была вынуждена признать независимость Шотландии.

Неудача в Шотландии способствовала падению правительства Мортимера и Изабеллы; в 1330 г. Мортимер был арестован и казнен, а королева заточена в одном из замков.

Начав самостоятельное правление, Эдуард III возобновил войну с Шотландией, но смог добиться только временного успеха. В конце же 1337 г. началась война с Францией.

После периода смут при Эдуарде II в эпоху самостоятельного правления Эдуарда III последовало значительное укрепление центральной власти. Эдуард III часто и систематически обращался к парламенту, который был ему нужен в качестве опоры против баронов и для вотиrowания субсидий на военные цели.

Столетняя война (1337—1453). Ее причины. Ход войны в XIV в.

Столетняя война между Англией и Францией явилась результатом целого ряда обстоятельств, коренившихся в предшествующем развитии как той, так и другой страны. Основной причиной раздора явилась Фландрия, представлявшая собой важнейший рынок для вывоза английской шерсти. Французский король хотел захватить Фландрию, но фландрские города, не желая ему подчиняться, держали сторону англичан. Не менее важен был и вопрос о юго-западных землях, большая часть которых являлась в свое время владением династии Плантагенетов, но ныне оказалась утраченной. Англичане стремились закрепить за собой Гиень (Аквитанию), имевшую очень большое значение для экономики Англии (оттуда ввозили сталь, красители, вино, соль, фрукты и т. д.).

Когда во Франции оборвалась династия Капетингов (1328), Эдуард III, будучи по материнской линии внуком Филиппа IV Красивого, предъявил претензии на французский престол. Эти династические притязания стали «законным» поводом к войне.

Английская армия во многом отличалась от французской и превосходила ее. Ядро английской армии составляли наемные отряды пехоты, набранной из свободных крестьян. Особое значение имели отряды лучников. Английские лучники стреляли быстрее и на более далекое расстояние, нежели стрелки противника. У англичан лучше была и организация войска: наемные отряды подчинялись единому командованию, тогда как французское тяжеловооруженное рыцарское войско строилось еще полностью на феодальных основаниях. Английский флот также превосходил французский по своим качествам.

В 1340 г. англичане одержали блестящую победу на море в битве при Слейсе (устье Шельды). В 1346 г. имела место не менее блестящая победа англичан в битве при Креси. В этом сражении особую роль сыграли английские стрелки из лука. Результат был ошеломляющим: французы потеряли убитыми 1500 рыцарей, а англичане — всего трех.

В 1347 г. англичане захватили Кале, а в битве при Пуатье в 1356 г. окончательно разгромили французскую армию; в плен

попал весь цвет французского рыцарства вместе с королем Франции Иоанном Добрым.

Начавшиеся во Франции народные волнения, вылившиеся в парижское восстание Этьена Марселя, а затем в крестьянскую войну Жакерию (1358), вынудили французов заключить в 1360 г. мир с Англией. Так закончился первый период Столетней войны.

В 1369 г. Франция возобновила войну. Военные действия продолжались до 1375 г., причем англичане потеряли большую часть захваченных ими во Франции земель (за англичанами остались только Кале, Бордо и Байонна). В 1377 г., после того как на английский престол взошел Ричард II, французы напали на Англию, захватили остров Уайт и даже высадились в Суссексе.

После восстания Уота Тайлера (1381) англичане попытались возобновить войну в 1382 г., но потерпели полную неудачу. Военные действия были приостановлены до 1415 г.

Экономическое развитие Англии в XIII — первой половине XIV в. Города. Уже в X в. в Англии известен ряд крупных городов, ремесленных и торговых центров (таких, как Лондон, Йорк, Бостон, Ипсуич, Линн, портовые города на южном побережье) и много мелких городов и поселков, экономика которых носила еще полуаграрный характер. Крупные города вели торговлю с континентом, особенно же со Скандинавией и Прибалтикой. Лондон уже в то время был значительным центром как английской, так и международной торговли.

В конце XI — начале XII в., в правление нормандской династии, сношения с Францией и другими западноевропейскими странами участились, и английское купечество стало богатеть.

Число английских городов значительно возросло в правление Генриха I. Расположенные большей частью на королевской земле, окрепшие города должны были покупать у короля хартии, по которым получали самоуправление и иные привилегии.

Преемники Генриха I в XII в. усиленно выдавали (за деньги) хартии городам, получая от этого значительный доход.

Развитие ремесла и торговли достигает к началу XIII в. высокого уровня. Возрастает значение ярмарок. Экономика городов начинает играть большую роль в общеанглийском хозяйстве. По королевским хартиям города получали, помимо личной свободы горожан, право на городское держание, самоуправление (городской совет, мэры, городской суд), право самим собирать поборы, падавшие на город, право иметь рынок и самое главное, во всяком случае для XIII в., — право иметь купеческую гильдию, в которую входили как купцы, так и ремесленники, бывшие мастерами и имевшие свои мастерские. При всех ограничениях (например, утверждение выборных лиц королем и пр.) все это создавало весьма благоприятные условия для развития городов, хотя с точки зрения их самостоятельности английские города нельзя сравнить с французскими или немецкими коммунами. Английские города за выгоды от наличия сильной

центральной власти, за допуск к участию в политической жизни (парламент) платили довольно дорого как в смысле подчинения королю, так и в том смысле, что они являлись объектом постоянных вымогательств со стороны короны. Королевское правительство в последней трети XIII в. получало с городов около 21 тыс. фунтов, что составляло около 36% всего годового дохода короны. Финансовые тяготы не могли не вызывать недовольства в городах, особенно по мере развития социальных противоречий в среде самих горожан.

С XIII в. в городах начинают возникать ремесленные гильдии. По мере развития техники и разделения труда число их возрастает неуклонно, хотя на создание их и требуется разрешение короля. Доступ в ремесленные гильдии был более свободным, чем в купеческие. Ремесленные гильдии (они соответствовали цехам на континенте) вели борьбу за монополию производства и за свои политические права в городе с купеческой гильдией или с городским советом. Результат этой борьбы — поражение гильдий и подчинение их городским властям.

К XIV в. ремесленные гильдии включали в свой состав ремесленников определенных специальностей. Они создавались и действовали с согласия городских властей и использовались ими для регламентации и надзора за ремеслом.

В то же время в самих ремесленных гильдиях были разные по имущественному положению мастера, и противоречия между мелкими и крупными мастерами были достаточно острыми. Списки плательщиков парламентских субсидий в городах свидетельствуют о глубокой имущественной дифференциации городского населения.

Каждый мастер имел мастерскую, в которой работал с одним-двумя подмастерьями и двумя-тремя учениками. Ученичество, как правило, семилетнее, было обязательным, а переход из подмастерьев в мастера очень затруднен. Положение учеников и подмастерьев к XIV в. ухудшилось, зачастую оно приближалось к положению наемных работников. С начала XIV в. подмастерья стали создавать собственные организации, называвшиеся гильдиями йоменов. Они подвергались репрессиям, но продолжали действовать тайно и сыграли значительную роль в событиях 1381 г.

Развитие городской экономики, товарно-денежных отношений и рынка шло в Англии параллельно с ростом потребностей феодалов, которые для удовлетворения своих нужд усилили нажим на крестьян. Это выразилось как в развернувшемся с XIII в. огораживании общинных угодий и захвате их лордами, так и в общем повышении размеров ренты, особенно ренты, взимаемой с вилланов. Начавшаяся коммутация повинностей (перевод натуральных повинностей на деньги) шла параллельно с повышением ренты. В то же время в крупных поместьях, производящих продукцию на рынок, нередко росла и барщина. Коммутация же

повинностей была больше характерна для мелких и средних поместий, где хозяйство велось при помощи наемного труда батраков. Таким образом, и повышение коммунитированной (денежной) ренты, и увеличение отработочной ренты выражают как бы два разных пути, которыми стремились повысить свои доходы разные категории феодалов. И если коммутация способствовала личному освобождению крестьян, то увеличение барщины должно было неизбежно привести к стремлению упрочить крепостнические отношения.

Как видим, развитие товарно-денежных отношений влияло на экономику страны в двух направлениях: 1) зарождались такие явления (коммутация, аренда), которые в дальнейшем, в XV в., должны были создать условия для капиталистического производства и подорвать феодальные отношения; 2) в обстановке XIII в., когда феодальный строй был прочен, товарное производство подчинялось феодальным производственным отношениям и само превращалось в источник новых способов эксплуатации крестьян и обогащения феодалов.

Прогрессивные явления в деревне, которые, казалось, должны были привести к улучшению положения крестьян, в действительности во второй половине XIII и первой половине XIV в. вели лишь к ухудшению жизненных условий большей части крестьян.

Жизненный уровень крестьян был достаточно низким: утром крестьяне имели кусок хлеба и кружку эля, днем — хлеб с сыром, луковицу и эль, вечером — овсяную или гороховую похлебку, хлеб и сыр. Мясо, рыба, молоко и масло были на столе только в праздники. Жили вилланы в хижинах из прутьев, обмазанных глиной, крытых соломой или тростником. Печей не было, огонь разводили на земляном полу или на железном листе. Дым шел в отверстие в крыше, закрывавшееся заслонкой. Утварь была крайне бедной: стол, две-три табуретки, соломенные тюфяки, грубая деревянная посуда, переходившая из поколения в поколение, металлический котел. Свободные крестьяне, сохранившиеся в северных районах, конечно, жили несколько лучше, особенно если они имели землю. Отслоение богатой верхушки крестьянства шло в XIII в. крайне медленно. Обеспеченность крестьян рабочим скотом была очень невелика. На фоне непрерывного увеличения ренты всех видов, огораживаний общинных угодий и попыток закрепощения в крупных поместьях даже ранее свободных крестьян становится понятным совершенно очевидное в первой половине XIV в. обострение социальных противоречий, нарастание недовольства и глухого протеста среди крестьян.

«Черная смерть» и ее последствия. Рабочие законы. В середине XIV в. все наметившиеся противоречия оказались до предела обостренными в обстановке тягчайшего кризиса, явившегося результатом эпидемии бубонной чумы. «Черная смерть» началась в Англии в западных портах в августе 1348 г., к сен-

тября эпидемия дошла до Лондона и продолжалась до осени 1349 г. В 1350 г. чума перекинулась в Ирландию и Шотландию. До эпидемии численность населения Англии составляла примерно 3,5 млн. Во время эпидемии вымерло $\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ населения. Эпидемия сопровождалась падежом скота и голодом, так как многие поля оставались невозделанными или необранными. Резко повысились цены на продовольствие. Особенно пострадали от эпидемии жившие скученно и в скверных условиях крестьяне и ремесленная беднота городов. Сказалось постоянное плохое питание, тяжкий труд, антисанитарные условия жизни. Последствия эпидемии были очень тяжелыми. Прежде всего обнаружилась нехватка рабочих рук. Резко сократилось число батраков, которые были необходимы мелким и средним помещикам, и обязанных барщиной крепостных в крупных поместьях. Относительно уменьшилось поступление ренты.

Крупные лорды стремились найти выход из положения в увеличении барщины, которую требовали с оставшихся у них крестьян, часто применяя систему принудительной дачи двойного надела: крестьянин был обязан нести повинности и барщину не только за свой надел, но и за выморочный надел соседа. Стремясь обеспечить повиновение крестьян, крупные лорды возвращали в крепостное состояние крестьян, фактически освободившихся в предшествовавший период.

Мелкие и средние помещики остро нуждались в батраках, которым можно было бы платить умеренную заработную плату. Поскольку рабочих не было, а цены неудержимо росли, на помощь мелким и средним дворянам пришло правительство. Эдуард III издал в 1349 г. «Ордонанс о рабочих и слугах». Сущность этого закона заключалась в следующем: все здоровые мужчины и женщины в возрасте до 60 лет, не имевшие собственной земли или других средств существования, обязаны были наниматься на работу за ту плату, что была до чумы. Уклоняющихся от найма или берущих большую заработную плату арестовывали, надевали на них колодки, клеймили и затем в принудительном порядке отправляли на работу. Этот закон в последующие годы неоднократно подтверждался с детализацией расценок заработной платы. К. Маркс писал в «Капитале»: «Законодательство относительно наемного труда, с самого начала имевшее в виду эксплуатацию рабочего и в своем дальнейшем развитии неизменно враждебное рабочему, начинается в Англии при Эдуарде III рабочим статутом от 1349 года». И далее: «...государство устанавливает лишь максимум заработной платы, но отнюдь не ее минимум».¹

В результате феодальной реакции и тяжелых последствий рабочего законодательства в Англии в 60—70-х годах XIV в. про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 748, 749.

тиворечия непрерывно нарастали, что в конце концов привело к крупнейшему в истории страны крестьянскому восстанию.

Церковь и двор в 60—70-х годах XIV в. Уже в первый период Столетней войны в Англии началось движение за реформу церкви. Англичанам казалось абсурдным положение, при котором авиньонские папы, фактически находившиеся в руках французского короля и проводившие политику в интересах Франции, получали от Англии ежегодную дань и считали английского короля своим вассалом. В 1353 г. Эдуард III издал закон, запрещающий перенесение дел английских подданных в папскую курию. Несколько позднее было заявлено, что Англия не является леном папского престола и отказывается платить папе дань (1366). Королевская политика пользовалась поддержкой как знати, стремившейся к захвату церковных богатств, так и рыцарей и горожан. Очень сильны были антицерковные традиции при дворе. Глава придворной партии Джон Гонт, второй сын короля, носивший титул герцога Ланкастерского, стремился к захвату церковных имуществ и всячески разжигал недовольство церковью.

Огромные поборы в пользу духовенства делали понятным стремление освободиться от власти и претензий Рима. Особенно велика была ненависть к церкви среди горожан. На этих настроениях умело играли Джон Гонт и его партия, что, однако, не прибавляло популярности самому герцогу, фактически стоявшему во главе государства. Эдуард III стал безвольной марионеткой в руках Джона Гонты, а наследник престола Эдуард Черный принц, снискавший славу своими победами и покрывший себя позором грабежами, был смертельно болен. Возобновившаяся в 1369 г. война, истощая народ, шла крайне неудачно для англичан. Заправилами придворной клики, помимо Джона Ланкастерского, были лорды Латимер и Невиль. Финансировал клику, немало обогащаясь при этом, крупный лондонский купец Ричард Ляйенс, среди прочих привилегий получивший право вывоза шерсти из Англии, минуя склад в Кале, т. е. без уплаты соответствующих пошлин. Ляйенс и придворные не знали меры своей алчности и своим злоупотреблениям, старый же король потерял всякий авторитет. Особенно повредила популярности короля его связь с Алисой Перрерс, которой король в числе прочих подношений передал и драгоценности своей покойной супруги. Влияние Алисы было очень велико, казна расхищалась, положение стало критическим. В этих условиях правительство решило созвать парламент.

«Добрый парламент». 29 апреля 1376 г. в Лондоне открылся парламент, получивший название «доброго». Спикер палаты Питер де ла Мар заявил, что до рассмотрения претензий общин и наказания виновных палата не даст согласия на сбор налога. Заправила придворной клики были обвинены и заключены в тюрьму (Ляйенс, лорды Латимер и Невиль). Было возбуждено

преследование и против Алисы. Ее призвали в палату лордов и заставили покаяться, что она не станет приближаться к королю. Однако Джон Гонт уцелел. Более того, он способствовал осуждению Латимера и изгнанию Алисы.

«Добрый парламент» выдвинул ряд требований, важнейшими из которых были: ежегодный созыв парламента, свободные от давления короны выборы рыцарей графств, покровительство торговле, соблюдение рабочих законов и уменьшение налогов.

Смерть Эдуарда Черного принца, поддерживавшего «добрый парламент», была ударом для него. Наследником престола парламент признал сына Черного принца — Ричарда.

В палате общин «добротого парламента» были очень сильны горожане и представители рыцарей графств, стремившихся обуздать Джона Гонта и его клику. Но как только депутаты разъехались, Джон забрал еще большую, нежели раньше, власть. Он вернул Алису, Латимера и других членов придворной партии. Питер де ла Мар был брошен в тюрьму, где его чуть не убили сторонники Алисы. В поэме Уильяма Ленгленда «Видение Уильяма о Петре Пахаре» недаром говорится, что мышам так и не удалось надеть на придворного кота (Джонта Гонта) ошейник с колокольчиком.

Сила герцога Ланкастерского в значительной мере была обусловлена его антицерковной политикой, которой сочувствовали очень широкие круги английского общества. Борьба против католической церкви, и в частности против финансовых притязаний папы римского, привела придворную партию к сближению с Джоном Уиклефом.

Джон Уиклеф (1320—1384). Крупнейший английский богослов Джон Уиклеф своими сочинениями и проповедями положил начало борьбе за реформу церкви в Англии. Вся жизнь Уиклефа была связана с Оксфордским университетом, где он сначала учился, а затем преподавал. Уже в 60-х годах XIV в. Уиклеф пользовался большим влиянием в Лондоне и при дворе. Особенно же его авторитет возрос в 1366 г. и последующие годы, когда обострилась борьба с папством. В эту пору Уиклеф становится орудием в руках короля и баронов, стремившихся к захвату церковных имуществ и к ослаблению зависимости от папы.

По своим взглядам Уиклеф был предшественником Гуса и Лютера. Он проводил мысль о том, что государство в случае необходимости имеет власть лишать церковь ее владений. Папе не следует платить ни ренту, ни подать, ибо он должен быть последователем Христа, который не хотел обладать гражданской властью. Папа имеет право на получение только тех поборов, которые являются вознаграждением за службу с его стороны, а так как Англия не получает от папы никакой помощи, она ничего не должна ему платить. Всякое право на богатство и власть зависит от того, насколько праведную жизнь ведет че-

ловец, претендующий на них. Папа теряет это право, если он попадает в смертный грех, а праведные миряне его получают.

В 1377 г. церковные власти вызвали Уиклефа в лондонский собор св. Павла на суд. Разыгравшиеся далее события показали двойственное положение реформатора. В собор явилось множество народу, ибо Уиклеф был очень популярен среди горожан. Но туда же в качестве защитников Уиклефа прибыли Джон Гонт и маршал Англии лорд Перси, которых горожане ненавидели. Лорды вели себя вызывающе и весьма дерзко говорили с епископом: герцог Ланкастерский заявил, что вытащит епископа за волосы из собора. На помощь епископу в собор ворвалась толпа горожан и ринулась на герцога. Едва удалось спасти Уиклефа. В Лондоне готово было начаться восстание против герцога. С большим трудом удалось успокоить народ, а суд над Уиклефом так и не состоялся.

После этого папа прислал в Англию пять булл, требуя ареста Уиклефа и суда над ним. Но реформатор продолжал свою деятельность, а популярность его росла: ведь и во время событий в соборе св. Павла толпа выступала, по сути, не против Уиклефа, а против герцога.

В своих сочинениях Уиклеф развивает теперь положение о том, что государи имеют право отнимать у церкви имущества и что сам папа может законно подвергнуться осуждению мирян. Папе подобает жить в евангельской бедности, он не имеет права и отлучать от церкви.

21 июня 1377 г. умер король Эдуард III. Престол наследовал его внук Ричард II (1377—1399). Его мать, принцесса Уэльская, покровительствовала Уиклефу.

В начале 1378 г. Уиклеф был снова вызван на суд епископа лондонского в Ламбетский дворец. Однако принцесса прислала повеление, чтобы против реформатора ничего не предпринимали, и, пока епископы в замешательстве обсуждали сложившуюся ситуацию, горожане освободили Уиклефа. Суд был прерван.

После этого Уиклеф выступил с еще более решительными заявлениями, направленными уже не только против папы, но и против основных догматов католицизма.

В этот период Уиклеф особое внимание уделяет разработке тезиса о том, что только богу принадлежит высшее право на владение всем в мире. Что касается людей, то они держат свое достоинство от бога за определенную «службу», держат непосредственно от бога, и в этом отношении все они перед богом равны. «Служба» состоит в исполнении евангельских заветов. Папа римский точно так же держит непосредственно от бога, как и прочие люди. Его власть и влияние в принципе такие же, как и власть прочих государей. Папа не выше их и не имеет права вмешиваться в светские дела, а тем более диктовать свою волю светскому государю. Церковь ведает исключительно духовной жизнью, глава ее — папа не должен питать страсти к земному

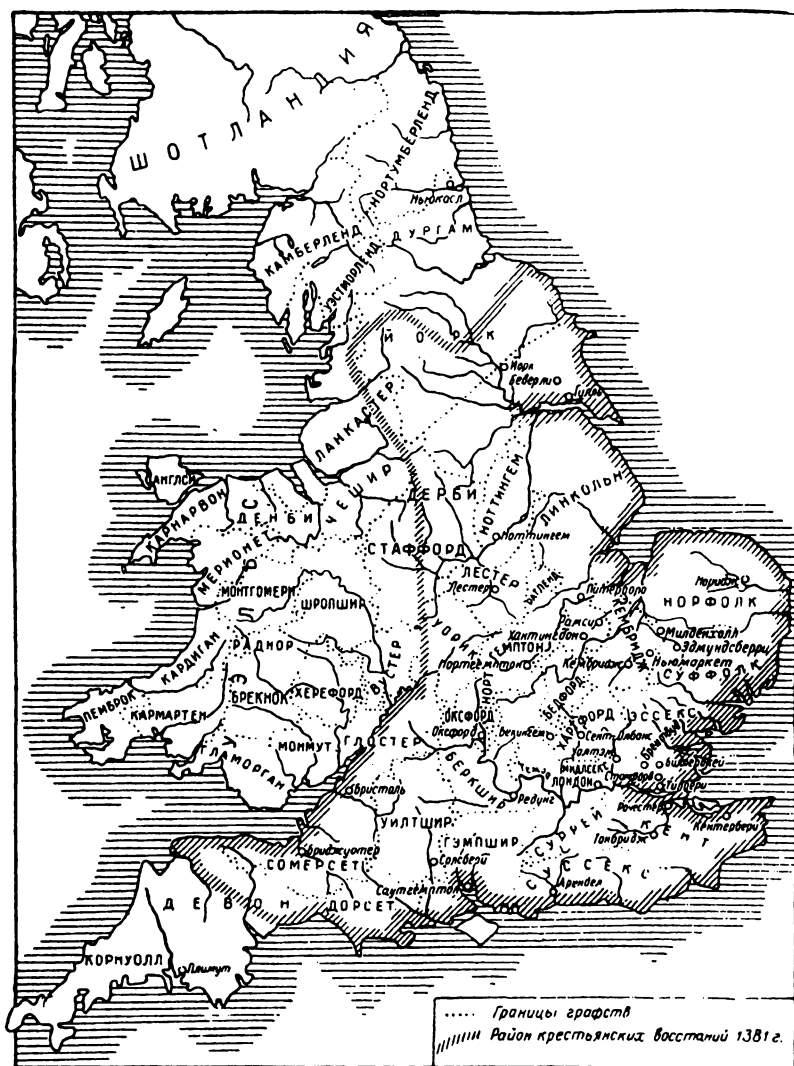
имуществу, не должен владеть мирским богатством. Духовенству нужно жить в евангельской бедности, так как богатство вообще развращает. Уиклеф доходит до утверждения, что, поскольку отношения между богом и человеком — отношения непосредственные, папа и священники вообще не нужны, их роль в качестве посредников между богом и людьми и передатчиков благодати лишена смысла, ибо спасение души верующего зависит от его «службы» за держание, т. е. от исполнения им евангельских заветов.

Особую роль при подобном толковании спасения души естественно приобрело священное писание. Оно должно было быть доступным каждому верующему, ибо только в нем он мог найти руководство для своего поведения. Именно из этих соображений Уиклеф приступил к переводу Библии. Ученики Уиклефа и проповедники его идей стали распространять в народе списки английского перевода Библии. Этих последователей Уиклефа называли лоллардами или «бедными священниками». Лолларды ходили в народ со своими проповедями уиклефова учения и до перевода им Библии. Теперь же, имея в руках Евангелие на английском языке, они стали проповедовать в гораздо более радикальном духе и вести себя гораздо смелее. Лолларды пошли гораздо дальше, чем сам Уиклеф, и сделали из его учения далеко идущие выводы демократического и зачастую революционного характера.

Среди лоллардов особую известность еще в 60-х годах приобрел своими страстными проповедями «бедный священник» Джон Болл. Он ходил по деревням и городам Англии, собирая (обычно на кладбище или на церковном дворе) большие толпы слушателей, и произносил перед ними проповеди, в которых, исходя из идей Уиклефа, развивал по сути дела отнюдь не желательные для Уиклефа идеи социального равенства и общности имущества. Особенно известна была его проповедь на тему: «Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто тогда был дворянином?». Если собственно идеи Уиклефа пользовались огромным успехом у горожан, мелких дворян (джентри), зажиточных крестьян, то идеи «бедных священников» встречали горячий отклик среди самых широких народных кругов, среди батраков, крестьянской бедноты, мелких городских ремесленников, учеников и слуг. Распространение этих идей социального равенства явилось как бы идеологической подготовкой назревающего восстания.

Восстание Уота Тайлера. Причина восстания 1381 г., охватившего большую часть графств Англии, коренится в резком обострении противоречий социального и экономического порядка в английской деревне. Усиление феодальной эксплуатации в связи с развитием товарно-денежных отношений, как мы уже видели, привело к значительному увеличению денежной ренты в средних и мелких поместьях и к увеличению барщины в крупных поместьях. Экспроприация лордами общинных угодий и уси-

ление общего нажима на крестьян характеризовали уже вторую половину XIII — первую половину XIV в. Противоречия резко обострились в связи с эпидемией чумы в 1348—1349 гг., которая,

Англия в эпоху восстания Уота Тайлера.

однако, отнюдь не повернула социальное и экономическое развитие Англии на какой-то новый путь, а лишь отчетливо выявила и обострила уже имевшиеся тенденции. Явления феодальной реакции — усиление барщины, увеличение рент, усиление крепостничества, а особенно жестокие рабочие законы неизбежно

должны были привести к взрыву социального недовольства по всей стране. Помимо нарастания противоречий в деревне, усиливалось и недовольство в английских городах. Оно было вызвано разложением цеховой системы, расслоением внутри гильдий (цехов), борьбой между подмастерьями и мастерами, между богатыми и бедными ремесленниками и между гильдиями.

Обстановка в стране особенно обострилась из-за военных неудач и непрерывного роста налогов, вызванного как войной, так и хищнической политикой знати.

Злоупотребления при взимании поголовного налога вызвали сильнейшее возмущение уже в 1380 г., а в июне 1381 г. они стали поводом к восстанию, охватившему значительную часть Англии: двадцать три графства из сорока. В конце мая 1381 г. началось возмущение в Эссексе и Кенте, а в начале июня поднялось уже большинство районов в этих графствах. Восставшие захватили Дартфорд, Рочестер, Кентербери, после чего движение повстанческих отрядов вылилось в мощный поход на Лондон. В Лондоне у восставших было много сторонников, да и внутренние противоречия в столице настолько обострились, что было совершенно естественно, когда лондонцы впустили восставших в столицу. Руководителем восстания стал кровельщик Уот Тайлер, пытавшийся как-то организовать движение и подчинить его участников строгой дисциплине. Идеологом восстания был «бедный священник» Джон Болл, пользовавшийся необычайной популярностью среди восставших крестьян.

Войдя в Лондон, восставшие разгромили дворец Джона Гонта, разрушили тюрьмы и выпустили заключенных, разгромили квартал юристов Темпл, свели счеты с наиболее ненавистными для них королевскими чиновниками. Следует отметить, что во время этих событий крестьяне не допускали грабежей и предавали смерти всякого, уличенного в воровстве. Вскоре повстанцы направились к Тауэру и потребовали, чтобы Ричард II вышел к ним для переговоров.

14 июня в Майл-Энде состоялась встреча восставших с королем. Ричарду II были предъявлены требования, составившие Майл-Эндскую программу. Наиболее важными были требования отменить крепостное право и барщину, перевести все повинности на деньги и установить единообразную денежную ренту в четыре пенсы за акр. Крестьяне требовали также свободной торговли для всех английских подданных по всей Англии и амнистии восставшим.

Это была программа, отражавшая интересы зажиточного крестьянства, в целом носившая прогрессивный, хотя и достаточно умеренный характер: крестьяне не ставили вопроса о земле, об общинных угодьях и о рабочих законах. В то же время надо признать реальность требований восставших, так как все, о чем говорилось в этой программе, фактически оказалось действительностью уже в начале XV в.

Ричард II принял эти требования и приказал начать выдачу грамот об освобождении от крепостной зависимости. Крестьянам же велел отправляться домой. Многие зажиточные крестьяне, особенно из Эссекса, были удовлетворены и начали покидать столицу. В то же время малоземельные крестьяне, сельские батраки и городская беднота, не получившие никаких обещаний, во главе с Уотом Тайлером и Джоном Боллом потребовали второго свидания с Ричардом. Во время этого свидания в Смитфилде была предъявлена новая программа. Ее суть сводилась к следующему: возврат сеньорами общинных угодий, отнятых у крестьян в предшествовавший период, отмена рабочих законов, секуляризация церковных земель и раздел их между крестьянами, упразднение дворянских привилегий, равенство всех (кроме короля).

Это была несравненно более радикальная программа, очень остро ставившая вопрос о земле и отражавшая интересы малоземельного крестьянства и городских наемных рабочих.

До нас дошла в так называемой «Исповеди» Джека Строу еще одна, наиболее революционная программа. Это — показания одного из вожаков повстанцев, данные им перед казнью. В «Исповеди» говорится о том, что крестьяне намеревались умертвить всех дворян, а короля захватить в плен и водить с собою, дабы все, думая, что он возглавляет восстание, переходили на сторону крестьян. После истребления светских и духовных феодалов предполагалось установить общность имущества и равенство. Короля в конце концов должны были убить, а новым королем поставить Уота Тайлера.

Еще во время переговоров в Смитфилде Уот Тайлер был предательски ранен и вскоре убит, а приближенные короля, собрав ополчение лондонских горожан и рыцарские отряды, начали громить восставших, которым король, заверив, что выполнит их требования, приказал разойтись. Начавшиеся преследования покидавших столицу крестьян вскоре вылились в настоящий кровавый террор. Казнен был Джон Болл. Карательные отряды прошли по восставшим графствам, безжалостно подавляя все очаги сопротивления.

Причины разгрома движения крестьян лежали в основном в имущественной неоднородности рядов восставших. Сыграла роль и недостаточно последовательная позиция горожан, в частности лондонцев, которые вначале примкнули к восстанию, а затем предали его. Много повредил крестьянам наивный монархизм, заставивший их доверчиво отнестись к обещаниям короля.

Несмотря на разгром, восстание Уота Тайлера имело огромное значение для дальнейшей истории Англии: оно в значительной мере способствовало отмиранию крепостного права, хотя и не являлось основной причиной его ликвидации. Не без влияния событий 1381 г. был ускорен переход к денежной ренте. И осво-

бождение крестьян, и коммутация повинностей коренятся в глубинных процессах экономического развития страны, что, однако, не позволяет забывать о событиях, ускоривших их наступление, событиях, потрясших до основания феодальную Англию.

Культура Англии в XIV в. Вторая половина XIV в. была очень важной эпохой в развитии английской национальной культуры. Именно тогда завершается в основном процесс слияния различных англосаксонских диалектов и на базе лондонского диалекта складывается литературный английский язык. Этот язык становится языком закона и парламента. Перевод Библии Уиклефом оказал большое влияние на этот процесс. Ко второй половине XIV в. относится расцвет английской литературы. У. Ленгленд пишет поэму «Видение Уильяма о Петре Пахаре», в которой в аллегорической форме изображает английское общество и возвеличивает образ простого крестьянина-пахаря. Получают распространение песни о Робине Гуде. Джефри Чосер (1340—1400) создает свои «Кентерберийские рассказы», дающие яркую реалистическую картину жизни Англии. Распространяется образование. Центрами его являются Оксфордский и Кембриджский университеты с их системой колледжей. Центром юридического образования становится Судебное подворье в Лондоне.

Глава VII

АНГЛИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в. ВОЙНЫ РОЗ

Социально-экономическое развитие Англии в конце XIV—XV в. Во второй половине XIV в. разложение феодального поместья поставило вопрос о ликвидации крепостного права с такой настоятельностью, что даже разгром крестьянского восстания 1381 г. не помешал фактическому отмиранию крепостничества. Рост нового дворянства и развитие городской буржуазии были важнейшими факторами социально-экономической истории как этого периода, так и всего XV столетия.

Непосредственным результатом восстания Уота Тайлера явилось ускорение коммутации и ликвидации господского барщинного хозяйства. Явления феодальной реакции изжили себя, наметилось значительное ослабление крепостного права.

В начале XV в. большинство крестьян было уже фактически свободным. Основными категориями крестьян в Англии в эту пору были: копигольдеры (бывшие вилланы) — наследственные держатели по копии протокола, в котором были записаны условия договора с лордом манора; условия оговаривали обязательства и сумму ренты; фригольдеры — свободные держатели, являвшиеся фактическими собственниками земли, и лизгольдеры — арендаторы, бравшие в аренду земельные участки на разные сроки (в XV в. это чаще всего длительные сроки) у лордов за деньги.

По своему экономическому положению крестьяне делились на йоменов и коттеров. К разряду йоменов относились зажиточные и средние крестьяне, фактически владеющие землей на том или ином праве. Коттеры — это малоземельные и безземельные крестьяне, зачастую вынужденные работать в качестве батраков.

Община и все ее распоряжки сохранялись, но общинные угодья уже были захвачены лордами.

После восстания 1381 г. лорды не решались увеличивать ренту. Те же из них, кто вел барщинное хозяйство, с отмиранием крепостничества попали в крайне неприятное положение. Хозяйство крупного, основанного на барщине поместья оказалось подорванным, ибо оно лишилось даровой рабочей силы и инвентаря. Перестройка хозяйства в плане применения наемной рабочей силы была невозможна для крупных феодалов, так как они

не имели для этого свободных денег, необходимых навыков и инвентаря. Им оставалось только сдавать свои земли в аренду или по-прежнему довольствоваться получением с крестьян-копигольдеров фиксированной денежной ренты. Выше указывалось, что аренда была, как правило, долгосрочной. Сдавали лорды землю в аренду деревенской верхушке, мелким и средним дворянам и горожанам. Все эти категории арендаторов уже имели прочные традиции ведения хозяйства на наемном труде и не испытывали затруднений с деньгами и инвентарем.

Таким образом, лорды должны были довольствоваться получением фиксированной ренты или арендной платы в условиях долгосрочной аренды. В том и другом случае наблюдалось резкое несоответствие между выросшими расходами (в обстановке товарного хозяйства, при отсутствии собственных усадебных продуктов) и стабильными доходами. Утратившие почву под ногами бароны пытались поддержать свое бывшее значение при помощи насилия, грабежей и тому подобных методов. Бароны окружали себя настоящими разбойничьими бандами из наемников и членов ливрейных свит. При их помощи знатные лорды в полном смысле слова терроризировали более слабых соседей, запугивая их и оказывая давление на суды. Пресловутая «помощь» баронов своим приспешникам в судах нередко приводила к настоящим схваткам. Наезды на соседей, разбой на дорогах, давление на чиновников, грубое вмешательство в парламентские выборы были самым обычным делом. На средства, добытые разбоем и вымогательствами, бароны содержали свои ливрейные свиты-банды; нередко у крупных лордов в замках кормились свиты в несколько сот человек.

Роскошь в обиходе необходима была баронам для поддержания общественного и политического престижа. Пышная одежда, богатое оружие, экстравагантные обычаи, великолепные приемы — все это должно было прикрывать действительный упадок и разложение. Деньги на это бароны добывали, помимо разбоя, беря большие суммы займы у богатых горожан, которые под высокие проценты и хорошие залогом (часто под залог поместья) охотно кредитовали аристократов, ставя их в зависимость от себя и нередко обманывая без зазрения совести: великолепные воинственные бароны были сплошь и рядом бестолковы в делах, умели лишь драться и кутить. Аристократы не могли поправить свое положение нажимом на держателей или арендаторов как из-за фиксированных условий, так и в силу временного падения цен на сельскохозяйственные продукты и настоятельных требований держателей и арендаторов о снижении рент и платежей.

В XV в. все большее значение приобретают новые дворяне, ведущие свое хозяйство, используя наемных рабочих. К концу XV в. они становятся крупной политической силой. Экономическое их значение велико в течение всего столетия, но решающим

моментом в истории нового дворянства (джентри) явились огораживания пахотных наделов, начавшиеся в конце XV в. и сопровождавшиеся сгоном крестьян. Новое дворянство, вобравшее в себя представителей мелких и средних вотчинников, горожан и зажиточных йоменов, постепенно начало переходить к капиталистическим методам эксплуатации. Возвышение новых дворян к концу рассматриваемого периода ощущалось достаточно остро.

Упадок феодального поместья происходил на фоне быстрого подъема хозяйства джентри, извлекавших при фактически фиксированной арендной плате максимальные выгоды из торговли сельскохозяйственными продуктами, а также на фоне подъема хозяйства зажиточных крестьян. Последние торговали шерстью, хлебом, сыром и мясом и в значительной мере, если не считать арендных платежей или выплаты фиксированной денежной ренты, были независимы от лендлорда. Крепостное право уже отжило свой век, но крестьяне в основном еще владели землей, хотя расслоение деревни шло в XV в. быстрыми темпами.

В области промышленности и торговли наблюдалась аналогичная картина: разложение феодального способа производства затронуло средневековые городские гильдии, что вело к упадку старых городов, центров цехового ремесла, и многих старых портов. Причину этого следует искать прежде всего в конкуренции сельской промышленности. Причиной упадка старых городов была также конкуренция Лондона, превращавшегося в мощный центр международной торговли, и некоторых других городов (например, Гуллы, Бристоля). Способствовало этому и развитие национального рынка.

В самих городах шел процесс разложения цехов и перерождения их. Этот процесс привел в Лондоне и других развивающихся центрах к перерождению старых гильдий в так называемые ливрейные компании, организации более богатых ремесленников (члены этих компаний имели право носить особую форму — ливрею). В умирающих же городах старого типа наблюдается замыкание цехов.

В период классического средневековья (до конца XIV в.) торговля Англии с заграницей — как в области вывоза шерсти и сукна, так и в области импорта — осуществлялась почти полностью иноземными купцами: ганзейцами и итальянцами (преимущественно генуэзцами).

Борьба с итальянскими купцами (как из Генуи, так и из Венеции) шла уже в XIV в.; ее в основном вела английская компания купцов-складчиков, захватившая монополию на вывоз из Англии шерсти через свой склад в Кале. В XV в. большую роль в борьбе против иностранных купцов сыграла компания купцов-авантюристов, специализировавшаяся на вывозе сукна.

Конец правления Ричарда II. Последние годы правления Ричарда II ознаменовались бурными событиями. В 1399 г. Ричард II

изгнал из Англии Генриха Болингброка, сына умершего Джона Гонта. Выждав, когда король, отправившись на подавление восстания в Ирландии, покинул Англию, Генрих Болингброк выселился в 1399 г. в Йоркшире и предъявил права на отнятые у него земли. На севере у него оказалось много сторонников из числа недовольных Ричардом II баронов, среди которых особенно выделялась династия Перси. Очень скоро в распоряжении Генриха Болингброка уже были значительные военные силы. Узнав об этом, король Ричард II поспешил вернуться из Ирландии. Почти все его сторонники перешли к Болингброку, и Ричарду оставалось только сдаться на милость победителя, что и произошло у Флинт Касла.

Короля препроводили в Лондон, где ему пришлось отречься от престола в пользу Генриха Болингброка, своего двоюродного брата. Отречение Ричарда было подписано 29 сентября 1399 г., и на следующий день, 30 сентября 1399 г., Генрих Болингброк был избран королем. Вскоре (14 февраля 1400 г.) Ричард был убит. Так вззошла на престол династия Ланкастеров: отец Генриха Болингброка Джон Гонт был герцогом Ланкастерским, и права на этот титул принадлежали Генриху Болингброку.

Генрих IV Ланкастер (1399—1413) недолго правил спокойно, ибо почти сразу же в Англии началась борьба баронских группировок, вылившаяся в многочисленные заговоры, мятежи и восстания.

Одними из первых восстали Голланды, родственники и фавориты короля Ричарда. Мятеж «четырёх графов» был разгромлен уже в январе 1400 г.; очевидно, ответом на него со стороны Генриха IV и было убийство Ричарда.

Вскоре после того, как были разбиты Голланды, королем Генриху объявил войну потомок древних уэльских князей Оуэн Глендоуэр (август-сентябрь 1400 г.). К нему присоединились другие феодалы; они захватили в 1403 г. южный Уэльс. Вслед за ними поднялись северяне Перси, считавшие, что они недостаточно вознаграждены за помощь, оказанную ими Генриху IV в борьбе за престол. Перси поссорились с королем по поводу выкупа за взятых ими в плен шотландских лордов. Генрих Перси, по прозвищу Хотспер, встретился с королевскими войсками в Шрусбери (21 июля 1403 г.), потерпел поражение и был убит. Но Оуэн Глендоуэр не сложил оружия и продолжал борьбу, заключив союз с Францией, в результате чего французы смогли высадиться в Уэльсе осенью 1405 г.

Церковная политика Генриха IV Ланкастера. Генрих IV объявил себя верным защитником прав католической церкви, приказал принять меры по искоренению уиклефитской ереси и уничтожению «бедных священников». 11 марта 1401 г. олигархический по составу и боявшийся лоллардов парламент легко принял статут «О сожжении еретиков». В этом статуте говорилось, что епископы могут заключать в тюрьму всех проповедников

ереси, а также зараженных ересью школьных учителей и всех авторов и владельцев еретических книг. Даже если схваченные отрекались от ереси, их все же держали в тюрьме. Если они упорствовали и не отрекались от своих заблуждений, их надлежало передавать светским властям для публичного сожжения. В феврале 1401 г. сожгли по этому закону первого еретика. Это сожжение было в Англии первым актом подобного рода. Вместе с Генрихом IV победили католическая церковь и баронская олигархия, не желавшие идти на уступки феодальной группировке, сложившейся вокруг Ричарда II и стремившейся к секуляризации церковных земель.

Преследования лишь ожесточили лоллардов, приведя к оживлению их движения. Во главе лоллардов стоял теперь лорд Кобгем (Джон Олдкасл). Он был инициатором попыток палаты общин удовлетворить государственные нужды частичной секуляризацией, чем вызвал яростные нападки католического духовенства. В палате общин, несмотря на победу реакции в 1401 г., было все же много сторонников секуляризации: тяга к церковным землям определяла симпатия палаты общин к лоллардам. Неудивительно поэтому, что общины потребовали секуляризации в 1404 г., а затем повторно в 1410 г. Члены палаты общин осмелились даже говорить о необходимости смягчения статута 1401 г. Однако принц Генрих (будущий Генрих V) заставил палату лордов отвергнуть предложение палаты общин. Но и без этого в нижней палате наблюдалось двойственное отношение к уиклефитской ереси: с одной стороны, было бы хорошо конфисковать церковные земли, но, с другой, большую социальную опасность представляли проповеди «бедных священников». В 1413 г. собор епископов осудил Джона Олдкасла, но он бежал и вскоре поднял восстание. Восстание это было разгромлено, хотя сам Олдкасл спасся и в течение следующих четырех лет продолжал борьбу. В конце концов он был схвачен и сожжен на костре (1417).

Движение лоллардов, несмотря на преследования, отнюдь не прекратилось после 1413—1417 гг., а было хотя и тайным, но весьма сильным и упорным и в последующие годы. Оно было очень значительно даже в начале XVI в. и, очевидно, продолжалось, слившись затем с реформацией.

В мае 1405 г. разразилось второе восстание Перси, снова охватившее северные районы страны. К нему присоединились граф Мобрей Ноттингемский и архиепископ йоркский Скроуп. Сторонники короля уговорили их сложить оружие, а когда Мобрей и Скроуп сдались в плен, их приговорили к смерти и казнили, что вызвало сильнейшее возмущение духовенства. Эта казнь лишила короля Генриха IV той поддержки, которой он пользовался со стороны духовенства. Последние годы его жизни были очень беспокойны. Почти полностью утратив былую популярность и медленно умирая от проказы, Генрих IV в конце

концов был вынужден отречься от престола в пользу своего сына.

Генрих V. Возобновление Столетней войны. Генрих V (1413—1422) взошел на престол в возрасте 25 лет, уже имея репутацию бравого воина и способного государственного деятеля. Несмотря на множество скандальных историй юности, он был довольно популярен. Почти сразу Генрих V предъявил претензии на французскую корону на тех же основаниях, что в свое время и Эдуард III. Он с негодованием отказался от предложенных ему в качестве отступного французским правительством денег и земель и поставил такие условия, что война стала неизбежной.

В 1415 г. Генрих V отплыл из Англии с войском и в сопровождении почти всех пэров этой страны. 25 октября 1415 г. произошла битва при Азенкуре. В этом сражении Генрих V одержал блестящую победу. В основном это удалось ему благодаря английским стрелкам из лука: легко одетые, они перебежали через болото, разделявшее армии, и на близком расстоянии обстреляли французские войска; тяжелая рыцарская кавалерия французов шла впереди, не давая возможности развернуться своим стрелкам и артиллерии. Те немногие французские рыцари, которые достигли английских позиций, погибли сразу, большинство же не могло пробиться через болото под градом стрел. Пешие тяжеловооруженные французские воины увязали по колено в размешанной кавалерией грязи, в то время как легко одетым английским стрелкам грязь не была помехой и, бросив луки, они нещадно били французов холодным оружием.

Французские войска понесли огромные потери. Множество воинов было взято в плен. Попал в плен и сам командующий армией молодой и неопытный герцог Орлеанский.

Основная причина поражения французов — отсутствие дисциплины в войсках, раздоры между принцами и несомненное превосходство английских стрелков.

После битвы Генрих V с триумфом возвратился в Англию, но через год снова отправился во Францию, где одержал еще ряд побед.

В 1420 г. он заключил в Труа очень выгодный для англичан договор. По этому договору английский король должен был жениться на французской принцессе Екатерине и назначался регентом при психически больном французском короле Карле VI. После смерти Карла VI французский престол должен был перейти к Генриху V.

Но Франция продолжала сопротивляться английскому завоеванию, и война отнюдь не была закончена.

В 1422 г. Генрих V заболел лихорадкой и дизентерией и умер. Своему брату герцогу Бедфорду он завещал продолжение войны с Францией. Сыну умершего английского короля и французской принцессы было всего девять месяцев. Он был объявлен королем

Англии — Генрихом VI. Протектором Англии стал его дядя Гемфри, герцог Глостерский; другой его дядя — Джон, герцог Бедфорд, стал командующим армией во Франции.

Через шесть недель после смерти Генриха V умер и безумный король Франции Карл VI, оставив дофина Карла. По договору в Труа французский престол должен был перейти к малолетнему Генриху VI.

Англия 20—40-х годов XV в. Развернувшееся во Франции народное движение во главе с Жанной д'Арк вскоре изменило положение и привело к тому, что изгнание англичан с континента, особенно после снятия осады с Орлеана и коронации Карла VII в Реймсе, стали лишь делом времени. Даже пленение и казнь Жанны д'Арк (1431) не смогли спасти англичан от поражения. Особенно скверно дела англичан во Франции пошли после смерти в 1434 г. герцога Бедфорда. Англия была вынуждена отдать графства Мен и Анжу по условию брака Генриха VI с Маргаритой Анжуйской. В 1450 г. были потеряны Нормандия и Гиень, а в 1451 г. — Гасконь. У англичан остался, по сути дела, только порт Кале. В 1453 г. война была фактически закончена.

Тем временем в самой Англии было очень неспокойно. Протектор Гемфри, герцог Глостерский, весьма популярный среди простого народа, но ненавидимый знатью, вел борьбу со своим родичем Генрихом Бофором, епископом Винчестерским. Герцог Глостерский сколотил партию своих приверженцев в Лондоне (он привлек их демагогическими выступлениями и обещаниями). Герцог заискивал перед палатой общин, выступал в роли покровителя литературы и т. п. Всем этим он снискал себе незаслуженное прозвище «доброего герцога Гемфри». Соперник Глостера Бофор обвинял герцога даже в том, что он подстрекал лондонских ремесленников не выполнять статут о рабочих. В свою очередь герцог обвинял Бофора (опять-таки демагогически подыгрывая лондонским горожанам) в чрезмерном покровительстве иностранцам. Лондонцы не любили Бофора, а Глостера считали своим покровителем.

29 октября 1425 г. герцог Глостерский сделал попытку овладеть Тауэром. Когда это ему не удалось, он призвал горожан к оружию, заявив, что Бофор хотел захватить в свои руки короля (хотя это вряд ли соответствовало действительности). На следующий день герцог Глостерский повел толпу в несколько тысяч человек ко дворцу Бофора в Саутварке.

Однако сторонники Бофора захватили южный конец Лондонского моста и не допустили в Саутварк глостерских приверженцев. Чтобы предотвратить гражданскую войну, королевский совет срочно послал во Францию за Бедфордом, ибо еще в 1423 г. парламент постановил, что в присутствии Бедфорда полномочия Глостера не имеют силы. Действительно, прибытие Бедфорда несколько разрядило обстановку, хотя Бедфорд и не мог совершенно избавиться от Глостера, ибо последний пользовался под-

держкой лондонских горожан, а также герцога Норфолкского. Для умиротворения борющихся партий Бедфорд созвал парламент (Нортгемптонский парламент в феврале 1426 г.). Герцог Глостерский явился в крайне агрессивном настроении в сопровождении большой, вооруженной дубинами свиты (поскольку в парламент было запрещено приходить вооруженными чем-либо более серьезным). Бофор последовал примеру Глостера, и его свита также была вооружена дубинами. Этот «палочный парламент» вошел в историю как пример произвола баронов и их попыток навязать свою волю палате общин.

С целью подчинить своему влиянию палату общин лорды предприняли попытку изменить порядок выборов в нижнюю палату. Уже с первых дней существования парламента выборы депутатов от графств происходили в судебном собрании графства, на котором присутствовали все мужчины старше двенадцати лет. В 1406 г. было объявлено, что представителей от рыцарства избирает все свободное население графства. При этой системе простые свободные имели такое же право голоса, как и влиятельные землевладельцы.

Принятый по настоянию реакционных баронов акт 1430 г. устанавливал новый порядок выборов. Отныне право голоса на выборах рыцарей от графств имели только жители этих графств, обладавшие свободным земельным держанием с годовым доходом не менее 40 шиллингов. За несколько лет до этого в Лондоне было принято постановление о том, что ремесленные ученики и слуги не должны присутствовать на выборах мэра и шерифа. Эта реформа парламентских выборов имела целью, путем повышения имущественного ценза, значительно сузить круг избирателей и изменить состав депутатов в палате общин.

Начало баронских усобиц. Придворная партия, во главе которой стояли епископ Бофор и граф Суффолк, устроила брак короля Генриха VI с Маргаритой Анжуйской. Суффолк вскоре стал признанным фаворитом молодой королевы. Вместе с Бофором он продолжал вести борьбу против партии Глостера. Им удалось добиться ареста герцога Глостерского по обвинению в государственной измене. Через несколько дней заключенный в Тауэре герцог Глостерский был найден мертвым в своей постели. Лондонские горожане почти открыто обвиняли в его смерти Суффолка и королеву. В 1447 г. Бофор умер, оставив фаворита королевы Суффолка правителем королевства.

Главою оппозиционной партии баронов в правление Суффолка был герцог Йоркский Ричард — наследник всех владений и претензий дома Йорков.

Помимо земель герцогства Йоркского, Ричард, несмотря на то, что его отец граф Кембридж был осужден, мог претендовать на земли графства Кембридж. Дядя Ричарда по матери Эдмунд Мортимер умер бездетным, и его огромные владения и поместья также должны были перейти к Ричарду. Именно это скопление

богатств и земель и позволило в конечном итоге дому Йорков низложить с престола Ланкастеров.

Общий годовой доход Ричарда с земель Англии и Уэльса составлял от 6500 до 7000 фунтов. Таким образом, у Ричарда были и собственное богатство и влияние, так как благодаря браку он был связан с могущественными Невиллями.

Ричарда Йорка старались держать за границей, сначала в качестве командующего во Франции, а затем в качестве вице-короля в Ирландии. Там Ричард и находился, когда разразилось восстание 1450 г.

Восстание Джека Кэда. В 1450 г. фаворит королевы Суффолк был обвинен в неудачном ведении войны во Франции и король Генрих VI издал приказ о его изгнании. Суффолк сел на корабль в Ипсуиче, но во Францию так и не прибыл: он был убит взбунтовавшимися матросами этого корабля.

Через несколько месяцев после убийства Суффолка (1450) началось восстание Джека Кэда. Оно было использовано, если не спровоцировано, сторонниками герцога Йоркского. Во всяком случае несомненно, что в ходе восстания йоркисты примкнули к Кэду. Предводитель восстания Джек Кэд, именовавший себя «капитаном Кента», был человеком уважаемым. По профессии он был, вероятно, врачом и был женат на дочери помещика (сквайра). Возможно, что Кэд служил в английских войсках во Франции. Но в целом его биография неясна и противоречива. Для привлечения симпатий йоркистов Кэд называл себя Джоном Мортимером, двоюродным братом самого герцога Йоркского. Кэд возглавил йоменов и сквайров Кента и Суссекса. В этих графствах в каждой сотне было создано повстанцами регулярное ополчение, во главе которого встали констебли.

Восстание началось 31 мая 1450 г. и носило, во всяком случае по внешним признакам, политический характер. Восставшие поднялись против бессильного и слабого правительства, не имевшего возможности ликвидировать злоупотребления и тиранию магнатов, и требовали, чтобы во главе правительства был поставлен герцог Йоркский.

На второй неделе июня дисциплинированные и хорошо экипированные войска восставших расположились на Блекхисе вблизи Лондона. Для действий против восставших правительство решило набрать отряды из вернувшихся с континента солдат. Начались переговоры с повстанцами, имевшими сильную поддержку лондонских купцов. Восставшие вручили представителям короля свои жалобы и требования. Они жаловались на: 1) захват коронных имуществ баронами; 2) неуплату долгов короне; 3) тиранию и коррупцию королевских чиновников; 4) общий упадок правосудия; 5) вмешательство магнатов в свободные выборы рыцарей; 6) потерю «королевского достоинства» во Франции во время войны. Восставшие жаловались также на различные злоупотребления правительства в отношении графства Кент.

В частности, они утверждали, что правительство собиралось разорить Кент за убийство Суффолка.

Требования восставших сводились к следующему: 1) возвратить королю розданные магнатам коронные земли; 2) наказать приверженцев и родичей Суффолка; 3) вернуть в страну герцога Йоркского; 4) прекратить вымогательства; 5) отменить статут о рабочих и слугах (уступка беднякам, принявшим участие в движении) и наказать четырех местных предателей.

Очень многим лондонским горожанам и придворным эти требования казались вполне справедливыми, но королева Маргарита и королевский совет не желали о них и слышать. Восставшим приказали разойтись, и на 18 июня была назначена атака на Блекхис. Повстанцы покинули Блекхис и отошли в лесистую местность у Севенокса. Именно там они встретили королевские войска и разбили их 18 июня 1450 г.

Затем восставшие двинулись к Лондону. Некоторые из приверженцев короля в этот момент начали выражать им сочувствие и настаивать на казни королевских советников, доведших дело до столь плачевного итога. Особенно непопулярен был лорд Сэй. Дабы успокоить своих сторонников, король велел посадить в Тауэр Сэя вместе с еще более ненавистным и непопулярным кентским шерифом. Многие лорды, опасаясь своих собственных людей, распустили свиты. Бросив все на произвол судьбы, король уехал в Кенильуртский замок.

2 июля Кэд со своими отрядами вошел в предместье Лондона Саутварк. Лондонский мэр созвал заседание городского совета, причем оказалось, что среди членов совета многие стояли за Джека Кэда. 3 июля Кэд прорвался через Лондонский мост и вошел со своими отрядами в город.

Вступив в столицу, восставшие обезглавили лорда Сэя и некоторых других королевских советников и овладели городом от имени Мортимера. Головы казненных были выставлены на Лондонском мосту. В городе шли грабежи и погромы. Вечером 5 июля правительственный отряд очистил улицы от грабителей и атаковал повстанцев на Лондонском мосту. Сражение шло всю ночь. Многие были убиты и сброшены вместе с доспехами в воду.

На утро правительство начало переговоры и выслушало требования Кэда. Восставшим предложили разойтись, причем тем, кто покинет войско повстанцев, обещали амнистию. Это предложение было принято; начали раздавать грамоты о помиловании.

8 июля Джек Кэд ушел в Дартфорд и на следующий день потребовал формальной ратификации парламентом своей грамоты об амнистии. То, что он не сложил оружия, дало правительству повод выпустить против него прокламацию. За его поимку живым или мертвым была обещана тысяча марок.

Джеку Кэду удалось бежать. Кентский шериф преследовал

его и после стычки, в которой Кэд был смертельно ранен, захватил его. Вождя повстанцев, несомненно, ждала мучительная казнь, но он умер на телеге по пути в Лондон. Тело его было четвертовано, а голова выставлена на Лондонском мосту.

Для наказания сторонников Кэда в графство Кент была послана специальная комиссия.

31 июля 1450 г. в Кенте вспыхнуло новое восстание. Второй «капитан Кента» поднялся в Февершеме. Это был кузнец Уильям Парминтер. Когда он исчез, появился третий «капитан Кента» Джон Смит. Новое восстание разразилось также в Суссексе под руководством некоего Томаса Скиннера. Назревали серьезные события в Уилтшире.

Все эти восстания крестьян, наемных рабочих, джентри и горожан были ликвидированы. Попытка добиться перемен потерпела неудачу. Вместе с ними потерпели неудачу и сторонники Йорков. Настроенные оппозиционно бароны и дворянство поняли опасность ставки на народное восстание.

Во время этих событий герцог Ричард Йоркский самовольно оставил свой пост вице-короля Ирландии и объявил, что он возвращается в Англию. При дворе среди сторонников королевы Маргариты это известие вызвало панику. Для создания противовеса Йорку из Кале срочно призвали Эдмунда Бофора, герцога Сомерсета.

Так создалась ситуация, из которой вскоре родились баронские войны второй половины XV в. — войны Роз.

Канун баронских войн. Ричард Йоркский вернулся в Англию, когда восстание уже было подавлено. Бросив свой пост в Ирландии, он оказал открытое неповиновение правительству. Поэтому известие о его прибытии ужаснуло королевский совет. Навстречу Ричарду был послан приказ, запрещающий ему являться к королю. Но герцог Йоркский, избегнув встречи с посланцами короля, начал двигаться к Лондону. Отовсюду к Ричарду стекались приверженцы.

В конце концов Ричард был принят Генрихом VI и заявил ему, что для наведения порядка необходимо предать суду изменников, проигравших войну во Франции. После свидания с королем Ричард удалился в свой замок Фатерингей, куда к нему продолжали собираться сторонники.

В октябре 1450 г. в Вестминстере собрался парламент. На нем встретились Ричард Йоркский и герцог Сомерсет. Пэры обеих партий явились на сессию с огромными свитами, столица была переполнена вооруженными людьми. Ричард Йоркский и его племянник, молодой герцог Норфолк, имели большие вооруженные отряды, но силы Сомерсета были не меньше. Палата общин была всецело на стороне Ричарда Йоркского. Архиепископ Кемп, канцлер королевства, тщетно старался отвлечь разъяренных баронов, указывая на опасность, грозившую со стороны французов портам Кале и Бордо. Его никто не хотел

слушать. Йоркисты упорно настаивали на предании Сомерсета суду (за проигранную войну) и даже попытались его арестовать. Сомерсету удалось спастись, и тогда он принес жалобу королю. Генрих VI отсрочил заседание парламента и назначил Сомерсета «капитаном Кале». Остается лишь удивляться, что при этом не произошло никаких столкновений. Очевидно, этого не случилось потому, что Ричард Йоркский всячески старался показать свою верность престолу. Он даже согласился председательствовать на суде, когда рассматривались несколько затянувшиеся дела участников восстания Джека Кэда. Их казни лишили Ричарда Йоркского большей доли его популярности в среде новых дворян и горожан, которые считали; что он предал боровшихся за него людей.

В январе 1451 г. возобновилась борьба в палате общин. Палата направила Генриху VI петицию, в которой настаивала на изгнании Сомерсета. Король наотрез отказался выполнить пожелания палаты общин, а палата общин продолжала настаивать на своем. Когда парламент собрался после пасхальных каникул, депутат от Бристоля Томас Юнг внес предложение о провозглашении герцога Ричарда Йоркского наследником престола. Большинство палаты общин поддержало его, но палата лордов была против. Король распустил парламент, а когда все разъехались, посадил Юнга в Тауэр.

Этот эпизод стал началом борьбы за династические интересы Йорков, ибо до сего времени ставился вопрос лишь о суде над изменниками королю.

Пока у Генриха VI не было детей, Ричард Йоркский с полным основанием мог считать себя законным наследником, тем более что у трех дядей и двух теток Генриха VI не было живых законнорожденных детей. Но в свое время (при Генрихе IV) были легитимированы Бофоры. Один из них имел титул герцога Сомерсета. Правда, парламент исключил Бофоров из права наследования престола. Но герцог Сомерсет пользовался при Генрихе VI и Маргарите неограниченной властью. Дело запутывалось тем обстоятельством, что у Сомерсета был старший брат, умерший и оставивший после себя малолетнюю дочь Маргариту Бофор. Ее претензии на престол поддерживались Бофорами и Ланкастерами на случай ранней смерти Генриха VI.

Предложение Юнга об объявлении Ричарда Йоркского наследником престола меняло все дело. У герцога Йоркского было очень много сторонников, так как он был женат на дочери Ральфа Невилля Сесилии. Брат Сесилии, Ричард Невилль, женатый на дочери графа Солсбери, был главой многочисленного и сильного клана. Сын этого Ричарда Невилля, также носивший имя Ричард, женился на наследнице Бьючемов, сестре герцога Уорика, и получил благодаря этому браку титул графа Уорика. Его и называли молодым Уориком.

Невилевские пэры, а их было пять, составляли значительную группу в палате лордов, где всего заседало около пятидесяти светских пэров. Этих пятерых поддерживали мужья сестер Солсбери и племянники. Все они, поскольку Ричард Йоркский женился на Сесилии Невилль, безоговорочно шли за ним. Они-то и составили ядро йоркской партии и во всем выступали против Бофоров.

Военное могущество баронов в значительной мере определялось распрощанием системы ливрейных свит и «поддержки», достигшей в этот период

своего наибольшего развития. Во многих областях Англии сельские джентри давали скрепленные печатями письменные обязательства следовать за своими могущественными соседями, т. е. оказывать им «поддержку» во время войны и мира. Такой порядок был очень опасен для короля. Но помимо этого, как уже говорилось, у каждого крупного магната в замке была так называемая ливрейная свита, банда его челядинцев, которых он содержал, кормил и одевал. Они находились в полном подчинении у него, равно как и его держатели. Таким образом, оказывалось, что в распоряжении баронов были люди трех категорий: члены свит, держатели и, наконец, давшие обязательство «поддержки» средние и мелкие дворяне соседних районов. Обязательства «поддержки» давались обычно под сильным давлением и заключали в себе обещание бороться на стороне своего патрона в случае каких-либо столкновений.

Эта система совершенно заменила старый порядок, когда мелкое рыцарство было обязано службой только королю. Теперь король не мог больше рассчитывать на сбор феодального войска в масштабе всей страны. Он мог противопоставить отрядам враждебных ему баронов только такие же отряды, приведенные лордами, стоявшими на его стороне. Хотя сторонники Ланкастеров — Перси и Стаффорды могли дать много людей и хотя большинство более мелких баронов не симпатизировало йоркистам, позиции Генриха VI были все же очень слабыми.

Таким образом, Ричард Йоркский являлся главою могущественнейшей баронской партии, в то же время возглавляя и парламентскую оппозицию.

10 августа 1453 г. король Генрих VI был охвачен безумием (его мать, Катерина Французская, была дочерью психически больного Карла VI). Толчком к заболеванию Генриха VI был сильный испуг. Король стал совершенно невменяем, его кормили с ложки, переносили со стула на кровать. В октябре 1453 г. жена Генриха VI Маргарита родила сына. Сторонники Ричарда Йоркского были в ярости, так как все надежды захватить престол после смерти Генриха рухнули. Йоркисты усиленно распространяли слухи, что принц — не сын Генриха VI и даже не сын королевы Маргариты. Они утверждали, что короля обманули, так как он все равно ничего не понимает. Сам герцог Йоркский Ричард не пытался утверждать, что принц был незаконным ребенком. Королева и ее друзья держали безумие Генриха VI в тайне, доколе это было возможно, и вопрос о назначении регента встал только через некоторое время после рождения принца. Было очевидно, что регентом должны назначить Ричарда Йоркского, однако королева и герцог Сомерсет всячески затягивали дело, надеясь на выздоровление короля. В конце концов Ричард Йоркский все же взял верх, и в декабре 1453 г. совет приказал заточить герцога Сомерсета в Тауэр.

После этих событий королева возглавила придворную партию и в ожидании парламентской сессии приготовила документ, подтверждающий ее права на регентство. Сторонники королевы начали вооружаться; все дороги к Лондону были забиты повозками с оружием и ливрейными свитами знати, едущей в столицу.

13 февраля 1454 г. Ричард Йоркский в качестве наместника короля открыл парламент. Йоркисты потребовали обвинения герцога Сомерсета в государственной измене. Придворная партия настаивала на том, чтобы сыну короля был дан титул принца

Уэльского (наследника престола). Ричард Йоркский не препятствовал этому. Лорды послали своих представителей в королевскую резиденцию для того, чтобы они могли удостоверить безумие короля и его неспособность управлять государством. После этого Ричард Йоркского объявили протектором государства. Но Сомерсета все еще не предали суду. Вообще Ричард Йоркский не применял репрессий против своих врагов, хотя и старался всячески возвеличить своих друзей. Более того, он ни слова не говорил о своих претензиях на престол, и права принца Уэльского считались бесспорными.

В декабре 1454 г. король, находившийся в состоянии безумия 16 месяцев, пришел в себя. Он узнал свою жену и сына, затем сместил всех сановников, назначенных Ричардом Йоркским. Герцог Йоркский перестал быть протектором. В мае королева и Сомерсет созвали совет, на который не пригласили герцога Йорка. Этот совет постановил созвать Большой совет (не парламент) в Лестере «для обеспечения безопасности особы короля от происков его врагов», т. е. йоркистов.

Когда Ричарду Йоркскому было объявлено о вызове его на совет в Лестер, он вооружил своих йоркширских держателей и двинулся на юг в надежде по пути пополнить свои отряды, но надежды не оправдались, и общие силы Ричарда Йоркского и его родичей составили не более трех тысяч человек.

Первый период войн Роз. Герцог Йоркский издал манифест, в котором заявлял, что вынужден взяться за оружие после того, как выпустили прокламацию о созыве совета в Лестере. Он послал королю письмо, содержащее заверения в лояльности и требование допустить йоркистов к королю, дабы они могли убедить Генриха VI в «темных, злобных и коварных происках и доносах их врагов».

Еще до получения королем этого письма герцог Сомерсет начал концентрировать свои войска в Лестере. В этот момент король и Сомерсет были окружены не только свитами лордов совета и оставшихся верными пэров, находившихся в Лондоне, в лагере короля было много магнатов, хотя в распоряжении ланкастерской партии находилось всего три тысячи луков. В общем половина пэров Англии была на стороне короля, когда ланкастерцы покинули Лондон и пошли по направлению к Лестеру.

21 мая 1455 г., проведя всю ночь в Уотфорде и только что достигнув Сент-Олбанса, они узнали, что Ричард Йоркский находится совсем рядом. Герцог Сомерсет, предполагая, что противник многочислен, решил занять оборонительную позицию в самом городе. Сент-Олбанс вытянут в длину и не имеет ни стен, ни ворот. Сомерсету пришлось поэтому забаррикадировать все выходы из города, сосредоточив свое войско под прикрытием домов в восточной части города. Королевские знамя водрузили на улице св. Петра, через которую шел главный проезд по го-

роду. Когда ланкастерцы увидели армию Ричарда Йоркского, двигавшуюся с востока, они послали спросить йоркистов, почему они взяли за оружие. Ричард Йоркский ответил, что он лоялен по отношению к королю, но требует ареста изменника герцога Сомерсета. Услышав ответ Йорка, Генрих VI, хотя и был человеком мягкого нрава, очень рассердился и заявил, что покажет изменникам, как восставать против короля. И тогда Йорк обратился к войскам с речью и заявил, что им остается только защищать свою жизнь и что смерть на поле боя лучше, чем смерть на эшафоте.

Около полудня Йорк разделил своих людей на три колонны и повел их на баррикады, загородившие три улицы, которые вели к главному проезду с востока. Но атака была отбита. Тогда молодой Уорик бросился со своими людьми через сады и огороды и через дома проник в главный проезд под оглушительные звуки труб и крики «Уорик, Уорик!». Произошла короткая получасовая битва, в ходе которой королевские войска были смяты. Началась паника. Герцог Сомерсет был убит. Сэр Филипп Уэнтворт, несший королевский штандарт, бросил его на землю и пустился наутек. Многие ланкастерские магнаты были убиты или взяты в плен. Король был ранен, правда легко, стрелой в шею. Генрих VI удивлял своей пассивностью: он стоял около штандарта и не сражался. В конце концов Генриха отвели в дом ремесленника.

Эта битва была по существу короткой уличной схваткой. Как и во всех сражениях войн Роз, лучники и солдаты с алебардами, потерпев поражение, бросали оружие и убегали. Знать и рыцари, будучи тяжеловооруженными воинами, могли передвигаться лишь с трудом. Поэтому их ловили, а в ходе сражения и убивали, но всего в этом сражении погибло не более 120 человек. С захваченных в плен победители снимали доспехи, простых солдат отпускали, а лордов и рыцарей задерживали в надежде на выкуп. Пленных пока еще не убивали. Обычай убивать всех взятых в плен знатных людей установился лишь после битвы при Уэйкфилде.

Победе йоркистов способствовало умелое руководство боевыми действиями молодого сторонника Йорков графа Уорика, которому впоследствии было суждено сыграть столь большую роль в войнах Роз. То, что в сражении у Сент-Олбанса были убиты многие представители феодальной знати, создало предлог для мести и кровавой вражды между баронами в течение трех последующих десятилетий. Этой битвой у Сент-Олбанса начались войны Роз. Их обычно называют так потому, что герцог Йоркский имел в своем гербе белую розу, а Ланкастеры — алую.

После этой битвы стало совершенно очевидным, что Йорки пользуются симпатиями и поддержкой новодворянских элементов, лондонского купечества и вообще имеют прочную базу в более развитых юго-восточных районах страны. Опорой же Лан-

кастеров были реакционные феодальные группировки преимущественно на западе и севере королевства.

После победы герцог Йоркский и его сторонники повели себя очень осторожно и сдержанно: Ричард даже не объявил себя регентом, хотя виднейшие должности и были розданы йоркистам, в частности Уорик стал правителем Кале («капитаном Кале»).

Был создан парламент, причем в палате общин без труда удалось обеспечить йоркистское большинство. Были собраны также все лорды, включая даже тех, кто сражался против Йорков в битве при Сент-Олбансе.

Парламент подтвердил все новые назначения Ричарда Йорка и возложил вину за события в Сент-Олбансе на убитого герцога Сомерсета, остальным же была объявлена амнистия. На этом же парламенте был принят акт о реабилитации герцога Глостерского, чьими преемниками считали себя йоркисты.

Стремясь к умиротворению, Ричард Йоркский разрешил королеве Маргарите взять на себя опеку над мужем и сыном. Осенью 1455 г. у Генриха VI случился второй приступ безумия. Собравшийся парламент снова назначил протектором Ричарда Йоркского, но на этот раз правление Йорка было недолгим: уже в феврале король пришел в себя, и Ричард сложил свои полномочия. При этом назначенные им сановники еще сохранили свои места до октября 1456 г.

После долгих переговоров в соборе св. Павла в Лондоне состоялась торжественная церемония примирения враждующих сторон. Во время пышного выхода вслед за королем и королевой, которую вел герцог Ричард Йоркский, шли Солсбери с молодым герцогом Сомерсетом, сыном убитого, далее шествовали парами Уорик с герцогом Экзетерским и другие. Ненависть и вражда «примиряющихся» были при этом так велики, что только слабый король мог верить в произнесенные перед алтарем клятвы дружбы. Перемирие продлилось с октября 1456 г. до сентября 1459 г.

Хотя поведение правящей ланкастерской клики, во главе которой стояла теперь королева Маргарита, было вызывающим, все же обе партии заботились о том, чтобы общественное мнение было на их стороне, и не хотели выступать в роли зачинщиков. Парламент в эти годы не созывался, ибо королева и ее сторонники его боялись. Королева собирала только лордов из числа ланкастерских приверженцев на Великий совет.

Тем временем внешние дела английского королевства шли плохо: французский флот уже снова начал нападать на английское побережье (Сэндвич), а герцог Экзетерский показал себя непригодным в качестве лорда-адмирала. На этот пост в надежде исправить положение назначили завоевавшего уже большую популярность Уорика. Такая популярность заставила королеву возненавидеть Уорика. Молва не без оснований обвиняла Маргариту в том, что она сообщила Карлу VII о беззащитном состоянии южного английского побережья.

Уорик, став лордом-адмиралом, не только защищал английские города, но и сам нападал, пользуясь любыми предложениями, на проходящие вблизи берегов Англии иностранные корабли. Королева и ее приближенные пытались, желая избавиться от чересчур независимого слуги, лишить Уорика поста «капитана Кале». Он отказался повиноваться королеве, заявив, что получил свой пост от парламента. В ноябре 1458 г. на Уорика было организовано покушение, но он спасся, воспользовавшись возникшей потасовкой, и уехал в Кале, где был совершенно недоступен для своих врагов.

В эти годы так называемого перемирия в Англии, особенно на окраинах, возникало множество усобиц, частных войн и беспорядков. Так, например, в 1457 г. в Герефорде вспыхнул мятеж йоркиста У. Херберта, а в 1458 г. в Йоркшире свирепствовали усобицы между Перси и Невиллями. Наезды и грабежи стали в это время самым обычным делом.

Хроника тех лет так характеризует положение: королевство не знало в ту пору хорошего правления. Государь был слаб разумом, а руководили им недобрые советники. Долги короля росли с каждым днем, коронные земли были розданы и жить королю было не на что. Сердце народа отвернулось от тех, кто стоял у власти, их стали проклинать. Королева и ее приверженцы правили как хотели, несказанно обогащаясь. Чиновники грабили бедный народ, лишали наследников их имений, делали много зла. Говорили, что принц не был сыном короля. Парламент не созывали и протестовать было некому.

Второй период войн Роз. В мае и июне 1459 г. королева Маргарита посетила Ланкашир и Чешир, делая все, чтобы привлечь к себе рыцарей и сквайров. Она устраивала для них приемы, кормила их, рассчитывая с помощью этих дворян сделать своего сына королем, принудив Генриха VI отречься от престола. Выполнить этот план Маргарите не удалось.

Лихорадочная деятельность королевы заставила йоркистов начать борьбу. Однако они тоже долго готовились к выступлению, так как Йорк и Солсбери должны были согласовать свои действия с Уориком, который находился в это время в Кале. Их армия была готова, так же как и армия королевы, к сентябрю 1459 г.

12 сентября 1459 г. Генрих VI и Маргарита со своим войском выступили в поход против йоркистов. Они встретились с ними в Блор Хит, в 40 километрах к западу от Дерби. Йоркисты столкнулись не с самым королевским войском, а с отрядом Дэдли, который спешил к королю, и одержали победу. Вскоре Ричард Йоркский и Уорик соединились в Лудлоу (в 50 километрах от Ковентри). Уорик прибыл сюда, покинув Кале и прокравшись через всю Англию.

Положение йоркистов, несмотря на небольшую победу при Блор Хит, было трудным, ибо кроме свит у них почти никого не было. По всей вероятности, многие лорды и рыцари, считавшие себя йоркистами и недовольные правлением королевы, не присоединились к Ричарду, ибо находили его выступление преждевременным и ничем не вызванным со стороны королевы.

Большинство пэров, на которых герцог Йоркский мог рассчитывать, остались дома или даже присоединились к королю.

К октябрю 1459 г. армия йоркистов уже разложилась и большая часть ее готова была разойтись по домам. Будучи осведом-

лен об истинном положении дел, король выпустил прокламацию, в которой обещал амнистию всем, кроме вождей. За одну ночь войско Ричарда фактически распалось. Командир уорикских копейщиков из Кале перешел со своими людьми к королю. Многие последовали его примеру, но пошли не к королю, а по домам. Вожди напрасно пытались их удержать. Видя, что все потеряно, Ричард со своим сыном Эдмундом бежал в Уэльс в надежде затем переправиться в Ирландию.

Уорик, Солсбери и старший сын Ричарда Эдуард, граф Марчский, решили прорваться и бежать через всю Англию, а затем добраться до Кале.

В ноябре 1459 г. по настоянию королевы собрался парламент, на который были вызваны все пэры, кроме тех, кто сражался на стороне Йорка. Выборы в палату общин были проведены более незаконно, чем когда-либо. Палата общин стала сборищем ланкастерских ставленников. Основной задачей правительства было провести через парламент билль о государственной измене йоркистов. Всех лиц, поименованных в билле, обвиняли в государственной измене, но король заявил, что он сохраняет за собой право помиловать тех, кого захочет. Очевидно, Генрих VI помнил, что многие из них не присоединились к восстанию. Сессия закончилась тем, что лорды принесли торжественную присягу королю и объявили наследником престола сына Генриха VI принца Эдуарда.

Казалось, положение Ланкастеров упрочилось, но порядка и твердого управления в стране не было. Повсеместно шли грабежи, в которых принимали участие представители обеих партий.

В феврале 1460 г. королева Маргарита стала проводить политику кровавого террора. Начались казни йоркистов. Многие сторонники Ричарда бежали; в Ирландии и на севере они захватили важнейшие владения короны. В Дублине, куда прибыл герцог Йорк, его приветствовали как «второго Мессию». Ричард Йорк довольно скоро смог созвать полный ирландский парламент, и тот признал его единственным представителем власти в Ирландии. Положение Ричарда в Ирландии летом 1460 г. было очень прочным.

Тем временем бежавшие осенью 1459 г. Уорик, Солсбери, молодой граф Эдуард и другие после многих злоключений, избегнув ряда опасностей, добрались до Девонского побережья и на рыбацьем суденышке перебрались через Ла-Манш. Гарнизон Кале остался верен Уорику и не подчинился Ланкастерам.

Весной 1460 г. Уорик нанес визит Ричарду Йоркскому в Ирландии. Они выработали план совместных действий, предусматривавший одновременную высадку войска Йорка в Уэльсе и отрядов Уорика из Кале в Кенте. При этом йоркисты рассчитывали на непопулярность Ланкастеров в Англии и на возможность восстания в Кенте. Уорик отбыл, закончив переговоры, обратно в Кале.

На юге Англии назревало сильнейшее недовольство правительством. На церковных дверях и на домах жители расклеивали антиправительственные листки, на улицах распевали мятежные баллады. Правительство не было готово отразить нападение. На юге оно располагало лишь отрядом в 500 человек в Сэндвиче, а в Лондоне даже не было гарнизона. Королева, очевидно, считала, что йоркисты не смогут собрать войско. В 20-х числах июня небольшой отряд из Кале захватил Сэндвич, взятые там в плен бывшие приверженцы Уорика были казнены. 26 июня Уорик вместе со всеми йоркистскими вождами высадился в Англии, имея уже двухтысячную армию. При нем находился и Франческо Коппини, легат папы Пия II, посланный для наведения порядка в Англии. В своем манифесте йоркисты обвиняли правительство в слабости, в потере французских земель, в убийстве Глостера, в исключении родственников короля из совета, в расхищении доходов короны, в союзе с французами.

К Уорику присоединились архиепископ и весь Кент, и 30 июня он уже был у ворот Лондона. Короля и королевы в это время в столице не было. Некоторые ланкастерские лорды пытались организовать сопротивление, но горожане загнали их в Тауэр, а депутация лондонских купцов вышла навстречу Уорику и его войску. 2 июля армия Уорика торжественно вошла в столицу. Сразу же началась осада Тауэра, где находились оставшиеся верными королю лорды. К йоркистам присоединились многие епископы и лорды (главным образом родичи Йорка или Уорика) и многие люди из Кента, Суссекса и Эссекса.

Слухи о том, что собралось около 30 тыс. человек, вряд ли были преувеличены. Оставив часть войска для оказания помощи мэру и лондонской милиции при осаде Тауэра, Уорик пошел на Нортгемптон, где король поднял свое знамя. Королевские войска были застигнуты врасплох. При короле находились лишь немногие лорды, главным образом личные враги Невилей.

Перед атакой Уорик заявил, что следует щадить простых солдат и убивать только лордов и рыцарей, которые виноваты в этой войне. Все было кончено в полчаса. На этот раз убитых было около трехсот человек. Среди погибших были почти все вожди ланкастерской партии. Многие бароны были убиты у самой палатки короля. Они тщетно пытались дать ему возможность бежать. Король Генрих VI был взят в плен. Захватив его (королева и принц Уэльский еще находились на свободе), йоркисты снова стали в позу верных престолу людей, назначили своих ставленников на все важнейшие посты и обвинили своих врагов в измене королю.

Ричард Йорк появился в Англии только в сентябре 1460 г.; до этого всеми делами управлял Уорик.

16 июля 1460 г. короля препроводили в Лондон. Осажденные в Тауэре ланкастерские лорды сдались через два дня, так как им нечего было есть. Тех сквайров, которые раньше слу-

жили у Уорика, обезглавили за измену ему. Лорд Скейльз, когда его переводили из Тауэра в Вестминстер, где он должен был найти себе убежище, был убит толпой лондонских лодочников.

Тем временем на севере Англии было очень беспокойно: там собирали силы приверженцы Ланкастеров, которым готовы были помочь шотландцы.

Ричард Йорк высадился в Ланкашире 2 сентября 1460 г. и не спеша направился к Лондону, давая понять, что он претендует на престол. На парламентской сессии, открытой королем Генрихом VI, акт об обвинении йоркистов в государственной измене был отменен. Войдя в столицу, Ричард предъявил свои претензии на корону.

Начались переговоры между Ричардом Йорком и его сторонниками, из которых никто не хотел смены династии. Даже сам Уорик просил его не торопиться. 25 октября было принято компромиссное решение: Генрих VI оставался королем до конца своих дней, Ричарда же Йоркского объявили принцем Уэльским и наследником престола. При этом о принце Эдуарде, сыне Генриха, никто не вспомнил. Король на все согласился, дабы «прекратить пролитие христианской крови». Несколько позже Ричард объявил себя протектором.

Но у королевы Маргариты было свое отношение к этому вопросу. Избегнув многих опасностей после битвы при Нортгемптоне, она оказалась в Йоркшире, где собрались верные ей северные лорды, и договорилась о помощи с шотландцами. Узнав об этом, Йорк пошел на север, взяв с собой всего лишь 3 тыс. человек. С ним шли Солсбери, второй сын Ричарда — граф Ратленд, многие из молодых Невилей и лондонские горожане, которыми предводительствовал Хэрроу. Эдуард, граф Марчский, был в это время в Уэльсе.

В 30 километрах к юго-западу от Йорка, у Уэйкфилда, отряды Ричарда встретились с королевскими войсками. Детали сражения остались неизвестными. Ричард Йоркский был убит 30 декабря 1460 г. в битве перед воротами своего замка Уэйкфилд. Вместе с ним погибла большая часть его войска. Северяне не отличали простых от знатных, а нещадно били и тех, и других. В этой битве погибло более 2,5 тыс. человек, в том числе Томас Невиль и Хэрроу, предводитель лондонцев. Граф Ратленд, семнадцатилетний сын Йорка, был убит лордом Клиффордом, которому он сдался в плен, старый Солсбери был взят живым, приведен в штаб-квартиру Ланкастеров и обезглавлен на другой день. Головы Ричарда Йоркского, его сына графа Ратленда и Солсбери были выставлены над воротами города Йорка. Голова Ричарда была увенчана короной из золоченой бумаги. Беспощадная жестокость к противникам с этого времени стала традицией: и королева Маргарита, и Эдуард, граф Марчский, старший сын Ричарда Йорка, и молодые бароны-наследники, мстившие за убитых отцов, были безжалостны.

После этих событий вождем йоркистов стал Уорик, пользовавшийся исключительной популярностью как талантливый полководец, государственный деятель, дипломат, оратор, умевший говорить с народом, всегда ссылаясь на благо королевства. Будучи крупнейшим землевладельцем и имея войско из своих челядинцев, он был могуществен все же не как «последний барон», а как человек, возглавивший оппозицию. Он несомненно укрепил свое положение, воспротивившись захвату престола Йорком, показав этим, что больше заботится о благе страны, нежели об интересах Йорка. Хороший солдат, щедрый и обходительный вельможа, он до 1461 г. выдерживал роль «честного» магната, не забывающего, что он англичанин. Популярность его была даже больше, чем популярность графа Марча, будущего короля Эдуарда, красивого девятнадцатилетнего юноши, показавшего себя мужественным солдатом в битве при Нортгемптоне.

Вест о разгроме при Уэйкфилде достигла Лондона 5 января 1461 г. Ни Уорика, ни Эдуарда Марча в Лондоне не было. Уорик поспешил в Лондон, где собралось большое йоркистское войско, в котором особенно много было людей из Кента. Войска королевы Маргариты своим поведением вселяли ужас и страх. Они разграбили ряд городов на пути к Лондону. Обиравли даже нищих и похищали церковную утварь с алтарей. Не встречая отпора, войска Маргариты дошли до Дэнстэбля и в Сент-Олбансе атаковали подоспевшие отряды Уорика. Армия Уорика была рассеяна и разбита. Король Генрих VI, бывший во время битвы у Уорика, попал к своим друзьям и супруге. На утро начались по приказу королевы Маргариты казни захваченных в плен йоркистов. Маргарита заставила своего семилетнего сына произносить смертные приговоры, чем вызвала возмущение даже собственных придворных. Королева собиралась двинуться на Лондон, фактически совершенно беззащитный: там не было йоркского гарнизона, так как после битвы Уорик пошел на запад, а уцелевшие йоркистские магнаты и сановники бежали, спасаясь от Маргариты.

Мэр и корпорация Лондона сами сражаться не стали бы, как не сражался в этой войне почти ни один город Англии. Но король Генрих VI отказался дать разрешение на лондонский поход, ибо с ужасом видел, что сделали с Сент-Олбансом, и слышал о «подвигах» своей супруги в других городах. Он понимал, что лондонцы никогда не простят ему погрома и дорога в столицу окажется для него закрытой. Король настоял на том, чтобы начать переговоры о капитуляции Лондона без ввода войск в столицу.

Переговоры затянулись. Лондонцы послали королеве большую сумму денег, огромный обоз с провизией, но городская беднота остановила и разграбила обоз у Ньюгейтских ворот. Королева разгневалась и приказала захватить Вестминстер, но

лондонцы уже узнали о подходе йоркистской армии. Действительно, через несколько часов Уорик и Эдуард Марч вошли в Лондон с войском в 6—7 тыс. человек.

После взятия столицы был поднят вопрос о правах Эдуарда Марча на престол. Предложение объявить его королем Англии Эдуардом IV было встречено в Лондоне с энтузиазмом. 3 марта 1461 г. депутация лордов и горожан просила Эдуарда принять корону; он милостиво согласился и 4 марта был уже коронован.

Ланкастерские войска находились неподалеку от Лондона, но внутреннее разложение в них зашло так далеко, что даже королева Маргарита понимала невозможность добиться с ними успеха, понимала, что всякое наступление безнадежно провалится. Ланкастерские лорды были злы на Генриха VI за то, что он вовремя не пустил их в Лондон. Солдаты же негодовали, что им не отдали столицу на разграбление, и стали тысячами уходить из войска. В этих условиях Маргарита сочла за благо повернуть на север, грабя села и города, попадавшиеся по дороге.

Король Эдуард IV и Уорик пробыли в Лондоне лишь несколько дней, они ждали, когда к ним подойдут ополчения из Кента, Эссекса и Восточной Англии, после чего начали преследовать ланкастерскую армию, на помощь которой подоспели отряды северных баронов. У Маргариты собрались все бароны ланкастерской партии. Хронисты пишут, что в ланкастерских войсках было от 60 до 100 тыс. человек. Эта цифра несомненно преувеличена, но собралось, по-видимому, не менее 15—20 тыс. человек. Йоркистов было значительно меньше.

Ланкастерцы стали лагерем в Таутоне, около большой дороги из Донкастера на Йорк. Король Эдуард IV пошел в наступление и начал, несмотря на снежную бурю, рукопашную битву; лучники в этих условиях не могли стрелять. Битва эта превратилась в кровавую бойню, во время которой погибли виднейшие ланкастерские вожди. Йоркисты одержали победу, захватили много пленных. После сражения Эдуард IV приказал рубить головы всем знатым пленникам. Так погибли многие магнаты и не менее 42 рыцарей из северных графств. Потери йоркистов были незначительны.

Король Генрих VI и королева Маргарита бежали из Йорка к шотландской границе вечером того же дня, а на следующий день Эдуард IV занял Йорк. Он снял с городских ворот головы своих родичей: отца, брата и дяди и заменил их головами казненных ланкастерцев. В Йорке Эдуард IV оставался несколько недель. Весь север подчинился ему. Эдуард прогнал Генриха VI и Маргариту в Шотландию. Доверив северную границу Уорику, Эдуард направился в Лондон. 28 июня 1461 г. в Вестминстере состоялась его торжественная коронация.

Первые годы правления Эдуарда IV. Новый король роздал своим приверженцам и родственникам высшие должности и титулы. Так, своих братьев он сделал герцогами: двенадцатилет-

ний Джордж стал герцогом Кларенсом, а восьмилетний Ричард — герцогом Глостерским.

Парламент собрался в ноябре 1461 г. Его основным делом было обвинить в государственной измене живых и убитых ланкастерцев и провести конфискацию их земель и имуществ. Кроме того, парламент признал Эдуарда законным наследственным монархом, а Генриха IV, Генриха V и Генриха VI объявил узурпаторами. В то же время Эдуард IV подтвердил все судебные постановления, хартии, патенты, амнистии и т. п., выданные Ланкастерами, если только эти документы не были выданы лицам, обвинявшимся в государственной измене. В акте о государственной измене, принятом в 1461 г., были перечислены 133 человека, в том числе Генрих VI, королева Маргарита, принц Эдуард. Генрих VI обвинили в том, что он узурпатор, и в том, что он начал войну против своего законного короля. Поэтому его не только обвинили в государственной измене, но и приговорили к конфискации Ланкастерского герцогства, которое было объявлено принадлежностью короны.

В этом акте были названы семь живых пэров и семь мертвых, дабы их наследники ничего не получили в силу объявленной конфискации. Это был акт гораздо более широкий, нежели принятый Ланкастерами в 1459 г.

Следующие три года царствовал Эдуард IV, но практически правил страной Уорик, пользовавшийся у короля доверием. Это было совершенно естественно, так как он фактически посадил Эдуарда на престол. Новый король с усердием предавался развлечениям. Пиршества, турниры, зрелища, банкеты сменяли друг друга. Большой любитель всяческих увеселений, красивых дам, выпивки и самого широкого образа жизни, Эдуард никому не давал в ту пору повода заподозрить в нем будущего крепкого и расчетливого государя.

Зимой 1461—1462 гг. можно было думать, что война между соперничавшими династиями закончилась. Однако королева Маргарита не считала, что все уже потеряно, и послала за помощью во Францию к королю Людовику XI. Рассчитывая на эту помощь, Маргарита задумала организовать шотландский рейд, восстание в Уэльсе и высадку французов в Сэндвиче одновременно с восстанием всех ланкастерских приверженцев в Англии.

Весной 1462 г. Маргарита с сыном отправилась из Шотландии, оставив там мужа, в Бретань. Она встретила Людовика XI и уговорила его помочь ей. Наиболее убедительным аргументом было то, что Маргарита заложила Людовику за 20 тыс. золотых ливров Кале. Она получила разрешение набирать войска в Нормандии и нанимать корабли в портах Ла-Манша. Вскоре Маргарита вернулась в Англию.

Английские эмигранты в Шотландии стали готовиться к нападению на северную Англию. Первая попытка была ими сделана в июле, но закончилась неудачей. В октябре 1462 г. нача-

лось восстание ланкастерских сторонников на севере, куда приехала и Маргарита.

Против них снова выступил Уорик. Под натиском Уорика королева с французскими наемниками ушла в Шотландию морем.

После победы Уорик вернулся в Лондон. Королева Маргарита отговорила шотландцев от заключения мира и организовала еще одну экспедицию (силами шотландцев и французских наемников). В мае 1463 г. снова зашевелились ланкастерские приверженцы на севере и Уорику опять пришлось туда идти. Войско Маргариты рассеялось, а сама она была захвачена в плен вместе с сыном, но пока шла драка из-за добычи ускользнула с помощью сжалившегося над ней молодого сквайра.

Через две недели Маргарита отплыла во Фландрию, оставив Генриха VI в Бэмпоро и надеясь скоро вернуться. Но с отъездом Маргариты война на севере Англии (в Нортумберленде) прекратилась, и Шотландия согласилась на мир.

Весной 1464 г. вспыхнули восстания в северном Уэльсе, в Чешире и Ланкашире (10 тыс. человек). Восставшие северные бароны пытались вторгнуться в Йоркское графство. Уорик в третий раз поехал на усмирение северо-запада (Ланкашира и Чешира), а его брат Монтэгу — на север. Уорик и Монтэгу одержали победу. Они захватили и обезглавили многих ланкастерских лордов. Более 13 ланкастерских сторонников были привезены в Лондон, подвергнуты пытке и казнены.

Глава VIII

АНГЛИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV в. ПРАВЛЕНИЕ ЭДУАРДА IV. КОНЕЦ ВОЙН РОЗ

Правление Эдуарда IV. Война на севере затихла. Шотландия подписала 1 июня 1464 г. постоянный мир и более не служила базой для беглых ланкастерских приверженцев. Теперь они были вынуждены спасаться на континенте. Англия в основном, если не говорить об Уэльсе, в этот период пребывала в мире и спокойствии, хотя обычные мелкие мятежи и разбой, конечно, имели место.

Эдуард IV (1461—1483) популярностью скоро превзошел Уорика. У короля образовалась группа его личных приверженцев, работавших на него и доставлявших ему всяческие развлечения и удовольствия. На войну Эдуард в эти годы сам не ходил, хотя в недостатке храбрости его нельзя было упрекнуть. Авторитет центрального правительства был достаточно высок. До января 1465 г. король, живя доходами от конфискованных поместий, получал от парламента сравнительно небольшие суммы. В январе этого года парламент вотировал королю в пожизненное пользование пошлину с груза и веса и с вывоза шерсти. До этого он получал их эпизодически: каждый раз по специальному постановлению парламента.

В области английской внешней политики для этого времени характерен союз с Бургундией. Когда бежавшая из Англии королева Маргарита прибыла во Фландрию, герцог Бургундский вежливо проводил ее из своих владений, подарив 2 тыс. золотых крон. В то же время король Франции Людовик XI хотел мира с Эдуардом, и в этом он был единодушен с Уориком. Политика Уорика диктовалась чисто коммерческими соображениями: восстановление торговли с Францией сулило большие выгоды. Кроме того, Уорик хотел женить Эдуарда IV на Боне Савойской, сестре французской королевы. Когда Уорик стал настаивать на этом браке, Эдуард IV признался, что он уже тайно женат на леди Елизавете Грей, вдове ланкастерского приверженца Джона Грея. Этот брак короля был не только неожиданным, но и крайне нежелательным для придворных кругов. Елизавета была на пять лет старше короля и имела двоих детей — одиннадцати и двенадцати лет. Ее отец лорд Риверс стал лордом благодаря браку, а до того был простым

сельским рыцарем; его звали Ричард Вудвиль. Он был в фаворе у Генриха VI, который и помог ему приобрести титул лорда. Риверсы — сам Ричард Вудвиль и его сын — были закоренелыми приверженцами Ланкастеров. Попав в плен к йоркистам, Ричард Вудвиль принес оммаж Эдуарду IV и вышел из тюрьмы его сторонником.

Когда король заявил, что уже женат, Уорик был крайне возмущен, ибо ему предстояло объяснение с французским королем, но внешне смирился. Король осыпал милостями родичей своей жены. А у нее было пятеро братьев, семь сестер и два сына. Все они заключили наивыгоднейшие браки. Особенно скандальная история произошла с четвертым братом королевы: его женою стала вдовствующая герцогиня Норфолкская, годившаяся ему в бабушки, которая, выйдя замуж, лишила тем самым своих родичей всякой надежды на наследство. Благодаря бракам сестер и братьев королевы выросла целая клика отнюдь не родовитых новых пэров, всем обязанных Эдуарду и Елизавете и враждебных Невиллям, которые начали бояться, что их оттеснят от короля.

В это время во Франции образовалась враждебная королю Людовику «Лига общественного блага» во главе с Карлом Смелым, герцогом Бургундским, который не желал и слышать об Уорике, добившемся от Людовика XI очень больших уступок. Французский король стремился нарушить союз Эдуарда IV и Карла Смелого, он поэтому обещал не помогать королеве Маргарите и изгнать всех ланкастерских приверженцев из Франции.

В июле 1466 г. был пойман в Ланкашире король Генрих VI. Переодетый в чужое платье, больной и беспомощный, он бродил из одного поместья в другое в сопровождении двух капелланов. Короля выдали. Он был схвачен и отправлен в Лондон, где его провели по улицам Сити, а затем посадили в Тауэр. Там Генрих VI просидел пять лет; его особенно не притесняли и даже разрешали принимать посетителей, как бы показывая, что с ним не считаются и его не боятся.

Начиная с 1466 г. постепенно меняются отношения между королем и Уориком: король стал заменять на крупнейших постах Невилей Риверсами и вудвильевской родней. Уорик хотел выдать свою дочь Изабеллу за герцога, а неженатых герцогов в Англии было всего двое: Джордж Кларенс и Ричард Глостер, братья короля. Уорик предполагал выдать дочь за герцога Кларенса, но король запретил этот брак. Кларенс и Уорик остались друзьями, чем король был очень недоволен. Эдуард IV стал после этого смотреть на Кларенса с подозрением. В 1467 г. произошел окончательный разрыв короля Эдуарда IV с Уориком. Дело было в том, что Уорик стоял за союз с Францией (Людовиком XI), Эдуард же IV был более склонен к союзу с Карлом Смелым, причем скрепить тот или иной союз должен был брак сестры короля Эдуарда с Людовиком XI (по мнению Уорика) или с Карлом Смелым (по мнению Эдуарда IV). Пока

Уорик договаривался с французским королем, из Бургундии прибыли в Англию сваты. Приехавшее же с Уориком французское посольство Эдуард принял крайне небрежно. Французы прождали шесть недель и вернулись ни с чем. Проводив их, Уорик удалился от двора и стал собирать сторонников. С ним был и герцог Кларенс. Многие приверженцы Уорика были готовы подняться против короля и его новой родни.

1 января 1468 г. толпа сторонников Уорика razорила одно из поместий лорда Риверса, а в Йоркшире отряд в 300 лучников потребовал выступления против «изменников», окружавших короля. Собравшиеся разошлись, когда Уорик сказал им, что время еще не стало. Он сделал еще одну попытку помириться с королем, стремясь удержать короля от войны с Францией. В июне 1468 г. Людовик XI вступил в соглашение с королевой Маргаритой, собрал ланкастерских эмигрантов к своему двору и начал переписку с ланкастерцами в Уэльсе, где они подняли восстание.

Ланкастерский заговор был раскрыт. Осенью 1468 г. в Англии прошли суды над многими наследниками ланкастерских вельмож, погибших в предшествующий период войны. Последовали их казни. В этих условиях король Эдуард не рисковал сам отправиться во Францию.

Уорик, Кларенс и вся невилевская клика готовили в это время новое восстание против короля. В апреле 1469 г. Уорик с женой и дочерьми уехал в Кале, правителем которого он еще был, а в июне началось восстание в Йоркшире; вождем его был Робин оф Редесдель (прозвище сэра Джона Коньерса). Вскоре к восстанию присоединились все Невилы со своими держателями. Одновременно начались события в Ланкашире под руководством Роберта Хильярда, называвшего себя Робин оф Холдернесс. Лозунг восставших — возврат поместий феодальной династии Перси. Ланкаширское восстание было подавлено.

В Йоркшире повстанцы пошли на юг и выпустили манифест против «предателей»-фаворитов, пожирающих доходы короны, и против невыносимых налогов. Эдуард IV начал собирать войска и пошел к Ноттингему, но силы его были незначительны. Когда Уорику стало известно, что король пошел на север против Робина, он высадился в Кенте во главе гарнизона Кале и пошел на Лондон. К нему присоединились многие тысячи кентцев. Столица отперла Уорику ворота; после этого Уорик двинулся на север. Там йоркширские повстанцы уже отрезали Эдуарда от возможной помощи. Король был очень встревожен, настроения в его войске были упадочные. Вудвили сочли за благо бежать на запад.

25 июля 1469 г. произошло столкновение между йоркистами и повстанцами Уорика при Эджкоте, севернее Оксфорда. Войско Эдуарда было разбито, сам король взят в плен и доставлен

к Уорику. Последний поставил королю очень тяжелые условия, но отнюдь не собирався его убивать или лишать престола. В течение месяца Эдуард IV оставался пленником Уорика, который в это время расправлялся с королевскими фаворитами. Были схвачены и казнены лорд Риверс и его сын Джон Вудвиль (отец и брат королевы Елизаветы), а также другие враги Уорика. Затем Уорик заставил короля подписать амнистию участникам последнего восстания (в амнистию были включены он сам и герцог Кларенс) и сменил сановников на важнейших государственных постах. Уорик заставил короля согласиться на брак старшей дочери Эдуарда Елизаветы Йоркской с сыном Уорика (они были детьми).

Эдуард IV лицемерно подчинился Уорику, совершенно не собираясь выполнять взятые на себя обязательства. В эту пору король уже понимал, что йоркисты, не связанные с Невиллями, вовсе не стремились к тому, чтобы, избавившись от Вудвилей, посадить себе на шею Уорика с родней.

Король выжидал удобного случая, и этот случай представился в марте 1470 г. Против незначительного Линкольнширского восстания король направил большие силы из Лондона и восточной Англии. Уже выступив, король послал Уорику и Кларенсу приказ собрать ополчение из западных графств. Но еще до прихода этого ополчения Эдуард расправился с повстанцами, казнил их вождей (лорда Уэллеса и его сына Роберта). Затем король объявил изменниками Кларенса и Уорика, которые якобы состояли в заговоре с казненными, и повернул свою армию против них. Узнав об этом, Уорик и Кларенс, вряд ли виновные в измене, поспешно бежали на юг, а Эдуард IV начал их преследовать. Некоторые сторонники Уорика были схвачены и казнены Эдуардом. Сами же Уорик и Кларенс достигли Дартмута (Девон), захватили несколько кораблей и вместе с женой Уорика и его дочерью, нареченной Кларенса, ушли в море. Уорик попытался проникнуть в Кале, но гарнизон отказался впустить его. В конце концов он со своими спутниками высадился во Франции и отдался на милость Людовика XI.

Людовик был очень доволен прибытием Уорика и решил его примирить с жившей во Франции королевой Маргаритой. Французский король хотел с их помощью организовать в Англии новое восстание ланкастерско-невилевской (на этот раз) группировки. Сначала ни Уорик, ни Маргарита не хотели и слышать о примирении: Маргарита в свое время обезглавила старого Солсбери — отца Уорика, его дядю Ричарда Йоркского и его двоюродного брата Ратленда. Уорик же, в свою очередь, был повинен в гибели двух Сомерсетов, Уилтшира и др.

Обе стороны долго противились встрече, но общая ненависть к Эдуарду и дипломатическое искусство Людовика XI оказались сильнее. Маргарита и Уорик заключили между собой договор, скрепив его браком сына Генриха VI принца Эдуарда (семнадцати лет) и младшей дочери Уорика Анны. Все это

очень не понравилось Кларенсу, который в случае победы над Эдуардом IV сам рассчитывал на престол, и он тайно сообщил королю о сговоре Уорика и Маргариты и просил о помиловании для себя. Уорик об этом не подозревал.

Эдуард IV наслаждался легкой победой над Уориком, который тем временем распространял свои манифесты по всему северу Англии и по Кенту и готовил восстание. В августе поднялся Йоркшир, и король Эдуард IV двинулся на север. Повстанцы начали отступать к границе, и король понял, что его просто выманили из Лондона. Действительно, уже в сентябре 1470 г. Уорик высадился в Дартмуте. С ним были многие ланкастерские лорды и герцог Кларенс. Они провозгласили королем Генриха VI и призвали Девон и Сомерсет (западные графства) к восстанию. Уорик собрал 10 тыс. человек и двинулся с ними на Лондон. К этому времени Эдуард уже повернул на юг.

Когда в сентябре 1470 г. Эдуард подошел к Ноттингему, он с удивлением узнал, что войска предали его. Король бежал, имея при себе не более восьмисот человек и младшего брата Ричарда Глостерского. Захватив корабли в Линне, они пустились в море, после чего претерпели множество бедствий. Прибыв, наконец, в Голландию, беглецы прибегли к покровительству Карла Смелого.

Между тем Уорик в течение одиннадцати дней завладел всей Англией. Поспешив в Лондон, он извлек Генриха VI из Тауэра и короновал его. Король Генрих был немощен и слаб разумом. Он был совершенно беспомощен, «как мешок с шерстью». Это была лишь тень короля. Уорик мог править самовластно. Произошли новые перемены в правительстве. Жена Эдуарда IV королева Елизавета с дочерьми укрылась в Вестминстерском аббатстве. Но королева Маргарита не верила Уорику и отказалась покинуть Францию или отпустить к нему своего сына.

Тем временем Уорик заключил союз с Людовиком XI на предмет нападения на герцога Бургундского. В декабре 1470 г. Людовик XI начал войну с Бургундией, в ответ на что герцог Бургундский развязал гражданскую войну в Англии: йоркистам и Эдуарду IV были предоставлены корабли, немецкие наемники и 50 тыс. золотых крон. В марте 1471 г. экспедиция Эдуарда IV двинулась на Англию. Эдуард IV высадился на севере, дошел до Йорка, вошел в город и заявил, что не претендует на корону, а лишь хочет получить Йоркское герцогство, и после этого прошел в Ноттингем.

Уорик, «делатель королей», оставил Лондон и отправился набирать войска, поручив Кларенсу набор солдат в Глостере и Уилтшире и велев всем собраться южнее Ноттингема. Но Эдуард IV успел проскользнуть на юг и отрезал войска Уорика от столицы. К королю Эдуарду перешел от Уорика со своими

отрядами герцог Кларенс. Войска Уорика и Эдуарда (Эдуард на дневной переход впереди) быстро двигались на юг.

11 апреля йоркисты подошли к Лондону, их сторонники открыли ворота столицы и впустили Эдуарда IV в город. Генрих VI был снова посажен в Тауэр. Королева Елизавета вышла из своего убежища в Вестминстерском аббатстве; с гордостью преподнесла она Эдуарду IV родившегося там сына (будущего Эдуарда V).

К Лондону подошел Уорик. Решив дать сражение, Эдуард IV вышел к нему с отрядом лондонцев. Встреча произошла у города Барнета (на полпути между Лондоном и Сент-Олбансом).

Сражение 14 апреля 1471 г. шло в густом тумане. Передние ряды противников не видели друг друга, они даже построились не друг против друга. Тем не менее отряды Уорика были разгромлены, а сам Уорик убит, когда пытался сесть на коня у опушки парка.

Как раз в этот день королева Маргарита высадилась на юге Англии, решившись, наконец, покинуть Францию. Когда она через три дня узнала о разгроме Уорика, то хотела вернуться, но ее убедили сделать еще одну попытку, так как силы ланкастерцев на западе были еще не тронуты. Маргарита выпустила воззвание к своим сторонникам в Девоне и Сомерсете, и скоро у нее уже собралось большое войско. Она пошла по направлению к Уэльсу, откуда к ней должны были подойти набранные там отряды. В догонку за Маргаритой отправился Эдуард IV. Город Глостер не впустил войско Маргариты, и оно прошло до Тьюксбери (несколько севернее Глостера). Здесь и встретились враждующие армии. Натиск йоркистов решил дело в несколько минут. Ланкастерские вожди ссорились между собой: Сомерсет раскроил череп Уенлоку за то, что тот не поддержал его атаки. Принц Эдуард, сын Маргариты, был убит в бою. Убиты были и многие другие знатные ланкастерцы. Бойня продолжалась на Кровавом лугу у переправы через ручей. Некоторые ланкастерцы укрылись в аббатстве, но Эдуард IV извлек их оттуда, через день судил и обезглавил. На следующий день были пойманы королева Маргарита и ее невестка Анна Невиль, дочь Уорика.

У Ланкастеров не осталось больше возможных претендентов на престол: все законные потомки Генриха IV были перебиты, за исключением безумного Генриха VI, сидящего в Тауэре. Перебиты были и все представители линии Бофоров. Уцелели лишь Маргарита Бофор, вдова графа Ричмонда, и ее сын Генрих Тюдор. Королем Эдуарду оставалось теперь разгромить мятежников Уэльса и севера, что представлялось не очень сложным.

Пока Эдуард IV был занят этим, ланкастерские приверженцы подняли восстание в Кенте и пошли на Лондон, защита которого была поручена брату королевы Елизаветы лорду Риверсу. Когда Эдуард IV прибыл в столицу, кентские повстанцы были уже отогнаны от города. Король приехал в Лондон 21 мая 1471 г., а через несколько часов после этого Генрих VI умер в Тауэре. Очевидно, он был убит, хотя официально говорится, что он умер «от меланхолии и расстройства». Известно также,

что в этот самый день Ричард Глостер посетил Тауэр, имея мандат от короля. Тело Генриха было выставлено в соборе св. Павла и похоронено без особых почестей. Оставшиеся в живых ланкастерцы бежали во Францию или же занялись пиратством. В частности, бежал во Францию сын Маргариты Бофор и Эдмунда Тюдора Генрих Тюдор, граф Ричмонд.

Правление Эдуарда IV с 1471 по 1483 г. С июня 1471 г. Эдуард IV снова утвердился на престоле, на этот раз не благодаря поддержке Невилей, а по праву завоевателя. Отдельные акты самовластия и деспотизма легко сходили Эдуарду IV с рук, так как его определенно поддерживали довольные окончанием внутренней войны лондонские горожане. Эдуард был очень популярен в среде горожан, равно как и в среде баронов. Эдуард любил охоту, танцы, зрелища, пирушки, красивую одежду и богатое убранство, однако не чрезмерно тратил отпущенные ему средства. Он был безжалостен к врагам, и враги боялись его и ненавидели.

Период, последовавший за вторичным водворением Эдуарда на престоле, сравнительно беден событиями. Были подписаны перемирия между Англией и Шотландией и между Англией и Францией. До октября 1472 г. король не созывал парламента (18 месяцев), так как деньги в ту пору у Эдуарда были благодаря конфискациям и «дарам» от магнатов, в свое время последовавших за Уориком, а теперь вынужденных выпрашивать себе помилование. Много тысяч фунтов было получено от епископов, огромные богатства дали поместья самого Уорика и его родни.

Большая часть земель Уорика досталась герцогам Кларенсу и Глостеру: Кларенсу как мужу дочери Уорика Изабеллы Невиль, Глостеру как мужу Анны Невиль, на которой он женился вскоре после того, как она овдовела (ее мужем был принц Эдуард). От имени Анны Глостер потребовал половину земель Уорика, чем вызвал возмущение Кларенса, который в свое время старался воспрепятствовать этому браку: он выкрал и спрятал Анну, переодев ее в платье судомойки, Глостер же нашел Анну, укрыл ее в церкви, а затем просил ее руки у короля. Раздоры Кларенса и Глостера привели к разрыву между ними в 1472 г. Король Эдуард больше склонялся на сторону Глостера. Борьба эта затянулась еще на семь лет. Вдова «делателя королей» Уорика была жива, но с ее правом на земли никто не думал считаться.

Осенью 1472 г. Эдуард IV уже израсходовал все, что было захвачено у Ланкастеров, и оказался вынужденным просить денег у парламента под предлогом войны с Францией. Трудно сказать, собирался ли он действительно воевать, но парламент деньги ему дал: 118 625 фунтов стерлингов. Велено было провести новое расследование доходов и имущества и брать $\frac{1}{10}$ дохода каждого. Эти деньги предназначались только на француз-

скую экспедицию и их следовало вернуть в фонд государства в том случае, если бы армия не выступила до осени 1474 г.

Проект обследования частных доходов был крайне непопулярен. Вместо проведения его в жизнь парламент в феврале 1473 г. дал королю по традиции $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{15}$ доходов в старой оценке. Эдуард IV собрал и истратил и $\frac{1}{10}$, и $\frac{1}{15}$; помимо этого, он получил большие «добровольные подношения» от лондонских купцов, рыцарей, приоров, лавочников и йоменов. Король брал со всех, не гнушаясь даже мелкими суммами (5 фунтов стерлингов). Но все еще не было никаких признаков, что он готовится к войне. Действительно, Эдуарду было невозможно воевать без Карла Смелого, а тот заключил перемирие с Людовиком XI. В силу этого объявили, что французская экспедиция отложена. Король избежал войны и наполнил казну; во всяком случае, он не наделал долгов.

В 1475 г. Карл Смелый решил открыто напасть на Людовика XI и для осуществления этого плана обратился к английскому королю за помощью.

Эдуард IV и Карл Смелый заключили между собой договор: английская армия численностью в 10 тыс. человек должна была пересечь Ла-Манш до 1 июля 1475 г. Вряд ли Эдуард IV рассчитывал, как об этом говорилось в договоре, на захват французской короны. Скорее всего он просто предполагал, что Людовик XI от него откупится, уступив Гиень или часть Нормандии. Не исключено, что английский король хотел под предлогом войны вытянуть из своих подданных дополнительные суммы.

Во всяком случае, летом 1475 г. Эдуард действительно высадился в Кале. При этом оказалось, что Карл Смелый потратил массу денег, потерял много людей в Германии и совершенно не был готов помочь английскому королю. Эдуард IV всячески старался подчеркнуть свое возмущение поведением союзника. Силы английского короля были значительны, и тем не менее в глубь Франции он не пошел.

Французский король тайно предложил Эдуарду IV щедрую субсидию в том случае, если англичане уйдут домой, отказавшись от союза с Карлом Смелым. Эдуард IV сразу же согласился на это предложение и получил от Людовика XI 75 тыс. золотых крон (около 15 тыс. фунтов стерлингов) и пожизненную ежегодную пенсию в 50 тыс. золотых крон (около 10 тыс. фунтов стерлингов).

Услышав об этом, Карл Смелый поспешно явился к Эдуарду и в присутствии английских офицеров бросил ему в лицо упрек в измене. Эдуард IV признал, что он действительно заключил договор, и посоветовал Карлу Смелому присоединиться к этому союзу. В ответ на это Карл обрушил на английского короля целый поток яростной брани и в бешенстве уехал из лагеря.

Переговоры Эдуарда IV с Людовиком XI успешно завершились тем, что Эдуард фактически продал находившуюся у него в плену королеву Маргариту за 50 тыс. крон Людовику. За это «освобождение» Маргарита должна была отдать Людовику домены своего отца в Анжу, Прованс и Лотарингии.

После заключения договора Эдуард IV вернулся в Англию и распустил армию. Английским дворянам и купцам этот отказ от войны не понравился. Однако, получив французскую пенсию, Эдуард в значительной мере стал независим от парламента и его субсидий. С этого времени Эдуард IV уже никогда больше сам не ездил на войну и не предпринимал военных авантюр.

Во внутреннем управлении английский король стремился прежде всего к тому, чтобы как можно реже созывать парламент, и старался обходиться одинарными доходами, пополненными в результате конфискаций и французской пенсии. В целом английское купечество доверяло Эдуарду и предоставляло ему займы из 6% годовых, вместо обычных 30%, которые купцы брали, например, с Генриха VI.

Эдуард стремился получить возможно больший доход и от различных коммерческих предприятий; у него было много собственных кораблей, владея которыми король выступал как частный купец. На этих кораблях он вывозил без уплаты пошлины шерсть. Эдуард использовал свое положение для заключения выгодных сделок с иностранными купцами, обещая им различные льготы в Англии.

Интересен договор, заключенный королем Эдуардом IV с Ганзой. Английское правительство с 1468 г. враждовало с ганзейскими купцами, что привело к ограничению английской торговли в Германии и широкому развитию пиратства. В 1473 г. привилегии Ганзы были восстановлены. Ганзейские купцы получили определенные преимущества перед другими иностранными купцами и даже перед английскими. Король пошел на это, нуждаясь в финансовой помощи ганзейских купцов.

Большие доходы давали королевские суды (штрафы за нарушение законов, пошлины и пр.). Служа своему карману, король в то же время наводил порядок и внедрял королевские законы в стране, где до этого царил анархия. Богатство короля было велико, и он охотно одалживал деньги под проценты.

Для этого периода характерно нарастание вражды между королем и герцогом Кларенсом. Ричард Глостер всячески разжигал их рознь. Король стал очень подозрителен в отношении всех возможных претендентов на престол, особенно же в отношении герцога Кларенса. В 1477 г. неожиданно умерла жена Кларенса Изабелла Невиль. Кларенс уверял, что она была отравлена своей прислужницей. Служанку Кларенс судил сам, приговорил к смерти и казнил. Был повешен Джон Турсби, которого обвинили в том, что он отравил маленького сына герцога Кларенса. И в этом случае Кларенс расправился сам, и король был в бешенстве от такого самоуправства.

Вскоре были арестованы доверенные люди Кларенса: капеллан Джон Стейси и джентльмен Роджер Бурдетт. Их обвинили в колдовстве и измене королю, что выразилось в составлении астрологических предсказаний о времени смерти короля и в распространении мятежных слухов и песен. Оба были повешены в мае 1477 г.

Кларенс после этого не стал вести себя скромнее и спокойнее. Как раз в это время, после гибели Карла Смелого в битве при Нанси (1477), встал

вопрос о замужестве его дочери Марии Бургундской. Она считалась богатейшей невестой в Европе. Герцог Кларенс пожелал взять ее в жены, но король Эдуард IV категорически запретил ему это и обещал свою поддержку Максимилиану Габсбургу. Кларенс настаивал, а когда его планы расстроились, задумал, опять-таки вопреки воле Эдуарда IV, жениться на Маргарите, сестре Якова III, короля Шотландии. Но Эдуард и это ему запретил.

В конце концов Кларенса отправили в Тауэр, и в январе 1478 г. для суда над ним был создан парламент. К герцогу Кларенсу применили билль об измене и обвинили его во всех возможных и невозможных преступлениях: от участия в восстании Уорика до некромантии. Это был один из самых скандальных процессов. Король набрасывался на Кларенса с бранью, Кларенс отвечал ему тем же. В итоге лорды признали Кларенса виновным в измене. Тогда король сделал вид, что не хочет казни брата, и парламенту пришлось просить его о расправе над Кларенсом. Пока они торговались между собой, 18 февраля 1478 г. Кларенс был найден в Тауэре мертвым. Вероятно, его утопили в ванне¹.

Поместья Кларенса перешли к королю, а малолетних детей убитого передали под опеку маркизу Дорсету, старшему сыну Елизаветы Вудвиль.

Большая часть земель Кларенса, попавшая в руки короны, управлялась королевскими представителями, и отчеты поступали в Палату шахматной доски. Поместья не считались конфискованными, но находились в руках короля в силу несовершеннолетия сына и наследника Кларенса.

Эдуард IV прожил после смерти брата еще пять лет. Он стал толст, вял и слаб здоровьем, хотя ему еще не было и сорока лет. Правой рукой короля во всех делах был его брат Ричард Глостер. Ричард пользовался большим влиянием на севере Англии, где были поместья его жены Анны Невиль. Глостер был хорошим администратором, советником и полководцем и казался верным слугою своего брата. После него по степени влияния при дворе стояли братья королевы Энтони, лорд Риверс, Ричард и Эдуард Вудвили и ее сыновья Дорсет и Ричард Грей. Помимо них, большой вес имели фавориты короля — лорды Гастингс и Стэнли. Из старой знати при дворе оставались герцоги Суффолк и Бекингем и граф Нортумберленд. Родичи их погибли за Ланкастеров, а сами они уцелели, так как были еще детьми. Они признавали Йорков, хотя вели себя очень сдержанно.

В отношении Франции Эдуард IV соблюдал строгий нейтралитет, к чему его обязывала выплачиваемая Людовиком XI пенсия. С Марией Бургундской и с Максимилианом Габсбургом Эдуард подписал торговый договор, но союзником их не стал. Очевидно, английский король берег силы, намереваясь вмешаться во внутренние дела Шотландии, где знать собиралась поднять мятеж против фаворитов Якова III Стюарта. Король Англии хотел воспользоваться случаем и отобрать у Шотландии крепость Бервик, которая в свое время была отдана шотландцам королевой Маргаритой.

¹ Версия о том, что он был утоплен в бочке с мальвазией, приводится составителем «Лондонской хроники».

Военные действия начались в 1481 г., когда английский флот выступил против Шотландии и разгромил ее флот. На суше в этом году сколько-нибудь решительных действий предпринято не было. Только на следующий год Эдуард IV выступил на стороне повстанцев против шотландского короля. На условии признания Эдуарда сюзереном и передачи Англии Бервика брат шотландского короля герцог Олбани мог претендовать на помощь Эдуарда при захвате престола.

Во главе английской армии, насчитывавшей около 10 тыс. человек, стоял Ричард Глостер. Эта армия направилась в Шотландию на помощь баронам, восставшим против своего короля. Повстанцы поймали и повесили королевских фаворитов, а самого короля Якова III взяли в плен и посадили в Эдинбургский замок. После этого они начали переговоры с Ричардом Глостером, который требовал, чтобы сначала ему передали Бервик. Пока шли эти переговоры, мятежные бароны примирились с королем, и Олбани пришлось отказаться от претензий на престол. Эдуард IV решил пойти на соглашение с шотландским королем, стремясь выговорить себе лишь Бервик, важную крепость на самой границе с Шотландией.

3 августа 1482 г. Глостер и Олбани с триумфом вошли в Эдинбург и заключили мир. Король Шотландии был освобожден, но правителем Шотландии стал Олбани. Все сложилось к славе Глостера.

Олбани скоро пожалел о своей уступчивости и снова начал просить помощи у англичан для захвата шотландского престола. При английском дворе согласились ему помочь, если он обязется признать английский сюзеренитет. Олбани пошел на это. Однако ему и здесь не повезло. Когда после смерти Эдуарда IV шотландские магнаты узнали, что Олбани был в сговоре с Англией, они выгнали его из Шотландии.

В 1482 г. Эдуард IV поспешил заключить мир в Эдинбурге, ибо весьма осложнились английские дела на континенте: несмотря на наличие договора о браке Елизаветы Йоркской с дофином, Людовик XI пожелал женить дофина на Маргарите, дочери Марии Бургундской и Максимилиана Габсбурга. Это очень обеспокоило английского короля: он опасался, что придет конец получению французской пенсии.

20 января 1482 г. впервые после дела Кларенса был созван парламент с тем, чтобы обсудить французский вопрос. Палаты вотируют субсидию в $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{15}$ «для защиты отечества» и принимают акт о возврате отчужденных коронных имуществ. Палатам за это дали возможность провести акты о торговле, ливрейных свитах, «поддержке» и сохранении мира в королевстве. Англия начала готовиться к войне. Но 10 апреля 1483 г. умер король.

Эдуард, казалось, имел все условия, чтобы сделать свою власть самодержавной: парламент ни в чем ему не отказывал,

оставшиеся бароны были обессилены, а серьезных претендентов на корону, которые могли бы найти приверженцев, не было. Король стремился приблизить к себе людей из числа новых дворян, создавая из них новую знать (Вудвили). Именно они, наряду с купцами крупных городов, составляли опору его власти, что и определяет внутреннее родство его государства с Тюдоровской монархией. Тем не менее самодержцем Эдуард не стал. Самое большее, о чем можно говорить, — это о начале складывания отдельных черт абсолютистского правления. Почва же для появления подлинной абсолютной монархии еще не была готова.

Эдуард IV умер внезапно в возрасте 41 года. Королем должен был стать его старший сын двенадцатилетний Эдуард. При нем важную роль играла его мать королева Елизавета и ее родичи Вудвили и Грей. Все они были крайне непопулярны как среди знати, так и в Лондоне. У покойного короля был еще сын Ричард и пять дочерей. На роль регента претендовал брат умершего короля Ричард Глостер: он был достаточно влиятелен, популярен и успел зарекомендовать себя как умный и деятельный правитель.

Ричард Глостер. Ричард родился в 1452 г. В ходе политической борьбы второй половины XV в. он оставался все время верен Эдуарду. Даже когда Уорик и Кларенс начали борьбу за восстановление на престоле Генриха VI, Ричард сохранил верность брату. Когда же Эдуарда IV захватили в плен 1 августа 1469 г., Ричард, оставшись на свободе, бросился на север собирать силы, чтобы его вызволить. В битвах при Барнете и при Тьюксбери Ричард сражался за брата.

В 70-е годы Ричард представлял королевские интересы на севере. Именно там были у Ричарда основные связи и большинство сторонников. Особенно тесными были его отношения с городом Йорком. К этому городу он и обратился за помощью, когда стал протектором.

В целом при жизни Эдуарда IV Ричард вел себя лояльно. Смерть Кларенса, которую Шекспир приписывает интригам Ричарда, очевидно, все же не была непосредственно его делом. Томас Мор прямо говорит, что Ричард возражал против расправы над Кларенсом.

Суждение о Ричарде не должно основываться на более поздней истории с убийством принцев. Поскольку Ричард Глостер — фигура спорная, не следует пытаться увидеть в его ранних поступках больше того, что было. Последующая традиция изображает Ричарда почти чудовищем: тюдоровские историографы рисуют его чуть ли не карликом, сухоруким и горбатым, со злым демоническим лицом. Это, бесспорно, преувеличение: Глостер хотя и был сухорук и низкого роста, но носил оружие и прекрасно умел сражаться, а его тонкое, умное лицо резко контрастировало с грубым лицом Эдуарда IV, в молодости слывшего красивым.

Когда умер Эдуард IV, наследник престола находился в замке Лудлоу (на границе Уэльса). С ним были его дядя лорд Риверс и старший брат по матери Ричард Грей. Королева Елизавета находилась в Лондоне, а Ричард Глостер — на ее-

вере Англии. Королеве следовало бы сразу привезти сына в столицу, но она знала свою непопулярность и была парализована враждебным отношением лордов Гастингса, Стэнли, Говарда и др.

Только через три недели Эдуарда V повезли в Лондон для коронации. Его сопровождали лорд Риверс, а также лорд Грей с отрядом в 2 тыс. человек. По дороге они узнали, что с севера едет Ричард Глостер. Поместив короля на квартире, Риверс и Грей отправились навстречу Глостеру. Тот принял их вежливо, но на следующее утро арестовал под тем предлогом, что они будто бы хотели отдалить его от короля. Затем Глостер быстро поехал к Эдуарду V, распустил его свиту, арестовал офицеров, входивших в ее состав, отправил Риверса и прочих арестованных в Йоркшир и объявил горько рыдавшему королю, который клялся, что дядя и брат ему верны, о том, что отныне будет его опекуном.

Когда обо всех этих событиях стало известно в Лондоне, королева Елизавета с младшим сыном и пятью дочерьми укрылась в поисках убежища в Вестминстере. Брат королевы Эдуард Вудвиль и сын маркиз Дорсет захватили несколько королевских кораблей и бежали в море.

Переворот, совершенный Глостером, нельзя было назвать непопулярным, так как родичей королевы очень не любили в Лондоне, а Глостера ни в чем, кроме желания стать регентом, не подозревали.

Глостер привез короля в столицу 4 мая 1483 г. и сразу созвал парламент. Было решено, что коронация состоится 22 июня. Но поведение Глостера начало вызывать опасения у верных молодому королю лиц: еще 19 мая Глостер отправил Эдуарда V в Тауэр и дал отставку канцлеру, верному слуге покойного короля архиепископу Ротергему. К Глостеру начали съезжаться его сторонники, прибыла его йоркширская свита, шли бесконечные переговоры с отдельными вельможами. Зная, что племянник ненавидит его и привязан к матери и ее родственникам, Глостер решил от него избавиться. Возможно, что до этого Глостер не был причастен к заговорам и измене и решил на захват престола только теперь, очевидно, считая, что страна примет любое правительство, которое даст ей внутренний мир и снизит налоги.

В эпоху войн Роз понятие верности короне почти умерло, во всяком случае в среде знати. Бароны были деморализованы, а палата общин была готова согласиться на все что угодно во имя спокойствия. Глостеру было необходимо нейтрализовать лишь некоторых пэров и лордов совета. Ему удалось привлечь на свою сторону герцога Бекингемского, равно как и лорда Говарда, родственника умершей невесты младшего из принцев — Ричарда Йоркского. Ее земли должны были перейти не родственникам, а принцу Ричарду. Глостер обещал Говарду, что,

если принцы будут устранены, эти земли останутся у родственников умершей.

Не поддавались уговорам Гастингс, смещенный канцлер архиепископ Ротергем, епископ Илийский Мортон и лорд Стэнли. Этих лиц Глостер решил убрать.

Во время заседания королевского совета Глостер обвинил королеву Елизавету и любовницу короля Эдуарда IV Джейн Шор в колдовстве: Глостер показал свою высохшую руку и заявил, что на него навели порчу. Обращаясь к Гастингсу, любовницей которого теперь стала Джейн Шор, обвинитель спросил, чего заслуживают эти колдуньи. Гастингс ответил, что если они виновны, то заслуживают наказания. Глостер пришел в ярость от условной формы, в которой Гастингс выразил свое мнение, и велел ворвавшимся по его сигналу вооруженным приспешникам арестовать Гастингса, Ротергема, Мортон и Стэнли. Гастингса вытащили во двор и тут же обезглавили, остальных же троих бросили в тюрьму. Стэнли и Ротергем вскоре примирились с регентом и были освобождены, а Мортон остался в темнице.

Лондон пришел в смятение, но возможные мятежи были предотвращены, ибо северные отряды Глостера наводнили город.

Через три дня Ричард Глостер отправился в Вестминстер и угрозами заставил королеву отдать ему ее второго сына — принца Ричарда.

Спустя неделю некий Шоу, брат лондонского мэра, выступил в соборе св. Павла с проповедью, в которой заявил, что принцы, равно как и другие дети Эдуарда IV, — незаконнорожденные, так как до брака с Елизаветой Вудвиль король был обручен с леди Тальбот и последующий брак поэтому недействителен. Кроме того, брак с Елизаветой был совершен не по правилам и, вообще, короля Елизавета завлекла колдовством. Говоря о возможных претендентах на престол, проповедник заявил, что кровь потомства герцога Кларенса испорчена его изменой и единственным возможным и законным наследником престола является Ричард Глостер. Проповедь эта произвела ужасающее впечатление: лондонские горожане встретили появившегося Глостера гробовым молчанием.

Через два дня после этой сцены герцог Бекингем вызвал мэра и олдерменов Лондона и начал их уговаривать, чтобы они просили Глостера принять корону. Олдермены молчали, но затесавшиеся среди них сторонники Глостера закричали: «Ричарда королем!», что было сочтено достаточным. Вслед за этим собрали представителей сословий, а не настоящий парламент, и особым законом провели отстранение принцев от престола (так же как и прочих детей покойного короля). Это же собрание постановило просить Ричарда принять корону. Коронация была назначена на 6 июля, а еще 25 июня были обезглавлены йоркширские пленники (Риверс, Грей и др.).

Ричард III (1483—1485). 6 июля в присутствии почти всей английской знати состоялась коронация Ричарда III и его жены Анны Невиль. Народ отнесся к этому событию в общем равнодушно.

Затем Ричард III отправился в поездку по стране. Перед отъездом он намекнул констеблю Тауэра Роберту Бракенбери, что во время его отсутствия хорошо было бы убить принцев. Бракенбери не согласился взять на себя это дело. Тогда король велел передать ключи от Тауэра на одну ночь некоему Тирлею. В эту ночь, очевидно, и были задушены принцы. Ричард III не опубликовал официальных сообщений о их смерти.

«Большая Лондонская хроника» пишет, что после смерти Гастингса принцев держали в более строгом заключении. Первое время их еще видели играющими в саду Тауэра, но затем они стали показываться все реже и реже, а вскоре и вовсе

перестали появляться. Несмотря на пристальное внимание к этому вопросу, кажется маловероятным, чтобы удалось раскрыть обстоятельства гибели сыновей Эдуарда IV.

Совершенно естественно, что придворные круги в правление Тюдоров возлагали ответственность за смерть принцев на Ричарда. Но сам Генрих VII молчал. Слова «пролитие крови детей» были вставлены в 1485—1486 гг. в парламентский акт об измене, касающийся Ричарда и его сторонников, Генрих же VII никогда прямо не говорил об этом, хотя в 1502 г. Тиррель и другие убийцы были допрошены по его приказу. Остается несомненным фактом, что принцы исчезли в правление Ричарда III, и он не предпринял ничего для опровержения слухов об убийстве. Очевидно, именно их останки были найдены в 1674 г. под лестницей Белой Башни в Тауэре.

Расправа эта, по сути дела ненужная, ибо все уже примирились с захватом престола, нанесла сильный удар популярности Ричарда III.

Режим, установленный новым королем, был деспотическим.

Мятеж Бекингема. Через два месяца против Ричарда восстал герцог Бекингемский, обиженный тем, что не получил за оказанную помощь награды. Участники заговора хотели женить Генриха Тюдора, графа Ричмонда, на Елизавете Йоркской и поддержать его претензии на престол. Ричмонд бежал со своим дядей Джаспером Тюдором после битвы у Тьюксбери и жил у герцога Бретонского.

Бекингем задумал переворот, очевидно, уже сразу после коронации Ричарда III. Король, ничего не подозревая, отправился в длительную поездку: Ридинг, Оксфорд, Вудсток, Глостер, Вустер, Уорвик, Йорк. В отсутствие короля Бекингем выражал в разговоре с друзьями недовольство Ричардом III.

Причина выступления Бекингема крылась, очевидно, даже не в том, что затягивалась передача Бекингему обещанных ему земель. По рождению и связям он все же принадлежал к Ланкастерам. Его поддержка сделала возможной узурпацию престола Ричардом, и, хотя Бекингем практически был вице-королем всей западной Англии, он стремился к большему. Ему стало известно о движении на юге страны и у него на родине, имевшем целью освободить заключенных в Тауэр сыновей Эдуарда IV. В конце августа об этом же узнал и Ричард, пославший во все подозрительные графства следственные и судебные комиссии. Но 11 октября король узнал, что в дело замешан герцог Бекингем и что готовится мятеж. После того как с опозданием распространился слух о том, что сыновья Эдуарда погибли насильственной смертью, это движение переросло в попытку свергнуть Ричарда и возвести на престол Тюдора.

15 октября 1483 г. герцог Бекингем был объявлен мятежником, а 18 октября началось восстание, но правительству удалось

предотвратить соединение повстанцев восточной Англии и повстанцев Сэрри и Кента, которые пошли на Лондон.

Королевское войско выступило против Бекингема, отряды которого быстро таяли. Поддавшись панике, Бекингом бежал и укрылся в Йоркшире. Когда о бегстве герцога стало известно военачальникам его отрядов, они отказались от сопротивления и разъехались. Бекингема схватили, судили и приговорили к казни. Просьба герцога о помиловании была отклонена, и он был казнен на рыночной площади Солсбери 2 ноября 1483 г.

Тем временем Генрих Тюдор предпринял попытку вторжения в Англию, но поведение солдат, охранявших побережье, встретило его, и он было быстро повернул назад.

К восстанию Бекингема и попытке вторжения Тюдора Ричард III отнесся весьма настороженно, хотя магнаты в основном не присоединились к восставшим. Восстание поддерживали сельские джентри и верхушка йоменов, и их участие в событиях особенно важно. Восстание Бекингема действительно представляется не столько феодальным мятежом, сколько движением, близким по своей природе к тюдоровскому перевороту. Какова была роль самого Бекингема, трудно сказать, очевидно, он, используя ситуацию, преследовал личные цели.

После разгрома этого восстания казней было немного, и большинство вождей восстания получили прощение, причем даже с частичным возвращением конфискованных владений. Мать Генриха Тюдора графиня Ричмонд, хотя и потеряла свои титулы, не была осуждена по обвинению в измене, и ее земли были переданы ее второму мужу Стэнли. Многие придворные Ричарда были награждены за верную службу, что говорит о неустойчивом положении короля, о его неуверенности и стремлении задобрить придворных в предвидении будущих событий.

Главный очаг борьбы с Ричардом III находился в ту пору при дворе герцога Бретонского. На рождество 1483 г. Генрих Тюдор в Ренне заключил договор о браке с Елизаветой, дочерью Эдуарда IV. Бретонский флот сделал плавание в проливах опасным для английских кораблей, шедших в Кале с грузом шерсти. Со стороны английского правительства были приняты все меры, чтобы засечь местоположение бретонского флота и вынудить его принять сражение. Было приказано захватить все бретонские товары в Сити.

Для Ричарда было очень важно, чтобы Генрих Тюдор покинул Бретань и бретонское побережье и чтобы Англия могла сохранить добрые отношения с герцогством. Необходимо было помешать получению Генрихом займов, а также сохранить хорошие отношения с Францией, дабы французское побережье не стало трамплином для прыжка на Англию. Ричард обещал герцогу Бретонскому Франциску поступления с графства Ричмонд, если тот выдаст ему Тюдора. Но Генриха Тюдора вовремя предупредили, и он обратился к французскому королю

Карлу VIII с просьбой дать ему охрану для поездки в свои владения.

17 ноября 1484 г. французский королевский совет решил дать Тюдору 3 тыс. ливров для снаряжения его отрядов.

Хотя Людовик XI в свое время был вежлив по отношению к Ричарду III и заявлял, что он всегда стремился к дружбе с ним, он не собирался выплачивать Ричарду той пенсии, которую выдавал Эдуарду IV. Не оказался склонен к дружбе и Карл VIII.

Несколько лучше шли дела Ричарда в Шотландии и в Ирландии.

Шотландская делегация прибыла и заключила перемирие с Англией на три года. В Ирландии на Ричарда никогда не смотрели как на тирана. Дом Йорков был популярен в Ирландии и раньше, теперь же королю приходилось лишь поддерживать эту популярность. Последовавшие в правление Генриха Тюдора восстания покажут, что Ирландия в какой-то мере действительно поддерживала Ричарда III.

Короткое правление Ричарда III показало, что он намеревался следовать методам Эдуарда IV в области администрации и юрисдикции, выступая как сторонник новшеств и реформ.

Из-за восстания Бекингема парламент открылся только 23 января 1484 г. Этот парламент утвердил титул нового короля и установил порядок престолонаследия для детей Ричарда. Сын короля принц Эдуард был объявлен ближайшим наследником. Был принят новый акт об измене, относившийся ко всем участникам мятежа, а также ряд статуты.

Значение этих документов может быть понято лишь на общем фоне неприязненного отношения к Ричарду. Земли мятежников оставались захваченными, порты тщательно охранялись, никто не мог выехать из королевства без специального разрешения. Кент был еще неспокоен и представлял опасность; перед открытием парламента Ричард десять дней был в Кенте, он предложил большие награды за поимку мятежников и восхвалял тех, кто отошел от вожаков недовольных.

В этой тревожной обстановке меры Ричарда были разумными и направленными на подавление местной тирании и злоупотреблений. Было запрещено производить насильственные поборы, известные под именем «добровольных пожертвований» или «беневоленций». Разрешалось брать на поруки людей, заключенных в тюрьму по обвинению в уголовном преступлении. Имущество таких лиц не должно было подвергаться конфискации до их осуждения. Наиболее популярными были статуты, направленные на упорядочение местного судопроизводства.

Был принят целый ряд экономических мер, регулирующих производство в Англии. Специальным статутом были предусмотрены меры против итальянских купцов, которые ввозили в Англию товары и хотели продавать их только в то время,

когда цены на них стояли особенно высоко, а также скупали английские товары и затем продавали их за морем, когда им было удобно, а не когда это было выгодно англичанам. По этому же статуту итальянские купцы должны были продавать ввозимые ими товары оптом, а не по более высоким ценам в розницу. Постановление о том, что иностранцы могут продавать свои товары только оптом, а не в розницу, отражало боязнь повышения цен и говорило о страхе английских купцов перед иностранной конкуренцией. Палата общин высказалась также за продление статута 1483 г., запрещавшего иностранцам ввозить в Англию шелковый товар. Стремясь помочь английским ремесленникам, работающим во вспомогательных или отделочных отраслях, этот парламент принял статут, запрещавший иностранным купцам ввозить товары домашнего обихода.

В апреле 1484 г. умер сын Ричарда. Когда на следующий год умерла жена короля Анна, начали ходить слухи о намерении короля Ричарда жениться на Елизавете Йоркской, его племяннице, пущенные, весьма возможно, самим королем с целью выведать отношение к этому его сторонников. Когда же друзья Ричарда восприняли весть с ужасом, он заявил, что не собирается вступать в этот брак. Трудность положения была не только в том, что невеста была его кровной родственницей, но и в том, что она в свое время была объявлена незаконной дочерью Эдуарда IV.

Тем временем во Франции очень радушно принимали англичан-эмигрантов; там нашли приют Генрих Тюдор, его дядя Джаспер Тюдор и многие другие враги Ричарда III. В Англии понимали, что на континенте собирается большая сила, и ожидали французского нашествия. Ожидали и восстания недовольных в самой Англии всю зиму и весну 1484/1485 г.

Правительство было вынуждено тратить большие деньги на содержание военных отрядов и флота, что быстро опустошало казну. Король вымогал деньги у кого только мог, и весной 1485 г. он уже имел 20 тыс. фунтов стерлингов.

В мае 1485 г. король Ричард III покинул столицу и в течение всего лета ездил по Англии: собирал войска, налаживал охрану побережья и доставал деньги (займы).

В то же время Генрих Тюдор энергично готовил восстание своих сторонников, а йоркисты, приверженцы Эдуарда IV, помогали ему в этом. Особенно большим влиянием пользовался отчим Генриха Тюдора Стэнли.

1 августа 1485 г. Генрих отплыл из Харфлёра (поблизости от Руана). Регентша Франции Анна дала ему 60 тыс. франков, 1800 наемников и небольшой флот. Вместе с Генрихом в Англию отправились Джаспер Тюдор, граф Оксфорд, Эдуард Вудвиль и многие рыцари и сквайры как ланкастерской, так и йоркистской партии. Экспедиция высадилась в Милфорд-Хейвене в Уэльсе 7 августа 1485 г. Помимо королевского знамени, Генрих Тюдор поднял и уэльское, что привлекло к нему уэльских дворян. Генрих пошел к городу Шрусбери и был впущен

туда горожанами. Многие города и дворяне ряда графств обещали ему помощь, но к моменту битвы при Босворте у него было не больше 5 тыс. человек.

Узнав о вторжении Тюдора, Ричард III начал вызывать к себе баронов, но лорды юга и запада к нему не явились. Стэнли поднял против Ричарда Ланкашир и Чешир. Сын Стэнли находился в заложниках у Ричарда, и король угрожал, что казнит его.

Войска Стэнли, Генриха Тюдора и короля Ричарда встретились у Босворта. Ричард III приказал Стэнли идти к нему, тот не повиновался, и король отдал приказ о казни его сына. Однако казнь, вопреки воле короля, отложили, и наследник Стэнли был спасен.

Когда началось сражение и Стэнли напал на королевские войска, они разбежались с криком «Измена!». Ричард III, хотя ему дали коня, отказался бежать, заявив, что умрет королем Англии. Он сражался до последней возможности. В конце концов короля окружили враги. Ему был нанесен смертельный удар по голове боевым топором. Разбитая корона свалилась с его шлема. Ее нашли в кустах боярышника и тут же возложили на голову подоспевшего Ричмонда — Генриха Тюдора. Вместе с королем Ричардом погибли и его немногочисленные сторонники: Ратклиф, герцог Норфолк, Перси и около тысячи других представителей знати.

В этой последней битве войн Роз участвовали уже немногие бароны, большинство их было перебито до этого.

Войны Роз были закончены. Это была жестокая борьба двух баронских клик, вокруг вожаков которых группировались соответственно своим личным и династическим интересам остальные бароны и рыцари. Горожане почти не принимали непосредственного участия в борьбе, отделяваясь выплатой денежных поборов. Политические симпатии городов, а также новых дворян клонились к йоркской партии. Это объяснялось тем, что в ней, и в частности в Эдуарде IV, видели людей, которые способны установить твердую власть и прекратить смуту.

Гибель большей части баронства в войнах Роз безусловно сыграла положительную роль, способствуя прекращению феодальных усобиц и расчистив путь для развития нового дворянства и буржуазии. Генрих Тюдор стал королем Англии, хотя его династические права на престол были весьма слабыми. Его возвышению помогли прогрессивные элементы — джентри и буржуазия, его поддерживали Лондон и парламент. Генрих Тюдор женился на наследнице Йорков Елизавете (дочери Эдуарда IV) и положил основание новой династии, династии Тюдоров. Англия вступила в эпоху абсолютизма.

Развитие культуры в XV в. XV век ознаменовался рядом новых явлений в области духовной культуры. Прежде всего — это увеличение числа классических школ, где преподавание

велось на латыни, и университетских коллегий. Распространение образования было связано с увеличением числа рукописных учебных книг, произведений классиков, церковной литературы (хотя иметь английскую библию было запрещено: это было признаком приверженности к лоллардизму).

С 1477 г. Уильям Кэкстон (1422—1491) начал печатать в Англии книги на английском языке. Он издал «Кентерберийские рассказы» Чосера, переводы классиков, «Смерть Артура» Мэлори (на английском языке) и ряд других произведений. Помимо печатания книг, Кэкстон много переводил на английский язык. Вслед за кэкстоновской возникают и другие типографии.

Введение книгопечатания сыграло огромную роль в развитии литературного английского языка и английской литературы.

В XV столетии в английских городах получают большое распространение театральные представления на паперти соборов и на площадях: миракли, мистерии и моралите, устроителями и участниками которых были сами горожане.

В обстановке баронских усобиц, разорения и смуты развитие английской национальной культуры шло непрерывно и быстро, что было совершенно естественно на фоне успехов промышленности, расширения внешней торговли, расцвета коммерческого хозяйства в поместьях новых дворян.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АНГЛИИ в XVI в.

Аграрное развитие Англии. В конце XV — начале XVI в. Англия вступила в эру первоначального накопления. Крепостное право фактически исчезло уже в XV столетии, но в положении крестьян многое говорило о прежней зависимости. В последние два десятилетия XV в. лорды и джентльмены, нуждавшиеся ввиду повывисшегося спроса на шерсть в расширении пастбищ, начали захватывать не только общинные угодья, что делалось начиная с XIII в., но и пахотные участки, бывшие в держании у крестьян.

Захваченные лордами участки общинных угодий и пахотные наделы крестьян огораживались канавами или обносились живыми изгородями, и там устраивались пастбища, на которых паслись овцы собственников поместий (лендлордов). Крестьяне теперь оказывались ненужными, так как рабочим рук овцеводческим хозяйствам требовалось гораздо меньше. И как следствие этого начинается сгон крестьян-держателей с земли, приведший к коренной ломке феодальных отношений в английской деревне, ломке, которую К. Маркс в I томе «Капитала» назвал аграрным переворотом. Это было начало полной перестройки сельской Англии. Огораживания и сгон крестьян вместе с развитием деревенской промышленности и капиталистического фермерства, революцией цен и т. д. привели к огромным социальным сдвигам.

Быстрое разложение феодального строя в английской деревне сопровождалось в XVI в. отмиранием феодальных классов: крестьян-держателей на старом праве и феодалов-помещиков старого склада.

В Англии в ту пору насчитывалось примерно 4 млн. человек, причем $\frac{1}{5}$ населения жило в деревне. Английский историк XVI в. Гаррисон в своем труде «Описание Англии» делит население страны на четыре категории: 1) джентльмены, 2) горожане, 3) йомены и 4) ремесленники или рабочие.

Джентльмены составляли высшее сословие, стоявшее сразу за королем. К их числу относилась титулованная знать (принцы, герцоги, маркизы, виконты и бароны; их называли лордами), рыцари и эсквайры. Рыцарем нельзя было родиться, в рыцар-

ский сан возводились люди, имевшие определенный имущественный ценз. Каждый земельный собственник, обладавший 40 фунтами годового дохода, даже обязан был получить рыцарское звание. Эсквайры, бывшие первоначально оруженосцами баронов и рыцарей, превратились потом просто в помещиков. Помимо этого, джентльменом мог называться всякий, кто имел возможность жить, не занимаясь трудом, и купить дворянское звание и герб. Сословие джентльменов, начиная от знатнейших герцогов и кончая простыми сельскими джентри, владело землей, «держало» ее официально от короля.

Горожане, по словам Гаррисона, в графствах имели мало значения. Здесь следует отметить одну особенность английского купечества. Гаррисон подчеркивает, что купцы часто менялись местами с джентльменами: нередко купец превращался в джентльмена, а джентльмен — в купца.

Фермеры в «Описании» Гаррисона названы йоменами¹. Это, как говорит Гаррисон, свободные англичане, имевшие доходы не менее 6 фунтов в год. Обычно они «держали» фермы от джентльменов, работали, разводили овец, ездили по ярмаркам, держали слуг — работников, а не бездельников (в противоположность знати), богатели, давали сыновьям образование или же оставляли им деньги с тем, чтобы последние могли стать джентльменами.

Фермеры, по словам Гаррисона, жили хорошо, почти всегда имели в запасе шести- или семигодовой доход, много скота, хорошую домашнюю утварь, посуду, 3—4 перины, ковры, серебряную солонку, кубок, дюжину-другую ложек. Но когда фермер возобновлял арендный договор, то лендлорд старался обобрать его как можно основательнее (забирая от него все наличные деньги, так же «как цирюльник волосы с подбородка»).

К четвертому сословию относились рабочие, занятые в сельском хозяйстве, а также люди, имевшие не свободное земельное держание, а лишь условное держание по договору, копия с которого находилась в маноральном суде (копигольдеры — «держатели по копии»). Они составляли большинство деревенского населения. Сюда же Гаррисон относил ремесленников и рабочих мануфактур. Говоря о четвертом сословии, Гаррисон считал необходимым отметить, что рабов и крепостных среди англичан не было. К четвертому сословию относились также толпы праздных слуг (как говорит автор: «в молодости слуга, в старости бродяга: служба — не наследство»), бродяги, нищие и разбойники. Это четвертое сословие как раз и составляло основную массу народа Англии.

Йомены. К. Маркс, говоря о рассматриваемом периоде, отмечает: «Земледельческая революция... обогащала фермера

¹ К. Маркс называл йоменами основную массу еще не экспроприированного феодального крестьянства. Оно-то и выделяло капиталистических фермеров как свою верхушку.

так же быстро, как разоряла сельское население»¹. Он говорит далее, что заключение арендных договоров на длительные сроки (99 лет) при непрерывном падении стоимости денег было выгодно для фермеров: они обогащались за счет лендлорда и за счет рабочих. «Нет поэтому ничего удивительного в том, что в Англии к концу XVI столетия образовался класс богатых для того времени „капиталистических фермеров“»². Эти указания Маркса чрезвычайно важны для понимания процессов, происходивших в XVI в.

Несмотря на начавшиеся огораживания, крестьянство, а его-то марксистские историки и называют йоменами, сохраняется в течение всего XVI в. и первой половины XVII в. Во время английской буржуазной революции йомены составят ее боевую армию. К. Маркс отмечает: «Еще в последние десятилетия XVII века йомены, независимые крестьяне, были многочисленнее, чем класс арендаторов. Они были главной силой Кромвеля...»³.

В условиях все усиливающегося процесса экспроприации непосредственных производителей в эпоху, когда и лорды, и джентри, и новые владельцы — капиталистические фермеры стремятся к повышению доходности земли путем организации предпринимательского хозяйства на огороженных землях, основная масса еще не экспроприированного крестьянства — йомены, масса, сама ежечасно рождающая капитализм, ведет ожесточенную борьбу за то, чтобы не оторваться от своего основного средства производства, от земли.

В этой борьбе добивается успеха только верхушка йоменов, скопившая известные капиталы, но она, по сути дела, раскрестьянивается и переходит в разряд земельных собственников, или капиталистических фермеров.

Еще не экспроприированное крестьянство пыталось удержаться на поверхности прежде всего путем революционной борьбы.

Народные восстания. В 1536 г. вспыхнуло восстание в Линкольншире, а затем Йоркшире и других северных графствах Англии. Восстание вылилось здесь осенью 1536 г. в форму религиозного похода на юг, похода, получившего название «Благодатного паломничества». Участников его в конце концов уговорили разойтись, но уже в начале 1537 г. на севере страны произошли новые революционные выступления, окончательно подавленные лишь летом 1537 г.

Эти движения приняли форму выступлений против церковной реформы, но их сущность состояла в борьбе крестьян против усилившихся после секуляризации монастырских земель огораживаний и сгона старых держателей.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 753.

² Там же, стр. 754.

³ Там же, стр. 734.

Выступления крестьян против огораживаний имели место и в 1547 г., но крупнейшие восстания разразились летом 1549 г.: одно из них произошло на юго-западе Англии, а второе — в графствах Норфолк и Суффолк.

Наиболее значительным было восстание в Норфолке. Его возглавил мелкий помещик Роберт Кет. К крестьянам присоединилась городская беднота. Армия восставших, достигшая 20 тыс. человек, расположилась около города Нориджа. Правительству пришлось выслать войска, а напуганная размахом движения нориджская буржуазия помогла правительственным отрядам войти в город. Это обстоятельство, а также раскол в лагере восставших между умеренными и революционными элементами способствовали разгрому армии Кета. Сам Кет бежал, но был пойман и казнен.

Восставшие крестьяне требовали снижения ренты, лишения лордов права пользования общинными угодьями, уничтожения пережитков крепостничества и запрещения огораживаний (кроме крестьянских огораживаний участков для возделывания шафрана). Требования эти были умеренными, они отражали интересы зажиточных крестьян. Наиболее радикальные элементы в то же время требовали полной ликвидации огораживаний и установления имущественного равенства.

Эта борьба крестьян была прогрессивной, так как она являлась, по сути дела, борьбой за свободное крестьянское хозяйство, за развитие капиталистических элементов в среде самих крестьян. Противодействие втянутых в капиталистические отношения новых дворян и буржуазии, крайне заинтересованных в огораживаниях, обусловило разгром восстаний 1549 г. и дальнейшее развитие процесса экспроприации крестьян.

Революционная борьба против огораживаний продолжалась и во второй половине XVI в.: крестьянские волнения имели место в 1569, 1596—1597 и в 1607 гг.

Экономическая борьба. Крестьяне, имевшие деньги — но далеко не каждый йомен имел их достаточно, — по мере сил старались покупать земельные участки, мелкие и крупные, или арендовать землю. Это была аренда не с целью обеспечения прожиточного минимума на клочке арендованной земли, а крупная аренда, капиталистическая, с целью получения прибыли. В XVI и первой половине XVII в. для верхнего слоя йоменов появились дополнительные возможности покупки земли. Эти возможности возникли в основном благодаря проведенной в ходе реформации секуляризации монастырских земель, продаже коронных земель и начавшемуся в этот период освоению новых участков — лесов, пустошей, болот.

Секуляризация монастырских земель в первые годы после ее проведения очень мало дала йоменам. Лишь немногие представители йоменской верхушки получили доступ к монастырским землям. Но довольно скоро бывшие монастырские угодья в зна-

чительной своей части перешли от непосредственно захвативших их землевладельцев в руки земельных спекулянтов и таким образом вторично попали на рынок. После неоднократных перемен владельцев земля к концу XVI в. дошла до представителей сельской буржуазии, т. е. до верхушки йоменов. В Линкольншире ряд йоменских семей поднялся в значительной мере благодаря приобретению монастырских земель. Аналогичная картина наблюдалась и в других графствах. Так, например, Вильям Пенрайс, йомен из графства Ворчестер, купил земли, некогда принадлежавшие монастырю Бордслей; в 1566 г. Бернард Экстон, йомен из Девоншира, заплатил 400 фунтов за манор Эботхем, принадлежавший в прошлом монастырю Хартланд. В графствах Суссекс и Йоркшир десятки богатых йоменов получили к концу XVI в. куски монастырских угодий.

Продажа коронных земель не была чем-то новым, но в XVI в. она получила широкий размах, так как фонд коронных земель, истощившийся к середине XV в., пополнился в результате конфискаций земель мятежной знати при Генрихе VII и Генрихе VIII. Именно при Тюдорах продажа коронных земель приобрела большие масштабы, а сами конфискации производились с целью пустить полученные земли в продажу и обогатить казну. Значительно увеличили общий земельный фонд Англии освоение и мелиорация новых участков леса, пустошей, болот в XVI в.

Сельские богачи скупали земли незадачливых и чаще всего ими же самими обобранных соседей — йоменов, являвшихся мелкими копигольдерами. Покупка не была единственным методом получения мелких земельных участков; часто они переходили к деревенскому богачу и в результате заклада.

Далеко не всегда концентрация земли в руках йомена-богача происходила за счет собратьев-йоменов. Нередко и джентльменские земли попадали к деревенским богачам. Часто кулаки покупали у джентльменов землю, которую они раньше держали от них на том или ином феодальном праве.

Сохранить землю, купив или арендовав ее, могли лишь очень немногие крестьяне — представители деревенской верхушки, сельские богачи. Для основной же массы крестьян процесс первоначального накопления, проходивший в форме огораживаний, означал неисчислимые бедствия. Концентрация земли в руках лендлордов означала экспроприацию крестьянства, сгон его с земли.

Пауперизм и бродяжничество. Экспроприация крестьян, проходившая в течение двух с лишним веков, должна была привести и привела к середине XVIII в. к тому, что на земле остались лишь крестьяне, превратившиеся в мелких собственников или капиталистических фермеров. В основной же массе насильственно оторванные от земли крестьяне «массами превращались в нищих, разбойников, бродяг»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 744.

В первой половине XVI в. этот процесс экспроприации крестьян только начался, но уже тогда образовалась огромная резервная армия труда, армия людей, лишенных каких-либо средств производства и существования. Толпы доведенных до отчаяния голодных людей заполнили дороги Англии.

Выразительную картину страданий народных масс в период огораживаний рисует в своем знаменитом произведении «Утопия» великий английский гуманист, современник Генриха VIII Томас Мор: «Мужчины и женщины, мужья и жены, сироты и вдовы, объятые отчаянием матери с грудными детьми, все домочадцы, бедные средствами к жизни, но многочисленные... бредут прочь... и нигде не находят приюта... Внезапно выброшенные на улицу, они вынуждены распродавать имущество за бесценок. И когда этими несчастными скитальцами истрачено все до последней копейки..., то... что им остается делать, как не красть? Но тогда их вешают по всей форме закона».

Основную массу бродяг и нищих составляли экспроприированные крестьяне, что было совершенно бесспорно для современников: об этом говорит в начале XVI в. Томас Мор, это же обстоятельство в качестве основной причины роста бродяжничества и пауперизма отмечал Фрэнсис Бэкон в своей речи в парламенте в 1597 г.

Согнанные с земли крестьяне — вот ядро бродившего по дорогам Англии несчастного люда. Их ряды пополнялись в результате закрытия монастырей и секуляризации, а также в результате роспуска сеньорами феодальных свит.

Гаррисон пишет, что лорды становятся овцеводами, торгуют шерстью, мясом, лесом, основывают мануфактуры, обогащаются и прибирают к рукам все деньги в стране, а община становится слабой, члены ее разоряются, превращаются в нищих и бродяг. «Нет государства в Европе, — говорит он далее, где не было бы бедных. Но у нас в Англии бедняков много, и они бывают трех родов: во-первых, бедняки от бессилия — сироты, старики, инвалиды, неизлечимо больные; во-вторых, бедняки, ставшие такими в результате несчастных случаев, — раненые солдаты и разорившиеся домовладельцы и землевладельцы, эта категория особенно многочисленна; в-третьих, неисправимые бедняки по собственной небрежности и распущенности — бродяги, жулики, проститутки и бунтовщики». Мы видим, что сам Гаррисон подчеркивает численность второй категории. Бедняки бродят, по его словам, по дорогам всей страны; летом их можно видеть на открытых местах, зимой они укрываются в лесах, чтобы избежать ветров.

Размеры бродяжничества были, несомненно, очень велики, но, к сожалению, мы располагаем лишь косвенными данными о количестве нищих. Во всяком случае, в одном Лондоне при Елизавете Тюдор их было более 50 тыс. (при 200 тыс. жителей).

Бродяги и нищие были превосходным горючим материалом для народных волнений. События 1536 г., восстание Кета в 1549 г., тревожная обстановка начала 60-х годов, угроза распространения восстания, поднятого Норфолком и католиками на севере в 1569 г., наконец события 1596—1597 гг. — все это показывает, что джентри и буржуазия тюдоровской Англии жили под постоянным страхом социальных потрясений, под постоянной угрозой народных восстаний.

Страх перед восстаниями, интересы казны и обороны государства заставляли правительство как-то ограничивать огораживания, приводившие к обезлюдению целых районов. Начиная с 1489 г. и далее в течение всего XVI в. издавались статуты против огораживаний. Правда, они плохо выполнялись, так как были невыгодны лордам и дворянству. Зато неукоснительно выполнялись законы против экспроприированных, законы, которые были поистине кровавыми.

Кровавые законы. Законы против экспроприированных начали издаваться в Англии с конца XV в. В законе 1495 г. правительство довольствовалось тем, что осуждало бродяг и нищих на тюремное заключение на срок не более трех дней и трех ночей. В тюрьме их содержали в колодках на хлебе и воде. Наказывать нищих должны были местные власти: шерифы, мэры, констебли и т. д. Неработоспособным нищим предписывалось находиться в том районе (сотне), где они жили последнее время, и не просить милостыню за его пределами. «Отцы теперешнего рабочего класса были прежде всего подвергнуты наказанию за то, что их превратили в бродяг и пауперов»¹.

По акту 1530 г. старые и неспособные к труду нищие получили разрешение собирать милостыню при наличии особого письменного свидетельства. Работоспособных же нищих закон предписывал наказывать тюрьмой и плетью. С них брали клятву, что они вернутся на родину и возьмутся за труд. Никаких мер для помощи им не принималось. По акту 1536 г. нищие, не имеющие свидетельства, должны были подвергаться бичеванию или же заключаться в колодки на трое суток. Работоспособных бродяг мировой судья приговаривал к тому, чтобы в ближайший рыночный день их везли через весь город, бичуя до крови, и брал с них клятву, что они вернутся на родину и начнут работать; в случае вторичной поимки бродяга снова подвергался наказанию и у него отрезали пол-уха. Если бродяга попадался в третий раз, его казнили. Одновременно в акте 1536 г. впервые встречается попытка задержать рост бродяжничества и нищенства путем предоставления заработка всем способным к работе беднякам, но приискивать работу для бедных должны были городские и приходские власти.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 744.

В первые годы царствования Эдуарда VI бродяжничество настолько усилилось, что правительство вынуждено было принять еще более энергичные меры. В связи с этим при короле была создана специальная комиссия из 24 членов, которой поручалось расследовать вопрос о бродяжничестве и бедняках. Комиссия установила различные категории бедняков и решила учредить следующие заведения: 1) госпиталь «серых братьев» для первой категории бедняков и школу для детей; 2) госпитали св. Фомы в Саутварке и св. Варфоломея в Западном Смитфилде (на 200 человек) и 3) Брайдуэлл — нечто вроде тюрьмы с принудительным трудом — для бродяг третьей категории. Для разорившихся домовладельцев комиссия установила обязательную помощь прихода. Но размеры всего этого были ничтожны и основным лекарством по-прежнему оставались плети.

Обстановка накануне восстания Роберта Кета была такова, что в 1547 г. был издан новый закон против бродяг и нищих. В нем говорилось, что статут 1536 г. не выполняется. «Из ложного сострадания ленивые бродяги лишь изредка подвергаются бичеванию и никого из них не вешают, а поэтому отныне у них на груди надлежит выжигать букву V и их самих отдавать состоятельным соседям на два года в рабство. Новый хозяин должен давать им лишь хлеб, воду и мясные отбросы, сколько сочтет необходимым, чтобы они могли работать. Такие рабы частных лиц должны носить на шее, руках и ногах железные кольца. Если не находится никого, кто пожелал бы взять бродягу в рабство, его следует переслать в родной город или приход с тем, чтобы он там работал в цепях на дороге или на мосту. Если же он будет отказываться от работы, то ему следует выжечь на лбу или на щеке клеймо S и отдать в пожизненное рабство. Если он и в этом случае не пожелает работать, то его следует повесить». «Если же, — гласил далее статут, — бедняк что-нибудь заработает или унаследует какую-нибудь собственность, его должно освободить». Этот пункт особенно интересен, так как он показывает классовую сущность законодательства о нищих и бродягах, основное преступление которых — бедность. Если у них появляется какая-нибудь собственность, они уже более не угрожают безопасности имущих классов и государство не имеет к ним никаких претензий.

Статут 1547 г. вводил пункты, касающиеся детей: он предписывал городским и приходским властям, констеблям и мировым судьям забирать от нищих родителей всех детей от 5 до 13 лет и отдавать их в обучение земледелию или ремеслу, чтобы затем они могли поступить на работу. Судьбу детей легко можно себе представить, если учесть, что тот же закон предписывал наказывать их в случае непослушания плетью.

В последующие годы, боясь повторения народных восстаний типа восстания Кета и видя в полчищах бродяг и нищих всегда готовых выступить мятежников, правительство пытается усилить

кары и настоять на применении статута 1547 г. Однако свирепость его была несколько смягчена в 1550 г., когда был возобновлен статут 1536 г.

Законы о бедных. Работные дома. С конца 40-х годов XVI в. государственная власть из чисто полицейских соображений берет в свои руки разработку системы призрения бедняков. Иными словами, государство оказалось вынужденным признать неизбежность нищенства. Уже при Марии Тюдор разрешили просить милостыню нищим, имеющим особые свидетельства. Но лишь статут Елизаветы 1563 г. положил начало принудительному вызванию пожертвований на содержание бедных.

Закон 1572 г. говорит о том, что нищие старше 14 лет, не имеющие права собирать милостыню, при первой поимке подвергаются бичеванию и клеймению, при второй — объявляются государственными преступниками, при третьей их казнят без пощады. В приходах и городах назначаются постоянные сборщики налога в пользу бедных. Мировые судьи могут тратить часть собранных средств на покупку земли и постройку работных домов, обитатели которых обязаны под страхом телесного наказания исполнять предлагаемую им работу.

Закон 1576 г. предписывает открыть в каждом графстве два-три работных дома, которые называют исправительными, и снабдить их всем необходимым для работы. В них помещают работоспособных нищих и бродяг, подвергшихся наказанию. Средства на содержание работных домов доставляются налогом в пользу бедных.

Порядки, царившие в работных домах, могут быть с полным правом названы каторжными: в качестве наказания за все проступки фигурировали плети, и от смотрителя зависело число ударов; на ежедневное содержание заключенного полагался всего один пенс (тогда как смотритель получал 12 пенсов в день). «Деревенское население, — говорит Маркс, — насильственно лишенное земли, изгнанное и превращенное в бродяг, старались приучить, опираясь на эти чудовищно террористические законы, к дисциплине наемного труда поркой, клеймами, пытками»¹.

Экспроприированные труженики, превращенные в бездомных людей, должны были где-то искать пристанища и заработка, и они устремлялись в двух направлениях: в города и сельские местности с еще не огороженными полями.

Борьба городских властей против нищих. Закон о жильцах. Скопление нищих и бездомных людей в больших торговых и промышленных центрах было чрезвычайным. Оно вызывало у городских властей опасение относительно общественного спокойствия. Видя, что из-за скученности населения с ужасающей быстротой распространяются всяческие болезни, городские самоуправления стараются защитить города от дальнейшего при-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 747.

тока бедноты. Переселенцы нежелательны для городских ремесленников: помимо того, что они превращают целые кварталы в трущобы, они конкурируют с ремесленниками-старожилами, лишая их работы. Члены цехов оказываются вытесненными людьми, не имеющими надлежащих прав и никогда не проходившими ученичества. Городские власти требуют высоких залогов от переселенцев, желающих заниматься каким-либо ремеслом или торговлей в пределах данного города. Особенно высокие залогов требуют от бедняков, которых подозревают в том, что у них большое число детей, спрятанных в данный момент где-либо в другом месте. Дети их ведь неизбежно появятся в городе и увеличат число нищих. Принудительное выселение бедняков — обычное явление в это время.

В отношении Лондона были изданы специальные парламентские постановления, создавшие для бедняков еще более безвыходные условия; теперь они не могли найти пристанища в Лондоне и других городах и были, в сущности, обречены на бродяжничество.

В 1589 г. появился статут, гласивший, что в одном доме может жить только одна семья и что нельзя сдавать сельскохозяйственным рабочим коттеджи менее чем с четырьмя акрами земли. А через несколько дней в новом статуте, относящемся к Лондону, домохозяевам запрещалось делить дома на сдаваемые в наем помещения и принимать к себе жильцов и постояльцев. Кроме того, воспрещалось воздвигать новые дома лицам, имущество которых было оценено в налоговых книгах менее пяти фунтов в товарах или трех фунтов в земле. Таким образом, создавалось положение, о котором даже государственный секретарь лорд Сесиль говорил: «Если бедняки, выброшенные из их домов, поселятся с другими, то мы ловим их статутом о жильцах; если они бродят по дорогам, они подвергаются опасности попасть под действие статута о бедняках и получить наказание плетью».

Сооружение коттеджей на пустошах. Естественным направлением для переселенцев из районов огораживания были местности с еще не огороженными полями. Экспроприированные переселяются туда такими массами, что их невозможно сдержать. Они оседают совершенно самовольно на не занятой земле (пустошах) тех маноров, где не было огораживания. Об этом говорится в законе 1597 г., разрешающем тратить приходские благотворительные фонды на сооружение коттеджей для нищих и бедняков на пустошах. Переселенцев столько, что нет возможности соблюдать закон о четырех акрах, а вернее, у земельных собственников нет желания поступаться даже этим клочком земли. Приходские власти выдают работоспособным беднякам разрешение на постройку коттеджей. Но и эта возможность при развивающемся процессе огораживания становится более ограниченной.

Законы против экспроприированных нужны были прежде всего огораживателям — лордам и джентри, — а также богатым купцам и промышленникам, всем тем, кто хотел спокойно собирать доходы с огороженных земель, торговать и выжимать соки из трудового люда, кто хотел делать все это в сознании полной своей безопасности. Но этой безопасности явно мешали орды оборванных, голодных и покрытых язвами страшных нищих, обязанных таким своим положением никому иному, как жаждущим спокойствия и не желающим их видеть помещикам-джентри. Бедняков надо было привести в полную покорность, их надо было заставить молчать о своем голоде, о своей нужде, о своем безвыходном отчаянии. С точки зрения законодателей, они должны были умирать, не надоедая взорам огораживателей и не угрожая их могуществу. Правительство считало, что преступно и непросительно быть бедняком, а тем более претендовать на то, чтобы тебя кто-то кормил.

Народные массы в 1596—1597 гг. Эти два года, пожалуй, были наиболее тяжелыми в XVI веке, который вообще был для английских крестьян, ремесленников и рабочего люда одним из самых жестоких. Современники прежде всего пишут о голоде и необычайной дороговизне. Нужда, огораживания, сгон крестьян с земли, голодовки, преследования жестокими законами в изобилии имели место и до этого времени. Но в середине 90-х годов положение обострилось в силу двух обстоятельств. Во-первых, 1594—1598 гг. в результате чрезмерных дождей и холодов были неурожайными. Во-вторых, размах огораживаний стал невиданно большим, так как в 1593 г. был отменен статут против огораживаний. Хотя и раньше этот статут соблюдался плохо, но, несомненно, отмена закона развязала руки огораживателям. И в результате усилившихся огораживаний резко сократились крестьянская запашка и производство зерна.

Летом 1596 г. цены на продукты питания по сравнению с 1593 г. возросли в три раза. Это уже были в буквальном смысле слова голодные цены: пшеница стоила 7 шиллингов за бушель, рожь столько же. Местами они были еще выше. Так, в Лондоне в декабре пшеница стоила 10 шиллингов за бушель, в Бристоле 12—15, в Шрусбери — 18. Но даже за такие деньги было очень трудно достать зерно и хлеб. То, что появлялось на рынках, расхватывалось молниеносно. На севере же Англии беднякам приходилось ходить за 50—60 миль для того, чтобы купить хлеба. Огромное число бедняков и бродяг умерло в это время от голода. Цены поднялись не столько из-за недостатка зерна, сколько из-за преступной деятельности спекулянтов, перекупщиков и торговцев.

Меры, принимавшиеся правительством для снабжения бедняков хлебом, были продиктованы страхом перед народными восстаниями. Помимо экспроприированных крестьян, в отчаянном положении находились городские бедняки и солдаты, рас-

пущенные после недавних военных кампаний. Все это давало горючий материал для восстаний, призрак которых грозно стоял перед правительством. Дело дошло до того, что правительство просило сельских джентльменов, находившихся в городах, вернуться в свои поместья, «дабы встретить ярость низкой толпы в том случае, если она разразится внезапным криком о помощи».

Уже в 1596 г. в Уилтшире бедняки собираются в отряды по 60—100 человек и отнимают зерно на проезжих дорогах у торговцев. Летом этого года имела место попытка поднять бунт среди солдат в Колчестере, а осенью произошло восстание в Оксфордшире, вызванное голодом, высокими ценами и огораживаниями. В 1597 г. толпы голодных нападали на обозы, везущие хлеб в гавани, а около Линна они захватили целый корабль с зерном. Из западной Англии доходят слухи о том, что все готово к восстанию. В апреле же бунты вспыхивают в Кенте. Лондонские городские власти охвачены паникой. В городах распеваются баллады весьма мятежного содержания, местами возникают голодные бунты. Правительство опасается возможного существования тайного объединения недовольных, а поэтому переходит к энергичным мерам. Так, например, в 1596 г. в графстве Сомерсет 40 человек было казнено, 35 заклеячено, 37 наказано плетью и т. д.

В 1597 г. цены на продовольствие поднялись еще выше. Бродяжничество и нищета не могли быть остановлены ни тюрьмой, ни плетью, ни казнями. Правящие классы нуждались в экстренных мерах для разрешения социального кризиса. Неудивительно поэтому, что именно парламент 1597 г. возобновил законы против огораживаний и одновременно дал окончательную, продержавшуюся более двух с половиной веков, формулировку законам о бедняках и бродягах.

Законы 1597 г. о нищих и бродягах. Принятый в 1597 г. закон об обеспечении бедняков различает три рода бедняков, нуждающихся в помощи: работоспособных, детей и неработоспособных. Работоспособным беднякам закон предписывает давать работу. Для этой цели должны быть созданы запасы льна, пеньки, шерсти, железа и др. Нежелающие работать подвергаются наказанию. Для неработоспособных следует строить своего рода богадельни. Издержки на бедных покрываются особым налогом, который собирается надзирателями. Надзиратели могут собирать налог в зависимости от надобности с каждого землевладельца или домовладельца, члена общины. Если один приход графства слишком обременен бедняками, можно привлечь к уплате налога и другие приходы. С согласия двух мировых судей церковный староста и надзиратель за бедными вправе отдавать в учение — фактически в услужение на самых тяжелых условиях — детей неимущих родителей, согласия которых при этом не спрашивают.

Одновременно был издан закон «О мошенниках, бродягах и работоспособных нищих». Он отменял все предшествующие законы по этому вопросу, предписывал учреждать исправительные дома и определял, кого следует отнести к упомянутым в названии статута категориям. Среди прочих закон говорил о странствующих студентах, мнимо потерпевших кораблекрушение, предсказателях, актерах, певцах и др. Всех их следует бичевать до крови по обнаженной спине, а затем, пересылая из прихода в приход, водворять на родину. Неисправимых бродяг следует заключать в исправительные дома, ссылая пожизненно на галеры, высылать из Англии и т. п.

Первый из этих двух законов был издан сначала сроком на год, а затем подтверждался каждый год с незначительными изменениями до 1601 г., после чего остался в силе до 1814 г.

Но все принятые парламентом 1597 г. меры не могли сколько-нибудь задержать бродяжничество. Положение в сущности ничуть не изменилось; да и вряд ли можно было ожидать, что пытки и казни заставят бедняков не просить хлеба и исчезнуть с лица земли. Если писатели конца XVI в. твердят об ужасающих размерах бродяжничества в 80—90-х годах и даже королевская прокламация говорит об огромном развитии нищенства, то совершенно аналогичные картины мы видим и после издания статута 1597 г. В 1598 г. из другой королевской прокламации мы узнаем, что толпы бродяг буквально осаждают Лондон и королевский дворец, они по-прежнему лишь ищут случая, чтобы поднять восстание или поддержать всякого, кто его поднимет.

Развитие капиталистического производства. Наемный труд. Но всю безвыходность положения народных масс Англии XVI в. можно понять только в том случае, если посмотреть, в каком положении находились те, кто имел работу и трудился в поте лица: ремесленники, ученики, подмастерья, наемные сельскохозяйственные рабочие, слуги и особенно наемные рабочие централизованных мануфактур и рассеянной деревенской промышленности. Уже начиная с середины XVI столетия растет капиталистическая промышленность именно сельской Англии, ибо там не действуют ограничивающие ее развитие цеховые регламенты старых городов. Эта промышленность развивается в основном за счет поглощения в качестве рабочей силы экспроприированных крестьян и за счет известного отлива населения из городов — центров старинного цехового ремесла.

XVI столетие характеризуется постоянной экономической борьбой между городами и сельской Англией, причем эта борьба означает не что иное, как борьбу средневекового ремесла с капиталистической мануфактурой сельских районов.

Особое значение приобретает молодое капиталистическое производство в горном деле и сукноделии. Наибольшая концентрация труда наблюдалась во второй половине XVI в. в угольной промышленности.

Наемные рабочие на угольных шахтах в Англии появляются в середине XVI в.; в течение последующих 150 лет общая численность их в угольных районах быстро возрастает. Еще в 1550 г. угольщики называли себя землепашцами и копали уголь в свободное от сельскохозяйственных работ время, а через какие-нибудь десять лет можно говорить о появлении в угольной промышленности наемных рабочих в подлинном смысле этого слова. В начале 60-х годов в Англии уже насчитывалось 3—4 тыс. шахтеров и примерно 2 тыс. рабочих, занятых транспортировкой угля. В конце XVI в. среднее число рабочих на шахте колебалось от 150 до 200 человек, а общее число рабочих на шахтах одной группы (рудники, расположенные по соседству) доходило до 3,5—5 тыс. человек. В первые годы XVII в. число шахтеров возросло до 21 тыс. с лишним, а вместе с рабочими, занятыми на транспортировке угля, армия трудящихся в угольной промышленности доходила до 30 тыс. человек.

Несомненно, что резкий скачок в численности горняков-угольщиков произошел в период с 1560 по 1600 г.

В Нортумберлендском и Даремском угольных бассейнах рабочее население было в основном пришлым. Только меньшинство работающих было местного происхождения. Приходили рабочие на север Англии и из Шотландии, но в основном это были, очевидно, экспроприированные в связи с огораживанием крестьяне из юго-восточных и центральных графств.

Местным населением новые пришлые рабочие не принимались как равные, а рассматривались как низшее сословие. Это вполне понятно, ибо крестьяне северных районов еще не знали, что такое огораживания и что они влекут за собой, и смотрели на тянувшихся на шахты оборванцев, нищих и бродяг, как на подонки общества, отбросы, выкинутые из своих родных графств. Их презирали, как только может презирать бездомного нищего сидящий на земле крепкий крестьянин, ненавидели как конкурентов, сбивающих заработную плату и отнимающих работу. Их обирали и эксплуатировали предприниматели. Положение горняков, работающих на угольных шахтах, было абсолютно бесправным — законодательство страны не только не защищало, но вообще игнорировало их.

Это пришлое население оседало в деревнях вокруг важнейших угольных разработок. Из деревень, являвшихся центрами мануфактурного производства, выросли такие города, как Бирмингем, Шеффилд, Галифакс, Лидс и Манчестер.

В то же время в некоторых угольных районах, как, например, в Динском Лесу, с давних пор уголь могли копать только члены особых гильдий. Эти мелкие предприниматели, имеющие пай в том или ином угольном предприятии, начинают в указанный период все больше отступать на задний план перед наемными рабочими. Они вытесняются в ходе развития техники горного дела по мере того, как увеличиваются размеры капи-

таловложений. Эти мелкие предприниматели продают, сдают в аренду свои пай и часто опускаются до положения наемных рабочих. Их обнищание — один из аспектов экспроприации непосредственного производителя. Оно полностью соответствует аналогичному процессу разорения мелких ремесленников города, поработаемых внутрицеховыми капиталистическими элементами и не выдерживающих конкуренции с новыми мануфактурами сельских районов.

Особенно большое значение в XVI в. имела рассеянная деревенская промышленность, когда в десятках деревень работали в тысячах хижин кустари, соединяющие занятие ремеслом с возделыванием крошечного земельного участка.

Сукноделие. Наиболее развитой отраслью деревенской промышленности в XVI в. было сукноделие северных и западных районов страны. Города, охваченные тревогой, стремились получить от парламента акты, ограничивающие развитие сельского капиталистического производства, но из этих законов почти сразу же делаются исключения для всех северных графств, Уэльса, Корнуолла, Суффолка и Кента, а несколько позднее и для сукнодельческих районов Эссекса, Уилтшира, Сомерсета и Глостершира.

Множество мелких предпринимателей работало еще и во второй половине XVI в. самостоятельно. Чесальщик или прядильщик покупал шерсть и, переработав ее, отдавал затем пряжу ткачу; ткач продавал готовое сукно купцу. Купец отдавал сукно в краску и только после этого его экспортировал. Но в этот период все больше возвышается категория посредников — скупщиков, связывающих отдельных мелких производителей. Эти посредники довольно быстро становятся хозяевами мелких кустарей и низводят их до положения наемных рабочих.

В текстильной промышленности концентрация рабочих во второй половине XVI в., за исключением некоторых предпринимателей, была в общем невелика: здесь редко работало более ста человек на одном предприятии. Даже в начале XVII в. большая часть рабочих-ткачей еще работала на дому и в мастерских с маленьким количеством рабочих. А это очень показательно для общего уровня развития капиталистического производства в Англии, так как именно в текстильной промышленности работала одна треть всего промышленного населения страны.

Наиболее известные централизованные мануфактуры XVI в. — это предприятия Томаса Спринга из Лавенгема и Джона Уичкомба из Ньюбери (в Беркшире).

Заработная плата. На крупных мануфактурах рабочие получали от 4 до 6 пенсов в день. Работавшие на дому деревенские кустари получали сдельную плату по более низким расценкам. В обоих случаях размеры заработной платы уста-

навливались местными властями, и она фактически приближалась к заработной плате сельскохозяйственных рабочих.

Революция цен, охватившая в XVI в. все европейские страны, была вызвана притоком дешевого награбленного золота и серебра из Нового Света. Она выразилась в резком повышении цен на продовольствие и промышленные товары и сделала старые постановления о заработной плате недействительными. В 1563 г. закон «Об учениках» дал новую шкалу расценок и уполномочил мировых судей устанавливать заработную плату в каждом районе Англии ежегодно, в зависимости от ситуации и от уровня цен. Но интересы рабочего при этом, конечно, меньше всего принимались в расчет. Так, в конце XVI в., когда цены на пшеницу выросли в 3—4 раза по сравнению с прошлым веком, заработная плата обученного рабочего поднялась немногим более чем вдвое, а необученного — менее чем вдвое. В 1588 г. заработная плата квалифицированного подмастерья в Лондоне колебалась от 3 до 6 с половиной фунтов в год или от 6 до 9 пенсов в день с едой и питьем. Для тех же, кто сам покупал себе еду и питье, она равнялась 10—14 пенсам в день. Эти лондонские расценки в два раза превышали наивысшие расценки в сельской местности.

Именно в сельских местностях, где рабочие имели свои хижины и какие-то возможные источники существования (огород, коза), были возможны такие низкие расценки, ибо даже при ценах на хлеб 1 пенс за фунт и на мясо 2 пенса за фунт рабочий в городе не мог иметь кров и кормить семью на 6 пенсов в день. Эта возможность нанимать рабочих в сельских местностях за низкую заработную плату — одна из важнейших причин (помимо отсутствия цеховых ограничений) быстрого развития капиталистического производства в деревне.

Большим препятствием для капиталистических предпринимателей и лендлордов нового типа, имевших рудники или сукольные мануфактуры, были законы об ученичестве, запрещающие принимать рабочих, не прошедших семилетнего ученичества. А ведь именно этим «необученным» и можно было платить низкую заработную плату. Поэтому обязательность ученичества была весьма непопулярна среди новодворянских и буржуазных элементов и сплошь и рядом нарушалась, особенно в сельских местностях, где число «необученных» рабочих все время возрастало. Оно было очень велико в текстильной промышленности восточной Англии, а еще более в Ланкашире и на юго-западе страны. Перед революцией «необученные» рабочие и в текстильной, и в тяжелой промышленности составят большинство.

Действие революции цен, наиболее тяжело ударившей по сельскохозяйственному рабочему, особенно ясно видно при следующем расчете: если в 1495 г. рабочий мог обеспечить семью продовольствием на год 15-недельным трудом, то в 1564 г. те

же результаты мог дать уже 40-недельный труд, а в 1593 г. даже непрерывный годовой труд сельскохозяйственного рабочего не обеспечивал его семью продовольствием на год. Положение ремесленников было немногим лучше. К тому же зерно в Англии в XVI в. все время было дорого, и хлеб из пшеницы ели лишь дворяне и богатые горожане; простой же народ, и особенно бедняки, сплошь и рядом питался «конским хлебом» из бобов, гороха, овса и вики. В каком состоянии были народные массы в голодный 1597 г., можно представить себе, если сравнить цены этого года хотя бы с 1593 г. В 1593 г. квартал пшеницы стоил 18 шиллингов 4¹/₂ пенса, а в 1597 г. — 56 шиллингов 10¹/₂ пенса.

В XVI в. налицо несомненное и притом чрезвычайно сильное падение реальной заработной платы. Законы же, «направленные к понижению заработной платы, продолжали действовать; вместе с тем отрезывались уши и налагались клейма на тех, „кого никто не соглашался взять в услужение“»¹.

Рабочие законы. Рабочие законы тюдоровского периода начинаются с 1495 г. Статут этого года, повторяя закон Генриха VI, ограничивал плату за праздничные дни, разрешал нанимателям делать вычеты за нерадивую работу и устанавливал максимум заработной платы, довольно щедрый по сравнению с последующими временами. Его цель — снизить заработную плату и установить предел, выше которого она не могла подняться. Через год этот закон был отменен, ибо в известной мере связывал самих нанимателей.

Но в 1514 г. был издан почти идентичный статут, точно определяющий часы работы: с середины марта до середины сентября наемные рабочие и служащие должны работать с 5 часов утра до 7—8 часов вечера с двухчасовым перерывом на завтрак и обед; зимой работали пока было светло. На Лондон, где существовали более высокие расценки, действие этого статута не распространялось.

В 1549 г. появляется статут, направленный против объединений наемных рабочих. Но особенно большое значение для развития английской промышленности имел закон «Об учениках» 1563 г., касавшийся различных ремесленников, рабочих, сельскохозяйственных слуг и учеников. Во введении к нему отмечается наличие большого числа законов о найме рабочих и учеников как в сельском хозяйстве, так и в ремесле. Хотя эти законы и противоречивы, но, по мнению правительства, многое в них хорошо. Поэтому решено было их пересмотреть и соединить в один закон, обязательный для наемных рабочих.

На первом плане в законе 1563 г., поскольку Англия являлась тогда преимущественно аграрной страной, стоит вопрос о сельскохозяйственных рабочих. Только те, кто не отдан в обу-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 749.

чение к землевладельцам и фермерам, могут идти в качестве учеников к ремесленникам. Это имело целью сократить приток населения в города. Каждый домовладелец, имеющий землю, может брать в обучение одного сельскохозяйственного ученика в возрасте от 10 до 21 года. Закон запрещал заключение контрактов на срок меньше чем в один год. При непрерывном росте цен этот пункт был особенно невыгоден наемным рабочим, которые всячески стремились к контрактам на более короткие сезонные сроки или же к поденной работе, но, поскольку закон защищал интересы нанимателей, были введены контракты сроком на один год.

Каждый человек моложе 30 лет, не имеющий земли с доходом в 40 шиллингов или иного состояния, оцененного в 10 фунтов, не занятый ремеслом и не состоящий на службе у сельского хозяина или у человека, знающего какое-нибудь ремесло, обязан был поступить на работу согласно этому закону. Ни один слуга и ни одна служанка не имели права покидать место до истечения установленного срока.

Если рабочих увольняют незаконно, то платят штраф их хозяева; если рабочие самовольно оставляют работу, то штрафуют их, причем в этом случае размеры штрафа, так же как и вероятность его взимания, гораздо больше. Ни один рабочий не может уйти в другой город или графство без особого свидетельства об увольнении от своего господина или без отпускового свидетельства. Это была одна из очень стеснительных для рабочих полицейских мер, введенных в беспокойные годы с целью предотвратить опасные скопления рабочего люда.

Все нанятые на определенный срок рабочие и ремесленники должны были с середины марта и до середины сентября работать с 5 часов утра до 7 часов 30 минут вечера с перерывами на завтрак, обед и питье в общей сложности не больше чем на 2½ часа. С середины сентября и до середины марта рабочий день продолжался с рассвета до наступления темноты. Никто не должен был оставлять работу, не закончив ее. 12-часовой рабочий день стал законным минимумом.

В этом законе особенно важно то, что мировые судьи могли в интересах нанимателя устанавливать заработную плату и изменять ее соответственно времени года и ценам на товары. Статут 1563 г. был дополнен законом 1603 г., распространявшим его установления на ткачей, прядильщиков и иные категории рабочих.

Таковы основные принципы рабочего законодательства, сохранившиеся вплоть до 1814 г.

Итоги. XVI столетие — эпоха первоначального накопления, сутью которого была экспроприация непосредственных производителей. Народные массы Англии пережили в эту эпоху один из самых тяжелых периодов своей истории. Беспощадный процесс обезземеливания крестьян закончился лишь к середине

XVIII в., но уже в тюдоровскую эпоху он привел к неслыханным бедствиям и страданиям народа. Английские крестьяне ведут в XVI в. борьбу за землю, которая ускользает у них из рук. Они неоднократно поднимают восстания, наиболее зажиточные сельские элементы стремятся купить или арендовать землю, хотят стать и становятся мелкими собственниками или капиталистическими фермерами. Но это доступно немногим. Большинство же в ходе огораживаний рано или поздно лишается земли и пополняет армию нищих и бродяг — резервную армию труда. Их удел — муки голода и страдания от произвола кровавых законов или же каторжный труд на мануфактурах и в работных домах.

Глава X

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ АНГЛИИ В КОНЦЕ XV—XVI в. БОРЬБА ЗА МОРСКИЕ ПУТИ

Борьба с Ганзой. В истории английской торговли вторая половина XV в. явилась переломной эпохой, когда торговля с заграницей все больше и больше начала переходить в руки собственно английского купечества.

Ганзейские купцы в Англии уже с давних пор обладали целым рядом важнейших экономических привилегий. Они имели в Лондоне свое подворье (Стальной двор), владели недвижимой собственностью и пользовались правом юрисдикции над своими членами. Самое же важное заключалось в том, что они были освобождены от таможенных пошлин, установленных английским правительством, от всех повышений таможенных тарифов, от уплаты различных субсидий и, таким образом, платили за вывоз шерсти даже меньше, чем сами англичане. Такое привилегированное положение ганзейцев объяснялось прежде всего тем, что правительство Англии было очень многим обязано Ганзе, которая нередко предоставляла английскому правительству корабли и ввозила в Англию многие необходимые товары. С другой стороны, имевшиеся уже в XIII—XIV вв. английские фактории в балтийских портах, в частности в Данциге, непосредственно зависели от того, как относилось английское правительство к Ганзе.

Таким образом, несмотря на то, что правительство в общем несомненно было заинтересовано в оказании помощи английскому купечеству, его торговая политика зачастую не отличалась достаточной последовательностью, и даже в конце XV в. положение ганзейских купцов в Англии было очень прочным. Только в результате упорной борьбы английских купцов и по настоящему мощной английской торговой корпорации купцов-авантюристов, как их принято называть в неточном русском переводе термина, буквально значащего «предприниматели», в XVI в. стало проводиться систематическое ограничение привилегий Ганзы. В правление Марии Тюдор (1553—1558) эти привилегии были частично восстановлены, затем фактически ликвидированы и вновь восстановлены в середине 60-х годов XVI в.

Борьба английского купечества с Ганзой продолжалась в течение всей второй половины XVI в. Лишь в результате но-

вого нажима купцов-авантюристов, компании, соперничавшей с Ганзой в международной торговле, и в ответ на изгнание купцов-авантюристов из немецких портов английское правительство закрыло в 1598 г. Стальной двор в Лондоне. Могущественные торговые компании купцов-складчиков, специализировавшихся на вывозе шерсти, и купцов-авантюристов, стремившихся к монополии на вывоз сукна, сыграли основную роль в вытеснении иностранных купцов из области английской внешней торговли. Потребность в этом вытеснении возникла, когда выросли экономические ресурсы английских купцов, наживших большие капиталы и установивших непосредственные сношения с производителями шерсти и сукна внутри страны.

Рост флота. Возможность обойтись без иностранных посредников появляется в связи с развитием собственного английского торгового флота. Именно в XV в. начинается быстрый рост английского флота как в отношении численности судов, так и в отношении их водоизмещения. Так, если в начале XV в. редки были корабли водоизмещением более чем 100 тонн, то в середине XV в. уже обычны корабли водоизмещением от 200 до 400 тонн, а в конце XV — начале XVI в. имелись суда значительно более крупные. Правительство Генриха VII давало субсидии на постройку кораблей, чему следовали и другие Тюдоры. В 1563 г. правительство приняло акт о поддержании английского флота. Согласно этому закону почти вся перевозка товаров между различными пунктами Англии, весь экспорт и импорт рыбы и вин целиком передавались в руки английских судовладельцев. В целях поощрения рыболовства и развития рыболовного флота устанавливались «рыбные» дни (когда всем англичанам предписывалось есть рыбу).

Были приняты меры для укрепления дисциплины среди матросов королевских кораблей, а также меры для обеспечения флота матросами. Значение этого акта очень велико. И в последующий период правительство не раз возвращалось к вопросу о флоте. Без такого предварительного укрепления торгового и рыболовного флота невозможна была бы победа над Испанией в морской войне 1585—1605 гг., когда техническое превосходство английских кораблей над испанскими сыграло решающую роль.

Торговые компании. Организационными формами английской торговли были в конце XV и в первой половине XVI в. два типа компаний: торговые ливрейные компании и «регулируемые» компании. Торговые ливрейные компании возникали в пределах какого-либо города и представляли собой союзы торговцев определенной отрасли. Ливрейные компании (о них уже говорилось выше) могли быть как союзами торговцев, так и союзами ремесленников, но главенствующую роль в экономике английских городов захватывают именно торговые ливрейные компании, они всецело подчиняют себе городских ремесленни-

ков. Наиболее ясно это наблюдалось в Лондоне, где двенадцать так называемых больших компаний (торговцев шелком и бархатом, бакалейщиков, торговцев сукном и некоторых других) фактически завладели командными высотами как в экономической области, так и в управлении городом. Многие из этих больших лондонских компаний, главным образом торговцы шелком и бархатом и бакалейщики, играли очень видную роль и во внешней торговле, захватив в свои руки значительную часть импорта иностранных товаров в Англии. Члены этих компаний были самостоятельны в своей коммерческой деятельности, принадлежность же к одной из ливрейных компаний давала лишь право заниматься определенного рода торговлей.

Наиболее могущественными из «регулируемых» компаний являлись компания купцов-складчиков и компания купцов-авантюристов. Их членами могли быть купцы из любого города Англии, независимо от того, к какой ливрейной компании они принадлежали у себя в городе. Это были организации общепанглийского типа. Практически многие члены компании купцов-авантюристов были одновременно членами лондонской компании торговцев шелком и бархатом. «Регулируемые» компании получали от короля привилегии на ведение монопольной внешней торговли в какой-либо области. Так, компания складчиков обладала монополией на экспорт шерсти через склад в Кале, а компания купцов-авантюристов — на экспорт сукна.

Члены этих «регулируемых» компаний вели дела на свой индивидуальный капитал, по своему усмотрению и на свой собственный риск. Индивидуальная инициатива ничуть не ограничивалась принадлежностью к компании такого типа. Члены компании обладали правом участвовать в монополизированной компанией отрасли торговли, имели общие интересы в странах, с которыми вели торговлю, и нуждались в общей политике. Для покрытия издержек, требуемых этой общей политикой, существовали вступительные взносы и систематически взимавшиеся членские взносы. Только тот, кто платил их, являлся членом компании и допускался к торговле в соответствующих странах. Таким образом, в случае «регулируемых» компаний имело место не объединение капиталов, вложенных в дело, а лишь регулируемая общей монополией индивидуальная деятельность отдельных членов.

Развитие английской промышленности, потребность в открытии новых заморских рынков поставили вопрос об организации экспедиций в далекие страны. На такие экспедиции требовались капиталы, превышающие возможности отдельных купцов. Необходимо было снаряжать несколько кораблей больших размеров, снабжать их достаточным количеством товаров. Нужны были средства для того, чтобы получить во вновь осваиваемой стране разрешение на торговлю, для отправки посольства в эту страну, для организации защиты кораблей от напа-

дения конкурентов и т. д. Иными словами, для посылки экспедиций и дальней торговли требовались столь большие капиталы, что это привело к возникновению в середине XVI в. еще одного типа торговых компаний, а именно компаний с объединенными капиталами, называемых акционерными. Они получали от правительства хартии, которые давали им право на монопольную торговлю в определенных странах. Каждый член компании вносил свой пай, а затем на образовавшийся объединенный капитал совет директоров, выбранный на общем собрании акционеров, организовывал экспедицию и начинал торговлю на вновь освоенном рынке.

В определенные сроки акционеры получали свою долю прибыли. Акционерные компании располагали значительными капиталами и могли вести дело в больших масштабах. Первой акционерной компанией явилась Московская компания, созданная в 1554 г. после возвращения из Москвы Ченслера, попавшего туда в результате гибели кораблей экспедиции Виллоби — Ченслера, отправленной в 1552 г. для открытия северо-восточного морского пути вокруг Европы и Азии к берегам Японии и Китая. Эта компания получила монополию на торговлю с Московским государством и Средней Азией. Прибыли Московской компании были очень велики: они нередко достигали 300—400%.

Тогда же была основана и Африканская компания, первая экспедиция которой дала 400 весовых фунтов золота и 250 слоновых бивней. Эта компания также приносила большие прибыли. В 1562 г. Джон Гоукинс захватил 400 африканцев и продал их на остров Эспаньола, положив тем самым начало английской работорговле. Это нанесло удар чисто коммерческой деятельности компании в Африке, но дало такой обильный источник доходов, что торговля рабами становится с этого момента необычайно популярной среди английских купцов и джентри. Сам Джон Гоукинс был возведен королевой Елизаветой в рыцарское достоинство, а в его гербе был изображен негр в оковах. Торговля рабами была монополизирована возникшей в 1588 г. Гвинейской компанией.

В 1579 г. была создана Восточная компания, которая вела торговлю на балтийском побережье и в Скандинавии, а в 1581 г. — Левантийская, ведшая торговлю с Ближним Востоком и являвшаяся наиболее крупной из всех акционерных компаний во второй половине XVI в. Благодаря очень тревожной обстановке на Средиземном море из-за войны с Турцией и пиратских нападений одиночным купцам практически было невозможно вести торговлю с Ближним Востоком. Проникать на Ближний Восток могли лишь хорошо вооруженные мощные флоты Левантийской компании. О размерах ее капиталов говорит тот факт, что королева Елизавета и Тайный совет дали в качестве своего пая 40 тыс. фунтов стерлингов. Прибыли этой

компаниям обычно бывали не менее 300%. Во время войны с Испанией эта компания была реорганизована. В 1600 г. возникла Ост-Индская компания, которая стала орудием английской колониальной политики в Индии.

Акционерные компании пользовались покровительством королевы и ее министров: все они брали паи в предприятиях этих компаний и получали (особенно королева) значительную часть прибыли. Помимо непосредственного «участия», были обычными «займы», «подарки» от компании государыне или казне. Компании, например Ост-Индская, нередко брали на себя уплату коронных долгов.

По этому же типу акционерных компаний (объединенные капиталы) были организованы и многочисленные экспедиции для открытия новых земель, в частности экспедиции Фробишера в 70-х годах XVI в. Целью экспедиций Фробишера было открытие северо-западного пути (вокруг Северной Америки).

Роль Лондона. Особую роль во внутренней и внешней английской торговле XVI в. играли Лондон и лондонские купцы.

В составе «регулируемых» и акционерных компаний преобладало лондонское купечество. В Англии идет процесс образования национального рынка, и центром торговой жизни все более становится Лондон, куда идут товары из всех районов страны, включая даже наиболее отдаленные. Рост Лондона и его торговли становится особенно заметным на фоне все усиливающегося упадка старинных городов — центров цехового ремесла. Быстрое развитие в Лондоне и прилегающих к нему графствах промышленности нового типа — капиталистической мануфактуры и сбыт изделий этой промышленности через Лондон еще более увеличивают его роль. Ход экономического развития Англии вел к росту Лондона, к росту значения лондонских или имеющих центром Лондон компаний. Происходит уравнивание отдельных районов страны и городов по отношению к Лондону: провинциальные интересы и капиталы поглощаются центральными (лондонскими) торговыми организациями. Успешно конкурируя с купцами более мелких английских портов, лондонское купечество сосредоточивает в Лондоне все нити международной торговли.

Растет лондонский порт, строится лондонская биржа, и Лондон превращается в центр международной торговли и в крупнейший финансовый центр. Число жителей Лондона быстро увеличивается и достигает к концу XVI в. 200 тыс. человек.

В эту пору английские купцы в основном вывозят из Англии промышленные изделия. Английская шерсть перерабатывается преимущественно на английских мануфактурах, и главным предметом экспорта становятся сукна.

Борьба с Испанией за морские пути. Пиратство. Потребность в рынках сбыта для изделий английской капиталистической

мануфактуры, стремление завладеть морскими путями и найти доступ к богатствам испанских колоний толкают английских новых дворян, предпринимателей и купцов на борьбу с Испанией, страной, господствовавшей на этих путях и в колониях.

С конца 50-х годов XVI в. необычайное развитие получило пиратство в Ла-Манше и у английских берегов. Богатые грузы, проходившие через Ла-Манш, неизбежно становились, хотя бы частично, добычей английских пиратов. Даже при Марии Тюдор английские моряки грабили испанские корабли, что было своеобразным протестом против притязаний Филиппа Испанского, мужа Марии Тюдор, на господство в Англии. В правление Елизаветы Тюдор пиратские нападения на испанские корабли стали проявлением своего рода патриотизма, защитой Англии от испанско-католической опасности, ибо Филипп II всячески поддерживал реакционных феодалов-католиков в Англии.

Источники того времени полны многочисленными упоминаниями о протестах испанского правительства против захвата испанских кораблей английскими пиратами. В 1560 г. испанский посланник жаловался на то, что англичане, захватив в море испанских дворян, выставили их на продажу с аукциона. Он указывал, что за хорошо одетого испанца платили (в надежде на богатый выкуп) до 100 фунтов стерлингов. В том же году английские пираты укрывались в одном из портов на Канарских островах, но были арестованы испанскими властями. Вскоре они бежали и прибыли в Англию, захватив по дороге испанский корабль. В ответ на это испанцы задержали все английские корабли, находившиеся на Канарских островах, и отношения между Англией и Испанией крайне обострились. Королева Елизавета вынуждена была обещать, что она обуздает английских пиратов, но эта задача оказалась очень сложной, так как в пиратстве были заинтересованы иногда весьма влиятельные люди и даже целые группы населения Англии: богатые помещики, судьи и чиновники сами укрывали пиратов и их добычу. Связаны с пиратами были и мелкие портовые чиновники, и важные сановники двора.

Если пиратов и ловили, то вешали их только в исключительных случаях, сберегая кадры смелых и предприимчивых моряков, а товары и ценности вряд ли возвращали собственникам, даже когда последние и бывали живы. В итоге удалось очистить от пиратов к середине 60-х годов XVI в. только Ла-Манш. В то же время с конца 60-х годов по отношению к пиратам, которые грабили испанские берега и испанские корабли в Атлантическом океане, правительство стало чрезвычайно снисходительным, если не больше — на просьбу испанского посланника повесить врага испанцев пирата Дрейка королева ответила возведением его в рыцари.

Действия пиратов развертывались уже в то время, когда Испания и Англия еще не находились в состоянии войны. Наи-

большую известность в 60-х годах XVI в. приобрел упомянутый английский пират Джон Гоукис, положивший начало английской работоторговле и совершивший ряд разбойничьих набегов на испанские гавани на мексиканском побережье.

В 70-х годах пиратские набеги и экспедиции получили более широкий размах и настоящую деловую основу. Необходимые для организации экспедиций суммы собирались подпиской среди многих участников: джентльменов, придворных, чиновников и купцов, образовывавших настоящие акционерные компании. Экспедиции эти давали большой доход и в то же время вели скрытую войну с Испанией. Естественно, что в этих условиях пиратство процветало. Более того, сама Елизавета Тюдор и многие придворные негласно принимали в них финансовое участие.

Снаряжение таких грабительских экспедиций проходило в глубокой тайне. Например, когда готовился поход Дрейка в 1577 г., королева поклялась, что отрубит голову всякому, кто известит испанцев об этой экспедиции. Моральным оправданием действий английских пиратов была ненависть протестантов-англичан к католицизму, оплотом которого являлась Испания. Однако реальным основанием этой ненависти было желание отобрать у Испании ее богатства, колонии и первенство на морях. По сути дела, эта борьба была коммерческим предприятием.

В то же время английские корсары начинают нападать на испанские колонии в Америке. В 1572 г. Френсис Дрейк напал на Номбр де Диос, одну из испанских гаваней на Панамском перешейке, а затем организовал набег на караван мулов, груженых золотом и серебром, в результате чего было захвачено 100 тыс. испанских золотых песет.

Стремление проникнуть в испанские колонии на тихоокеанском побережье Америки заставило Дрейка предпринять путешествие через Магелланов пролив, что еще никем не было повторено после Магеллана. В 1578—1580 гг. Дрейк проник в Тихий океан через Магелланов пролив и, ограбив Чили и Перу, захватил огромную добычу. По испанским данным, сокровища, захваченные Дрейком, состояли из 400 тыс. весовых фунтов серебра, пяти ящиков золота, каждый в полтора фута длиною, и огромного количества жемчуга. Привезенные богатства были поделены между акционерами, королевой (она получила львиную долю) и самим Дрейком с его пиратами. Акционеры получили по 47 фунтов стерлингов на 1 фунт пая. Несмотря на большой шум и разговоры в правительстве о необходимости часть этих сокровищ вернуть Испании, ничего возвращено не было. Следующие экспедиции Дрейка 1585 и 1587 гг. были менее выгодны, но королева не оказалась в убытке.

Английское пиратство продолжало быстро развиваться, причем в эту пору не было возможности провести грань между торговыми и пиратскими предприятиями. Они были теснейшим образом связаны друг с другом, и каждый купеческий корабль был хорошо вооружен и не брезговал пиратскими налетами. Создалось положение, когда Испания должна была отправлять свое серебро и золото в Европу только в сопровождении вооруженных кораблей. Война Испании с Англией стала неизбежной, и она началась в 1585 г.

В последующий период регулярные военные действия были переплетены с пиратскими экспедициями англичан. В годы войны пираты получали от английского правительства официальные разрешения грабить испанские корабли и становились каперами.

Почти каждый год отправлялись все новые и новые английские экспедиции к испанским берегам в Вест-Индии и особенно часто на Азорские острова. Именно здесь курсировали английские каперы Камберленд, Фробишер и другие, подстерегая возвращающийся из Вест-Индии испанский флот, груженный богатствами Нового Света. Испанскую эскадру всегда сопровождал большой конвой военных кораблей. Между английскими пиратами и испанской эскадрой сплошь и рядом завязывались ожесточенные сражения, и победа чаще всего оказывалась на стороне англичан, которые захватывали богатую добычу: экспедиция 1592 г. Джона Берроуза захватила прианостей на 800 тыс. фунтов стерлингов; экспедиция Уолтера Рэли 1592 г. принесла 150 тыс. фунтов стерлингов и считалась неудачной.

Королева Елизавета, как правило, получала львиную долю. Так, например, из 150 тыс. фунтов стерлингов, привезенных Рэли, около 100 тыс. досталось королеве.

Английские каперы нападали на испанские гавани; особенно большая экспедиция, в результате которой испанцам был причинен серьезнейший ущерб, была организована для захвата Кадиса. В 80—90-е годы XVI в. вопрос о захвате колоний еще не стоял со всей остротой перед англичанами. Как правило, английские купцы предпочитали вести торговлю, вкладывать деньги в пиратские предприятия, заниматься работоторговлей, ибо все это давало верную и быструю прибыль. Основание колоний было делом трудным и сложным. Оно было сопряжено с очень большим риском и могло дать плоды лишь в отдаленном будущем. Тем не менее первые попытки основать колонии все же имели место. Так, Уолтер Рэли в 1585 и 1587 гг. дважды пытался основать колонию в Виргинии, однако обе попытки оказались неудачными. Колонисты не смогли приспособиться к местным условиям. Первой укоренившейся колонией была колония в Джеймстауне, но это было уже в начале XVII в. (1607 г.).

В середине 90-х годов XVI в. затянувшаяся морская война с Испанией привела к резкому повышению налогов (в три раза по сравнению с 1558—1588 гг.). От этого в первую очередь стра-

дали народные массы, но сильнейшее недовольство выражали также лондонские купцы, мануфактуристы и джентльмены. Это недовольство приобретало особенно острый характер, поскольку война с Испанией нарушала нормальную торговлю и препятствовала вывозу английского сукна за границу. Помимо сукноделия, целый ряд других отраслей промышленности испытывал затруднения, вызванные закрытием для англичан многих континентальных рынков. Так, например, английские купцы не могли торговать не только в Испании и Португалии, но и в испанских Нидерландах, на Ближнем Востоке и Африке. Испытывали затруднения и знаменитые купцы-авантюристы, поскольку в 1597 г. они были изгнаны из Германии. Но и уцелевшая торговля с иностранными государствами была сопряжена с большим риском из-за войны и нападений пиратов всех национальностей.

В конце 90-х годов XVI в. стало ясно, что убытки от потери регулярной торговли превосходят прибыли, получаемые участниками и акционерами пиратских экспедиций, тем более что пиратство в эту пору тоже изменило свой характер. Избегая больших экспедиций, английские пираты, равно как и пираты других государств, грабили отнюдь не только испанские корабли, но нередко нападали на суда и своей страны. Английские купцы начинают отрицательно относиться к пиратству. Оно становится настоящим бедствием; например, в 1601 г. торговые корабли зачастую даже не осмеливались оставлять портов. Пиратство перестало играть роль наиболее легкого и выгодного метода обогащения. На первый план выступает проблема основания колоний и организации колониальной торговли.

Итоги развития английской торговли в конце XV—XVI в. Итак, в истории английской торговли и мореходства этого времени можно наметить следующие основные линии. В XV в. английские купцы стремятся к тому, чтобы самим, а не через посредство иностранцев, вести торговлю на внешнем и внутреннем рынках. Борьба эта заканчивается лишь на исходе XVI в. вытеснением Ганзы и полной победой англичан. В первой половине XVI в. наблюдается тесно связанное с борьбой против Ганзы стремление англичан выйти на европейские рынки сбыта и захватить морские пути, и лишь в конце этого столетия имеют место первые попытки овладения заокеанскими рынками. Если до конца XVI в. английские моряки и пираты довольствовались тем, что отнимали добычу у испанских колонизаторов, перехватывая ее по дороге в Европу, и по временам грабили колонии в Новом Свете, то теперь для них становится жизненно важным захват самих источников колониальных богатств, колониальных рынков для сбыта продукции капиталистических мануфактур и основание колоний.

АБСОЛЮТНАЯ МОНАРХИЯ ТЮДОРОВ

Установление абсолютизма в Англии. Генрих VII Тюдор. Раствующее недовольство экспроприруемых народных масс представляло в XVI в. настолько серьезную опасность для имущих классов, что совершенно понятным было стремление дворянства — и старого феодального, и нового, — равно как и буржуазии, добиться укрепления королевского правительства, дабы оно могло сдерживать народное возмущение. Сильная королевская власть была необходима буржуазии и новым дворянам также и потому, что только она могла обеспечить дальнейшую централизацию страны, ликвидировать возможность рецидивов феодальной анархии, прекратить затянувшиеся баронские войны.

Только сильное королевское правительство могло упрочить положение Англии в Европе, способствовать захвату морских путей и иноземных рынков и обеспечить интересы английской внешней торговли.

Тенденции к установлению сильной королевской власти наметились уже в правление Эдуарда IV Йорка. Однако подлинным основателем абсолютной монархии в Англии явился захвативший престол после окончания войн Роз Генрих VII Тюдор.

Генрих VII (1485—1509), вступив на престол при поддержке новых дворян и буржуазии, а также широких кругов среднего феодального дворянства, начинает проводить типично абсолютистскую политику.

Генриху VII необходимо было прежде всего укрепить свое положение на престоле и возвысить значение королевской власти вообще. Крупное феодальное баронство, значительно потрепанное в эпоху войн Роз, еще не могло считаться окончательно разбитым. Непокорные бароны давали о себе знать непрерывавшимися беспорядками и неоднократными попытками восстаний. Характерно, что эти восстания возникали в Ирландии или в Корнуолле.

В 1487 г. в Дублине появился некий 11-летний Симнель, сын пекаря, которого ирландские йоркисты выдали за бежавшего сына герцога Кларенса, последнего представителя династии Йорков. Начался мятеж баронов: короновав этого самозванца, они собрали войска и высадились в Англии. Отряды ирландцев

и немецких наемников представляли серьезную угрозу, но были разбиты Генрихом VII в июне 1487 г. Уверенность короля в победе была настолько велика, что он, взяв в плен незадачливого самозванца Симнеля, даже не казнил его, а сделал поваренком на королевской кухне. Для успокоения йоркистов королю пришлось после этого короновать свою жену Елизавету, наследницу дома Йорков, королевской короной.

Второе восстание началось в 1497 г. в Корнуолле. Во главе него стоял некий Перкин Варбек. Помимо ряда баронов в восстании участвовали крестьяне, протестовавшие против высоких налогов. Перкин Варбек выдавал себя за младшего из сыновей Эдуарда IV герцога Йоркского Ричарда, на самом деле погибшего в свое время в Тауэре. Его притязания были признаны многими феодалами и даже королем Шотландии. В конце концов и это восстание было разгромлено, а Варбек взят в плен и повешен.

Мятежи феодальной оппозиции, с которыми Генрих VII справился, имея поддержку новых дворян и буржуазии, были опасными не столько сами по себе, сколько в силу наличия в стране большого числа недовольных крестьян.

Ведя борьбу против мятежных баронов, Генрих VII добился утверждения в 1488 г. билля о государственной измене, по которому было осуждено 8 тыс. человек, подозреваемых в мятеже. Конфискации их земель, равно как и взимание под разными предлогами штрафов с феодальной знати, сильно обогатили казну. Генрих VII использовал самые разнообразные средства для получения денег и укрепления королевских финансов. Он нередко заставлял парламент втиривать субсидии на военные нужды, хотя и не вел никакой войны, от богатых людей требовал субсидий на том основании, что их богатство несомненно, а от тех, кто вел скромный образ жизни, взимал платежи под предлогом, что бережливость должна была их обогатить. В результате такой политики после смерти Генриха VII в казне осталось около 2 млн. фунтов стерлингов, что равнялось государственным доходам за 15 лет. В то же время король не жалел денег на развитие судоходства и выдавал субсидии на строительство новых кораблей (5 шиллингов на каждую тонну водоизмещения).

Ведя борьбу с баронами, король издал закон о запрещении феодальных свит, одетых в ливрею своего господина. У больших лордов эти ливрейные свиты были очень велики. По приказу господина они готовы были воевать с кем угодно. У Уорика, «делателя королей», во дворе замка зачастую пировали толпы вассалов, а вооруженный отряд в 600 человек нередко сопровождал его в парламент. Ливрейные свиты представляли собой готовые войска для феодальных войн и усобиц. Генрих VII стал строго преследовать нарушения запрета держать свиты, безжалостно налагая на ослушников огромные штрафы. Свиты были

распущены, и политическое могущество баронов понесло значительный ущерб.

Кроме этого, Генрих VII лишил баронов права держать артиллерию; вся она теперь сосредоточилась в руках короля, и бароны со своими мечами, копьями и отрядами стрелков из лука фактически оказались беспомощными перед королем. Правда, король не имел постоянной армии и должен был обходиться своей лейб-гвардией и небольшими отрядами наемников.

В эту пору приобретает особое значение так называемая Звездная палата — высший королевский суд по делам о мятежах и политической измене. К этому суду по биллю об измене могли привлекаться даже самые высокопоставленные лица, признававшие только суд пэров.

Ущемление прав и привилегий старой феодальной знати, значительно пострадавшей в войнах Роз, шло одновременно с созданием новой знати из числа новых дворян. Король раздавал им титулы лордов, погибших в войне Роз или осужденных по биллю об измене.

В этот же период значительно укрепилась королевская администрация, были созданы советы по делам севера и по делам Уэльса, которые способствовали усилению королевского влияния в районах, до того слабо подчинявшихся центральному правительству. Парламент продолжал существовать, но по мере укрепления королевских финансов Генрих VII стремился все реже и реже прибегать к его помощи: за последние тринадцать лет правления этого государя парламент собирался всего два раза.

В области внешней политики английское правительство всеми силами стремилось избегать участия в войне и старательно проводило политику «равновесия сил» между Францией и Испанией.

Правление Генриха VIII. С момента вступления Генриха VIII (1509—1547) на престол традиционными становятся поддержка Испании и участие в военных действиях против Франции. Выражением этого союза с Испанией явился брак Генриха VIII с Екатериной Арагонской, вдовой умершего брата Генриха VIII Артура. Екатерина Арагонская, дочь испанского короля Фердинанда, приходилась родной теткой германскому императору и испанскому королю Карлу V Габсбургу. Проводником испанской политики в Англии в ту пору был кардинал Уолси.

Положение резко изменилось, когда после битвы при Павии (1525) укрепилось положение Испании и испанский король занял фактически господствующее положение на континенте. С этого момента ухудшились отношения Англии с Испанией, и Генрих VIII начал тяготеть к союзу с Францией.

Внутренняя политика английского правительства вплоть до 1530 г. также возглавлялась кардиналом Уолси (1515—1530). Наиболее существенной чертой этого периода была политика дальнейшего укрепления позиций абсолютного государя, что

нашло свое выражение в некоторой реорганизации внутреннего управления. Все большую роль приобретает королевский совет, члены которого назначались по выбору короля, главным образом из чиновников, а не из представителей феодальной знати. Состав этого совета был постоянным. При совете имелся ряд комитетов, которые фактически и осуществляли управление государством. Парламент продолжал созываться и оказывал всяческую поддержку Генриху VIII, как бы передоверяя ему всю полноту власти.

Попытки кардинала Уолси увеличить налоги вызвали сильнейшее недовольство палаты общин, а взимание принудительных займов еще более усугубило положение. В народе росло раздражение против усиливавшихся финансовых поборов. Все это в 1523—1524 гг. значительно повредило кардиналу Уолси. Роскошный образ жизни, который он вел, был вызывающим и восстанавливал против него общественное мнение. Знать была недовольна Уолси потому, что он проводил политику укрепления абсолютизма, народ же ненавидел его за чрезмерное увеличение налогового бремени. Однако не народ и не представители феодальной знати определяли политику Генриха VIII. Решающее слово фактически принадлежало новому дворянству и буржуазии, а кардинал Уолси навлек на себя ненависть и этих кругов. Стремясь укрепить основы владычества Тюдоров и смягчить остроту социальных противоречий, вызванных огораживаниями, он провел ряд мер против огораживаний, ограничивая новых дворян и капиталистических фермеров, сгонявших крестьян. Именно это обстоятельство сделало его совершенно одиозной фигурой в глазах сельских джентри и буржуазии и в конечном счете сыграло решающую роль при его падении.

Положение Уолси осложнилось еще и потому, что во второй половине 20-х годов во внешней политике Англии произошел резкий поворот в сторону сближения с Францией, что было возможно только при условии разрыва с Испанией и вообще с Габсбургами. Все это неизбежно должно было повлечь за собою и отказ от подчинения папе римскому в церковном отношении. Поводом для разрыва с Габсбургами и папой римским послужило дело о разводе Генриха VIII с Екатериной Арагонской.

При дворе в это время находилась пользовавшаяся расположением короля фрейлины Анна Болейн. Вокруг нее образовалась большая партия придворных, в основном из представителей новой знати, среди которых главную роль играл герцог Суффолк, надеявшийся при помощи Анны Болейн добиться падения кардинала Уолси. В 1529 г. король потребовал, чтобы его брак с Екатериной Арагонской был объявлен незаконным (поскольку она была вдовой его брата). Комиссия легатов, возглавляемая Уолси, отложила слушание дела о разводе, и с этого момента начинается история падения Уолси: сначала его лишь

удалили от двора, но через некоторое время арестовали и отправили в лондонский Тауэр. По дороге туда Уолси умер.

После смерти Уолси правительство Генриха VIII решительно приступило к оформлению развода короля с Екатериной Арагонской. Вскоре стало ясно, что эта политика диктуется не столько желанием порвать отношения с Испанией, сколько стремлением английского короля выйти из-под власти папы, который упорно отказывался утвердить развод.

Разрыв с Римом был нужен королю прежде всего по чисто финансовым соображениям. Папские вымогательства тяжелым бременем ложились на народные массы, и это делало разрыв с Римом достаточно популярным. В то же время начавшаяся таким образом реформация отнюдь не представляла собою народного движения. Закрытие монастырей и захват монастырских земель, явившиеся неизбежным следствием разрыва с Римом, были нужны и выгодны в первую очередь королю, новой знати и новым дворянам. Такова была основа антикатолической политики правительства Генриха VIII, нашедшего в бракоразводном процессе удобный предлог для того, чтобы произвести в Англии реформацию и захватить огромные церковные имущества в свои руки.

После падения Уолси в течение короткого времени канцлером королевства был знаменитый гуманист, автор «Утопии» Томас Мор. Надвигавшаяся реформация заставила его уйти с этого поста. Вскоре Томас Мор, обвиненный в государственной измене, так как он не желал признать верховенства короля в церковных делах, был казнен.

С 1532 г. главную роль в управлении государством играл Томас Кромвель, человек, сделавший быструю карьеру самыми беззастенчивыми методами. Его политика была направлена на максимальное укрепление центральной власти. Т. Кромвель стал всемогущим правителем государства. Он ведал всеми финансовыми делами, распоряжался тремя печатями королевства, был главным королевским секретарем, имел большой штат чиновников и фактически руководил Тайным советом, который становится в это время высшим правительственным органом. Особое значение имела начатая Кромвелем реформа финансовых ведомств и администрации.

В каждой сфере центрального управления средневековые методы и формы заменялись в ходе этой реформы более современными методами и формами. Средневековое дворцовое управление превращалось в бюрократический аппарат централизованного государства.

Начало реформации. Секуляризация. Заседавший с 1529 по 1536 г. парламент принял ряд актов, в результате чего король был объявлен главой английской церкви («Акт о верховенстве» 1534 г.) и все сношения Англии с Римом были прерваны.

В 1533 г. архиепископом Кентерберийским был поставлен сторонник реформации Томас Кранмер, сразу же расторгнувший брак короля с Екатериной Арагонской и узаконивший его женитьбу на Анне Болейн. Осенью 1533 г. у Анны родилась дочь — Елизавета Тюдор.

Став главой английской церкви, король получил право определять вероучение, причем ни один из католических догматов не был отменен. Церковь стала с этих пор как бы частью государственного аппарата, а все ее имущество — имуществом короля. Реформированная церковь с тех пор называется англиканской. Практические выводы из этой реформы были сделаны уже в 1535 г., когда началась оценка монастырских имуществ так называемыми визитационными комиссиями, заодно собиравшими и фабриковавшими сведения о порочной жизни в монастырях с тем, чтобы подготовить общественное мнение к их закрытию. В 1536 г. началось наступление на монастыри, в результате которого 376 мелких монастырей было закрыто, а земли их были захвачены короной. В 1539 г. перестали существовать все остальные монастыри (всего около 3 тыс.). Секуляризация монастырских земель обогатила короля, в руки которого попали колоссальные богатства. Секуляризованные монастырские земли составили $\frac{1}{4}$ всех обрабатываемых земель Англии.

Королевское правительство вскоре приступило к продаже секуляризованных земель. Доходы от их продажи и от рент с монастырских держаний дали Генриху VIII около 1,5 млн. фунтов стерлингов. В итоге $\frac{1}{3}$ секуляризованных земель попала в руки светской знати нового происхождения. Основную массу земель получили придворные, чиновное дворянство, новые дворяне и крупная буржуазия. Даже богатому крестьянину покупка этой земли в тот момент была не под силу, так как она продавалась крупными участками. В результате такой распродажи создались обширные поместья новой знати, поднявшейся после секуляризации. Это имения Суффолков, Норфолков, Расселей, Ратлендов, Гертфордов, Кавендишей и др. Очень много монастырской земли получили Грешемы — крупные лондонские банкиры.

Уже в середине 40-х годов началось перераспределение захваченных земель, открывшее эпоху ожесточенных земельных спекуляций и перепродаж.

Новые владельцы бывших монастырских угодий сразу стали по-новому эксплуатировать эти земли, что выразилось как в повышении рент в 3—4 раза, так и в огораживаниях, сопровождавшихся сгоном крестьян. Таким образом, секуляризация дала, по выражению Маркса, «новый страшный толчок» насильственной экспроприации и огораживаниям.

Реформация сопровождалась жестоким террором против тех, кто не желал признать верховенство короля. Судьба Томаса Мора, казненного в 1535 г., отнюдь не была исключением.

Генрих VIII вовсе не собирался проводить последовательную реформацию, все время подчеркивая, что считает себя католиком; он боялся проникновения реформационных идей в народ. Особым постановлением было запрещено читать Библию простому народу: ремесленникам, подмастерьям, поденщикам, слугам и крестьянам. Читать Библию для других могли только лорды и джентльмены. Для себя могли читать Библию купцы и богатые йомены. За чтение Библии вопреки этому запрету полагался один месяц тюрьмы. Такое отношение к чтению Библии народом характерно для католической церкви; наоборот, для протестантов Библия была боевым оружием. Реформация являлась религиозным выражением социального протеста буржуазии, а в ряде случаев и народных масс. Ее сторонники находили в Библии ответ на множество острых социальных вопросов. Именно это делало Библию очень опасной в глазах Генриха VIII, проводившего реформацию лишь поверхностно как ради усиления власти короля над церковью, так и в чисто финансовых интересах.

Дальнейшее укрепление абсолютной монархии. Закрытие монастырей и усиление огораживаний, проводимых новыми владельцами, привели, как уже ранее говорилось, к вспышке серьезнейших народных восстаний в 1536—1537 и 1549 гг. Новое дворянство и буржуазия, все, кто нажился на секуляризации и огораживании, еще раз убедились в необходимости укрепления королевского абсолютизма. И, действительно, начиная с середины 30-х годов, абсолютная монархия вступает в пору своего расцвета.

Именно в это время борьба придворных партий приняла ожесточенный характер. В мае 1536 г. королева Анна Болейн благодаря проискам своих врагов была «уличена» в измене королю и казнена. Брак с нею был объявлен незаконным. Через неделю король женился на Джен Сеймур, которая в 1538 г., родив ему сына, будущего короля Эдуарда VI, умерла.

Генрих VIII проводил в этот период последовательную политику искоренения мятежных элементов в среде феодальной аристократии. Широко известно истребление родов Куртенэ и Полей в 1538 г., поводом для которого было обвинение их в том, что они хотели возвести на престол кардинала Реджинальда Поля, жившего в Риме. В 1541 и 1542 гг. такому же избиению подверглись родственники пятой жены Генриха VIII, королевы Екатерины Говард. По обвинению в измене королю она была казнена вместе со своими двумя любовниками, бабкой, отцом, матерью, дядей, теткой и многими другими родственниками. Такое истребление феодальных фамилий было обусловлено жестокой борьбой придворных клик за теплые места у трона и стремлением короля устроить феодальную аристократию.

Усиление королевского абсолютизма выразилось в том, что парламент принял ряд статуты, дававших короне исключитель-

ные права: в 1537 г. прошел акт, по которому прокламации и указы короля приравнивались к законам, издаваемым парламентом. В 1539 г. «кровавый статут» ввел смертную казнь за несоблюдение «шести статей», излагающих основы католического вероучения, от которого Генрих VIII не хотел отходить слишком далеко. С этого момента начались казни как протестантов за непризнание ими «шести статей», так и католиков, отказывавшихся признать короля главою церкви.

В 1540 г. был казнен Томас Кромвель, стремившийся к более последовательной реформации в Англии и заключению союза с немецкими протестантскими князьями-лютеранами. Но разрыв со всеми католическими государями Европы не был желателен для правительства Генриха VIII, что и привело в конце концов к падению Кромвеля. Враги Кромвеля из лагеря феодальной знати не могли простить ему укрепления абсолютистского режима. Известную роль сыграло и то, что Кромвель вызвал единодушную ненависть палаты общин своей политикой, направленной против огораживаний, и своими вымогательствами.

В последние годы правления Генриха VIII налоговый гнет все возрастал. В 1540 г. парламент передал королю все имения ордена госпитальеров. Они были поглощены короной с той же быстротой, как до этого монастырские земли. Тогда же парламент вотировал королю новый чрезвычайный налог, а в 1543 г. издал акт, по которому король освобождался от всех долгов, и ввел новые поборы. Все это отнюдь не улучшило финансов Генриха VIII, которые находились в плачевном состоянии. В поисках новых источников доходов король все чаще прибегал к порче монеты. С 1527 по 1551 г. деньги в Англии упали в цене в семь раз, но не вследствие революции цен, а в результате того, что монета чеканилась с большой примесью неблагородных металлов.

Огромные расходы королевского двора были вызваны отнюдь не тратами на содержание аппарата или армии (ее Генрих VIII вообще не имел), а просто роскошью и расточительностью двора, служившими средством привлечения феодальной знати к королю. Кроме того, доходы с королевских поместий, поместий чисто феодального типа, в новых условиях, особенно в виду революции цен, упали точно так же, как и доходы любого феодального аристократа. Генрих VIII умер в 1547 г. От шести жен (с двумя он развелся, а две были им казнены) он имел троих детей: Марию, Елизавету и Эдуарда. Мария (дочь Екатерины Арагонской) воспитывалась в строго католическом духе и была центром феодально-католической партии. Елизавета была центром сплочения протестантов, так как папа римский не признавал ее законной дочерью Генриха VIII. Наследником престола был Эдуард.

Итоги правления Генриха VIII. В правление Генриха VIII стали ясны многие специфические черты английской абсолю-

ной монархии. Если беспощадная борьба с феодальной знатью не представляла чего-то особенного по сравнению с другими европейскими государствами, то отношения королевской власти с парламентом, а именно сохранение сословного представительства и теснейший альянс с ним, в противоположность тому, что было во Франции, в высшей степени специфичны и объясняются собственно английской ситуацией. Столь же специфичны полное подчинение реформированной английской церкви абсолютному монарху, поглощение церкви государством и беззастенчивый грабеж церковных имуществ, нигде не проходивший в столь классических и неприкрытых формах.

Англия при Эдуарде VI. При сыне Генриха VIII, малолетнем Эдуарде VI (1547—1553), происходит дальнейшее усиление позиций новой знати и нового дворянства, нажившихся на секуляризации и стремившихся по возможности продолжить ограбление церкви. Для этой цели, а также и для морального оправдания роспуска монастырей и присвоения монастырских имуществ стоявшие у власти при Эдуарде VI представители новой знати прилагают все усилия к углублению реформации, к тому, чтобы выработать идеологические основы произведенного в церковных делах переворота. Все это приводит к усилению деятельности ревностных протестантов-реформаторов, группировавшихся вокруг дяди короля, герцога Сомерсета — протектора королевства.

Сторонники углубления реформации, и в первую очередь Т. Кранмер, добились принятия в 1549 г. нового протестантского молитвенника, отличавшегося крайней неопределенностью своих положений, что делало возможным использование его различными религиозными партиями. В это же время шла энергичная конфискация имуществ различных религиозных организаций и церковных братств и той части имущества ремесленных и торговых гильдий, которая была назначена на церковные нужды. Расхищались дорогая церковная утварь, убранство и облачения. Хищническая политика правителей королевства в малолетство Эдуарда VI сочеталась с совершенно беззастенчивой спекуляцией, связанной с обменом и перепродажей бывших монастырских поместий.

Реформация, проводимая по настоянию самого правительства сверху и не затронувшая основ католицизма, в глазах народа означала расхищение церковных богатств, земельные спекуляции, усиление огораживаний и сгона крестьян новыми владельцами. Естественно, что никакого сочувствия в народных массах происходившей церковной реформации не было и не могло быть. Это положение характерно именно для Англии, так как, например, в Германии реформация приняла широчайший размах. Бюргерская и народная реформация стали там движением протеста против феодального строя. Недовольство народных масс Англии правительственной реформацией все нарастало и вылилось в грозные волнения, достигшие наивысшего подъема в 1549 г.

Восстание охватило такие высоко развитые в промышленном отношении районы, как Норфолк и Суффолк. Правитель королевства герцог Сомерсет — типичный представитель новой знати, нажившейся на секуляризации, ограблении церквей и огораживаниях, стремясь сгладить остроту социальных противоречий и ликвидировать сильнейшее недовольство крестьян, учредил комиссию по расследованию произведенных огораживаний и пытался ограничить огораживателей. Все это кончилось для него плохо: совет принудил герцога передать бразды правления графу Уорику. Возмущенные слабой политикой Сомерсета и его поблажками восставшим в 1549 г. новая знать и джентри добились обвинения Сомерсета в государственной измене, и он был казнен.

Католическая реакция. После смерти Эдуарда VI в 1553 г. новая знать, опасавшаяся восшествия на престол католички Марии Тюдор, старшей дочери Генриха VIII, пыталась произвести государственный переворот. Герцог Нортумберлендский, возглавивший крайнюю протестантскую партию, женил своего сына на правнучке Генриха VII, 16-летней леди Джен Грей (1537—1554), и провозгласил ее королевой. Но Марию Тюдор в решительный момент поддержали большинство дворян и лондонские горожане. Она взяла верх и взошла на престол. Джен Грей и герцог Нортумберлендский были казнены (1554).

При Марии Тюдор (1553—1558) началась феодально-католическая реакция. При дворе возобладали та часть феодальной знати, которая почему-либо была недовольна реформацией, оказалась обойденной во время дележа церковных имуществ или пострадала при первых Тюдорах. В основном — это северная феодальная аристократия, напуганная растущей мощью абсолютизма. Но расчеты на то, что при Марии Тюдор произойдет полный возврат к старым доабсолютистским порядкам, не оправдались.

Правительство Марии Тюдор сразу восстановило католицизм и примирилось с папой римским. Начались жестокие преследования протестантских богословов и церковников: их отправляли на костер. В эти годы было сожжено около 300 протестантов, среди них архиепископ Кранмер, Латимер и многие другие, что дало основание протестантским историкам называть Марию Тюдор «Кровавой», хотя Елизавета Тюдор, по словам Маркса, заслуживала бы в таком случае названия «ультракровавой», ибо при ней и протестантов, и католиков казнили в гораздо большем числе.

Новые дворяне и новая знать, не говоря уже о лондонской буржуазии, с неодобрением, но и без особого возмущения взирали на казни протестантов. Несмотря на все это, полная реставрация господства католической церкви оказалась невозможной: Мария Тюдор и ее правители не рискнули потребовать возвращения отнятых у церкви земель, и все, что попало в свое

время к новой знати и новым дворянам, осталось в их руках. В то же время усиление происпанских тенденций во внешней политике было крайне враждебно встречено и новым дворянством, и буржуазией, ибо сближение с Испанией было чревато дальнейшим углублением реставрации католицизма и, самое главное, нарушало интересы английского купечества: союз с Испанией означал войну с Францией, что было невыгодно купцам, так как ставило под угрозу владение англичан на континенте (порт Кале). Купцы-складчики, ввозившие шерсть на континент через Кале, могли потерять и, действительно, вскоре потеряли этот опорный пункт.

Перспектива лишиться захваченных у церкви поместий, явный ущерб, наносимый происпанской политикой интересам английской торговли, и вероятность введения в стране инквизиции были причиной крайне враждебного отношения сельских джентри и буржуа к браку Марии Тюдор с Филиппом Габсбургом, вскоре ставшим королем Испании. Всеобщее недовольство вылилось в 1554 г. в восстание под руководством Уайета. Восстание проходило под флагом борьбы с испанцами. Широкое участие в этом движении народных масс отпугнуло от него джентри и лондонскую буржуазию. Восстание вскоре было подавлено.

Расцвет абсолютизма. Правление Елизаветы Тюдор. После смерти Марии на английский престол взошла Елизавета Тюдор, дочь Генриха VIII и Анны Болейн. Царствование Елизаветы I (1558—1603) стало кульминационным пунктом в развитии английского абсолютизма. В то же время уже начали ощущаться первые симптомы назревавшего конфликта между абсолютной монархией, с одной стороны, и новым дворянством и буржуазией — с другой.

Сразу же после восшествия на престол Елизавета I и ее правительство еще раз изменили все английское церковное устройство. Была восстановлена англиканская церковь, т. е. независимая от Рима английская церковь, имевшая в качестве своего верховного главы английского короля. В этой церкви, однако, сохранялись епископы, теперь подчинявшиеся королю. По своим догматам англиканская церковь мало чем отличалась от католической. Крайняя неопределенность нового катехизиса давала возможность толковать его по-разному.

Такое половинчатое проведение реформации было совершенно естественным, ибо Елизавета, равно как и Генрих VIII, будучи государями феодального по своей основе государства, хотя и должны были считаться с интересами нового дворянства и буржуазии, отнюдь не были расположены к последовательной протестантской церковной реформе, которая могла привести к полной республиканизации церковного строя.

Стремясь упорядочить церковные дела и ликвидировать эту тенденцию к республиканизации, елизаветинское правительство все время вело борьбу против сторонников углубления рефор-

мации в духе учения Кальвина. Учение швейцарского реформатора Жана Кальвина (1509—1564) было наиболее радикальным выражением протестантизма, отвечающим чаяниям передовой части европейской буржуазии. Основное положение Кальвина — учение о предопределении человека к спасению. Предопределены к спасению душ лишь те, кто избран богом. Воля человека ничего изменить в этом предопределении не может; люди в состоянии лишь догадываться о своей избранности по тому, что они достигают успеха в земных делах. Их мирское призвание и состоит в достижении материального успеха, во имя которого Кальвин оправдывал любые методы. Особое значение имела республиканская организация кальвинистской церкви, где пасторы и старейшины избирались верующими. Кальвинизм поистине стал религией буржуазии эпохи первоначального накопления.

Последовательных протестантов — кальвинистов стали называть в 60-х годах XVI в. в Англии пуританами (от слова *purus* — чистый). К числу пуритан принадлежали наиболее образованные и хорошо понимавшие несовершенство англиканской церковной системы представители духовенства. Они пользовались поддержкой новых дворян и буржуазии, нуждавшихся в более авторитетной церкви. Идеологом и руководителем английских пуритан был Картрайт, стремившийся к созданию такой церковной организации, в которой основную роль играли бы старейшины (пресвитеры) из наиболее богатых членов общины. Сторонников Картрайта поэтому и называли пресвитерианами. Левое крыло пуритан возглавлял Браун. Он требовал полного разрыва с англиканской церковью и полной независимости общин верующих. Его последователей называли индепендентами («независимыми»).

Борьба с пуританами, характерная в общем для всего елизаветинского правления, приняла особенно жестокие формы в начале 90-х годов XVI в. и вылилась в ряд преследований, арестов и казней. Гонения на пуритан усилились после принятия статута 1593 г., по которому упорные пуритане подлежали смертной казни. Пуританизм стал к этому времени знаменем нарастающей буржуазной оппозиции. Правительство видело в нем большую опасность.

Борьба с феодально-католической реакцией. Мария Стюарт. Все свое царствование Елизавета I вела борьбу и с католиками. Папа римский так никогда и не признал ее прав на престол, ибо в его глазах дочь Анны Болейн не была законной наследницей. Уже в силу этого католики в Англии рассматривались как враги правительства и подвергались преследованиям. Католицизм в качестве гонимой старой веры представлял собой удобную религиозную форму для выражения недовольства со стороны реакционной знати северных районов усилением абсолютистского режима. Он был также удобным прикрытием агрессивных наме-

рений испанского короля Филиппа II. Борьба за морские пути с Испанией тесно переплеталась с внутренней борьбой монархии против феодальной знати, которая поддерживала католиков.

Филипп II Испанский и папа римский, стремясь организовать нападение на Англию, помогали антиабсолютистскому движению внутри страны и поддерживали претензии на английский престол шотландской королевы Марии Стюарт и тайные действия иезуитов.

Мария Стюарт, дочь шотландского короля Якова V и французки Марии Гиз, еще девочкой объявленная королевой Шотландии, затем была перевезена во Францию и получила воспитание при французском дворе. Она была строгой католичкой и в области политики послушно выполняла волю своих французских родичей герцогов Гизов и Филиппа II Испанского. Мария Стюарт вышла замуж за французского наследника престола, будущего короля Франциска II. В 1559 г. она стала королевой Франции, но уже на следующий год Франциск II умер, и Мария Стюарт вернулась в Шотландию как ее королева.

Шотландские лорды-пресвитериане, боявшиеся установления абсолютизма и возврата к католической вере, подняли в 1567 г. восстание против Марии Стюарт. Взятая в плен Мария принуждена была отречься от шотландской короны в пользу Якова, своего сына от брака с Генрихом Стюартом, лордом Дарнлеем, который приходился Марии двоюродным братом. Мария Стюарт бежала из плена, присоединилась к армии своих сторонников, но потерпела военное поражение и была вынуждена укрыться в Англии. Появление ее в Англии было очень опасно для Елизаветы Тюдор, так как Мария еще раньше предъявляла претензии на английский престол на том основании, что ее отец Яков V Стюарт происходил от Маргариты, дочери Генриха VII Тюдора, выданной замуж за Якова IV, короля Шотландии.

Мария Стюарт пользовалась большим влиянием в северных графствах среди враждебных Елизавете Тюдор крупных феодалов. Поэтому вполне естественно, что Мария Стюарт вскоре стала пленницей Елизаветы. В плену она продолжала оставаться центром, к которому стягивались все нити феодально-католических и происпанских заговоров в Англии. В 1569 г. феодалы севера подняли восстание с целью возвести Марию на престол. Восстание это было быстро разгромлено.

В 1587 г., когда уже шла англо-испанская война и испанский флот готовился напасть на Англию, в стране оживилась деятельность реакционных феодально-католических групп. Возник новый заговор, имевший целью освободить Марию Стюарт и возвести ее на английский престол. Заговорщиков поддерживал король Испании Филипп II. Восстание в пользу Марии Стюарт было существенной частью его плана нападения на Англию. Испанский король и папа римский стремились организовать нападение католических государей на Англию и в то же время поддержи-

вали антиабсолютистское движение феодальной знати в Англии и претензии Марии Стюарт. Но хорошо обо всем осведомленное правительство Елизаветы I нанесло удар по заговорщикам. За участие в заговоре, имевшем целью убийство королевы Елизаветы, Мария Стюарт была приговорена к смертной казни и 8 февраля 1587 г. обезглавлена в замке Фатерингей. Весть о казни Марии Стюарт была принята широкими кругами дворян и буржуазии с ликованием.

Казнь Марии Стюарт явилась вызовом феодально-католической Европе. Филипп II выступил теперь сам в качестве претендента на английский престол и стал готовить вторжение в Англию.

Война с Испанией (1585—1605). Англо-испанская борьба вступила в новую фазу в середине 80-х годов. В эту пору очень тяжелый момент переживала революция в Нидерландах. Для борьбы с Филиппом II Нидерланды крайне нуждались в помощи Англии, и в конце 1585 г. английские войска были посланы в Нидерланды. С этого времени и началась открытая война Англии с Испанией. При всей своей нелюбви к Испании Елизавета не имела искреннего желания помочь революционным Нидерландам и никаких энергичных действий не предприняла. Благодаря этому Филипп II выиграл время для подготовки удара против Англии. Форсировать события заставляли Филиппа II действия английских моряков, гравивших испанские берега и испанские колонии в Новом Свете. Чтобы положить конец английским нападениям, Филипп II начал подготовку вторжения в Англию, рассчитывая на то, что в стране поднимется восстание католиков в пользу Марии Стюарт. Этот расчет, как уже было сказано, не оправдался.

Армада. В конце мая 1588 г. испанский флот вышел в море. «Счастливейшая и непобедимая Армада», как ее называли в Испании, состояла из 134 кораблей с командой в 8766 моряков и 2088 галерных рабов. Помимо этого, на кораблях находились 21 855 солдат. К этим военным силам должны были присоединиться еще 17 тыс. солдат из состава испанских войск, находившихся тогда в Нидерландах. На кораблях ехали также 300 монахов, священников и инквизиторов, которые сразу же после вторжения должны были приступить к обращению англичан в католическую веру.

Английское правительство было плохо подготовлено к войне. Положение усугублялось тем, что в 1587 г. был плохой урожай и цены на хлеб поднялись. На финансовую помощь Нидерландам, ведшим борьбу с Филиппом II, на войну в Ирландии и субсидии шотландскому королю Якову VI шли небольшие суммы. Политика субсидирования врагов Испании привела к большому напряжению финансов, но она была совершенно неизбежна ввиду опасности испанского вторжения. Хотя английская королева пользовалась широким кредитом за границей, именно в 1587 —

1588 г. Англии приходилось надеяться только на собственные ресурсы, так как ввиду создавшейся международной обстановки и у иностранных банкиров нельзя было достать денег. Что касается английских купцов, то в ту пору они тоже несли большие потери и не могли дать достаточных субсидий.

В начале 1588 г. стало очевидно, что необходимо начать снаряжение флота и военных отрядов для отпора готовящемуся нападению испанской Армады. В королевском флоте было всего только 34 корабля с командой немногим более 6 тыс. человек и ощущался недостаток в провизии и порохе. Но английские новые дворяне и буржуазия превратили оборону Англии в общенациональное дело, снарядив за свой счет и послав на государственную службу большое число кораблей. Расчет испанского короля на противоречия внутри Англии не оправдался. Когда речь зашла о защите национальной независимости от испанского вторжения, самые различные общественные слои сплотились вокруг королевы. Однако недостаток в деньгах привел к тому, что английский флот был плохо снабжен провиантом и оружием, а из-за плохой организации снабжения отряды моряков, солдат и добровольцев нередко голодали и, не получая жалованья, были близки к мятежу.

Тем временем «непобедимая Армада» медленно двигалась по океану. Ее огромные и неповоротливые корабли были мало пригодны для энергичных военных действий и для быстрого маневрирования, и этим резко отличались от меньших по размеру, но в два раза более быстроходных английских судов.

Только в середине июля Армада приблизилась к Англии и вошла в Ла-Манш. Английские моряки под командой адмирала Говарда пропустили Армаду в пролив. Прославленные елизаветинские пираты и мореходы Гоукинс, Дрейк и Фробишер, известные своей ненавистью к Испании, следовали за Армадой по пути к Кале, не вступая в большое сражение, а лишь нанося испанским кораблям множество повреждений в мелких стычках. 28 июля противники встретились у Кале. Англичане, имевшие уже 140 судов, ночью пустили на испанский флот шесть превращенных в брандеры старых кораблей. Среди испанцев началась паника, несколько кораблей сгорело, несколько погибло при столкновении друг с другом. На следующий день произошло морское сражение, в результате которого Армада очень пострадала. К довершению всего началась буря. Английские моряки укрылись в гавани. Испанцы же были застигнуты разразившейся бурей в открытом море. Многие их корабли потонули или разбились у берегов Шотландии, а остальные были отнесены кнорвежским и ирландским берегам. Лишь жалкие остатки Армады — 43 корабля (из 134) достигли Испании. Вторжение испанских войск в Англию осталось неосуществленным.

Неудача этого военного предприятия Испании объясняется как техническим превосходством английских судов, что очень

показательно, поскольку Англия была гораздо более экономически развитой страной, нежели Испания, так и тем, что командующий Армадой Медина-Сидония ничего не сделал, чтобы соединиться с испанскими войсками Александра Пармского в Нидерландах. Сыграло роль и высокое качество английской артиллерии, более дальнобойной, чем испанская, а также и то, что английские моряки прекрасно ориентировались в водах Ла-Манша.

Борьба с Испанией после победы над Армадой. Разгром Армады стал поворотным пунктом в истории англо-испанской борьбы. С этого времени начинается все убыстряющееся падение морского могущества Испании. Соперничество между старой феодальной Испанией и Англией, страной новых, буржуазных тенденций, фактически завершилось победой Англии, которая с этого времени поднимается до положения великой морской державы. В Англии сразу же поняли значение разгрома испанской Армады и почувствовали свою силу. Английские помещики из новых дворян и богатое лондонское купечество оказали правительству поддержку. Морская война с Филиппом II продолжалась.

Еще в 1581 г. Португалия была присоединена к Испании. После разгрома Армады английское правительство решило поддержать дона Антонио, претендента на португальский престол, расчитывавшего на то, что он сможет поднять восстание против Филиппа II в Португалии. В начале 1589 г. против Испании направилась экспедиция под командованием Нориса и Дрейка. С этой экспедицией ехал дон Антонио, которого предполагали посадить на португальский престол после взятия Лиссабона. Это был типичный пиратский набег очень большого масштаба: 150 английских кораблей имели на борту 18 тыс. человек. Основная цель экспедиции не была достигнута (от переворота в пользу дона Антонио пришлось отказаться), однако английские моряки нанесли большой вред Испании, разграбив ряд пунктов на испанском побережье. После этого слабость Испании стала совершенно очевидной, и в Англии начинается настоящая антииспанская горячка, когда купцы, дворяне, пираты и сановники снаряжали корабли для войны с Испанией и грабежа испанских владений. Жажда добычи, вот что одушевляло английских моряков на борьбу с Испанией.

Начало конфликтов парламента с короной. В 70-х и 80-х годах правительство и парламент в целом действовали единодушно как в области внутренней, так и в области внешней политики, если не считать конфликта со сторонниками пуритан в палате общин в 1571 г., когда правительство запретило обсуждение церковных вопросов в парламенте, чем вызвало сильное недовольство. Елизавета Тюдор прекрасно обеспечивала интересы и нужды нового дворянства и буржуазии, интересы торговли и промышленности, уже не говоря о политике подавления про-

теста народных масс кровавыми законами. Абсолютизм создал необходимые условия для дальнейшего развития страны. Отсюда проистекает характерная черта английского абсолютизма: сохранение парламента в момент наивысшего расцвета абсолютной монархии.

С середины 90-х годов XVI в. положение меняется. Интересы окрепших капиталистических элементов, требовавших большей свободы и тяготившихся опекой абсолютистского государства, все более расходятся с интересами короны. Именно в этот период начинает сказываться относительная слабость позиций английской монархии, не имевшей постоянной армии, которая находилась бы в ее полном распоряжении.

Кроме того, хотя Тюдоры сделали многое для создания гибкого и централизованного государственного аппарата, к середине XVI в. результаты еще были далеки от совершенства. Даже к концу XVI в. корона не располагала послушным бюрократическим аппаратом. Помимо сильно развитого взяточничества и казнокрадства, положение осложнялось тем, что в графствах чиновники должности находились, как правило, в руках местного нового дворянства. Практически все распоряжения короны выполнялись этими чиновниками лишь постольку, поскольку они были выгодны новым дворянам. Хотя Елизавета умело подбирала людей для центрального аппарата и первая половина ее царствования дала таких крупных государственных деятелей, убежденных сторонников абсолютизма, как Берлей, Николай Бэкон, Уолсингем, купец Томас Грешем и другие, все же государственная машина не была совершенна сама по себе и еще многое зависело от личного состава сановников. Хорошо была поставлена возглавленная Уолсингемом система шпионажа и информации, благодаря которой королева имела сведения из всех углов Англии и почти из всех стран Европы. Умело руководил королевскими финансами Томас Грешем — «король купцов» и финансовый советник королевы.

Но во второй половине царствования Елизаветы, когда на сцену выходят такие сановники, как Роберт Сесиль, знаменитый философ Фрэнсис Бэкон и другие, становится все более очевидным и ощутимым отсутствие послушной государственной машины, которая действительно бы сделала волю монарха законом. Отсутствие послушных орудий управления приходилось компенсировать системой фаворитизма. Если в первый период правления Елизаветы даже такие ее фавориты, как Лейстер, играли все же подчиненную роль, то во второй половине ее царствования они начинают приобретать все большее значение. И сэр Уолтер Рэли, и Эссекс неоднократно проявляют оскорбительную для королевы самостоятельность в столь важных делах, как, например, вопросы внешней политики. Последний период царствования Елизаветы, несомненно, характеризуется возраста-

нием влияния фаворитов, что вообще свойственно абсолютизму в период утраты им прогрессивных черт.

С середины 90-х годов нарастает недовольство буржуазной оппозиции в парламенте королевской политикой выдачи монопольных патентов. Еще задолго до этого тюдоровское правительство практиковало выдачу патентов на монопольное ведение торговых или промышленных предприятий отдельным лицам или компаниям. Если в середине XVI в. это в какой-то мере способствовало буржуазному развитию, то в конце XVI в. монополии сделались тормозом для поступательного движения английской экономики, они препятствовали свободному капиталистическому развитию, тем более что монополии очень часто выдавались фаворитам и придворным, обогащая их и вызывая возмущение всей массы буржуазии. В 1601 г. палата общин наконец потребовала рассмотрения вопроса о монополиях. Конфликт парламента и короны по этому поводу принял бурный характер, и королева принуждена была уступить, ибо она избегала открытой борьбы с парламентом. Правда, отмена монополий, обещанная королевой, в действительности оказалась лишь формальной уступкой, а по сути дела положение мало изменилось.

В последние годы правления Елизаветы парламент проявляет все большее стремление к независимости, а лондонские горожане уже не встречают королеву с ликованием. Былая популярность миновала, чему немало способствовало дело Эссекса.

Английская колонизация Ирландии. Английское наступление на Ирландию началось в XII в., когда английские бароны (1169), а затем король Генрих II (1170—1171) захватили небольшую часть территории ирландских кланов на юго-востоке острова, и здесь образовались укрепленные владения английских феодалов («Пэль» — «отгороженный район»). В XIII—XIV вв. англичане неоднократно пытались расширить свои владения в Ирландии. Смещение английских баронов с ирландской знатью привело к образованию англо-ирландской знати, которая стремилась к независимости от Англии. На основной не завоеванной части Ирландии феодализация шла медленно: там сохранялись клановые порядки.

Настоящая колонизация Ирландии Англией начинается в середине XVI в. Генрих VIII в 1541 г. принял титул короля Ирландии и потребовал, чтобы его рассматривали в этой стране как верховного собственника всей земли. Англо-ирландская знать теперь была обязана ему вассальной присягой и соответствующими повинностями, англо-ирландцам были запрещены ирландский язык, ирландская одежда и браки с ирландцами. Они должны были принять англиканское вероисповедание и церковь. Основное ирландское население осталось верно католической религии. Затем начался захват земли ирландских кланов (уже за пределами Пэля) и переселение туда английских колонистов. Англичане играли на вражде между вождями кланов.

При Марии Тюдор была проведена массовая конфискация ирландских земель с последующими раздачами английским колонистам. В 1586 г. после подавления восстания Десмонда были проведены новые обширнейшие конфискации и раздачи земель колонистам. Одновременно шло наступление на ирландские монастыри, сопровождавшееся секуляризацией. Ненависть к захватчикам-англичанам находила у ирландцев выражение в преданности католицизму.

Бесчинства англичан-колонизаторов, безжалостно подавлявших нередко ими же спровоцированные восстания, не знали предела: они уничтожали целые деревни, жгли и вытаптывали нивы, истребляли жителей. Нищета населения приняла ужасающие размеры. Ограбленные и поработаемые ирландцы в 1594 г. подняли большое восстание (на севере, в Ольстере). Во главе встали графы Тиронский и Тирконель. Восстание затянулось на ряд лет, и англичанам пришлось вести настоящую войну. Посланный Елизаветой в Ирландию граф Эссекс не смог покорить повстанцев. Прибывший вместо него Маунтджой в 1603 г. подавил восстание с исключительной свирепостью, после чего уже Яков I Стюарт провел новые конфискации.

Заговор Эссекса. Поведение молодого фаворита королевы графа Эссекса в Ирландии, куда он был послан на подавление восстания в 1597 г., разочаровало двор и лондонских купцов, стремившихся к захвату и колонизации ирландских земель.

Эссекс действовал нерешительно, начал переговоры с повстанцами и, вопреки приказаниям королевы, заключил мир с вождем восставших графом Тиронским. В сентябре 1599 г. Эссекс вернулся в Англию. Его лишили должностей и подвергли домашнему аресту. В 1601 г. он организовал заговор с целью ограничения абсолютистского режима. Эссекс надеялся на поддержку лондонской буржуазии. Однако его расчет не оправдался. Лондонские горожане не видели серьезных причин к восстанию, хотя в общем сочувствовали Эссексу, у которого было много друзей среди пуритан.

Лишенный поддержки, Эссекс сдался. Его обвинили в государственной измене, судили и казнили 25 февраля 1601 г.

24 марта 1603 г. Елизавета Тюдор умерла, назначив своим преемником Якова, сына Марии Стюарт. Это означало практически соединение Англии и Шотландии под властью одного государя.

Английская культура в XVI в. Уже в первой половине XVI в. стало очевидным быстрое развитие национальной культуры, складывавшейся в ходе образования английской нации. Гуманистическое движение в Англии очень своеобразно: английские гуманисты не только выступали против феодального мировоззрения, но и раньше чем где-либо начали критиковать складывающиеся буржуазные отношения.

В первый период английского Возрождения (с конца XV до середины XVI в.) английские гуманисты, знатоки древних языков, античной литературы и философии, приобрели большое влияние в Кембриджском и Оксфордском университетах. Наиболее известные ученые-гуманисты начала XVI в. — Гросин и Джон Колет, ученость и дружба которых оказали большое влияние на Эразма Роттердамского.

Самым выдающимся гуманистом Англии XVI в. был Томас Мор (1478—1535), автор «Утопии», подвергший беспощадной критике английские порядки эпохи первоначального накопления и явившийся родоначальником утопического социализма.

Для второго периода английского Возрождения (вторая половина XVI в.) характерен необычайно яркий расцвет литературы. Это эпоха крупнейших поэтов: Филипп Сидней (1554—1586) пишет пасторальный роман «Аркадия»; Эдмунд Спенсер (1552—1599) — поэму «Королева фей»; сэр Уолтер Рэли (1552—1618), пират, мореплаватель, поэт и историк («Всемирная история»), кончивший свою жизнь на эшафоте, возглавляет лондонский кружок гуманистов.

Это эпоха расцвета английского театра. Помимо бродячих трупп актеров, появляются постоянные театры (в Лондоне «Глобус», «Занавес», «Театр» и др.).

В эту пору творит гениальный драматург Вильям Шекспир (1564—1616). Его драматургия — вершина литературы Возрождения. Комедии Шекспира («Укрощение строптивой», «Двенадцатая ночь») жизнерадостны и исполнены веселья. Сложнейшие противоречия эпохи выражены в трагедиях «Ромео и Джульетта», «Гамлет», «Отелло» и др. Замечательны исторические драмы Шекспира («Ричард III» и др.).

Современниками Шекспира были талантливейшие драматурги Марло (1564—1593), автор трагедий («Тамерлан Великий», «Мальтийский еврей»), и Бен Джонсон (1573—1637), автор комедий («Вольпоне», «Варфоломеевская ярмарка»).

Вторая половина XVI в. — это время больших успехов в развитии науки: физик Вильям Гильберт (1540—1603) пишет трактат о магнитных телах, а медик Джон Гейль — сочинение об огнестрельных ранах; в эту эпоху творит знаменитый философ Френсис Бэкон (1561—1626); появляются многочисленные сочинения по истории и географии Англии (Хаклюита, Гаррисона, Кэмдена, Стоу, Нордена и др.).

XVI век — это век больших достижений и в области архитектуры как в городе, так и в деревне. Первые 25 лет XVI века явились в архитектурном отношении непосредственным продолжением средневековья. Именно в эти годы английская готика была доведена до великолепия (капелла Генриха VII в Вестминстере, капелла св. Георга и Виндзорский замок, церковь

в Лавенгэме и др.). Но скоро намечается пристрастие знати к иностранным стилям, итальянскому и французскому.

Влияние нового ренессансного стиля видно в архитектуре знаменитого дворца Гэмптон Корт, в надгробии Генриха VII в Вестминстере и в отдельных частях капеллы Королевского колледжа в Кембридже.

Единственным большим общественным зданием елизаветинского времени была королевская Биржа работы фламандского архитектора Анри де Па. Однако иностранное влияние в елизаветинский период не изменило сколько-нибудь радикально характера английского национального зодчества. Слава архитектуры елизаветинского времени — в великолепных частных дворцах и особняках богачей и знати, с уходящими в облака башнями, и в более скромных, но не менее интересных в архитектурном отношении домах сельских дворян. Елизаветинский помещичий дом нетрудно узнать по некоторым определенным чертам: высокие остроконечные крыши, витые трубы, большие окна со средниками и переплетами, геральдические узоры над дверьми, дубовые панели в комнатах, центральный зал (холл) с высокой крышей и переплетом балок.

В этой архитектуре наблюдается слияние некоторых классических образцов с традиционным английским планом. Строители этих домов и дворцов — англичане, хотя известно о них очень мало. Наиболее знаменитыми были Джон Торп и Роберт Смитсон.

Итоги и особенности развития английской абсолютной монархии в XVI в. С первого десятилетия XVII в. в Англии начали складываться предпосылки буржуазной революции. Социально-экономическое развитие страны — первоначальное накопление, успехи мануфактурного производства, рост буржуазии и формирование многочисленной категории наемных рабочих — шло в XVI в. такими быстрыми темпами, что период, когда абсолютная монархия была необходима для обеспечения этого развития, оказался необычайно коротким и вся система и средства управления большой централизованной монархией не успели сложиться.

Английские государи XVI в. не имели ни совершенного бюрократического аппарата, который мог бы сравниться с французским, ни постоянной армии, подобной той, что была во Франции уже в XV в. Хотя Тюдоры и имели определенную тенденцию обходиться без сословного представительства, что было вполне закономерно, они не ликвидировали парламент и до конца XVI столетия действовали, считаясь с его требованиями. Власть монархии над церковью, специфичная для Англии, обуславливалась заинтересованностью в реформации прогрессивных кругов дворянства и буржуазии.

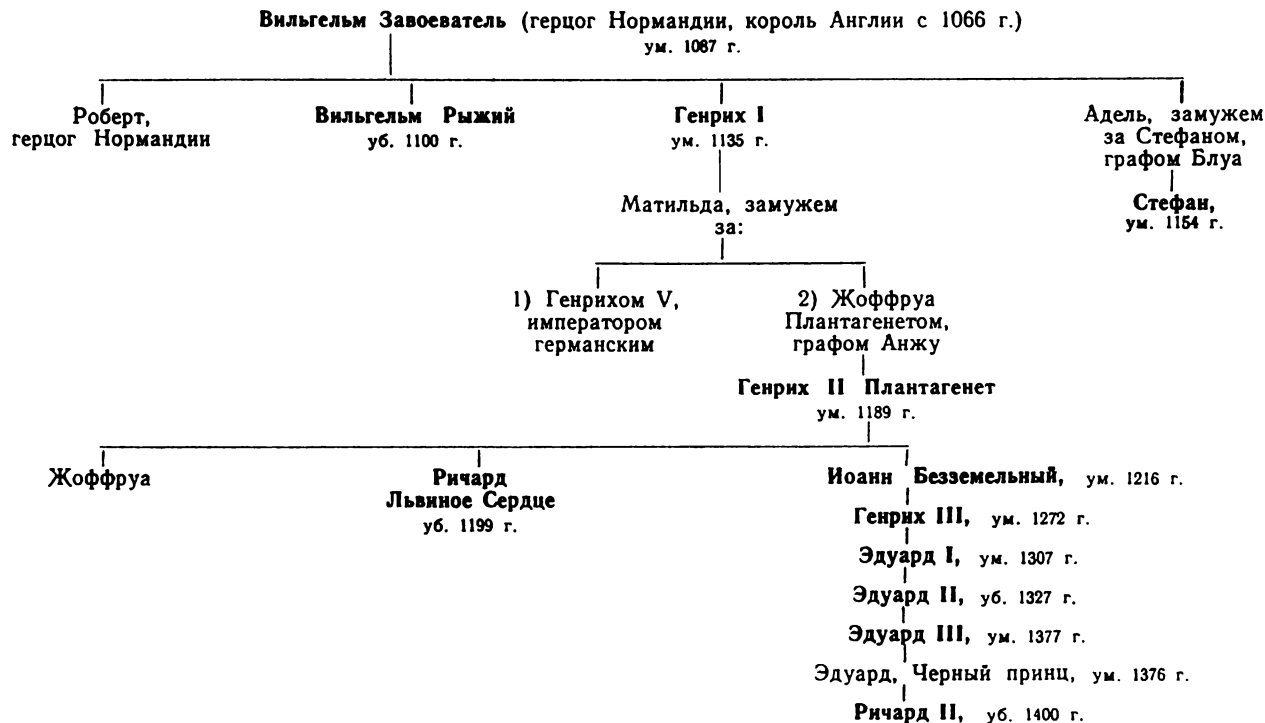
Абсолютная монархия, будучи по своей природе государством феодальным, при всей гибкости своей социальной политики за-

щищала все же кровные феодально-дворянские интересы в первую очередь. Это стало ясным уже к концу XVI в., когда политика абсолютизма начала мешать передовым слоям общества. Особенно же это обстоятельство стало очевидным при первых Стюартах (Якове I, Карле I). Тогда оказалось, что абсолютная монархия уже сыграла свою историческую роль, обеспечив централизацию страны, полицейский режим по отношению к народу, необходимую внешнюю политику, условия для морской торговли и колонизации.

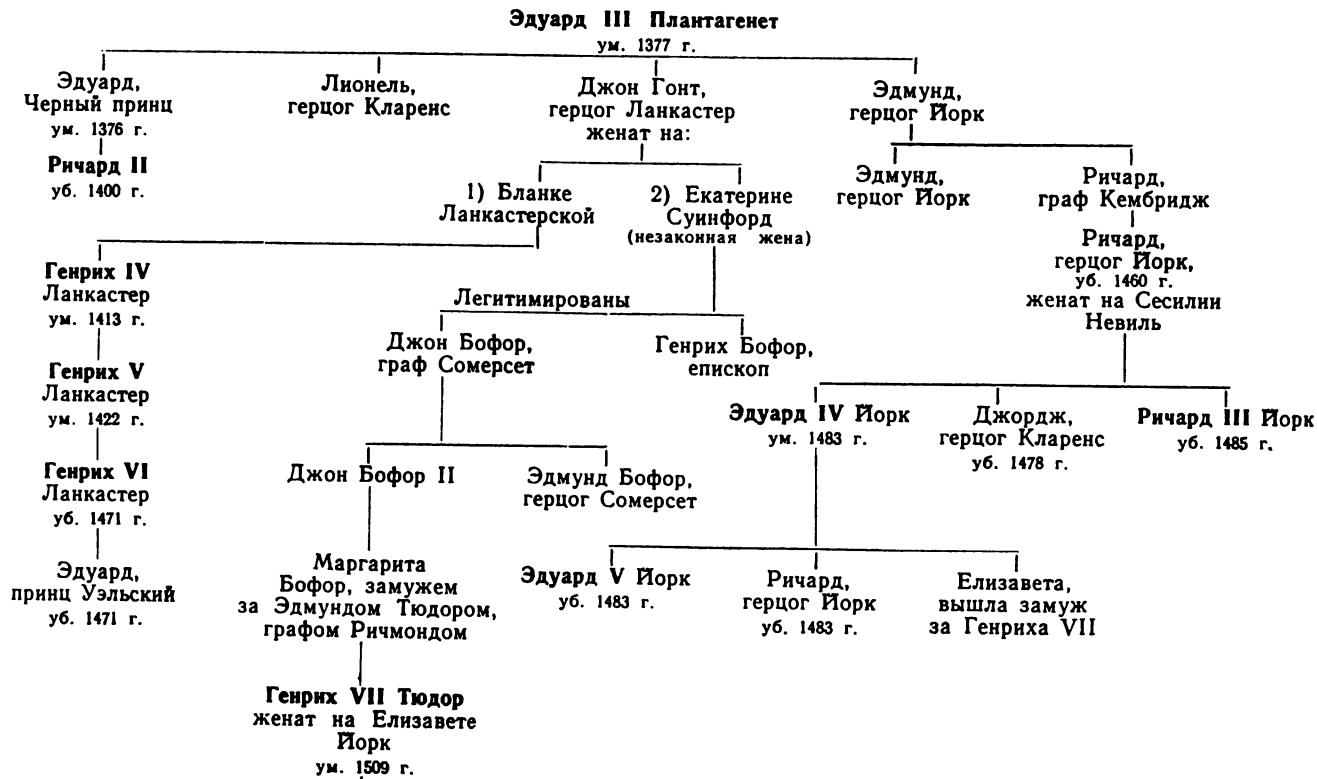
В первой половине XVII в. отдельные конфликты и столкновения парламента с короной перерастут уже в подлинно пред-революционную обстановку.

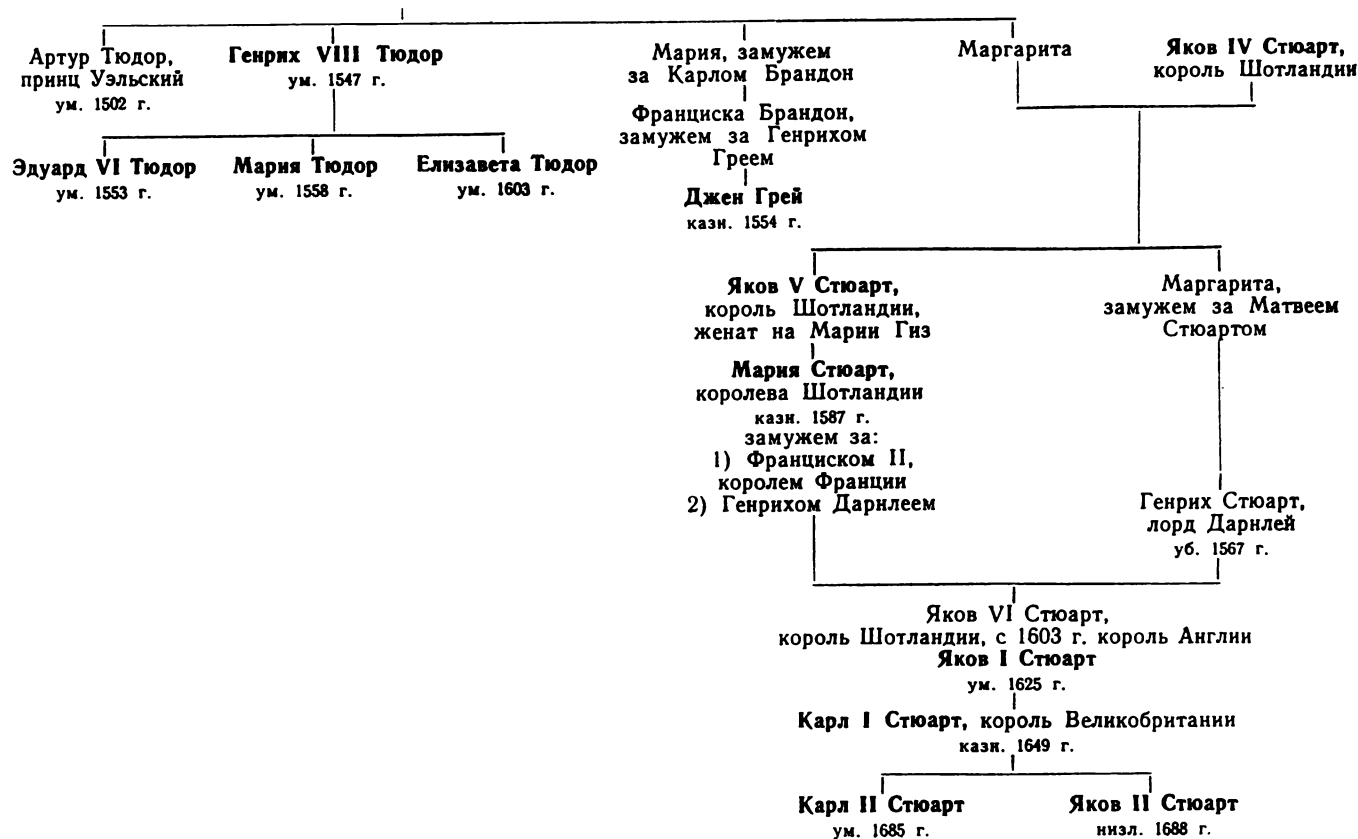
Бурное развитие промышленности, торговли, расцвет национальной культуры — науки, театра, литературы, архитектуры — свидетельство таких сдвигов, которые неизбежно подвели страну к революционному взрыву.

Нормандская династия и династия Плантагенетов

Династии Ланкастеров, Йорков, Тюдоров и Стюартов

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Ок. 2000 до н. э.	Иберы в Британии
Ок. 700—200 до н. э.	Переселение кельтов (гэлы, бритты, белги)
55—54 до н. э.	Походы Цезаря в Британию
43 н. э.	Завоевание Британии римлянами
407	Римские легионы покидают Британию
450—600	Англосаксонское завоевание
597	Начало христианизации англосаксов
688—728	Король Уэссекса Ине
757—796	Король Мерсии Оффа
Конец VIII—IX в.	Набеги норманнов (датчан)
829	Объединение англосаксонских королевств под властью Уэссекса
2-я пол. IX в.	Войны с датчанами
871—900	Альфред Великий
879	Уэдморский мир (с датчанами)
954	Подчинение Области датского права
979—1016	Этельред
1017—1035	Канут Великий. Датское завоевание Англии
1035—1042	Усобицы. Конец датского владычества
1042—1066	Эдуард Исповедник
1066	Нормандское завоевание Англии
1069—1071	Восстание на севере Англии
1086	«Книга страшного суда»
1087—1100	Вильгельм Рыжий
1100—1135	Генрих I
1135—1153	Баронская смута
1154—1189	Генрих II Плантагенет
1154—1399	Династия Плантагенетов
1189—1199	Ричард Львиное Сердце

1196	Восстание Уильяма Длиннобородого в Лондоне
1199—1216	Иоанн Безземельный
1198—1216	Папа Иннокентий III
1202—1204	Война с Францией
1214	Битва при Бувине
1215	«Великая хартия вольностей»
1216—1272	Генрих III
1263—1267	Гражданская война
1265	Созыв первого парламента
1272—1307	Эдуард I
1286—1314	Борьба за овладение Шотландией
1295—1297	Конфликт с баронами
1307—1327	Эдуард II
1327—1377	Эдуард III
1320—1384	Джон Уиклеф
1328	Поражение англичан в Шотландии
1337—1453	Столетняя война с Францией
1340	Битва при Слейсе
1346	Битва при Креси
1347	Захват Кале
1348—1349	«Черная смерть»
1349	«Ордонанс о рабочих и слугах»
1356	Битва при Пуатье
1358	Крестьянское восстание Жакерия во Франции
1377—1399	Ричард II
1381	Восстание Уота Тайлера
1399—1413	Генрих IV Ланкастер
1401	Статут «О сожжении еретиков»
1413—1417	Движение Джона Олдкасла
1413—1422	Генрих V Ланкастер
1420	Договор в Труа
1422—1461	Генрих VI Ланкастер
1431	Сожжение Жанны д'Арк
1450	Восстание Джека Кэда
1455—1485	Войны Роз
1455	Битва в Сент-Олбансе
1461—1483	Эдуард IV Йорк
1483	Эдуард V
1483—1485	Ричард III
1485	Битва при Босворте

1485—1509	Генрих VII Тюдор
1509—1547	Генрих VIII Тюдор
1534	Начало реформации. «Акт о верховенстве».
1535	Казнь Томаса Мора
1536	«Благодатное паломничество»
1547—1553	Эдуард VI Тюдор
1549	Восстание Роберта Кета
1553—1558	Мария Тюдор
1554	Восстание Уайета
1558—1603	Елизавета I Тюдор
1564—1616	Вильям Шекспир
1569	Восстание на севере
1585—1605	Англо-испанская война
1587	Казнь Марин Стюарт
1588	Разгром «непобедимой Армады»
1594—1603	Восстание в Ирландии
1601	Заговор и казнь Эссекса

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Авдеева К. Д.* Внутренняя колонизация и развитие феодализма в Англии в XI—XIII веках. Л., 1973.
- Авдеева К. Д.* Огораживания общинных земель в Англии XIII века // Средние века, 1955. Вып. 6.
- Алексеев М. П.* Литература средневековой Англии и Шотландии. М., 1984.
- Англия в эпоху абсолютизма* / Под ред. Ю. М. Сапрыкина. М., 1984.
- Англия XVII века: Идеология, политика, культура* / Под ред. Г. Р. Левина и С. Е. Федорова. СПб., 1992.
- Англия XVII века: Социальные группы и общество* / Под ред. С. Е. Федорова. СПб., 1994.
- Барг М. А.* Исследования по истории английского феодализма в XI—XIII вв. М., 1962.
- Барг М. А.* Шекспир и история. М., 1979.
- Виноградов П. Г.* Исследования по социальной истории Англии в средние века. М., 1887.
- Винокурова М. В.* Английское крестьянство в канун буржуазной революции середины XVII в. М., 1992.
- Гриффитс Р., Томас Р.* Становление династии Тюдоров / Пер. с англ. Н. А. Константиновой. Ростов-на-Дону, 1997.
- Гутнова Е. В.* Английское феодальное государство в XIV—XV вв. // Средние века. 1987. Вып. 50.
- Гутнова Е. В.* Возникновение английского парламента. М., 1959.
- Гуревич А. Я.* Английское крестьянство в X—начале XI в. // Средние века, 1957. Вып. 9.
- Даннинг Р.* Артур — король Запада / Пер. с англ. А. Ю. Смирнова. Ростов-на-Дону, 1997.
- Дмитриева О. В.* Английское дворянство в XVI—начале XVII в.: Границы сословия // Европейское дворянство XVI—XVII вв.: Границы сословия / Под ред. В. А. Ведюшкина. М., 1997. С. 11—35.
- Дмитриева О. В.* Елизавета I. Семь портретов королевы. М., 1998.
- Дмитриева О. В.* Социально-экономическое развитие Англии в XVI в. М., 1990.
- Исаенко А. В.* Пуританская реформация в Англии в XVI—начале XVII века. Орджоникидзе, 1980.
- Кертман Л. Е.* География, история и культура Англии. М., 1968.
- Кириллова А. А.* Классовая борьба в городах восточной Англии в XIV в. // Уч. зап. / МГПИ им. В. И. Ленина. 1960. № 321.
- Кондратьев С. В.* Идея права в предреволюционной Англии. Тюмень, 1997.
- Косминский Е. А.* Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М., 1947.
- Кудрявцев О. Ф.* Ренессансный гуманизм и «Утопия». М., 1991.
- Кузнецов Е. В.* Движение лоллардов в Англии (конец XIV—XV вв.) // Уч. зап. / Горьк. ун-т. 1971. вып. 95. Сер. истор.
- Левицкий А. Я.* Город и феодализм в Англии. М., 1987.
- Левицкий А. Я.* Города и городское ремесло Англии X—XII вв. М., 1960.

Мельникова Е. А. Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и эпосе. М., 1987.

Мортон А. Л. История Англии. М., 1960.

Мортон А. Л. Английская утопия. М., 1956.

Осипова Т. С. Ирландский город и экспансия Англии в XII—XV вв. М., 1973.

Осипова Т. С. Освободительная борьба ирландского народа против английской колонизации (вторая половина XVI—начало XVII в.). М., 1962.

Очерки истории Англии: Средние века и новое время / Под ред. Г. Р. Левина. М., 1959.

Петрушевский Д. М. Очерки из истории английского государства и общества. М., 1937.

Петрушевский Д. М. Восстание Уота Тайлера. М., 1937.

Пти-Дютайи Ш. Феодалная монархия во Франции и в Англии X—XIII веков. М., 1936.

Репина Л. П. Сословие горожан и феодалное государство в Англии XIV в. М., 1979.

Савело К. Ф. Раннефеодалная Англия. Л., 1977.

Савин А. Н. Английская деревня в эпоху Тюдоров. М., 1903.

Савин А. Н. Английская секуляризация. М., 1906.

Сапрыкин Ю. М. Английская колонизация Ирландии в XVI—начале XVII в. М., 1958.

Сапрыкин Ю. М. От Чосера до Шекспира: Этические и политические идеи в Англии. М., 1985.

Сапрыкин Ю. М. Социально-политические взгляды английского крестьянства в XIV—XVII вв. М., 1972.

Семенов В. Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI в. М., 1949.

Соколова М. Н. Возникновение феодалного землевладения и класса феодалов в Англии VII—X вв. // Средние века, 1958. Вып. 12.

Сьюард Д. Генрих V / Пер. с англ. Т. Н. Замиловой. Смоленск, 1996.

Тревелиян Дж. М. Социальная история Англии. М., 1959.

Федоров С. Е. Пуританизм и общество в раннестюартовской Англии. СПб., 1993.

Федоров С. Е., Кондратьев С. В., Питулько Г. Н. Англия XVII века: Социально-профессиональные группы и общество. СПб., 1997.

Хейг К. Елизавета I Английская / Пер. с англ. Н. Г. Милых. Ростов-на-Дону, 1997.

Хилл К. Английская Библия и революция XVII века / Пер. с англ. Т. А. Павловой. М., 1998.

Хилтон Р., Фагай Г. Восстание английского народа в 1381 г. М., 1952.

Шенбаум С. Шекспир. Краткая документальная биография / Пер. с англ. А. А. Аникста и А. Л. Величанского. М., 1985.

Шервуд Е. А. От англосаксов к англичанам. М., 1988.

Штокмар В. В. Очерки по истории Англии. XVI в. Л., 1957.

Штокмар В. В. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. Л., 1962.

Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV—начала XVI в.). Саратов, 1983.

Яброва М. М. Очерки истории колониальной экспансии Англии в эпоху первоначального накопления. Саратов, 1966.

ИЛЮСТРАЦИИ

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

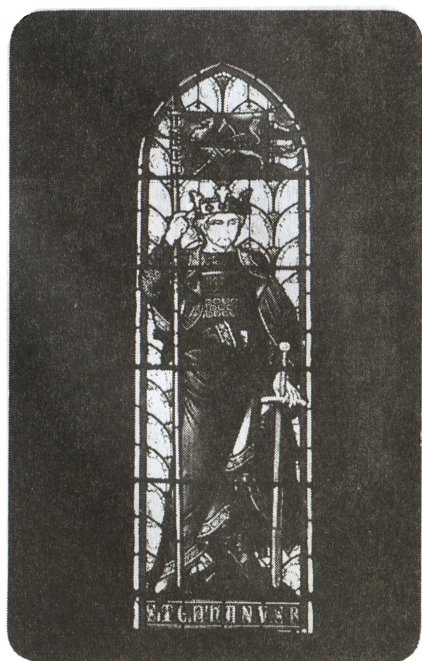
Вильгельм I (1066–1087).

Вильгельм II (1087–1100).

Генрих I (1100–1135).

Стефан (1135–1154).

Генрих II (1154–1189).

Ричард I (1189–1199).

Иоанн (1199–1216).

Генрих III (1216–1272).

Эдуард I (1272–1307).

Эдуард II (1307–1327).

Эдуард III (1327–1377).

Ричард II (1377–1399).

Генрих IV (1399–1413).

Генрих V (1413–1422).

Генрих VI (1422–1471).

Эдуард IV (1461–1483).

Эдуард V (1483).

Ричард III (1483–1485).

Генрих VII (1485–1509).

Генрих VIII (1509–1547).

Эдуард VI (1547–1553).

Мария I (1553–1558).

Елизавета I (1558–1603).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
<i>Глава I.</i> Британия до прихода англосаксов	8
<i>Глава II.</i> Англосаксонские королевства в V—IX вв.	20
<i>Глава III.</i> Правление Альфреда. Англия в конце IX—середине XI в. ..	32
<i>Глава IV.</i> Нормандское завоевание Англии и его последствия	44
<i>Глава V.</i> Англия XIII в. «Великая хартия вольностей» и возникновение парламента	63
<i>Глава VI.</i> Англия в XIV в. Восстание Уота Тайлера	72
<i>Глава VII.</i> Англия в первой половине XV в. Войны Роз	87
<i>Глава VIII.</i> Англия второй половины XV в. Правление Эдуарда IV. Конец войн Роз	111
<i>Глава IX.</i> Социально-экономическое развитие Англии в XVI в.	131
<i>Глава X.</i> Внешняя торговля Англии в конце XV—XVI в. Борьба за морские пути	150
<i>Глава XI.</i> Абсолютная монархия Тюдоров	159
Приложение 1. Нормандская династия и династия Плантагенетов	181
Приложение 2. Династии Ланкастеров, Йорков, Тюдоров и Стюартов	182
Хронологическая таблица	184
Рекомендуемая литература	187
Иллюстрации	189

Валентина Владимировна Штокмар
ИСТОРИЯ АНГЛИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*

Художественный редактор *Н. И. Пашковская*

Научный редактор *С. Е. Федоров*
Оригинал-макет *Ж. О. Григорьева*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»,
193019, СПб., пр. Обуховской обороны, 13.
Тел.: (812) 567-22-39, факс: (812) 567-22-53
E-mail: aletheia@rol.ru

Фирменные магазины «Историческая книга»
Москва, м. «Китай-город», Старосадский пер., 9.
Тел. (095) 921-48-95
Санкт-Петербург, м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 55.
Тел. (812) 327-26-37

Формат 60x88¹/₁₆. 13 п. л.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 4165

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»»,
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

Printed in Russia

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АЛЕТЕЙЯ»:
НОВЫЕ КНИГИ О ГЛАВНОМ

Санкт-Петербургское издательство «Алетейя» существует с 1992 г. (первоначально как редакционно-издательская группа, с марта 1993 г. как самостоятельное предприятие). Его создатели — молодые философы, два выпускника философского факультета С.-Петербургского Университета. Это обстоятельство предопределило выбор названия для издательства (в переводе с языка древнегреческих мыслителей на современный русский «алетейя» означает «истина», «правдивость», «открытость») и выбор основного направления в деятельности нового издательства: издание и распространение классического наследия, т. е. сохранившихся первоисточников по мировой и отечественной истории, классической литературе, религии, философии, а также издание современных исследований по основным отраслям гуманитарного знания.

Визитная карточка издательства — быстро ставшие известными книжные серии: «Античная библиотека» (издается с 1993 г.), «Византийская библиотека» (издается с 1996 г.), «Новогреческие исследования» (издается с 2003 г.), «Памятники религиозно-философской мысли» (издается с 1993 г.), «Исследования по истории русской мысли» (издается с 1996 г.), «Российские социологи» (издается с 1996 г.), французская серия «Gallicinium» (издается с 1998 г.), «Античное христианство» (издается с 1998 г.), «Российские психологи. Петербургская научная школа» (издается с 1998 г.), «Классики русской философии права» (издается с 1999 г.), мемуарная «Петербургская серия» (издается с 1999 г.), «Феминистская коллекция» и «Гендерные исследования» (издается с 2001 г.), «Библиотека средних веков» (издается с 2000 г.), «Библиотека ренессансной культуры» (издается с 2001 г.), Pax Britannica (издается с 2000 г.) и другие. Всего, включая многочисленные внесерийные издания, «Алетейя» выпустила в свет уже более 1000 названий книг.

Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в фирменных магазинах «ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА»
Москва, Старосадский пер., 9. Тел. (095) 921-48-95
Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 55. Тел. (812) 327-26-37

Тел. издательства: (812) 567-2239, факс: (812) 567-2253

E-mail: aletheia@rol.ru
www.orthodoxia.org/aletheia

В СЕРИИ
BIBLIOTHECA
medii
ævi

БИБЛИОТЕКА
СРЕДНИХ
ВЕКОВ

вышли в свет:

- Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда / Под ред. Н. А. Хачатурян
- Конфессионализация в Западной и Восточной Европе в раннее Новое время / Под ред. А. Ю. Прокопьева
- Право в средневековом мире. Вып. 2–3: Сборник статей
- Проблемы социальной истории и культуры Средних веков раннего и Нового времени / Под ред. Г. Лебедевой. Вып. 4
- Проблемы социальной истории и культуры Средних веков раннего и Нового времени / Под ред. Г. Лебедевой. Вып. 5
- Судьбы и образы женщин средневековья. De Mulieribus Illustribus
- *Арнаутова Ю. Е.* Колдуны и святые: Антропология болезни в Средние века
- *Зюмтор П.* Опыт построения средневековой поэтики
- *Карсавин Л. П.* Основы средневековой религиозности в XII–XIII вв.
- *Карсавин Л. П.* Римская империя, христианство и варвары
- *Луцицкая С. И.* Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов
- *Усков Н. Ф.* Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. Германские земли II/III — середины XI в.
- *Федоров С. Е.* Раннестюартовская аристократия (1603–1629)
- *Эко У.* Искусство и красота в средневековой эстетике

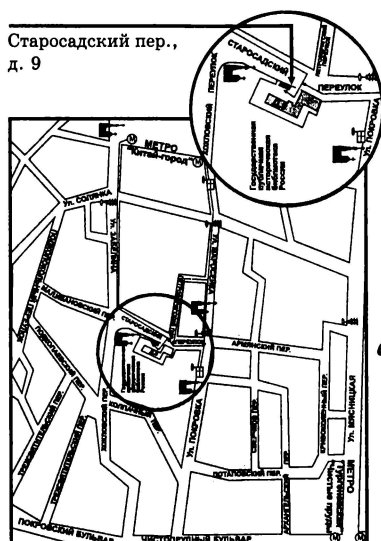
НОВЫЕ МАГАЗИНЫ «ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА»

Книги издательства «АЛЕТЕЙЯ»

по отпускным ценам,

а также:

- Археология и этнография • Античность и византистика
- Средневековье и Новое время • Запад. Новейшее время • История Востока
- Славянские древности • Россия XVIII века
- Российская империя в XIX столетии • Политические партии начала XX века
- Классическая литература • Россия в изгнании • Россия периода 1917–1941 гг.
 - Великая Отечественная война • Россия во второй половине XX века
 - Политология и социология • Военная история • История философии
 - История религий • История искусств

МОСКВА,
Старосадский пер., 9
Тел. (095) 921-48-95
ежедневно с 11 до 20 часов
без выходных

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,
ул. Чайковского, 55

Тел. (812) 327-26-37

Понедельник — пятница

с 11 до 20 часов

Суббота с 12 до 19 часов

Воскресенье с 12 до 18 часов

В серии
Pax Britannica

вышли в свет:

Гильда Премудрый

О гибели Британии. Фрагменты посланий.
Жития Гильды

Беда Достопочтенный

Церковная история народа англов

Дьяконова Н. Я.

Из истории английской литературы. Статьи разных лет

Лабутина Т. Л.

Воспитание и образование англичанки в XVII веке

Маколей Т. Б.

Англия и Европа. Избранные эссе

Прокопов А. Ю.

Фашисты Британии.

Союз Освальда Мосли: идеологи и политика (1932–1940 гг.)

Хеншелл Николас

Миф абсолютизма:

Перемены и преемственность в развитии
западноевропейской монархии раннего Нового времени

Давид Юм

Англия под властью Дома Стюартов

В 2 томах

